

ИЛЬИЧЕВА Людмила Ефимовна —

доктор политических наук, профессор, директор Центра Государственно-частного партнерства Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия; главный научный сотрудник, Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия

e-mail: lilitcheva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0223-6418>

ЛАПИН Андрей Викторович —

доцент кафедры управления проектами и программами факультета государственного управления экономикой Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат политических наук, Москва, Россия.

e-mail: av.lapin@igsu.ru
<https://orcid.org/0000000296633763>

В монографии представлены результаты исследования ряда российских регионов по проблемам формирования доверительных отношений между властью и обществом для обеспечения устойчивости существующей политической системы и, как следствие, повышения благополучия граждан. Решение стоящих перед регионами проблем авторы видят на пути создания эффективного механизма взаимодействия власти и граждан на базе нового общественного договора, предполагающего совместную гражданско-государственную ответственность за достижение надлежащего образа будущего региона. Для мониторинга динамики изменения уровня доверия населения к региональной власти предложена соответствующая методика его измерения.

Кроме того, выявленная взаимосвязь состояния доверительных отношений в обществе и его внутренней консолидации дала возможность сформулировать предложения по созданию перспективной системы деполяризации населения, синхронизированной с общественными процессами, происходящими в региональном обществе. В целях измерения уровня социальной напряженности в обществе, определяющего степень его консолидации, была разработана соответствующая методика измерения, в основу которой заложен способ оценки базовых общественных ценностей.

Книга рассчитана на руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, региональных специалистов в области регионального политического управления и стратегического планирования, а также специалистов и студентов в области взаимоотношений власти, бизнеса и гражданского общества.

**ЦЕННОСТНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В ЭПОХУ
ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ДЕФОРМАЦИИ**

Л.Е. ИЛЬИЧЕВА, А.В. ЛАПИН

Л.Е. ИЛЬИЧЕВА, А.В. ЛАПИН

ЦЕННОСТНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ДЕФОРМАЦИИ

Монография

Л.Е. ИЛЬЧЕВА, А.В. ЛАПИН

**Ценностные
и социальные детерминанты
устойчивого развития
российских регионов
в эпоху глобальной
цивилизационной деформации**

Монография

МОСКВА
«ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОСПЕКТ»
2022

УДК 316.4.06
ББК 60.56
И46

Рецензенты:

Батанина Ирина Александровна — доктор политических наук, профессор, директор института гуманитарных и социальных наук, ТулГУ

Комаровский Владимир Савельевич — доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор программ Центра ГЧП ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ

Рогачев Сергей Владимирович — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель центра социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН

Ильичева Л.Е., Лапин А.В.

И46 Ценностные и социальные детерминанты устойчивого развития российских регионов в эпоху глобальной цивилизационной деформации : монография. — М. : «Издательство «Проспект», 2022. — 344 с.

ISBN 978-5-98597-513-0

В монографии представлены результаты исследования ряда российских регионов по проблемам формирования доверительных отношений между властью и обществом для обеспечения устойчивости существующей политической системы и, как следствие, повышения благополучия граждан. Решение стоящих перед регионами проблем авторы видят на пути создания эффективного механизма взаимодействия власти и граждан на базе нового общественного договора, предполагающего совместную гражданско-государственную ответственность за достижение надлежащего образа будущего региона. Для мониторинга динамики изменения уровня доверия населения к региональной власти предложена соответствующая методика его измерения.

Кроме того, выявленная взаимосвязь состояния доверительных отношений в обществе и его внутренней консолидации дала возможность сформулировать предложения по созданию перспективной системы деполяризации населения, синхронизированной с общественными процессами, происходящими в региональном обществе. В целях измерения уровня социальной напряженности в обществе, определяющего степень его консолидации, была разработана соответствующая методика измерения, в основу которой заложен способ оценки базовых общественных ценностей.

Книга рассчитана на руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, региональных специалистов в области регионального политического управления и стратегического планирования, а также специалистов и студентов в области взаимоотношений власти, бизнеса и гражданского общества.

УДК 316.4.06
ББК 60.56

ISBN 978-5-98597-513-0

© Ильичева Л.Е.,
Лапин А.В., 2022

Ilyicheva L.E., Lapin A.V.

**Value and social
determinants of sustainable
development of Russian regions
in the era of global
civilizational deformation**

Monograph

Reviewers:

Batanina Irina Aleksandrovna — Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Institute of Humanities and Social Sciences, Tula State University

Komarovsky Vladimir Savelyevich — Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Director of Programs of the Center for Public-Private Partnership of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Rogachev Sergey Vladimirovich — Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Head of the Center for Social Security and Riskology of the Institute of Socio-Political Studies of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

Ilyicheva L.E., Lapin A.V.

Value and social determinants of sustainable development of Russian regions in the era of global civilizational deformation : monograph. — Moscow : Izdatelstvo Prospect, 2022. — 344 c.

ISBN 978-5-98597-513-0

Annotation: The monograph presents the results of a study of a number of Russian regions on the problems of forming trusting relations between the government and society to ensure the stability of the existing political system and, as a result, improve the well-being of citizens. The authors see the solution of the problems facing the regions on the way to create an effective mechanism of interaction between the authorities and citizens on the basis of a new social contract, which assumes joint civil and state responsibility for achieving an appropriate image of the future of the region. To monitor the dynamics of changes in the level of public confidence in the regional government, an appropriate method of measuring it is proposed.

In addition, the revealed relationship between the state of trust relations in society and its internal consolidation made it possible to formulate proposals for the creation of a promising system of depolarization of the population, synchronized with the social processes taking place in regional society. In order to measure the level of social tension in society, which determines the degree of its consolidation, an appropriate measurement methodology has been developed, which is based on a method for assessing basic social values.

The book is intended for the heads of the highest executive bodies of state power of the subjects of the Russian Federation, regional specialists in the field of regional political management and strategic planning, as well as specialists and students in the field of relations between government, business and civil society.

Содержание

Введение	9
РАЗДЕЛ 1. ДОВЕРИЕ К ВЛАСТИ КАК УСЛОВИЕ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА	15
Глава 1. Роль феномена «доверие» в системе отношений власти, бизнеса и общества	15
Глава 2. Доверие к власти и социальная консолидация общества	24
РАЗДЕЛ 2. МОЖНО ЛИ ОЦЕНИТЬ УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ К ВЛАСТИ?	36
Глава 1. Концептуальные подходы к оценке уровня доверия населения к власти	36
Глава 2. Ценностные детерминанты социальной напряженности в региональном обществе	42
РАЗДЕЛ 3. МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ В СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ	61
Глава 1. Экосистемный подход к исследованию модели сетевого взаимодействия власти, бизнеса и общества	61
Глава 2. Формирование долгосрочных доверительных и деполяризованных отношений в региональном обществе в условиях его цифровой трансформации	88
РАЗДЕЛ 4. КОНСОЛИДАЦИЯ ОБЩЕСТВА — КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС ДОЛГОСРОЧНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	101
Глава 1. Эмпирическая оценка ценностных предпочтений социальных групп регионального общества	101
Глава 2. Общественный договор как основа для консолидации регионального общества	124
Заключение	146
Список использованной литературы	153
ПРИЛОЖЕНИЯ	161
Приложение 1. Методика расчета интегральной оценки доверия к главам и исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальной власти	162
Приложение 2. Форма опросной анкеты для формирования исходных данных, необходимых для оценки уровня социальной напряженности в регионе	195
Приложение 3. Сводная таблица исходных данных для анализа ценностных установок населения по исследованным регионам	202
Приложение 4-1. SWOT-анализ ключевых проблем Приморского края	218

Приложение 4-2. SWOT-анализ ключевых проблем муниципального образования «Город Мичуринск»	221
Приложение 4-3. SWOT-анализ ключевых проблем Республики Хакасия	229
Приложение 4-4. SWOT-анализ ключевых проблем Челябинской области	233
Приложение 4-5. SWOT-анализ ключевых проблем Саратовской области	235
Приложение 5. Методика оценки уровня поляризации в региональном обществе (на примере анализа ценностных установок населения Михайловского района Приморского края)	240
Приложение 6-1. Количественное распределение населения по ценностным группам (наукоград г. Мичуринск, Тамбовская область)	261
Приложение 6-2. Распределение населения в пространстве ценностных осей (наукоград г. Мичуринск, Тамбовская область)	262
Приложение 6-3. Сводное описание ценностных групп (наукоград г. Мичуринск, Тамбовская область)	263
Приложение 7-1. Количественное распределение населения по ценностным группам (Республика Хакасия)	274
Приложение 7-2. Распределение населения в пространстве ценностных осей (Республика Хакасия)	275
Приложение 7-3. Сводное описание ценностных групп (Республика Хакасия)	276
Приложение 8-1. Количественное распределение населения по ценностным группам (г. Челябинск, Челябинская область)	288
Приложение 8-2. Распределение населения в пространстве ценностных осей (г. Челябинск, Челябинская область)	289
Приложение 8-3. Сводное описание ценностных групп (г. Челябинск, Челябинская область)	290
Приложение 9-1. Количественное распределение населения по ценностным группам (г. Саратов, Саратовская область)	302
Приложение 9-2. Распределение населения в пространстве ценностных осей (г. Саратов, Саратовская область)	303
Приложение 9-3. Сводное описание ценностных групп (г. Саратов, Саратовская область)	304
Приложение 10-1. Количественное распределение населения по ценностным группам (г. Москва)	316
Приложение 10-2. Распределение населения в пространстве ценностных осей (г. Москва)	317
Приложение 10-3. Сводное описание ценностных групп (г. Москва)	318
Приложение 11-1. Количественное распределение населения по ценностным группам (Республика Саха (Якутия), Усть-Алданский улус)	330
Приложение 11-2. Распределение населения в пространстве ценностных осей (Республика Саха (Якутия), Усть-Алданский улус)	331
Приложение 11-3. Сводное описание ценностных групп (Республика Саха (Якутия), Усть-Алданский улус)	332

Table of contents

Introduction	9
SECTION 1. TRUST IN THE AUTHORITIES AS A CONDITION FOR THE CONSOLIDATION OF SOCIETY	15
Chapter 1. The role of the phenomenon of «trust» in the system of relations between government, business and society	15
Chapter 2. Trust in the authorities and social consolidation of society.	24
SECTION 2. IS IT POSSIBLE TO ASSESS THE LEVEL OF TRUST IN THE AUTHORITIES?	36
Chapter 1. Conceptual approaches to assessing the level of public confidence in the government	36
Chapter 2. Value determinants of social tension in regional society	42
SECTION 3. THE MODEL OF THE SOCIAL ECOSYSTEM IN THE STRATEGY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS	61
Chapter 1. Ecosystem approach to the study of the model of network interaction between government, business and society	61
Chapter 2. Formation of long-term trusting and depolarized relations in regional society in the context of its digital transformation	88
SECTION 4. CONSOLIDATION OF SOCIETY — A KEY RESOURCE FOR LONG-TERM SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION	101
Chapter 1. Empirical assessment of value preferences of social groups of regional society	101
Chapter 2. Social contract as a basis for consolidation of regional society.	124
CONCLUSION	146
LIST OF USED LITERATURE	153
APPLICATIONS	161

Введение

Начало специальной военной операции на Украине ознаменовало канун трансформации глобальных предпочтений в цивилизационную обособленность. Однако, по нашему мнению, несмотря на волну патриотического подъема, которая привела к повышению доверия к Президенту Российской Федерации В.В. Путину до 81,6%¹, риски дестабилизации внутренней социальной обстановки стали возрастать. В этом можно было бы усмотреть некое противоречие: рейтинги президента и правительства растут, а мы беспокоимся об угрозах социальной поляризации в российском обществе в условиях невиданного единения народа! Тем не менее в контексте возможных долгосрочных последствий глобальных политических, экономических и социальных потрясений, перекраивающих сегодня сознание целых народов и национальных элит, в некоторой перспективе можно прогнозировать постепенный откат от патриотического накала к насущной рутине на фоне углубления системной неопределенности новой модели мироустройства, на переучреждение которой могут уйти годы.

Как следствие, произойдет увеличение амплитуды разброса мнения людей по вопросам удовлетворенности жизнью, которое все больше будет формироваться исходя из текущих субъективных ощущений личности, складывающихся под воздействием внутренних переоценок и внешних обстоятельств, в том числе благодаря целенаправленному влиянию атрибутов той или иной пропагандистской машины, что в итоге с большой долей вероятности приведет к изменению линии социального поведения людей.

Нынешние цивилизационные деформации наслоились на глобальные политические последствия пандемии, которые спровоцировали в российском обществе системный кризис, связанный не только со снижением общей экономической активности, но и с усилением недовольства граждан действующей неолиберальной моделью экономики массового потребления, стагнацией процессов реализации российских национальных проектов, отложенной структурной и технологической перестройкой

¹ Сайт ВЦИОМ. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий. 15.04.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-20220415>

российской экономики и отсроченной социальной модернизацией политической институциональной структуры государства².

В такой ситуации переходное состояние существующей в России политической системы, находящейся в движении от либерализма к умеренному консерватизму, ускорившемуся в последние недели, является катализатором главных страхов граждан относительно своего будущего, и это подтверждается социологическими данными. Например, согласно социологическому опросу, опубликованному порталом Superjob в январе 2022 года, 29% респондентов считают, что самое страшное — это остаться без денег или не суметь выплатить кредит; 28% респондентов ответили, что хуже всего — это потерять хорошую работу или не найти новое место для трудоустройства; 15% респондентов заявили, что боятся тяжелой болезни, в том числе коронавируса, у себя или у кого-то из близких³. Похожие результаты дает социологический опрос, проведенный ВЦИОМ, согласно которому 36% респондентов больше всего опасаются роста социальной несправедливости, неравенства между людьми; 31% респондентов считают, что хуже всего то, что станут слишком дорогими привычные товары / не смогут их покупать; 33% респондентов боятся снижения доходов⁴.

Нелинейная динамика социальных связей в обществе вкупе со страхами, расползающимися в обществе в силу природной эмоциональной неуравновешенности большинства людей, в случае любых непрофессиональных или случайных провалов власти может послужить трагическим триггером бунтарской вспышки, способной резко расширить базу протестов за счет рекрутирования тех акторов, которые пребывают в транзитной неопределенности лиминального пространства повышенного социального напряжения.

В этой непростой ситуации представляется важным постараться не только осмыслить механизм зарождения социальной напряженности в обществе, но и овладеть технологиями деонфликтинга, т.е. сведения к минимуму разногласий со структурированными взаимозависимыми группами по вопросам, затрагивающим коренные, базовые социокультурные ценности общества. В этом случае деятельность, направленная на разрешение конфликтов и снижение уровня социальной напряженности

² См.: Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: [Коллективная монография] / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. — М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. — 532 с. URL: <https://испи.рф/wp-content/uploads/2020/12/Российское-общество-и-государство-в-условиях-пандемии.pdf>

³ Сайт портала Superjob. Бояться потерять работу и заболеть стали меньше, бедности и обвала рубля — больше. Главные страхи 2022 года. 6 января 2022 года. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113285/boyatsya-poteryat-rabotu-i-zabolet-stali-menshe/>

⁴ Сайт ВЦИОМ. Индекс страхов. Февраль 2022 года. URL: <https://wciom.ru/ratings/index-strakhov>

на основе доверительных отношений между политическими, предпринимательскими и общественными акторами, будет скреплять нашу социальную систему в одно целое и таким образом предотвращать ее возможный распад по одной линии поляризации.

Вместе с тем на фоне разрастающейся санкционной войны против нашей страны мы, как и все мировое сообщество, вступаем еще и в новую информационную эпоху, наполненную динамизмом, избытком смыслов, приводящих к постоянному обновлению общественной системы. Для того чтобы обеспечить стремительную и разумную реакцию политической системы на внешние и внутренние угрозы, нам необходим значительный объем достоверного знания, который мы можем получить и применить только на основе комплексного подхода с учетом сложного исторического и культурного контекста наших российских социально-экономических и политических особенностей.

Современное содержание российской идентичности, ее социально-интеграционные и социально-консолидирующие смыслы меняются: приоритет государственного патернализма исчезает, и россияне при реализации приоритетов и планов на будущее во многом уже начинают определять свою жизнь как самостоятельную от государства. А это означает, что большая доля граждан сегодня уже готовы разделить ответственность за судьбу страны наравне с властью, а не только под ее началом, тем самым совершая переход от государственной к гражданско-государственной идентичности.

Но в условиях хронической неравновесности существующих политических систем для успеха страны простого перераспределения ответственности между государством и обществом за ее будущее будет явно недостаточно. Как никогда ранее, обществу необходимы и другие точки опоры, которые способны удержать его от сползания в водоворот конфликтов и соперничества. Такими своеобразными якорями могут стать наши непреходящие ценности, составляющие фундамент российской идентичности, а также образ нашего будущего, который мы способны сформулировать самостоятельно и к которому готовы будем двигаться вместе, невзирая на партийные, социальные, культурные, межличностные и иные различия.

Общество вправе ждать от власти открытости по поводу ее долгосрочных целей и средств их достижения, поскольку предлагаемые властью стратегии осуществимы лишь в той мере, в которой люди готовы к их претворению. У общества есть все основания полагать, что власть, движимая целями, а не случайными событиями, будет в большей степени отвечать интересам граждан. В этом будущем мире эффективность государства будет определяться не только скоростью и адекватностью реакции

политической системы на запросы по разрешению ключевых проблем и противодействию стоящим перед обществом вызовам и угрозам, но и гибкостью системы государственного управления, а также совершенством отношений между властью, бизнесом и обществом.

Ключевым слагаемым успеха в повышении благосостояния страны и ее граждан становится доверие населения к власти, которое означает наличие у людей чувства уверенности в правильности политических позиций и действий тех или иных политических сил, институтов, государственных и политических деятелей, соответствия их позиций своим собственным убеждениям, в способности конкретных политических субъектов реализовать провозглашенные цели и программные установки, а также готовность оказывать им поддержку. Доверие населения к власти — это необходимое условие воплощения в жизнь правильной государственной стратегии, так как успех в достижении амбициозных целей зависит от готовности общества исходить из основанной на доверии презумпции разумности государственного курса.

Как известно, Президент Российской Федерации В.В. Путин ввел в правовое пространство критерий «Уровень доверия к власти (Президенту Российской Федерации, высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации)» соответствующим Указом №193⁵ и уточняющим его Указом №68⁶, которыми он четко подтвердил свою уверенность в реальности прямой зависимости результатов деятельности государственных органов власти по социально-экономическому развитию страны от уровня доверия граждан к власти.

Однако следует помнить и о том, что, с одной стороны, доверие к власти — это не только доверие к тем или иным политическим лидерам, это еще и доверие к политике государства в целом. В определенной степени доверие к власти отражает уровень развития политического сознания граждан, характеризует их отношение к конкретным субъектам политической жизни, а также выступает одним из важнейших показателей их авторитета у власти. С другой стороны, доверие к власти предполагает ее превентивную оценку гражданами, сочетающую в себе рациональ-

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44185>

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. №68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46402>

ное и эмоциональное начала на основе собственного или чужого опыта, определяющего степень поддержки позиции или конкретных действий того или иного политического субъекта. Поэтому утратить доверие у населения власть может тогда, когда начнет игнорировать необходимость обратной связи с людьми, злоупотреблять изжившими себя словесными штампами и вести себя излишне прагматично.

В этой связи можно вспомнить, что накануне специальной военной операции на Украине уровень доверия к Президенту Российской Федерации В.В. Путину был на уровне 67,5%⁷, однако после объявления о начале военных действий доверие к В.В.Путину постепенно выросло больше чем на 15%, причем на этом уровне стабильно держится уже несколько месяцев. Это свидетельствует о том, что первоначально граждане России, даже несмотря на недостаток информации об истинных причинах начала военных действий 24 февраля 2022 года, по умолчанию, хотя и настороженно, восприняли это решение, действуя по логике: «мы доверяем Президенту, он лучше нас знает ситуацию, поэтому мы должны поддержать его указание». Но уже через короткое время российское общество, наблюдая реальные события на полях сражений и на международной арене, подвергло решение Президента анализу с точки зрения его соответствия общественным критериям справедливости и разумности и вынесло вердикт, что указание о проведении специальной военной операции было правильным и отвечающим интересам российского общества. Поэтому дополнительные 15% к уровню доверия населения к Президенту мы можем оценить как ту долю доверия граждан, которая привнесена именно вследствие ощущения гражданами справедливости целей специальной военной операции.

Сегодня много пишут о подвигах солдат и офицеров, о волонтерских бригадах, помогающих беженцам и жителям освобожденных территорий, о добровольцах, стремящихся влиться в ряды воинов, — и все это говорит о невиданной сплоченности нашего общества в период тяжелых испытаний. Но этот пример показывает еще и то, насколько взаимосвязаны эффективность нашего социально-экономического развития и доверие к власти, отражающееся в возросшей консолидации общества, в повысившейся личной мотивации и ответственности граждан, в добровольной мобилизации ради достижения национальных целей и приоритетов. Это означает, что у нас имеется огромный, но пока еще слабо исследованный ресурс доверия, для эксплуатации которого не нужно возводить заводы,

⁷ Сайт ВЦИОМ. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий. 15.04.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-20220415>

прокладывать дороги, строить города. Нам нужно всего лишь научиться грамотно генерировать и бережно поддерживать доверительные отношения между властью, бизнесом и обществом на основе коллективной разумности, справедливости и ответственности, и тогда освобожденная от апатии созидательная инициатива людей обеспечит претворение в жизнь самых смелых планов модернизации России.

В настоящей монографии авторы представляют свой системный научный взгляд на роль и место феномена «доверие» в системе государственного управления российскими регионами, высказывают свое мнение о причинах и динамике изменения уровня социальной напряженности в российском обществе, а также делятся своими предложениями относительно механизмов и технологий, которые можно применить для повышения эффективности социально-экономического и политического развития России.

РАЗДЕЛ 1

ДОВЕРИЕ К ВЛАСТИ КАК УСЛОВИЕ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА

ГЛАВА 1.

РОЛЬ ФЕНОМЕНА «ДОВЕРИЕ» В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА

Проблема доверия населения к власти привлекла наше внимание в связи с объективно наблюдаемым в последнее время разрывом между социально-экономическими и политическими ожиданиями людей, с одной стороны, и исполнением властью своих обещаний, с другой стороны. Этот разрыв имеет тенденцию нарастать вследствие латентного, но неумолимого снижения реальных доходов населения, и в этих обстоятельствах доверие к проводимой государством политике становится ключевым фактором, способным придать гражданам уверенность в будущем, повысить их личную ответственность и эффективность их деятельности (подробно о предпосылках возникновения доверия между властью и обществом мы написали в своей статье о доверии в неопределенном мире⁸). Наше исследование привело нас к выводу о том, что существует принципиальная возможность управления доверия населения к власти путем согласования интересов основных акторов. Но вне рамок этого исследования остался ответ на вопрос о том, на какие рычаги нужно воздействовать, какие душевные струны граждан и каким образом затронуть, чтобы тренд доверия населения к власти изменился в позитивном для власти направлении?

Приступая к исследованию механизмов и технологий формирования доверия населения к власти, мы в первую очередь задались вопросом: а

⁸ См.: Ильичева Л. Е., Кондрашов А. О., Лапин А. В. Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 162–185. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1917>

возможно ли в принципе воздействие на доверие как социальный феномен с применением известных методов и инструментов?

Ответ мы нашли в результатах исследования, которое провели французские экономисты Я. Алган и П. Каю в целях выявления причинно-следственного влияния унаследованного доверия на экономический рост, которые были опубликованы в 2010 году в известнейшем экономическом журнале «The American Economic Review»⁹. В рамках этого исследования изучались взаимосвязи наследственной составляющей доверия между людьми, динамики ее возможной временной эволюции и фактического изменения доли ВВП на душу населения в разных странах. Под так называемым унаследованным доверием понималось доверие, которое американские потомки унаследовали от своих предков, иммигрировавших из отдельных стран после 1935 года в разные периоды. Этот метод позволил оценить влияние наследственного доверия на изменение дохода на душу населения в странах происхождения иммигрантов. Референтной группой являлась группа иммигрантов из Швеции.

Результаты исследования привели к очень интересным выводам: по оценкам Я.Алгана и П.Каю, прирост доверия на 10 процентных пунктов соответствует росту уровня ВВП на душу населения на 13,1%. На рис. 1 представлена диаграмма из этой научной статьи, показывающая прогнозируемое изменение ВВП на душу населения в 2000 году, если бы в этих

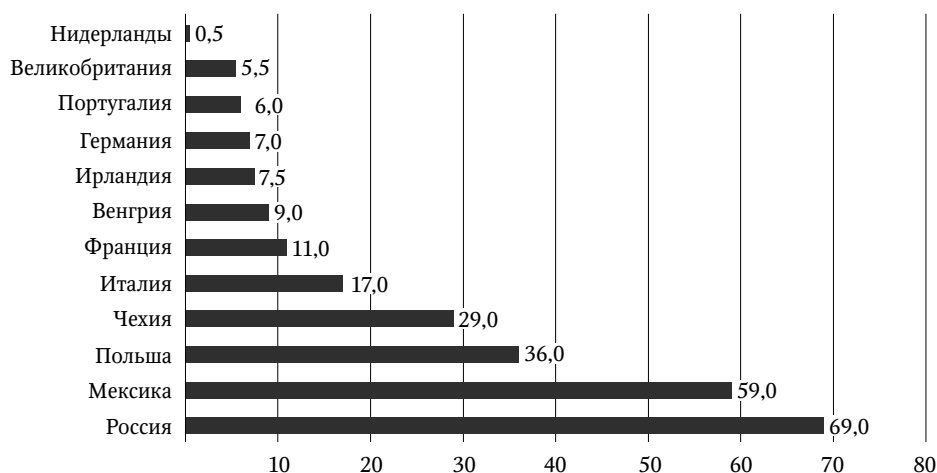

Рис. 1. Прогнозируемые изменения ВВП на душу населения в 2000 году, если бы в этих странах унаследованный уровень доверия был таким же, как в Швеции (%)

⁹ *Algan Y., Cahuc P. Trust, Well-Being and Growth: New Evidence and Policy Implications. Aghion, Philippe, Durlauf, Steven N. Handbook of Economic Growth, Elsevier Science, P. 49–120, 2014.*

странах уровень доверия был таким, как в современной Швеции, т.е. ВВП на душу населения в России мог бы увеличиться на 69%!

Приведенные на рис. 1 результаты исследования Я. Алгана и П. Каю часто использует в своих выступлениях декан экономического факультета МГУ А. Аузан для подтверждения того, что, по его мнению, решение проблемы доверия — это ключ к решению многих других наших проблем¹⁰. А. Аузану вторит известный американский политолог Ф. Фукуяма, который считает, что преобладание недоверия в обществе равносильно введению дополнительного налога на все формы экономической деятельности, в то время как в условиях доверия совокупные издержки вообще и транзакционные издержки в частности будут стремиться к нулю¹¹.

Указанное исследование французских экономистов позволило им выдвинуть гипотезу, что повышение уровня доверия между гражданами с убедительной долей вероятности вызовет повышение уровня ВВП на душу населения (что неизбежно должно отразиться в повышении реальных доходов граждан).

Но все же отношения между гражданами имеют несколько иной характер, чем отношения между властью и населением, которые реализуются путем имеющейся у власти возможности повелевать и подчинять граждан политической воле. Сегодня перед политической властью, озабоченной проблемой удержания в своих руках рычагов управления экономикой, еще больше актуализируется вопрос поиска таких механизмов и технологий, которые позволят усилить доверие к ней избирателей и тем самым даже в условиях нынешнего глобального кризиса решить задачу обеспечения устойчивости политической системы.

В этой связи представляется важным исследовать факторы, формирующие доверие населения к власти, понять характер и особенности доверительных отношений между государством, бизнесом и обществом, с тем чтобы разработать научно-теоретические и практические подходы, используя которые можно будет внедрить системные меры, направленные на повышение уровня общественного доверия в целях эффективного социально-экономического развития страны и регионов.

Следует отметить, что современные исследования подтверждают возможность выстраивания отношений доверия между властью и населением, и, более того, этот процесс может быть вполне управляемым. Так,

¹⁰ См.: Доверие в пяти ракурсах. Материалы научного семинара «Реалистическое моделирование» / Совет Федерации РФ, Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. 29.11.2018. Москва. С.75. URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/102633/

¹¹ См.: Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. С. 55.

например, известные американские ученые М. Нортон и Р. Бьюэлл из Гарвардской школы бизнеса, а также Э. Портер из Университета Джорджа Вашингтона в 2020 году опубликовали результаты экспериментов, которые они проводили в Бостоне¹².

Основная проблема, подлежавшая исследованию, определялась вопросом: почему в ситуации, когда доверие к правительству стремится к минимуму, разочарование в работе правительства стремится к максимуму? В рамках проведенных экспериментов исследовалось отношение жителей города к мэрии Бостона в различных смоделированных ситуациях, связанных с использованием жителями этого города нескольких приложений для мобильных телефонов с дифференцированной степенью визуализации как запросов жителей на предоставление услуг (ремонт дорог, фонарей освещения и других общественных услуг), так и результатов работы мэрии по удовлетворению этих запросов.

Результаты экспериментов показали, что, в случае когда действия мэрии Бостона по устранению проблем, изложенных в запросах жителей, были оперативными и транспарентными, т.е. люди через мобильное приложение могли видеть своими глазами, что мэрия реагирует на их запросы и проблемы, о которых они сигнализировали, исправляются, то уровень доверия граждан к мэрии Бостона повышался. Повышение доверия жителей Бостона к мэрии, ощущаемое людьми, осознавалось ими как возросшая внутренняя удовлетворенность действиями мэрии, как усилившееся понимание того, что такое взаимодействие с мэрией является весьма полезным и действенным механизмом решения общественных проблем.

Более того, как выяснилось, проявленная властью отзывчивость порождала у жителей чувство внутреннего долга, связанного с проявлением личной вовлеченности, которое, в свою очередь, порождало у жителей желание как прямо, так и косвенно соучаствовать вместе с мэрией в решении иных общественных проблем по другим направлениям.

Таким образом, можно отметить, что исследование зависимости уровня доверия граждан к власти от степени операционной транспарентности действий власти по решению общественных проблем позволяет сделать следующие выводы:

1. Чем больше власть демонстрирует операционную транспарентность своей работы, тем сильнее она побуждает людей проявлять самостоятельность в решении общественных проблем.

¹² Surfacing the Submerged State: Operational Transparency Increases Trust in and Engagement with Government by Ryan W. Buell, Ethan Porter and Michael I. Norton / Harvard Business School Marketing Unit Working Paper No. 14-034, January 26, 2020

2. Операционная транспарентность власти мотивирует людей к большему участию в совместной с властью разработке и производстве общественных услуг, в том числе в тех сферах, где власть недостаточно публично демонстрирует свою деятельность.
3. Доверие граждан и качество их взаимодействия с властью имеют ключевое значение при решении насущных социально-бытовых проблем, близких запросам людей.

На основании результатов представленных здесь научных исследований можно сделать следующее заключение:

1. С большой долей вероятности повышение уровня благосостояния населения может привести к повышению доверия населения к власти, но не исключено, что в условиях жесткого доминирования власти по отношению к гражданам это повышение может быть незначительным или даже уровень доверия снизится.
2. С высокой долей вероятности можно говорить о том, что уровень доверия населения к власти может повыситься, если власть будет отзываться на запросы людей, а также демонстрировать при этом операционную транспарентность своей деятельности, особенно при решении насущных социально-бытовых проблем, близких запросам граждан.
3. С наивысшей долей вероятности можно говорить о том, что уровень доверия населения к власти повысится, если власть обеспечит улучшение уровня благосостояния населения в сочетании с отзывчивостью на запросы людей с демонстрацией операционной транспарентности своей деятельности, направленной на решение самых насущных, в первую очередь социально-бытовых проблем граждан.

Примеряя результаты проведенных в Бостоне экспериментов на российскую почву, можно высказать гипотезу, что в России взаимоотношения между властью и обществом невозможно обсуждать вне контекста достижения тех приоритетов, которые установлены федеральным центром в рамках национальных проектов и других директивных документов, затрагивающих интересы каждого гражданина. При этом очевидно, что всех граждан не менее, а может быть, и более всего интересует вопрос преодоления не столько федеральных, сколько тех насущных социально-бытовых проблем, с которыми люди сталкиваются каждый день у себя в регионе или в муниципалитете. Поэтому фокус нашего внимания логично сместился на вопросы формирования механизмов повышения доверия на региональном и муниципальном уровне, но с учетом федеральной повестки дня.

Соответственно, в основу разрабатываемой концепции системы формирования механизмов и технологий повышения доверия населения

к региональной и муниципальной власти был положен вариант, согласно которому в целях повышения уровня доверия населения власти следует обеспечить улучшение общего уровня благосостояния населения в сочетании с отзывчивостью на запросы людей, а также с демонстрацией операционной транспарентности своей деятельности, направленной на решение самых насущных, в первую очередь социально-бытовых проблем граждан.

В рамках подхода по данному базовому сценарию можно выделить 3 трека, по которым целесообразно выстраивать работу по повышению доверия населения к власти:

1. Деятельность, направленная на повышение благосостояния населения, входящая в региональную общественную повестку дня и оцениваемая по основным социально-экономическим показателям, установленным по двум группам:
 - региональные показатели, определяемые федеральной повесткой дня;
 - региональные показатели, определяемые необходимостью решения ключевых региональных проблем, в том числе насущных социально-бытовых проблем.
2. Деятельность, направленная на демонстрацию операционной транспарентности мероприятий по повышению благосостояния граждан, в том числе по решению насущных социально-бытовых проблем.
3. Деятельность, направленная на выстраивание конструктивных и доброжелательных взаимоотношений с гражданами в соответствии с согласованным сторонами «кодексом поведения».

Для ликвидации разночтений у региональной власти и у граждан по вопросу отнесения той или иной проблемы к числу насущных или не очень возникает необходимость введения процедуры согласования интересов власти, бизнеса и общества по содержанию и перечню проблем, которые необходимо включать в общественную повестку дня. Так как региональные проблемы, идентифицируемые сегодня, как правило, многочисленны, их приходится классифицировать, чтобы выделить в первую очередь ключевые системные проблемы, решение которых будет значительно влиять на социально-политическую ситуацию в регионе или в муниципалитете.

В силу своей масштабности устранение региональных ключевых системных проблем, как правило, возможно лишь в долгосрочной перспективе, и, следовательно, результаты их преодоления скажутся только в будущем. То есть, планируя способы и технологии преодоления региональных ключевых системных проблем, существующих в настоящем, мы, по сути, проектируем будущее общество в его новом целевом состоянии.

В этом смысле главный общественный запрос, включаемый в региональную общественную повестку дня, — это не настоящее, уже отягощенное старыми и новыми общественными и личными конфликтами и противоречиями, а образ будущего, которое еще не наступило и в котором нет пока непримиримых соперников. Это означает, что в нашем настоящем есть шанс в рамках переговорного процесса по формированию долгосрочной общественной повестки дня достичь консенсуса интересов всех ключевых региональных акторов по образу желаемого будущего регионального общества на основе получения возможных выгод и предпочтений, которые стороны могут получить при реализации соглашения, закрепляющего эти интересы.

Точкой согласия власти, бизнеса и гражданского общества по вопросам социально-экономического развития региона может стать желаемый образ регионального будущего, который включается в региональную общественную повестку дня. Концепт «желаемый образ будущего» находится в некоторой противоположности «возможному и необходимому образу будущего», которое выстраивает для общества политическое руководство в рамках решения задач стратегического планирования в стране¹³.

Сегодня в России доминирует государственная идентичность, гражданская же идентичность в большей степени основывается на нормативизме и не отражает реального соотношения общероссийской, этнической и региональной идентичности¹⁴. Но содержание российской идентичности, ее социально-интеграционные и социально-консолидирующие смыслы начинают меняться: приоритет государственного патернализма исчезает, и россияне при реализации приоритетов и планов на будущее уже определяют свою жизнь как самостоятельную от государства.

Образ будущего, возникающий в сознании человека, — это, прежде всего, субъективное эмоционально-когнитивное суждение, наполненное индивидуальным видением надежд. Через построение образа будущего, через свое целеполагание и постановку различных задач и целей человек, преобразуя настоящее в свой замысел, тем самым материализует смысл своего существования¹⁵.

В этом смысле образ будущего — это всегда несколько идеализированное представление отдаленной перспективы в категориях сегодняшнего дня, его нужно рассматривать в динамическом контексте, как посто-

¹³ См.: Комаровский В.С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // Власть. № 1. 2020. С. 45–50.

¹⁴ См.: Волков Ю.Г. Образы будущего в формировании российской идентичности // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 1. С. 81–98.

¹⁵ См.: Петрова В.Н. Изучение образа будущего: методологические проблемы и пути решения // Общая психология и психология личности. Сибирский психологический журнал. 2009. № 32. С. 6–10.

янное движение к идеалу, в процессе которого личность оптимизирует свою собственную жизнь.

Поэтому участие в формировании образа будущего региона бизнеса и граждан через институты гражданского общества неизбежно привносит элемент «мечты», некоего «идеала», без которого невозможно получить согласие населения в процессе поиска гражданско-государственной региональной идентичности.

Такой подход позволяет представить желаемый образ будущего не как точку, а как миссию, задающую долгосрочный вектор развития и определяющую основное направление движения большинства личностей общества, поскольку миссия дает лишь ориентир, но не назначает точное время и место достижения образа будущего.

Однако человек живет в обществе, он подвергается воздействию различных социальных и природных факторов, влияние которых так или иначе изменяет его субъективное мнение относительно образа будущего. В этой связи образ будущего — это модель, которая строится на основе субъективного опыта, но по мере построения становится объектом, опосредовавшим этот опыт¹⁶. Формирование образа будущего проявляется в постоянном разрешении противоречия между человеком, как сложной живой системой, и внешними по отношению к нему политическими, социальными, техническими и прочими системами.

Исходя из необходимости придания образу будущего прикладного, а значит, управляемого характера, мотивирующего людей на движение к нему не как к мечте, а как к вполне достижимой цели, есть смысл говорить не о «желаемом», а о «надлежащем» образе будущего, который можно встроить в систему государственного управления страной или регионом как стратегический приоритет, имеющий количественную и качественную оценку.

Субъективно выстраиваемый образ надлежащего регионального будущего вместе с тем имеет политический, экономический, социальный, психологический и другие компоненты, он может описываться теми или иными количественными и качественными параметрами, разные акторы могут вкладывать в этот образ различное понимание надлежащих потребностей и ценностей.

Но в психологическом смысле субъектам общества, несмотря на их отличительные черты, всегда проще прийти к компромиссам по своим интересам, реализуемым в некой достаточно отдаленной, т.е. долгосрочной, перспективе, чем поступиться насущным сегодня, поэтому такой

¹⁶ См.: Леонтьев А.Н. Философия психологии: из научного наследия // Изд-во МГУ. М., 1994. 267 с.

долгосрочный подход будет придавать процессу достижения согласия более доброжелательный характер.

Известный американский лингвист Д. Лакофф говорил, что люди обязательно голосуют за свои интересы, они во многом голосуют за свою личность, за свои ценности, за то, с кем они идентифицируют себя¹⁷. В этом смысле показательным является опрос Федерального научно-исследовательского центра РАН в сентябре 2020 года, в рамках которого было выяснено, что нормальным и спокойным общее положение дел в стране считают 31% опрошенных россиян, зато в регионах позитивных оценок было уже 45%, а в месте непосредственного проживания ситуацию нормальной считают уже 55% опрошенных¹⁸! Эти результаты говорят о том, что жители регионов и муниципалитетов гораздо оптимистичнее чувствуют себя в отношении будущего, чем жители мегаполисов и больших городов!

Опираясь на эти данные, можно высказать гипотезу о том, что в регионах в большей степени, чем на федеральном уровне, существуют предпосылки к проведению апробации механизмов и технологий формирования доверия к региональной и муниципальной власти, которые базируются на осознанном стремлении населения регионов реализовать свой оптимистический настрой на движение вперед к такому региональному будущему, которое будет проектироваться вместе с властью, с бизнес-сообществом и с региональными институтами гражданского общества.

Понятно, что выстроить баланс интересов абсолютно всех граждан региона, принадлежащих ко множеству групп, невозможно в силу слишком большого количества участников переговоров и случайных факторов. Поэтому в процессе формирования политического согласия целесообразно участие представителей лишь ключевых социальных групп, объединений, союзов и организаций как выразителей интересов граждан, ассоциируемых с ними (мы их можем назвать граждане-партнеры), в отличие от граждан, которые пассивно будут наблюдать за общественными процессами.

В этих условиях существенно возрастает роль региональных администраций, которые в переговорном процессе одновременно будут выполнять функции организатора, участника, посредника и партнера. Переговорный процесс предполагает, что после того, как выявлены общие интересы ключевых региональных социальных групп, необходимо осуществить процесс достижения политического согласия, означающего

¹⁷ *Lakoff G.* The ALL NEW. Don't think of an elephant. Know Your Values and Frame the Debate // Chelsea Green Publishing. White River Junction. Vermont, 2004.

¹⁸ Окна с видом на COVID. Социологи вышли с удаленки, чтобы узнать мнение россиян о последствиях коронавируса // Российская газета. 2020. 11 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/11/05/sociologi-uznali-mnenie-rossiian-o-posledstviiah-koronavirusa.html>

обретение качественно нового уровня интеграции общества на основе таких ценностей, как семья, здоровье, безопасность, самостоятельность, готовность к риску, стремление к новому и др., с учетом общего понимания смысла приоритетов, правил поведения, принципов взаимоотношений между властью и гражданами.

Однако, согласившись с форматом надлежащего образа будущего в случае фиксации этого согласия в каком-либо совместном соглашении, тем самым ключевые заинтересованные региональные акторы добровольно примут на себя солидарную политическую ответственность как за соблюдение правил совместного движения к этому образу, так и за соответствие фактически достигнутого результата надлежащему образу.

Эта особенность, заключающаяся в условной досягаемости компромисса и неумолимости возможных политических последствий, придает особую значимость исследованию процесса формирования надлежащего образа будущего регионального общества и его закрепления в соответствующем совместном соглашении.

ГЛАВА 2.

ДОВЕРИЕ К ВЛАСТИ И СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Сегодня уровень социального доверия в обществе благодаря консолидирующей роли факторов, связанных с проведением специальной военной операции на Украине, находится на очень высоком уровне. Так, например, уже 74% граждан России поддерживают решение о ее проведении¹⁹, и это происходит на фоне высочайшего доверия к Президенту Российской Федерации В.В. Путину и к Председателю Правительства М.В. Мишустину²⁰.

На основании результатов социологических опросов можно выдвинуть гипотезу о наличии взаимосвязи доверия к власти и степени консолидации общества, которое перед лицом глобальных угроз все более ощущает себя единым народом. Действительно, чем выше становится вера людей в разумность проводимого национальным лидером курса, благодаря которому обеспечивается поступательное развитие страны,

¹⁹ Сайт ВЦИОМ. Специальная военная операция: мониторинг. 23 марта 2022 года. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-monitoring>

²⁰ Сайт ВЦИОМ. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий. 15.04.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-20220415>

даже несмотря на относительное снижение уровня благосостояния во имя достижения великих целей, тем больше доверия у населения к национальному лидеру.

В целом также понятно, что в случае проявления ряда объективных факторов, ухудшающих среднесрочное положение России по сравнению с первоначальными прогнозами в части сроков завершения силовой операции на Украине, степени устойчивости российской экономики перед санкциями и т.д., количество сомневающихся в правильности стратегических установок В.В. Путина будет возрастать, что неминуемо приведет к снижению уровня доверия к нему и, как следствие, к возрастанию социальной напряженности и к деkonsolidации российского общества.

Как было сказано в Главе 1 Раздела 1 настоящей монографии, важным источником высокого доверия людей к власти является положительная оценка населением реальных действий власти по достижению стратегических социально-экономических показателей. Специальная военная операция на Украине продемонстрировала, что высокий уровень доверия людей к президенту и правительству может генерироваться не только из-за повышения ключевых социально-экономических показателей, но также и вследствие усилий власти, направленных на достижение субстанциональной цели — воссоздания величия российской державы. Но если верно первое, то верно и обратное: инфантильность власти, недостаток целеустремленности и искренности в продвижении стратегической публичной повестки могут привести власть к утрате доверия со стороны населения и как итог — к поляризации общества, к его распаду на отдельные социальные группы, спорящие друг с другом по вопросу якобы выбора путей повышения благосостояния общества, а на самом деле конфликтующие за право доступа тех или иных элитных групп к властным ресурсам.

Для подтверждения нашего предположения о взаимосвязи доверия и уровня консолидации общества в рамках нашего исследования в 2021 году был проведен экспертный опрос, полные результаты которого изложены в статье С.В. Рогачева, М.В. Ильичевой и А.В. Иванова «Социальное доверие и процесс консолидации общества: новые возможности и риски»²¹. В этом экспертном опросе приняли участие 120 экспертов, среди которых 61,7% имели высшее образование, 14,2% — второе высшее образование и 20% имели ученую степень. При этом эксперты представляли как исполнительную и законодательную власть ряда регионов, так и крупный, средний и малый бизнес, институты гражданского общества, науку, образование и культуру.

²¹ См.: Рогачев С.В., Ильичева М.В., Иванов А.В. Социальное доверие и процесс консолидации общества: новые возможности и вызовы // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Выпуск 1. 2022. С. 129–140. URL: DOI: 10.24412/2071-6141-2022-1-129-140

Некоторые выводы по итогам данного исследования в целом подтверждают нашу гипотезу о наличии взаимосвязи доверия населения к власти и уровня консолидации общества. Так, например, 50% экспертов убеждены, что уровень социального доверия в высокой степени способствует достижению социально-политической консолидации общества, 16% — способствует в наивысшей степени и 24% — способствует в средней степени.

Однако достижению высокого доверия населения к власти, по мнению экспертов, препятствуют такие факторы, как низкий авторитет представительных органов власти — 55,8%; неразвитость институтов гражданского общества, отсутствие у них реальных возможностей для защиты прав и свобод граждан — 45,0%; социальная атомизация общества — 45,0%; негативное влияние социальных сетей, дезинформация и манипуляция массовым сознанием в Интернете — 49,2%.

Результаты данного экспертного опроса позволяют нам сделать вывод о том, что та или иная степень внутренней консолидации общества, в свою очередь, определяет тот или иной уровень доверия населения к власти. Как правило, внутренняя консолидация общества невозможна вне социального диалога власти, бизнеса и гражданского общества по ключевым вопросам социально-экономического развития: доходы граждан, социальное расслоение общества, коррупция, безработица, невнимательность власти к запросам граждан и т.д. Отсутствие или недостаточная эффективность такого социального диалога может стать причиной нарастания в российском обществе состояния тревоги, которая на фоне вероятного осложнения социально-экономических проблем способна спровоцировать людей на акты неповиновения властям внутри страны.

Сегодня мы видим более-менее благоприятную картину оценки населением политики властей. Так, например, за последние несколько месяцев снизилось количество людей, которых в целом не устраивает экономическая политика, которую проводят власти нашей страны (с 46% в ноябре 2021 года до 36% в конце февраля 2022 года); слабо изменилось количество граждан, которых в целом не устраивает социальная политика, которую проводят власти (39% в ноябре 2021 года и 35% в конце февраля 2022 года); несколько снизилось количество людей, которых в целом не устраивает внутренняя политика нынешних властей (36% в ноябре 2021 года и 29% в конце февраля 2022 года)²². Однако, с другой стороны, доля населения, которая оценивает политику властей как «отчасти устраивает,

²² Сайт ВЦИОМ. Оценка властей. Февраль 2022 г. URL: <https://wciom.ru/ratings/ocenka-vlastei/>

отчасти нет», составляет в среднем около 30%, т.е. потенциал роста негативной оценки деятельности власти в обществе весьма существенный!

Анализ результатов приведенных здесь социологических опросов показывает, что сегодня так или иначе около трети российского общества находится в опасном лиминальном состоянии незавершенности перехода между различными порядками своей социальности, характеризующимися такими структурными, идентификационными и функциональными изменениями, которые порождают неустойчивость и рост конфликтности²³.

В этом контексте перед властями на первый план выдвигается проблема поддержания социальной устойчивости общества на долгосрочную перспективу, которая характеризуется созданием условий, препятствующих трансформации общества в социально напряженное состояние, грозящее поляризацией позиций социальных групп, занимающих противоположные фланги общественного дискурса. Однако для выбора оптимальных механизмов и технологий, предназначенных для решения этой проблемы, власти нужно, прежде всего, прийти к однозначной трактовке понятий «социальная напряженность» и «социальная поляризация».

Само понятие «социальная напряженность», как правило, ассоциируется с понятием «социальный конфликт». Так, например, Т.Парсонс считает, что социальная напряженность подчинена конфликтологической доминанте и характеризует напряжение, которое возникает между нормативным и ситуативным элементами под воздействием изменения ситуативных элементов относительно нормы²⁴. Такая ситуация, по словам Т.Парсонса, может возникнуть в случае, когда вследствие непредсказуемого стечения обстоятельств в экономической и социальной сфере будет нарастать противоречие между личным статусом человека по доходу и его профессиональным статусом, определяемым по специальным правилам, в результате чего социальная система в какой-то момент станет испытывать слишком большое напряжение, которое может спровоцировать в системе социальный конфликт.

Некоторые исследователи считают, что источником социальной напряженности является чувство несоответствия между благоприятным для человека состоянием общества и той ситуацией, которую он наблюдает в действительности²⁵. Э. Дюркгейм связывал повышение уровня социальной напряженности с процессом нарастания социальной аномии,

²³ См.: *Сморгунов Л.В.* Политическое «между»: феномен лиминальности в современной политике / Полис. Политические исследования. 2012. №5. С. 159–169. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2012/5/15.pdf>

²⁴ См.: *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. 880 с.

²⁵ См.: *Плотников В.В., Каспаров А.Р.* Социальная напряженность: факторы возникновения и актуализации // Вестник АГУ. Вып. 1 (254). 2020. С. 118–125. URL: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2020.1/6235/118-125.pdf>

ведущей к дестабилизации социальной структуры общества²⁶. Р. Мертон утверждал, что напряжение вызвано расхождением между принятыми индивидами нормами в виде целей общества и средств их достижения и возможностями для социально вознаграждаемой конформности с этими нормами, в результате чего возникает девиантное поведение и аномия²⁷.

Однако такой подход рассматривает социальную напряженность преимущественно с индивидуально-личностной и психологической точек зрения, выводя из анализа возможное наличие межгрупповых напряжений и общественных конфликтов в связи с различными представлениями многочисленных социальных групп относительно того, что, по их мнению, является социальной нормой и каково соотношение с реальной ситуацией²⁸.

В этой связи можно отметить мнение Л. Козера, подчеркивающего стабилизирующую роль межгрупповых конфликтов, которые могут служить устранению разобщающих элементов отношений и восстановлению единства²⁹. Но Л. Козер увязывает способ канализации враждебных чувств с существующими типами систем современных обществ: в жестких системах тоталитарного типа отсутствие механизмов адаптации к меняющимся условиям посредством институтов, выполняющих роль «защитных клапанов», ведет к накоплению оснований для конфликтов и, следовательно, к проявлению враждебных чувств, что представляет собой реальную угрозу базовому консенсусу. В то же время гибкие системы допускают проявление конфликта, институционализируя каналы реализации таких конфликтов с использованием «балансирующего механизма» общества, тем самым отдаляя опасность разрушения базового консенсуса. При этом базовая структура общества остается достаточно подвижной и может выдерживать внутренние напряжения. Такие институты, выполняющие роль «защитных клапанов», представляют собой как замещающие объекты, в отношении которых допустимо выражение враждебности, так и средства выражения защитного воздействия.

Однако, по мнению Л. Козера, подобные замещения влекут определенные издержки и для социальной системы, и для индивида — в системе ослабевают стимулы к изменению, позволяющему приспособиться к меняющимся условиям внешнего мира, в индивидууме происходит на-

²⁶ См.: Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / пер. с фр. С сокр.: под ред. В.А.Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с. URL: <http://ncpz.ru/siteconst/userfiles/file/PDF/1706/4.pdf>

²⁷ См.: Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873, [7] с.

²⁸ Ильичева Л.Е., Кондрашов А.О., Лапин А.В. Ценностные детерминанты социальной напряженности в российских регионах / Политические исследования: ПОЛИТЭКС. №4. 2022. (в печати).

²⁹ См.: Козер Л. Функции социального конфликта / пер. с англ. О.А.Назаровой; Под общ. ред. Л.Г.Иониной. М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуал. книги, 2000. — 205 с.

копление негативных эмоций, которые могут сыграть роль спускового крючка разрушительного взрыва.

При этом Л. Козер отмечал особую позитивную роль конфликтов, относящихся к целям, ценностям и интересам, не затрагивающих основ, на которых строятся отношения: свободно структурированные группы и открытые общества, допуская наличие конфликтов, тем самым создают защиту против тех групп из их числа, которые угрожают базовому консенсусу.

Динамика изменения уровня социальной напряженности в обществе, вытекающая из лиминальной природы кризисов и конфликтов, воспроизводит как бы ритуал перехода человека из исходной фазы путем его «отделения» от прежнего состояния (пространственного, временного и социально-морального) к фазе, фиксирующей вхождение человека в другую социальную структуру³⁰. Этот подход позволяет выявить определенное сходство процесса образования поляризованных групп в обществе с развитием лиминального перехода человека из индивидуального социального статуса в групповой.

Исследователи выделяют три ключевые фазы ритуала перемены индивидуумом места, состояния, социальной позиции и возраста:

- 1) «отделение» индивида от статуса, предшествующего лиминальности, т.е. исходное состояние до перехода индивида в пограничное или в переходное состояние;
- 2) «промежуточная», или фаза лиминальности (нахождение индивида в пограничном или в переходном состоянии);
- 3) постлиминальное «включение», т.е. состояние вхождения индивида в качественно иную социальную структуру³¹.

Приведенные здесь фазы указывают на важнейшие характеристики ритуала прохождения индивида через лиминальное состояние:

- транзитивность, квалифицирующую незавершенность процесса изменения прелиминального состояния и идентичности индивида;
- временной промежуток, акцентирующий наличие темпоральных и пространственных границ лиминального состояния индивидов;
- кардинальность, подчеркивающую особую ценность изменений статуса для его носителя и мнения общества или группы относительно этих изменений³².

³⁰ Turner V. The ritual process. Structure and Anti-Structure / Cornell Paperbacks. Cornell University Press. Ithaca, New York, 1991. 222 p.

³¹ См.: Геннеп А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / пер. с фр. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 198 с. (Этнографическая библиотека).

³² См.: Катерный И.В. Реконцептуализация статусной лиминальности в социологической теории // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2020. Т. 20. № 2. С. 226–238. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-226-238

Однако, по нашему мнению, еще одним важнейшим фактором, сопровождающим ритуал перехода индивида через лиминальное состояние, является конфликтность, которая характеризуется наличием или отсутствием существенных побудительных социальных мотивов у индивидуума по его переходу в постлиминальное состояние или все же к возврату в прелиминальный статус. Социальный конфликт, на фоне которого происходит ритуал изменения статуса индивидуума или группы, может иметь разную интенсивность: слабая его интенсивность вряд ли приведет к серьезному сдвигу в сознании индивида в сторону перехода на оппозиционные рельсы, но по мере нарастания напряженности социального конфликта вероятность изменения статуса индивидуума на групповую оппозиционность будет резко возрастать. Тем более эта трансформация будет ускоряться на фоне разнотипных сложносоставных конфликтов — политических, экономических, социокультурных и т.д. — которые в условиях динамичного изменения общества будут взаимопроникать и усиливать друг друга³³.

Поскольку фундаментальное значение, характеризующее состояние социальной напряженности, имеет степень неудовлетворенности члена общества какой-либо потребностью, которую он оценивает как важную и значимую, можно обосновать причинно-следственную связь между уровнями социальной напряженности и удовлетворением насущных потребностей человека в обществе. Исследователи выделяют две основные причины, определяющие интенсивность социального напряжения в обществе³⁴:

- неудовлетворительное состояние общественной структуры (низкий уровень качества жизни, нехватка материальных средств, недостаток или низкое качество медицинских услуг, коррупция в органах власти и т.д.);
- некорректность социальных запросов граждан, сознательно или неосознанно занимающих излишне жесткую идеологическую позицию, которая не может быть удовлетворена в объективно сложившихся условиях.

Отсюда следует вывод: если по первой причине очевидным является реализация мероприятий по повышению благосостояния граждан, то по второй причине социальная напряженность имеет явно субъективный характер. В случае неосознанного проявления социальной напря-

³³ См.: *Никовская Л.И.* Сложносоставной конфликт как инструмент анализа трансформации и кризиса // *Полис. Политические исследования.* 2009. №6. С. 84. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2009/6/7.pdf>

³⁴ См.: *Плотников В.В., Каспаров А.Р.* Социальная напряженность: факторы возникновения и актуализации // *Вестник АГУ.* Вып. 1 (254). 2020. С. 118–125. URL: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2020.1/6235/118-125.pdf>

женности, скорее всего, результатом будет просто пассивная демонстрация гражданами недовольства условиями своего существования, однако осознание людьми характера и причин возникновения проблем, которые им препятствуют, мотивирует граждан на размышления по поводу поиска возможных путей их преодоления. Этот процесс, с одной стороны, заставляет людей обращать внимание на проблемные точки, и, как следствие, уровень социальной напряженности будет повышаться, но, с другой стороны, он позволяет канализировать недовольство граждан в направлении поиска сценариев по разрешению возникших проблем.

Социальное напряжение общества, происходящее из простого недовольства граждан неэффективностью власти и сложившимся экономическим неравенством, в случае перерастания раздражения в социальный конфликт из-за тех или иных непрофессиональных действий властных структур динамично трансформируется в состояние социальной поляризации, в котором еще незрелые неконформисты начинают группироваться вокруг стихийно или организованно появляющихся лидеров.

Как следствие, социальное напряжение конвертируется в социальную поляризацию посредством перехода человека из индивидуального социального статуса, испытывающего некоторый социальный дискомфорт, но не отягощенного при этом какими-либо обязательствами по отношению к той или иной оппозиционной группе, в то самое лиминальное, безстатусное состояние, характеризующееся на фоне социального конфликта потенциалом ускоренного роста социального напряжения индивидуума до критических значений, то есть до пороговой точки, в которой индивидуум на фоне эскалации социального конфликта может принять внутреннее решение о своей идентификации с той или иной протестной группой. В случае перехода индивидуума через точку принятия решения ритуал перехода индивидуума в качественно новый групповой социальный статус можно считать завершенным, так как индивид добровольно приобретает к групповым оппозиционным действиям, относя на себя групповые протестные обязательства³⁵.

Опасность же состоит в том, что длительное игнорирование социальных проблем способно в короткий срок привести существенную часть общества в постлиминальную фазу, тем самым поставить под угрозу обрушения целую страну. О таких рисках писали Thomas Carothers и Andrew O'Donohue в своей книге, в которой вводят понятие «пагубная поляризация» как процесс, который чаще всего обусловлен одним политическим

³⁵ Ильичева Л.Е., Кондрашов А.О., Лапин А.В. Ценностные детерминанты социальной напряженности в российских регионах / Политические исследования: ПОЛИТЭК. №4. 2022. (в печати).

расколом, преобладающим над другими расколами и доминирующим в плюралистической политической жизни общества³⁶.

Поскольку рассмотрение роли и места феномена «доверия» в рамках настоящей монографии осуществлялось под региональным углом зрения, анализ социальной напряженности в дальнейшем также будет проводиться в основном с региональных позиций. Исходя из этого посыла, для недопущения скатывания в ситуацию пагубной поляризации следует выявить механизмы и технологии формирования, измерения и в какой-то степени управления уровнем социальной напряженности и поляризации в региональном обществе, а также исследовать потенциал их применения в рамках перспективной модели системы социально-экономической и политической деполяризации в российских регионах, которую нужно будет настроить на совместную деятельность власти, бизнеса и общества, направленную на формирование и поддержание долгосрочных деполяризованных отношений в процессе политико-экономического развития страны для достижения надлежащего образа будущего.

Исходя из этой цели перспективной системы деполяризации населения, синхронизированной с общественными процессами, происходящими в региональном обществе, можно сформулировать следующие основные концептуальные подходы к ее исследованию³⁷:

1. На фазе «отделения» индивидуума от статуса, предшествующего лиминальности, логичным является снижение социальной напряженности в обществе, сглаживание интенсивности зарождающихся социальных конфликтов, воздействуя в первую очередь на улучшение субъективного восприятия индивидом действий власти с целью недопущения выхода индивида на лиминальное, пороговое состояние, после чего он может проявить групповой социальный статус, склонный к оппозиционным действиям. Для препятствования такому переходу власти следует обеспечивать системное повышение уровня благосостояния населения в сочетании с отзывчивостью на запросы людей и с демонстрацией операционной транспарентности своей деятельности, направленной на решение самых насущных, в первую очередь социально-бытовых проблем граждан. На этой фазе преимущественно действует концепция воздействия власти на общество по всему спектру своей деятельности, в первую очередь по линии повышения доходов граждан.

³⁶ Carothers T., O'Donohue A. Democracies divided: The global Challenge of Political Polarization. / Brookings Institution Press. Washington, D.C., 2019. 280 p. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7864/j.ctvbd8j2p>

³⁷ Ильичева Л.Е., Кондрашов А.О., Лапин А.В. Ценностные детерминанты социальной напряженности в российских регионах / Политические исследования: ПОЛИТЭКС. №4. 2022. (в печати).

2. В случае перехода в фазу лиминальности, характеризующейся особой неустойчивостью субъективного мнения индивидуума на фоне произошедших провалов власти, властным структурам, наряду с действиями по снижению интенсивности социального конфликта, на фоне которого происходит нарастание социальной напряженности, можно предпринять попытку выявления отдельных известных индивидуумов, пользующихся значительным авторитетом среди других людей, но при этом находящихся вблизи пороговой лиминальной точки относительно своего идентификационного выбора нового группового социального статуса. С такими влиятельными личностями властным структурам нужно было бы проводить уже индивидуальную работу с целью склонения их к сотрудничеству для преодоления последствий властных провалов. Согласие знаковых индивидуумов на сотрудничество с властью можно использовать не только как свидетельство того, что властные органы отреагировали на сигналы от общества, осознают свою ответственность за благополучие общества и в состоянии исправить случившиеся ошибки, но и как пример для других колеблющихся граждан, находящихся в лиминальном состоянии, что с этой властью можно взаимодействовать и конструктивно сотрудничать, поэтому их переход в оппозиционный лагерь не имеет смысла. Однако здесь нужно сделать следующее замечание: как писал Э.Дюркгейм, государство — это тяжелая машина, которая годится только для общих и простых работ, так как ее однообразная деятельность не может приспособляться к бесконечному разнообразию частных обстоятельств³⁸. Поэтому на этой фазе индивидуальную работу с колеблющимися индивидуумами лучше осуществлять силами провластных гражданских структур (позитивным примером может являться деятельность Общероссийского народного фронта, который выполняет функцию «народного контроля» и направлен на устранение точек роста социального напряжения в обществе путем общественного воздействия на власть, допустившую провалы при решении актуальных проблем социально-экономического развития). На этой фазе преимущественно будет действовать концепция индивидуального воздействия провластных гражданских структур на отдельных колеблющихся граждан, обладающих значительным потенциалом влияния на таких же граждан, но находящихся в прелиминальной или в лиминальной фазе.

3. В постлиминальной фазе, когда индивид вступает в новую реальность социальной поляризации, в которой его приверженность групповым ценностям и подчиненность лидерам превалирует над внутренни-

³⁸ См.: Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / пер. с фр. С сокр.; под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с. URL: <http://ncpz.ru/siteconst/userfiles/file/PDF/1706/4.pdf>

ми установками личности, особую значимость приобретают групповые интересы, которые наделяются политическими, экономическими, социальными, территориальными и иными смыслами. В этом случае власть может работать с такими группами преимущественно путем нахождения более или менее устойчивого баланса выгод и предпочтений, логика поиска которого заключается в том, чтобы принять противоположную сторону как действительную, пытаясь понять различия и апеллируя к коренным, базовым ценностям, концептуальным системам, нравам и социальной жизни других культурных групп³⁹.

Принципиальным решением в процессе поиска такого баланса между властью и оппозиционными группами может стать выявление схожих интересов и убеждений, которые направлены на улучшение функционирования существующей социальной и политической системы, а не на дальнейшее разделение властных и оппозиционных команд. На этой фазе преимущественно действует концепция политических сетей, согласно которой возможный баланс интересов действующих акторов конструируется путем обмена имеющихся у власти и оппозиции ресурсов на основе взаимоприемлемого соглашения, для выработки которого даже оппозиционные участники сети вынуждены вступать во взаимодействие. Тем не менее следует помнить, что выстроить баланс интересов с так называемой непримиримой оппозицией подчас является неразрешимой задачей.

Эскалация социальной напряженности в обществе увеличивает риски ее перехода в социальную поляризацию между властью и структурированными группами, характеризующуюся социальным групповым размежеванием и ростом числа конфликтов, способных привести к расколу общества.

Исходя из приведенных здесь рассуждений, можно вывести очевидное заключение, состоящее в том, что главной задачей власти, связанной с деполяризацией общества, представляется недопущение перехода индивидуума в постлиминальное состояние. Этот вывод обосновывается тем, что в случае усиления оппозиционных групп на индивидуальную работу с колеблющимися гражданами в лиминальной фазе и на достижение баланса интересов с оппозиционными группами на постлиминальной фазе необходимо будет направлять властные ресурсы, которые являются дополнительными к расходам, которые власть по умолчанию должна осуществлять для повышения уровня благосостояния населения на предлиминальной фазе. Иными словами, переход социальной напряженности в социальную поляризацию общества означает резкий рост расходов

³⁹ Tichenor P.J., Donohue G. A., & Olien C.N. (1980). Conflict and the knowledge gap. In P.J. Tichenor, G.A. Donohue & C.N. Olien (Eds.), *Community conflict and the press* (P. 175–203). Beverly Hills, CA: Sage

властных структур на осуществление мероприятий по деполяризации оппозиционных групп.

При выборе путей снижения социальной напряженности в обществе нельзя не упомянуть о набирающей в последнее время силу тенденции по вовлечению все большего числа организаций и предприятий в соблюдение принципов устойчивого корпоративного развития ESG (Environmental, Social and Corporate Governance), в рамках которых социальные стандарты, принимаемые работодателями, отражают ответственное отношение компаний к своему персоналу, поставщикам, клиентам и партнерам с точки зрения обеспечения здоровья работников, их безопасности, профессионального развития, соблюдения прав человека, устранения вредных условий труда, высокой ответственности перед клиентами за качество производимых товаров и т.д.

Соблюдение повышенных критериев ESG в части корпоративной социальной ответственности позволит принявшим этот подход компаниям не только добиться привлекательности для инвесторов и позитивного имиджа со стороны сотрудников и потребителей, но и снизить потенциал социальной напряженности на территориях, где расположены эти компании, так как принятие стандартов ESG означает достижение действенного консенсуса между долгосрочным устойчивым корпоративным развитием и необходимостью соблюдения принципов корпоративной социальной ответственности. В этом смысле баланс интересов бизнеса и общества, достигнутый в ходе переговорного процесса между работниками и работодателями, выбивает почву из-под ног оппозиционных лидеров общественного мнения, настроенных на эксплуатацию недовольства граждан неурегулированными взаимоотношениями с предпринимателями.

Поэтому для власти весьма важным является наличие навыков управления социальными проблемами, в том числе путем рациональной мобилизации своих административных, материальных и организационных ресурсов для их преодоления, а также посредством регулирования процесса привлечения к ним внимания общества таким образом, чтобы ущемление интересов отдельных индивидов или групп общества в связи с нерешением важных для них проблем не проходило слишком долго и не спровоцировало бы деструктивные действия.

МОЖНО ЛИ ОЦЕНИТЬ УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ К ВЛАСТИ?

ГЛАВА 1.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ВЛАСТИ

Для того чтобы власть в процессе принятия тех или иных политических решений могла купировать возможные негативные последствия, влекущие за собой снижение уровня доверия населения к ней, необходимо предложить такую методику оценки уровня доверия населения к власти, при использовании которой власть могла бы иметь достаточно релевантные сведения о реальном состоянии уровня доверия. В этом случае власть, обладающая объективным знанием об уровне доверия населения, получит в свое распоряжение инструменты рационального влияния на ключевые факторы, от которых зависит уровень доверия населения, имеющий сугубо бихевиористский характер.

Сегодня при оценке показателя доверия населения приходится ориентироваться на использование разнообразных методик выявления уровней доверия к тем или иным органам власти, каждая из которых имеет свой специфический ракурс и идеологизированное целеполагание:

- через мониторинг федеральных рейтингов доверия политикам, оценки деятельности государственных институтов, отношения к партиям (ВЦИОМ⁴⁰, Левада-Центр⁴¹);

⁴⁰ Сайт ВЦИОМ. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-20220318>

⁴¹ Сайт Левада-Центр. Одобрение институтов, положение дел в стране, рейтинги партий. URL: <https://www.levada.ru/2022/02/25/odobrenie-institutov-polozhenie-del-v-strane-rejtingi-partij/>

- через мониторинг индексов социального самочувствия населения (ВЦИОМ⁴²), политических, экономических и социальных индикаторов (ФОМ⁴³), которые ориентированы на выявление общественных настроений в целом по стране, но не учитывают региональные особенности;
- через создание рейтингов политической устойчивости глав регионов (Коммуникационный холдинг «Минченко Консалтинг»⁴⁴), в рамках которых экспертами в основном оценивается доверие региональной власти с позиции федеральной власти, а не со стороны населения;
- через рейтинг губернаторов на основании заочного анкетирования, заочных и очных опросов представителей экспертного сообщества (Центр информационных коммуникаций «Рейтинг»⁴⁵), в рамках которых оценивается не уровень доверия региональной власти, а определяется место глав субъектов Российской Федерации в национальном рейтинге с точки зрения специально отобранных экспертов федерального и регионального уровней, обладающих разными компетенциями — от писателей до общественных деятелей, исходящих из собственных субъективных суждений о позитивном/негативном влиянии тех или иных событий в регионах на место губернатора в национальном рейтинге, основывающих свое мнение не только на том, что может произойти, но и в надежде на то, что должно произойти.

Наиболее авторитетной иностранной организацией, которая на регулярной основе разрабатывает рейтинги доверия к правительствам разных стран, является Edelman Trust Barometer, опрашивающая в режиме «он-лайн» более 30 тыс. респондентов из более чем 25 стран⁴⁶.

Все указанные методы, которые сегодня федеральная власть в практическом плане использует при оценке показателя уровня доверия к власти при мониторинге эффективности деятельности высших руководителей субъектов Российской Федерации, согласно Указам Президента России

⁴² Сайт ВЦИОМ. Индексы социального самочувствия. URL: <https://wciom.ru/ratings/indexy-socialnogo-samochuvstviya>

⁴³ Сайт Фонда общественного мнения. Доминанты. Поле мнений. URL: <https://fom.ru/Dominanty>

⁴⁴ Сайт Коммуникационного холдинга «Минченко Консалтинг». URL: https://minchenko.ru/analitika/analitika_92.html

⁴⁵ Сайт Центра информационных коммуникаций «Рейтинг». URL: <http://russia-rating.ru/info/category/gubernators>

⁴⁶ Сайт Edelman Trust Barometer. 21st ANNUAL EDELMAN TRUST BAROMETER. URL: https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2022-01/2022%20Edelman%20Trust%20Barometer%20FINAL_Jan25.pdf

№ 193⁴⁷ и от 04.02.2021 № 68⁴⁸, фокусируются, как правило, на мониторинге глав регионов, тем самым из оценки исключаются чиновники низшего уровня, от которых в значительной степени зависит способность региональной власти проводить в жизнь собственные политические решения. Кроме того, указанные методы фиксируют исключительно текущий уровень доверия к власти, т.е. на момент проведения опросов и исследований, при этом не раскрываются причинно-следственные связи между содержанием и эффективностью реализации тех или иных региональных мероприятий и соответствующим изменением уровня доверия к власти.

Исходя из трактовки феномена доверия к власти как специфической воли, определяющей характер взаимоотношений между государством и обществом, «политический» показатель уровня доверия к власти нельзя рассматривать как интегральный показатель лишь с точки зрения социального самочувствия населения, согласно результатам социологических опросов, или только по критерию, насколько тот или иной глава региона удобен для федерального истеблишмента. Внутри понятия «доверие к власти» «зашифровано» еще и так называемый ценностный базис, сверяясь с которым население через свое субъективное восприятие оценивает свою удовлетворенность жизнью в регионе и затем через электоральные процессы выставляет свой вердикт региональной власти, который порой может существенно отличаться от «неценностной» социально-экономической составляющей доверия, базирующейся на простом подсчете количества населения, проживающего выше черты бедности.

Исключение мнения регионального гражданского общества, бизнеса, общественных организаций из процесса оценки уровня доверия к власти серьезно искажает объективную реальность и может привести к критическим ошибкам при принятии того или иного политического решения и, как следствие, к снижению эффективности регионального социально-экономического развития. Поэтому крайне важным для повышения эффективности деятельности региональной власти представляется разработка и внедрение таких механизмов, овладев которыми власть, с одной стороны, могла бы в позитивном ключе влиять на общественное мнение, с другой стороны, чутко реагировать на изменения уровня доверия.

⁴⁷ Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Kremlin. ru. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44185>

⁴⁸ Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46402>

В этой связи в рамках исследования феномена «доверия населения к власти» была поставлена задача разработки методики интегральной оценки уровня доверия населения к главам и исполнительным органам государственной власти регионов по социально-экономическому и социальному направлениям, основанная на ранее высказанной гипотезе, что уровень доверия населения к власти находится в прямой зависимости от степени приближения достигнутых текущих показателей к их целевому состоянию, согласованному властью, бизнесом и обществом в рамках соответствующего соглашения.

При таком подходе интегральная оценка уровня доверия будет складываться из усредненной оценки доверия по количественным показателям социально-экономического развития согласно федеральной и региональной (муниципальной) общественных повесток, а также из оценки доверия по показателям качества социального взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества в регионе и в муниципалитете. Такой подход позволяет в перспективе, по мере накопления исходных данных, выявить корреляцию уровня доверия населения к власти, полученного расчетным путем, с уровнем доверия населения к власти на основании исследования общественного мнения путем социологических опросов.

Исходным посылом для разработки концептуального подхода к методике расчета интегральной оценки доверия населения к власти является необходимость приведения граждан в состояние сопричастности при совместном с властью определении надлежащего образа основных социально-экономических показателей развития той или иной территории, что, в свою очередь, будет способствовать более сосредоточенному вниманию со стороны гражданского общества за исполнением согласованных в рамках соответствующего соглашения мероприятий и, следовательно, к более точной оценке уровня доверия населения к власти с учетом собственного вклада гражданского общества в достигнутый результат.

Такой подход позволяет также вывести универсальный способ оценки уровня доверия к власти: если власть, бизнес-сообщество и представители гражданского общества достигли договоренности по надлежащему уровню основных социально-экономических показателей, рассчитанных по специальной методике, утвержденной Правительством Российской Федерации от 3 апреля 2021 года № 542⁴⁹, и входящих в соответствующую

⁴⁹ Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2021 г. № 542 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений Постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400484539/>

щее соглашение (будет их 19, 14 или другое количество — решать будут участники соглашения), то этот надлежащий целевой уровень каждого показателя можно принять за 100%, соответственно, текущий уровень показателя, рассчитанный по той же самой методике, будет составлять долю от надлежащего целевого уровня, выраженную в процентах. Среднеарифметическое значение по всем основным социально-экономическим показателям, соответствующим надлежащему целевому уровню, можно считать неким опосредованным максимальным уровнем доверия населения к власти по социально-экономическому направлению, связанному с национальными целями и приоритетами.

Аналогичный подход можно применить и при оценке уровня доверия населения к власти по социально-экономическому направлению, связанному с решением ключевых региональных и муниципальных проблем, только отличие будет заключаться в том, что участники соглашения сами должны будут договориться о перечне тех ключевых проблем региона или муниципалитета, который должны будут внести в общественно-политическую повестку дня, а также об уровне социально-экономических показателей, которые характеризуют достижение надлежащего целевого состояния, обеспечивающего решение этих ключевых социально-экономических проблем региона или муниципалитета.

Если оценка уровня доверия населения к власти по социально-экономическому направлению возможна с опорой на ряд показателей, выведенных из эмпирического знания природы их происхождения, то оценка уровня доверия населения к власти по социальному направлению в большей степени базируется на результатах субъективного анализа действий участников соглашения по выполнению достигнутых договоренностей с поправкой на личное восприятие субъекта договорной деятельности. Профессионализм, компетентность, эффективность деятельности участников соглашения, степень развитости обратной связи между ними, учет общественного мнения, открытость и прозрачность власти и многие другие факторы конечно же имеют существенное значение при оценке уровня доверия к власти, однако в конечном итоге только результативность деятельности ведущих акторов может стать основным критерием, по которому оценивается эффективность деятельности.

Таким образом, можно допустить, что интегральный уровень доверия населения к власти состоит из нескольких компонентов: успехов по достижению социально-экономических показателей из федеральной общественной повестки; результатов реализации региональной общественно-политической повестки дня по решению ключевых региональных или муниципальных проблем, а также фактов исполнения конкретных социальных обязательств, принятых на себя властью, бизнесом и обществом

при подписании соглашения. Оказывая влияние на параметры образа целевого состояния общества, а также воздействуя на динамику изменений в ту или иную сторону компонентов, составляющих интегральный уровень доверия населения к власти, власть тем самым демонстрирует свою способность решать сложные социально-экономические проблемы путем содействия, оказания помощи, координируя усилия всех заинтересованных акторов, по сути, управляя процессом завоевания политического доверия к самой себе, усиливая факторы, вызывающие позитивные эмоции у граждан, и ослабляя воздействие движущих сил, последствия проявления которых негативно воспринимаются людьми, тем самым принуждая все элементы государственной машины действовать синхронно, солидарно, социально ответственно.

Исходя из гипотезы, что уровень доверия населения к власти находится в прямой зависимости от степени приближения достигнутых текущих показателей к их целевому состоянию, утвержденному в рамках соглашения, можно заявить, что интегральная оценка доверия к власти в целом дает в том числе и оценку уровня доверия к главам регионов или муниципалитетов, так как их деятельность в глазах населения ассоциируется с деятельностью всей власти. Следовательно, доверие к власти так или иначе проецируется и на доверие к главам соответствующих регионов или муниципалитетов.

Представленный концептуальный подход к оценке уровня доверия к власти был положен в основу соответствующей Методики, которая приведена в Приложении 1 к настоящей монографии.

По мере накопления исходных данных, на основании которых будет рассчитываться интегральный уровень доверия населения к власти, можно будет более уверенно заявить о той или иной степени корреляции результатов расчетного и социологического способов, с тем чтобы впоследствии выйти на следующий уровень знания, а именно на прогнозирование изменения уровня доверия населения к власти при воздействии на те или иные показатели социально-экономического развития и социального взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества.

ГЛАВА 2.

ЦЕННОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Как было отмечено в Главе 2 Раздела 1, социальная напряженность в обществе напрямую связана с уровнем удовлетворенности жизнью: чем выше благосостояние населения, тем слабее межличностное отчуждение, тем ниже риски проявления социальной поляризации между различными социальными группами.

Сегодня удовлетворенность жизнью рассматривается не только с точки зрения материальной составляющей (доход на душу населения, уровень расходов на потребление и т.д.), но и в контексте так называемого субъективного благополучия, которое относится к категории явлений, включающих эмоциональные реакции людей, удовлетворенность тем, чем владеешь, а также представлениями об удовлетворенности жизнью в целом.

Исследование критериев удовлетворенности жизнью в динамике может дать интегральный взгляд на происходящие изменения в региональной политической, экономической и социальной сфере жизни, а также их влияние на благополучие людей. Такого рода исследования проводятся организацией «Европейские социальные исследования» (European Social Survey) начиная с 2006 года⁵⁰.

Согласно проведенным исследованиям индекс удовлетворенности жизнью в России до сих пор существенно отстает от европейского уровня, при этом негативные изменения в социально-экономических и политических условиях жизни россиян приводят к падению средней удовлетворенностью жизнью в стране. Так, например, по данным восьмой волны исследования, в 2016–2017 годах, удовлетворенность жизнью в России достигала 54%, в то время как в среднем по Европе более 2/3 населения удовлетворены своей жизнью.

В ходе исследований было выявлено, как возраст, семейное положение и состав семьи также влияют на оценку удовлетворенности жизнью. Оказалось, что в странах Европы роль этих социальных факторов на удовлетворенность жизнью сравнима с ситуацией в России — ключевыми факторами являются уровень доходов, социальное положение и здоровье, в то время как социально-демографические и семейные факторы имеют меньший приоритет. Однако значимость материального положения в странах Европы проявляется более выразительно, чем в России: если в Европе доход прямым образом связан с качеством жизни, то в России просто нали-

⁵⁰ Сайт European Social Survey. URL: https://www.europeansocialsurvey.org/data/country_index.html

чия устойчивого дохода недостаточно, чтобы чувствовать себя уверенно, для россиян важно еще наличие качественной инфраструктуры, ощущение собственной безопасности, социально-психологической гармонии и других важных составляющих благополучной жизни.

Удовлетворенность жизнью как в России, так и в странах Европы в существенной степени определяется уровнем оптимизма, присущего людям, а вот в России самооценку граждан принято считать более значимым фактором, в отличие от стран Европы, где ощущение собственной важности у людей проявляется незначительно. Исследователи также заметили, что факторы социального окружения (социальные отношения и отношения взаимопомощи в непосредственном окружении) в России в целом менее востребованы, чем в среднем по Европе, при этом в европейских странах люди предпочитают больше контролировать сложившуюся ситуацию и сохранять психологическую устойчивость, чем в России. А вот роль таких факторов социально-экономической и политической среды, как восприятие качества макросреды и другие характеристики политико-экономической сферы (оценка работы исполнительных и законодательных органов власти, системы образования и т.д.), в последнее время в России стала снижаться и стала сравнима со средним значением по Европе.

Оценивая факторы, связанные с удовлетворенностью жизнью людей в России и Европе, исследователи ESS сделали вывод, что их основная структура очень схожа со структурой других стран, т.е. удовлетворенность жизнью находится в прямой зависимости от следующих факторов:

- состояние физического здоровья;
- уровень душевного благополучия;
- уровень материального благополучия;
- благоприятное или неблагоприятное состояние внешних факторов — ситуация в экономике и уровень эффективности работы правительства.

Удовлетворенность жизнью, как правило, стала ключевым показателем, сигнализирующим об ощущении человеком того или иного несоответствия между благоприятным для него состоянием общества и той ситуацией, которую он наблюдает в действительности. Исходя из этого посыла, через процедуру замера уровня удовлетворенности населения жизнью в принципе можно достаточно точно определить потенциал социального напряжения в обществе и тем самым спрогнозировать вероятность его перерастания в социальную поляризацию.

Большинство исследователей считают, что средний диапазон удовлетворенности жизнью в разных странах зависит от нескольких факторов: уровня экономического состояния страны (ВВП и другие показатели

общего благосостояния), состояния гражданских свобод и прав личности, распространенности индивидуалистических ценностей, т.е. форс-мажорные обстоятельства не столь значимо влияют на общее состояние удовлетворенностью жизнью⁵¹. Однако следует отметить, что в основном представленные подходы рассматривают удовлетворенность жизнью вне увязки с социальной напряженностью в обществе, считая, что если человек удовлетворен жизнью, то у него нет веских причин участвовать в протестном движении.

Между тем в Главе 2 Раздела 1 настоящей монографии мы говорили о том, что доверие к власти напрямую зависит от степени разумности политического курса, проводимого властью, при этом даже относительное снижение уровня благосостояния на фоне борьбы за достижение субстанциональных целей не приводит к заметному снижению уровня этого доверия. Это означает, что, скорее всего, в обществе, наряду с факторами ощущения людьми состояния благополучия и удовлетворенности жизнью, действуют и другие значимые факторы, влияющие на уровень доверия населения к власти.

В этой связи нельзя не отметить то, что степень разумности политического курса страны понимается людьми не только исходя из текущей пропагандистской конъюнктуры или из простого желания угодить власти. Оценка действий власти — это еще и результат скрупулезного анализа людьми различных аспектов поведения власти при решении проблем развития страны, наблюдаемых гражданами в реальной действительности через призму собственных ментальных ценностных установок, закрепленных в сознании граждан как следствие длительного селективного отбора оптимальных суждений, выработанных посредством проб и ошибок предшествующих поколений. В случае совпадения властных и личностных ценностных установок в обществе будет возникать искренняя поддержка действий власти. Чем большему количеству людей будет импонировать совокупное поведение властных институтов, тем выше будет доверие к власти и тем ниже будет уровень социальной напряженности в обществе.

Межличностное отчуждение, определяющее характер социального напряжения в обществе, как правило, происходит по границам ценностных групп: индивиды, находящиеся внутри той или иной ценностной группы, не могут испытывать между собой глубокое, чреватое конфликтами межличностное отчуждение, так как исповедуют однородные ценности, и опасное для общества столкновение, скорее всего, будет происходить

⁵¹ См.: Андрееenkova А.В., Андрееenkova Н.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью в России и Европе: сравнительный анализ // Дискурс. Социологические исследования. Т.5. 2019. №1. С. 67–81.

на границах между ценностными группами на почве принципиально разных ценностных подходов.

По этой причине снижение социальной напряженности можно добиться путем сведения к минимуму разногласий со структурированными взаимозависимыми группами по вопросам, затрагивающим коренные, базовые социокультурные ценности общества. В связи с этим важнейшее значение на современном этапе социальной трансформации приобретает понимание конституционно-правовой идентичности человека, включающей гармоничное развитие в комфортных для него средах — культурной, исторической, религиозной, бытовой, — определяющих уровень удовлетворенности жизнью⁵².

Однако если исходить из того, что удовлетворенность жизнью представляет собой интегральный показатель восприятия внешних для человека факторов и внутренних сиюминутных ощущений, то в таком случае уровень удовлетворенности жизнью, по идее, должен следовать за всплесками технологических и экономических трансформаций, которые непосредственно влияют на ощущение социальными стратами состояния благополучия, но при этом происходят неравномерно по времени. И если бы социальное напряжение в обществе повторяло бы динамику этих краткосрочных изменений, то это приводило бы к синхронным вспышкам социальной оппозиционной активности.

Но мы этого не наблюдаем, и происходит это оттого, что действия индивидов определяются в том числе, как было отмечено ранее, их ценностными установками, синтезированными из убеждений, верований и духа, которые своевременно включают ментальные ограничители, балансирующие спонтанные действия индивидов под воздействием эмоциональной рефлексии. Это означает, что социальную напряженность в обществе нельзя рассматривать только как фактор неудовлетворенности жизнью вне ее взаимосвязи с базовыми ценностями как отдельных индивидов, так и всего ценностного ландшафта в регионе, в котором действуют многочисленные социальные группы, имеющие различные ценностные установки.

Оценка базовых ценностей человека как фундаментальных элементов культуры предполагает анализ личностных внутренних предпочтений, а отнесение этих ценностей на все общество той или иной страны может дать понимание о характерной системе ценностей, лежащей в основе образа будущего данного общества.

⁵² См.: Ильичева Л.Е., Лапин А.В., Кремер П. Доверие в системе базовых ценностей России и Германии: последствия пандемии / Проблемы национальной стратегии. 2021. № 1 (64). С. 97–118.

Таким образом, по нашему мнению, ценностный подход становится концептуальной базой разрабатываемой нами в рамках нашего исследования методики измерения уровня социальной напряженности в обществе.

Для разработки требуемой прикладной методики целесообразно было бы провести анализ имеющихся на сегодняшний день методик измерения ценностных ориентаций, связанных, так или иначе, с уровнем удовлетворенности жизнью и со степенью поляризации в обществе.

В соответствии с определением М. Рокича, автора одной из первых методик оценивания ценностных ориентаций, «ценность — устойчивое убеждение в том, что специфический вид поведения или конечная цель существования является лично или социально более предпочтительной, чем противоположный или обратный вид поведения, или конечная цель существования»⁵³.

В рамках разработанной методики М. Рокич разделил все жизненные ценности на две группы: терминальные — убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться (активная деятельная жизнь, жизненная мудрость, здоровье, интересная работа и т.д.); инструментальные — убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации (аккуратность, воспитанность, высокие запросы, исполнительность и т.д.).

Следует отметить, что разделение ценностей на терминальные и инструментальные, что соответствует разделению ценностей на «ценности-цели» и «ценности-средства», является довольно условным. Очевидно, что для индивида инструментальные ценности могут выступать, как ценности, ради которых он живет («ценности-цели»), и, соответственно, терминальные ценности могут выступать в качестве «ценности-средства». В рамках методики выявления иерархии ценностей такое разделение оправданно, так как помогает понять, какие ценности преобладают над другими в структуре личности реципиента и через какие «ценности-средства» он готов достигать их.

Методика, предложенная М. Рокичем, имеет ряд особенностей, которые могут выступать в качестве как плюсов данной методики, так и минусов. Например, в рамках данной методики респондент должен самостоятельно выбрать «ценности-цели» и «ценности-средства», исходя из предложенных ему, а значит, достоверность тестирования во многом зависит от личной мотивации респондента разобраться в ценностных ориентациях.

⁵³ *Rokeych M. The nature of human values. / New York: The Free Press, 1973. P. 438.*

Данный подход основывается на личной иерархизации ценностей респондента, позволяющих индивиду уже в процессе тестирования постараться разобраться в собственной иерархии ценностей.

Однако терминальные ценности могут входить если не в конфликт, то в противоречивое отношение с ценностями инструментальными, вследствие чего от респондентов требуются уточнения, что существенно усложняет способы интерпретации итогов тестирования.

Таким образом, методика, предложенная М.Рокичем, позволяет респонденту с помощью внутренней рефлексии сформировать собственную иерархию ценностей, но в условиях группового тестирования интерпретация методики возможна только в условиях фокус-групп.

Методика, которая была предложена американским социологом Р. Инглхартом, базируется на методологической предпосылке разделения ценностей на материальные и постматериальные⁵⁴.

Материальные ценности — это ценности, которые в первую очередь связаны с личной безопасностью и формируются в условиях, например, кризиса или неопределенности завтрашнего дня. К материальным ценностям можно отнести те ценности, которые акцентируют особое положение религии, национальности и повышенной чувствительности к авторитарным тенденциям, именно они наиболее важны в представлении Р. Инглхарта, так как авторитарный рефлекс, вызванный историческим кризисом общества, проявляется в форме отрицания модернизации, отстаивания непогрешимости привычных культурных моделей и готовности отдаться на волю авторитарных лидеров. Именно из-за авторитарного рефлекса, по мнению Р. Инглхарта, вырастают ксенофобные, гомофобные и другие тенденции, связанные с нетерпимостью в обществе.

Постматериальные ценности имеют обратную природу относительно ценностей материальных. Люди, которые являются носителями постматериальных ценностей, росли в безопасных экономических условиях, их не тревожили социальные анемии, войны и духовные кризисы, поэтому они более толерантны, не склонны к принятию абсолютных социальных норм, менее подвержены харизматичному воздействию политических лидеров. Наиболее важной тенденцией для носителей постматериальных ценностей, по мнению Р. Инглхарта, является их предрасположенность к самовыражению и активное участие в жизни общества.

Другой фундаментальной методологической предпосылкой является убежденность самого Р. Инглхарта в постепенной смене культурных парадигм, которая выражается в том числе в постепенной смене мате-

⁵⁴ *Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies / Princeton University Press, May 25, 1997 — Social Science — 453 pages.*

риальных ценностей на постматериальные. Одной из главных причин изменения ценностей является модернизация общества, которая включает активное наращивание темпов экономического роста и продолжительности жизни, а также общую демократизацию политических режимов.

Помимо аксиоматических предпосылок, теория ценностей Р. Инглхарта строится на двух фундаментальных гипотезах. Первая гипотеза — это гипотеза ценностной значимости недостающего, в рамках которой выдвигается утверждение, согласно которому субъективная ценность индивида придается только тому, в чем существует непосредственная потребность в рамках социально-экономической системы.

Вторая гипотеза — это гипотеза «социального лага», согласно которой смена ценностей в обществе происходит не сразу, а постепенно, сменяя одно поколение носителей определенных ценностей другим поколением носителей других ценностей.

Деление ценностей на материальные и постматериальные вполне релевантно, если мы будем анализировать социум на предмет принятия современных постмодернистских ценностей. Однако Р. Инглхарт заметил, что внутри каждого конкретного общества ценности постмодерна наибольшее распространение получают среди слоев, сильнее других ощущающих уверенность в будущем, т.е. среди наиболее состоятельных и имеющих наилучшее образование. Таким образом, эти ценности более характерны для ситуации экзистенциальной безопасности. А вот те слои, чье положение наименее надежно, будут делать упор на приоритетах (ценностях) выживания.

Это приводит к выводу о том, что существует возможность очевидного конфликта между носителями материальных ценностей и ценностей постматериальных, который может привести к ценностной поляризации общества. Особенно остро данное явление может проявиться в случае несоответствия ценностей властных и подвластных групп общества.

Иной подход к оценке ценностей общества на основе применения методики Р. Инглхарта был предложен российским ученым М.С. Яницким, который критиковал Р. Инглхарта за некоторые его методологические предпосылки и гипотезы⁵⁵. М.С. Яницкий видит некоторую ограниченность в разделении ценностных ориентаций, основой которой является двухполюсная система высших и низших потребностей согласно теории А. Маслоу. Большинство респондентов, по данным М.С. Яницкого, переходят от низших ценностных ориентаций к более сложным и высшим.

⁵⁵ См.: Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система: Монография / Изд. «Авторское издательство Кузбассвузиздат». Кемерово, 2020. С. 204.

Однако существуют группы людей, которые, удовлетворяя свои материальные потребности, не переформируют ценностные ориентации на более высшие, оставаясь как бы в некоем «экзистенциальном вакууме».

М.С. Яницкий интерпретирует гипотезу «социального лага» не как социальное приращение между разными поколениями, а как ценностное расслоение внутри одного поколения людей, протяженного в континууме. Эмпирические данные, полученные М.С. Яницким в результате применения им своей методики, действительно подтверждают, что большинство молодых людей имеют более высокие ценностные ориентации. Однако эти данные не подтверждают межпоколенческого расслоения ценностей, а, скорее, говорят о возрастном отличии ценностных ориентаций: например, люди пожилого возраста обладают склонностью к наличию материальных ценностей, направленных на выживание и безопасность.

М.С. Яницкий предложил другую, трехуровневую модель классификации ценностных ориентаций. Первый вид ценностей — это ценности адаптации (сюда можно отнести ценности, отражающие направленность на устранение тревоги по поводу физической и экономической безопасности); второй вид ценностей — это ценности социализации (ценности, обусловленные ориентацией на других людей, на интеграцию в обществе, на достижение определенного социального статуса); третий вид ценностей — это ценности индивидуализации (ценности, соответствующие направленности на развитие, на самоактуализацию индивида).

Методика оценивания ценностных ориентаций М.С. Яницкого построена на индикаторах ценностных ориентаций и содержит 9 позиций:

1. Отсутствие нужды, материальный достаток.
2. Семейное благополучие.
3. Возможность интеллектуальной и творческой самореализации.
4. Сохранение сил и здоровья.
5. Хорошая, престижная работа.
6. Возможность пользоваться демократическими правами и свободами.
7. Сохранение порядка и стабильности в обществе.
8. Уважение окружающих, общественное признание.
9. Строительство более гуманного и терпимого общества.

Пункты 1, 4, 7 являются индикаторами ориентации на ценности адаптации; пункты 2, 5, 8 — на ценности социализации; пункты 3, 6, 9 — на ценности индивидуализации. В соответствии с данной методикой респонденту предлагается выбрать от одного до трёх индикаторов ценностных ориентаций для оценки ценностных предпочтений респондентов.

Методика М.С. Яницкого в первую очередь показывает предрасположенность индивида к определенному восприятию собственных потребностей, способов их достижения и причин, по которым эти потребности должны быть реализованы. В соответствии с этим ценностные ориентации, предложенные М.С. Яницким, релевантно сравнивать с конкретными ценностями с применением методов компаративистики. Например, в одном из исследований М.С. Яницкого респонденты с уже исследованными ценностными ориентациями должны были указать важность тех или иных политических ценностей. Результаты были такими: в рамках демократической модели для адаптирующегося типа респондентов наиболее важным оказалась ценность соблюдения прав человека, для социализирующегося типа — свобода как политическая ценность, а для индивидуализирующегося типа — соблюдение законов.

При выборе модели измерения социальной напряженности в обществе были также рассмотрены различные методики, ретроспектива которых представлена результатами исследования, проведенного Ю.В. Каира⁵⁶. Ю.В.Каира сделал заключение о том, что опросные методы исследования социальной напряженности в основном оценивают степень удовлетворенности индивидов реализацией их потребностей и состояния общественного сознания в определенный момент времени, когда необходимо разработать или принять то или иное управленческое решение. Поэтому имеющиеся методики не дают возможности прогнозировать уровень социальной напряженности и, следовательно, не позволяют своевременно регулировать ее уровень, предупреждать социальные конфликты, приводящие к дестабилизации различных социальных систем.

Широко известен метод измерения социальной напряженности, разработанный Г.В. Барановой, который базируется на балльной оценке населением уровня неудовлетворенности качеством их жизни и социальным благополучием⁵⁷. Разработанная Г.В. Барановой модель развития и проявления социальной напряженности устанавливает соответствие между стадиями развития социальной напряженности (качественная характеристика), ее уровнями (количественная характеристика, получаемая расчетным путем в процессе анализа) и формами проявления, влияющими на стабильность развития общества.

В этой связи следует отдельно выделить исследование Г.П. Артёмова, где он устанавливает определенные закономерности ценностной поляри-

⁵⁶ См.: Каира Ю.В. Методика исследования социальной напряженности // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 3. С. 107–118.

⁵⁷ См.: Баранова Г.В., Фролов В.А. Методология и методика измерения социальной напряженности / Социологические исследования. 2012. № 3 (335). С. 50–65.

зации общества⁵⁸. Г.П. Артёмов отметил, что дифференциация населения по доходам безусловно ведет к ценностной дифференциации. Однако данные исследований, проведенных Г.П. Артёмовым, показали, что ценностная дифференциация населения по доходам меньше, чем ценностная дифференциация людей с религиозными чувствами и атеистами, то есть степень ценностной поляризации среди верующих и неверующих, молодых и пожилых, обеспеченных и малоимущих зависит от соотношения людей с позитивными и негативными моральными установками в этих социальных группах.

Можно утверждать, что ключевым аспектом ценностной поляризации, по Г.П. Артёмову, являются мировоззренческие отношения индивидов при их социальном поведении в обществе.

Этот вывод еще раз подтверждает нашу гипотезу о том, что наиболее правильным подходом к исследованию социальной напряженности в обществе в ракурсе ее возможной трансформации в социальную поляризацию будет оценка уровня социальной напряженности через призму ценностных установок граждан.

В этой связи наиболее интересной с точки зрения возможности практического применения для решения задачи измерения социальной напряженности в обществе представляется теория одного из самых известных исследователей ценностных факторов — израильского психолога Ш. Шварца, который полагал, что ценности являются ключевым индикатором для отслеживания процессов социальных и индивидуальных изменений, возникающих в результате исторических, социальных и личных событий, ведь главное различие между разными видами ценностей — это разное целеполагание между ними⁵⁹. Так или иначе, каждая ценность, по мнению Ш. Шварца, фокусируются на каком-либо результате, к которому ведет та или иная ценность, например, к личной или социальной выгоде, к саморазвитию, к открытости изменениям, к созданию общего блага.

При этом Ш. Шварц, рассматривая культуру в виде скрытой, воображаемой переменной, которая измеряется через демонстрацию ее образов, идентифицировал базовые ценности «как желаемые кросс-ситуативные цели, различающиеся по важности и служащие руководящими принципами в жизни человека»⁶⁰. Он исходил из той методологической предпосылки, что существуют универсальные человеческие ценности, которые встречаются в каждой человеческой культуре.

⁵⁸ См.: Артёмов Г.П. Факторы ценностной поляризации // Конфликтология. 2014. №5. С. 335–338

⁵⁹ Schwartz S. H. Are There Universal Aspects in the Structure and Contents of Human Values? // Journal of Social Issues. Vol. 50. 1994. N 4. P. 19–45. URL: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x>

⁶⁰ Ibidem.

В соответствии с этими двумя методологическими предпосылками Ш. Шварц создал классификацию ценностей, которые охватывают базовые потребности человека и отличаются мотивационной структурой.

Всего в классификации Ш. Шварца представлено 10 мотивационных типов в соответствии с их центральной целью. Однако развитие классификации продолжалось и 10 базовых ценностей были уточнены с помощью расщепления некоторых из них на более конкретные ценности; также были добавлены две базовые ценности: Скромность и Репутация. Таким образом, в классификацию Ш. Шварца вошли следующие базовые ценности⁶¹:

I. «Власть». Главная цель данного мотивационного типа — добиться Достижение. Ш. Шварц выделяет то, что власть как ценность универсальна, так как в каждом обществе существует дихотомия «подчинённости — доминантности». В качестве средств достижения данного мотивационного типа могут выступать следующие ценности: авторитет, богатство, общественный имидж, общественное признание. Для конкретизации данного мотивационного типа Шварц разделил данный мотивационный тип на две ценности:

- А) «Власть — Доминирование» — это влияние посредством осуществления контроля над людьми;
- Б) «Власть — Ресурсы» — это влияние посредством контроля материальных и социальных ресурсов.

II. «Достижение». Главная цель данного мотивационного типа — это индивидуальный успех личности с помощью реализации собственных компетенций, через сравнение полученного успеха с принятой в обществе моделью социального успеха.

III. «Гедонизм». Главная цель данного мотивационного типа — это получение максимального количества наслаждения и чувственного удовольствия.

IV. «Стимуляция». Главная цель данного мотивационного типа — это стремление индивида к новизне, к новым переживаниям для поддержания активного образа жизни.

V. «Самостоятельность». Главная цель данного мотивационного типа — это свобода мышления, свобода выбора, свобода творческой деятельности индивида. Ш. Шварц разделил данный мотивационный тип на:

- А) «Самостоятельность — Мысли» — это свобода развивать собственные идеи и способности;
- Б) «Самостоятельность — Поступки» — это свобода определять собственные действия.

⁶¹ См.: Шварц Ш. и др. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 9. 2012. № 1. С. 43–70.

VI. «Универсализм». Главная цель данного мотивационного типа — это создание условий выживания для группы, которые могут выражаться через её терпимость к другим людям, заботу об окружающей среде и благополучие индивидов. Ш. Шварц разделил данный мотивационный тип на:

- А) «Универсализм — Забота о других» — это стремление к равенству, справедливости и защите всех людей;
- Б) «Универсализм — Забота о природе» — это сохранение природной среды;
- В) «Универсализм — Толерантность» — это принятие и понимание тех, кто отличается от тебя.

VII. «Благожелательность». Главная цель данного мотивационного типа — это создание условий благополучия для лиц, с которыми индивид находится в непосредственном контакте. Ш. Шварц конкретизирует данный мотивационный тип через:

- А) «Благожелательность — Чувство долга» — это стремление быть надежным и заслуживающим доверия членом группы;
- Б) «Благожелательность — Забота» — это преданность группе и благополучию ее членов.

VIII. «Традиция». Главная цель данного мотивационного типа — это принятие и защита тех идей, которые существуют в культуре индивида.

IX. «Конформность». Главная цель данного мотивационного типа — это стремление индивида к предотвращению действий, которые могут создать условия причинения вреда социуму или ему самому. Ш. Шварц конкретизирует данный мотивационный тип через:

- А) «Конформизм — Правила» — это соблюдение правил, законов и формальных обязательств;
- Б) «Конформизм — Межличностный» — это избегание причинения вреда или огорчения другим людям.

X. «Безопасность». Главная цель данного мотивационного типа — это личная безопасность индивида и социума и поддержание общественной гармонии. Ш. Шварц конкретизирует данный мотивационный тип через:

- А) «Безопасность — Личная» — это безопасность непосредственного окружения;
- Б) «Безопасность — Общественная» — это безопасность и стабильность общества в целом.

И наконец, две базовые ценности, по которым европейское исследование ESS не проводится и, следовательно, отсутствует широкая страновая база данных:

XI. «Скромность». Главная цель данного мотивационного типа — это признание незначительности существования одного человека в круговороте жизни.

ХII. «Репутация». Главная цель данного мотивационного типа — это защита и влияние посредством поддержания публичного имиджа и избегания унижения.

Ш. Шварц в своих исследованиях утверждал, что мотивационные типы могут входить в ценностный конфликт, например поддержка традиционных ценностей может вступать в противоречие с универсальными ценностями, а может, наоборот, входить в некий резонанс.

Ценности, приведенные Ш. Шварцем, описаны им с помощью Ценностного круга, в котором ценностные секторы расположены по уровням мотивационного содержания: чем ближе к центру, тем выше корреляция между ними; если же ценности находятся в противостоящих секторах, то они коррелируют друг с другом противоположным образом. Этот Ценностный круг в интерпретации известного российского социолога В. Магуна⁶² был дополнен полукругами более широких ценностных категорий второго уровня: «Индивидуалистическая ориентация vs Социальная ориентация» и «Самозащита vs Рост» (рис. 2).

Для распределения населения по ценностным группам Ш. Шварц разработал портретный опросник, который поделен на две части. Первая часть опросника состоит из 57 утверждений — ценностей, главная цель которых — выяснить нормативные идеалы респондента, т. е. выяснить структуру и значимость определенных ценностей для него. Вторая часть опросника — это 40 описаний человека, которые соответствуют мотивационным типам Ш. Шварца. Если в первой части респондент должен был выбрать ценности, которые для него имеют первоочередную важность, то во второй части респондент должен указать на те ценности, которые он непосредственно и чаще всего применяет в жизни. После получения данных из первой и из второй части их показатели усредняются.

В методике Ш. Шварца первая часть опросника исходит из гипотезы о придании ценности недостающему, так как ответы из первой части выражают нормативные идеалы, к которым респондент хочет стремиться, но ещё не воплотил в жизни, а в ответах во второй части эта гипотеза может вступать в противоречие в том случае, если совокупность баллов, набранных во второй части по определенной ценности (текущее мнение), выше, чем в первой части (нормативные идеалы). Противоречие происходит по принципу значимости: индивид, который пользуется мотивационным типом ценностей, но при этом не придает ему большого значения, может

⁶² См.: Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности россиян в европейском контексте // Материалы Гайдаровского форума. 18 января 2018 года. https://www.iep.ru/files/Gaidarovskij_Forum2018/magun-18.01.18.pdf

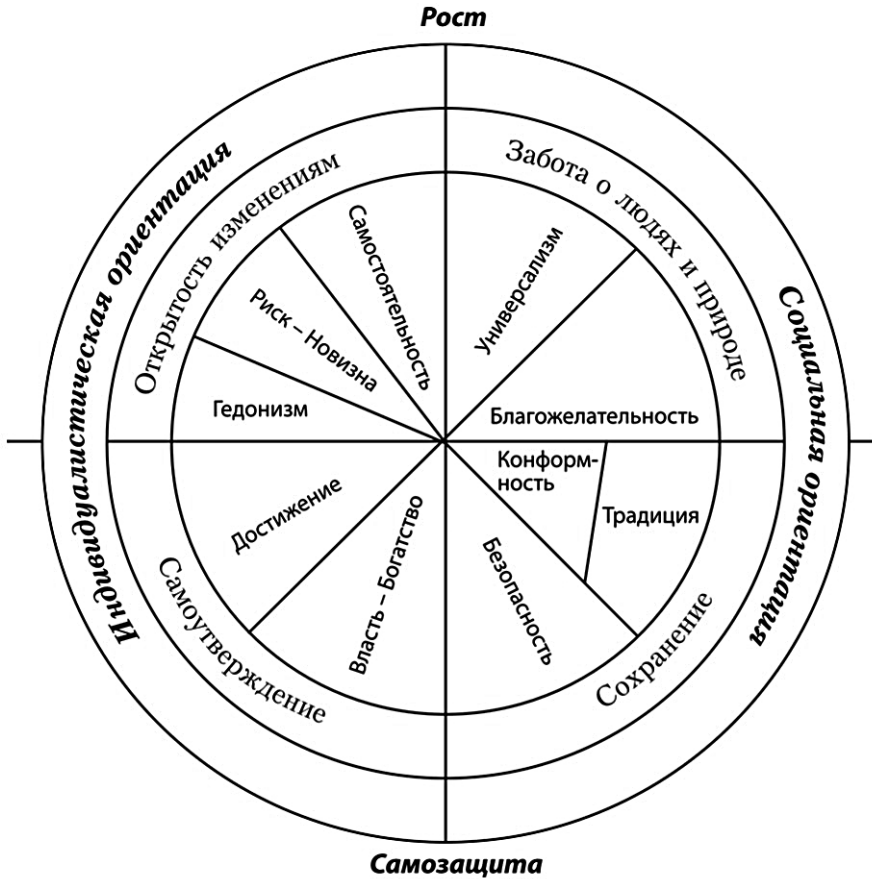

Рис. 2. Ценностный круг Ш. Шварца в интерпретации В. Магуна

сказать, что в соответствии с гипотезой недостающей ценности результаты данного исследования являются некорректными.

Следующее противоречие заключается в том, что при суммарном значении первой и второй части опросника получается усреднённый показатель, который не выражает потенциальность того или иного мотивационного типа. Например, если в первой части набрано практически максимальное значение по ценности Власть, но минимальное значение во второй части, то показатель в суммарных показателях ценности может быть далеко не самым значимым, при этом любому исследователю очевидно, что при необходимой диспозиции респондент попытается реализовать свой мотивационный тип, который сейчас он не в состоянии реализовать.

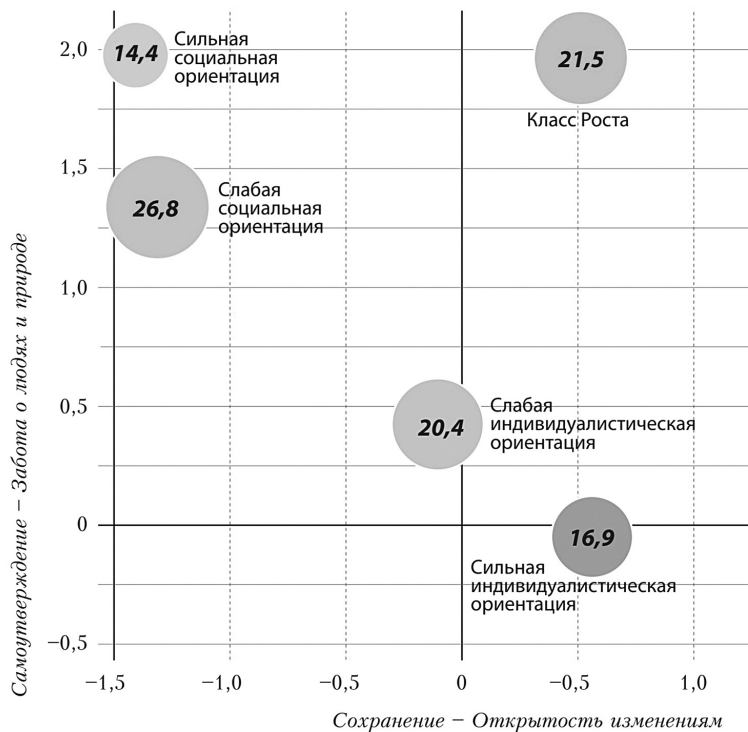

Рис. 3. Ценностные группы европейского населения в пространстве ценностных осей Ш. Шварца

Следует отметить, что разработанный Ш. Шварцем Ценностный круг (см. рис. 2) и Портретный опросник широко применялись при опросе в рамках Европейского социального исследования (ESS)⁶³: в ходе исследования респонденты должны были оценить в баллах степень своего сходства с двумя противоположными портретами воображаемых людей. По результатам проведенных исследований ESS были определены пять ценностных групп, объединяющих индивиды, члены которых по совокупности своих ценностей были бы похожи друг на друга и в то же время должны отличаться от представителей других групп (рис. 3)⁶⁴.

Как можно увидеть из рис. 3, расположение индивидов по 5 ценностным группам относительно ценностных осей «Самоутверждение — За-

⁶³ Сайт European Social Survey. Информация о ESS. URL: https://www.cessi.ru/_files/ugd/634eda_5284ef65c874489d8c89c8a1e2dea6d5.pdf

⁶⁴ См.: Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности россиян в европейском контексте // Материалы Гайдаровского форума. 18 января 2018 года. https://www.iep.ru/files/Gaidarovskij_Forum2018/magun-18.01.18.pdf

бота о людях и природе» и «Сохранение — Открытость изменениям» отражает распределение ключевых ценностных предпочтений населения разных европейских стран по линии «Социальные группы — Индивидуалистические группы».

Описание характеристик представителей ценностных групп, выявленных по результатам исследований ESS, представлено в табл. 1.

ТАБЛИЦА 1. Характеристика представителей ценностных групп, выявленных по результатам исследований ESS⁶⁵

Наименование ценностных групп	Ценностные категории	Характеристика представителей ценностной группы
Сильная социальная ориентация	Сохранение + Забота о людях и природе	В большей степени, чем представители других ценностных классов, отдают предпочтение ценностям безопасности, традиций, равенства, справедливости и альтруизма
Слабая социальная ориентация		В большей степени, чем представители ценностного класса Сильной социальной ориентации, отдают предпочтение ценностям самоутверждения, социального положения
Сильная индивидуалистическая ориентация	Открытость изменениям + Самоутверждение	В большей степени, чем представители других ценностных классов, отдают предпочтение ценностям свободы, риска и богатства
Слабая индивидуалистическая ориентация		В большей степени, чем представители ценностного класса Сильной индивидуалистической ориентации, отдают предпочтение справедливости, безопасности, традициям
Класс Роста	Открытость изменениям + Забота о людях и природе	Сочетают приверженность идеалам равенства, толерантности, справедливости и блага для других людей с приверженностью личной свободе и самостоятельности, стремления к новизне

Исследователями ESS было замечено, что класс ценностей Самозащиты, согласно Ценностному кругу Ш. Шварца, сочетающий сильное предпочтение Сохранения и Самоутверждения, отсутствует, подтверждая тем самым мысль о том, что оценку европейских ценностных различий в основном следует проводить вдоль оси Индивидуальное — Социальное.

Для того чтобы выделить ценностные характеристики России, следует воспользоваться результатами исследования ESS в части распределения вероятности жителей каждой из европейских стран оказаться в том или ином ценностном классе⁶⁶ (рис. 4).

⁶⁵ См.: Ильичева Л.Е., Лапин А.В., Кремер П. Доверие в системе базовых ценностей России и Германии: последствия пандемии // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 1 (64). С. 108.

⁶⁶ См.: Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности россиян в европейском контексте // Материалы Гайдаровского форума. 18 января 2018 года. https://www.iep.ru/files/Gaidarovskij_Forum2018/magun-18.01.18.pdf

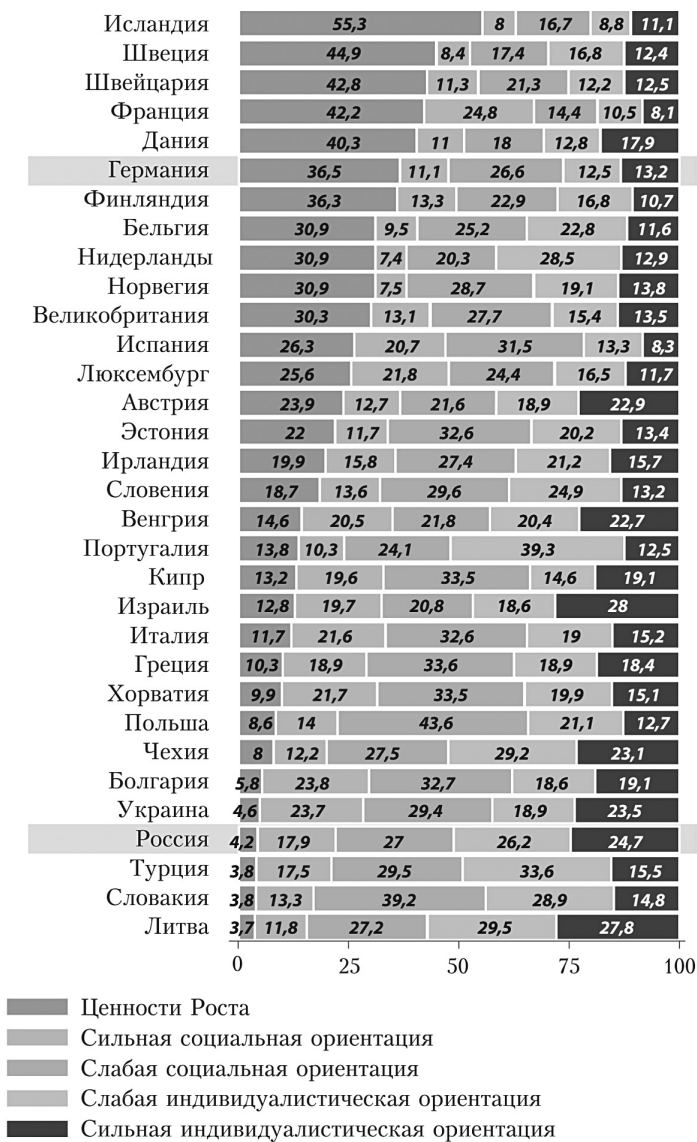

Рис. 4. Распределение населения по ценностным группам в европейских странах и в России

Как можно видеть из рис. 4, наибольшее отличие между ведущими европейскими странами и Россией видно в ценностном классе Роста, что означает преобладание в европейском обществе одновременно ценностей Открытости изменениям и Заботы о людях и природе, чем это происходит в России. И наоборот, в России очень сильны предпочтения Са-

моутверждения и Открытости изменениям. Из этого сравнения можно сделать интересный вывод о том, что и в Европе, и в России преобладают ценности Открытости изменениям, однако если в европейских странах эта готовность к переменам направлена на достижение равенства, справедливости и блага для других, то в России готовность к изменениям направлена в первую очередь на сохранение традиций, на достижение признания в сочетании с решимостью рисковать на пути к богатству.

В ходе исследования ESS был также проведен сравнительный анализ страновых долей ценностных классов и показателей, характеризующих уровень развития этих стран (внутренняя норма доходности (ВНД) на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни, государственные расходы на образование). По результатам исследования выяснилось, что ценностная диагональ, вдоль которой располагаются ценности социальной ориентации, противостоящие ценностям индивидуалистической ориентации, более выражена в развивающихся странах, а это, в свою очередь, означает, что в этих странах уменьшается вероятность появления людей, предпочитающих класс ценностей Роста (рис. 5)⁶⁷.

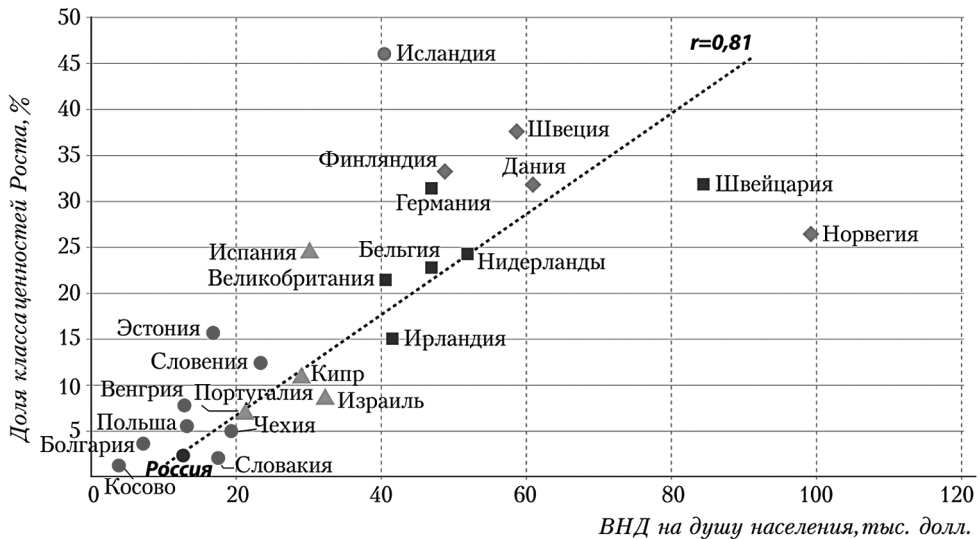

Рис. 5. Доля класса ценностей Роста и уровень ВНД на душу населения в европейских странах

⁶⁷ См. там же.

Из рис. 5 можно увидеть, что жители европейских стран с более высоким уровнем доходов населения приоритетное значение придают таким составляющим ценностного Класса Роста, как ценности Открытости изменений и Заботы о людях и природе, в то время как население в России тяготеет к ценностям Сохранения и Самоутверждения, делающим акцент на удовлетворении физиологических потребностей и потребности в безопасности, которые напрямую зависят от уровня экономического развития страны. В этом выводе кроется ключевая проблема России, состоящая в том, что, несмотря на то, что руководство страны регулярно ставит вопрос о необходимости решительного прорыва в социально-экономическом развитии, прослойка людей, предпочитающих ценности Класса Роста, слишком мала для такой огромной страны.

Представленные выше описания подходов к исследованию степени удовлетворенности жизнью и анализу ценностных предпочтений населения приводят к выводу о том, что можно использовать методологию Ш.Шварца о распределении населения по ценностным группам для анализа социальной напряженности как производной от удовлетворенности жизнью отдельного индивидуума, которая зависит от степени внутренней групповой солидарности: чем больше разрыв между отдельными социальными группами, исповедующими соответствующие ценности (социально-направленные, индивидуалистически-направленные или направленные в сторону Роста), тем выше уровень конфликтности между ними, так как они в этот момент находятся на противостоящих ценностных флангах.

Отсюда можно сделать заключение, что в наибольшей степени вероятны конфликты между представителями Сильной социальной группы, Сильной индивидуалистической группы и Класса Роста как расположенных далее всего друг от друга ценностных классов. Именно в этих группах противоречия между носителями групповых ценностей будут проявляться самым решительным образом, в то время как взаимоотношения между представителями Слабой социальной группы и Слабой индивидуалистической группы можно рассматривать как более компромиссные, стабилизирующие и рациональные.

Этот вывод в какой-то степени подтверждается результатами исследований, проведенных в рамках Всемирного исследования ценностей (World Values Survey — WVS), согласно которым в модернизирующихся странах, к которым относится и Россия, степень конфликтности ценностных ориентаций и значения показателей межгрупповой социальной напряженности выше, чем в модернизированных европейских странах⁶⁸.

⁶⁸ См.: Артемов Г.П., Пинкевич А.Г. Опыт изучения взаимосвязи ценностных конфликтов и социальной напряженности на основе данных Всемирного исследования ценностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 2. С. 251–263. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.209>

РАЗДЕЛ 3

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ В СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

ГЛАВА 1.

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ МОДЕЛИ СЕТЕ- ВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА

Вывод о необходимости заключения соглашения между региональной властью, бизнесом и обществом ставит вопрос о разработке научно-теоретических подходов, на основании которых следует готовить концептуальные предложения по формированию системы устойчивого социально-экономического развития российских регионов.

Основная деятельность региональной власти в рамках этой системы должна быть направлена на создание доверительных отношений и снижение социальной напряженности во всем региональном обществе, воздействуя в первую очередь на улучшение субъективного восприятия индивидом действий власти с целью недопущения выхода индивида на лиминальное, пороговое состояние. Для осуществления этого власть должна эффективно работать по всем социально-экономическим направлениям региональной деятельности, в первую очередь по линии повышения доходов граждан, подкрепляя реальные достижения эффективной пропагандистской кампанией.

Внедряя модель формирования и реализации системы доверительных отношений и долгосрочного деполяризованного состояния регионального общества в рамках регионального соглашения, региональной власти предстоит осознать, что долгосрочный характер такого деполяризованного состояния регионального общества предполагает активное наращивание усилий со стороны власти для скорейшего формирования открытой коммуникативной платформы, предназначенной для подготовки политических решений в региональную общественную повестку дня, разработанную совместно властью, бизнесом и обществом ради достижения общей цели — повышения качества жизни граждан.

Ключевое требование к общественной среде, в которой происходит такое доверительное взаимодействие: она должна поддерживать надежные и квалифицированные системные взаимосвязи членов общества как «живых организмов» между собой и окружающей их внешней неорганической средой, состоящей из технических средств, процедур, правил, алгоритмов и т.д.

Это допущение позволяет провести аналогию с экосистемным подходом, который предполагает представление социально-экономического и политического состояния общества с использованием интегративного метода при анализе общественных процессов во всем их многообразии, сложности и динамике⁶⁹.

В целях обоснования применения экосистемного подхода как регулярно осуществляемой практики самоорганизующейся, саморегулирующей и саморазвивающейся системы сетевого взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества в части укрепления долгосрочных деполаризованных отношений в региональном обществе следует представить общество в виде сообществ акторов, действующих внутри насыщенной программно-аппаратными средствами и техническими интерфейсами общественной среды. Но чтобы придать этому термину новую политологическую окраску, следовало бы уточнить ряд его смысловых граней.

Еще в 1898 году Т. Veblen предположил, что экономическая наука проходит тот же путь, который естественные науки прошли некоторое время назад, — от изучения строения, например, кораллового рифа до исследования строения и образа жизни полипа, который живет в нем и рядом с ним [Veblen, 1898]. Экономика, по Т. Veblen, аналогичным образом последовательно рассматривает эволюцию жизненного процесса, например, от ростовщичества с точки зрения отношения ростовщика к сюзерену до физиократов, которые основывали свое дело на естественном порядке вещей, объясняя его с точки зрения совокупной причинно-следственной связи.

Но само понятие «экосистема» как продукт длительной эволюции экономических и естественных наук было введено английским экологом и геоботаником А.Г. Tansley⁷⁰ в 1935 году, который заметил, что взаимобмен различных видов происходит не только между организмами, но и между органическим и неорганическим, т.е. без неорганических «факторов» система не может функционировать. Системы, в которых происходит обмен не только между организмами как наиболее важными частями системы, но и между организмами и неорганическими элементами,

⁶⁹ См.: Лапин А.В., Цветкова Н.Б. Изменение образа экосистем в условиях цифровой трансформации общества // Социально-политические науки. 2021. № 6.

⁷⁰ Tansley A. G. (1935) The use and abuse of vegetational concepts and terms // Ecology. 1935. N 16. P. 284–307.

также являющимися частями системы, А.Г. Tansley назвал экосистемами, имея в виду их природное происхождение.

В ходе последующих исследований общество начало рассматриваться уже не только с биотической точки зрения, т.е. как совокупность организмов, умеющих взаимодействовать друг с другом, но и как социальная группа, способная взаимодействовать с природной средой, образуя в конечном итоге соответствующую социально-природную общность. Например, О. Duncan и L. Schnore разработали концепцию «экологического комплекса», согласно которой в экосистеме в центре внимания находилась деятельность социальной организации, что позволило представить экосистему как эквивалент человеческого общества⁷¹. В модели экологического комплекса человек (population) являлся единственной социальной составляющей экосистемы, к другим взаимосвязанным с человеком составляющим относились такие компоненты, как среда (environment), технология (technology) и организация (organization), причем изменения в одном компоненте вследствие наличия взаимосвязей приводили к изменениям во всей экосистеме.

В контексте «экологического комплекса» в социальной организации, находящейся в конкретных пространственно-временных рамках, происходит коллективная адаптация населения к среде, понимаемой как совокупность природного и социального окружения, в котором одновременно могут находиться и другие социальные группы. В процессе такой деятельности, в основе которой лежит природный компонент, социальная организация приспосабливается к взаимодействию с природной, социальной и культурной сферами, тем самым существенно воздействуя на состояние социальной структуры и на численность населения, а также на содержание достижений науки, культуры и техники. В свою очередь, компонент «среда» тоже может быть изменен в результате деятельности социальной организации путем социальных, технологических и культурных преобразований. Исходя из этого, О. Duncan и L. Schnore утверждали, что в экологическом комплексе функционирует системный механизм, который в случае изменения той или иной зависимой переменной (человек, социальная организация, среда или технология) происходит изменение остальных зависимых переменных и всей системы в целом.

Следует отметить, что при применении социально-экологического подхода понятие «экосистема» в меньшей степени увязывалось с концептом «человеческая природа», как это происходило в рамках социальной

⁷¹ Duncan O.D., Schnore L.F., Rossi P.H. (1959) Cultural, Behavioral and Ecological Perspectives in the Study of Social Organization // American Journal of Sociology. Vol. 65. 1959. N 2. P. 132–136.
URL: <https://doi.org/10.1086/222654>

экологии, при этом движущие силы, формы пространственного функционирования социальной организации, причинные связи между компонентами комплекса находились словно бы в теневой зоне, выпадая из фокуса внимания исследователей.

В конце 80-х годов прошлого века социологический подход к исследованию экологических проблем получил название социологии окружающей среды, которое было использовано в 1987 году в докладе Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды» на 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН⁷². Это название было принято в результате дискуссии, связанной с тем, что при подготовке доклада первоначально было высказано мнение сконцентрироваться на «экологических вопросах», но в конечном итоге в результате дискуссии победила точка зрения, что «...окружающая среда не существует отдельно от человеческой деятельности, от его устремлений и нужд, поэтому попытки некоторых политических кругов предохранять ее в отрыве от человеческих тревог придают словам «окружающая среда» оттенок наивности»⁷³. В этом же докладе было признано, что вопросы экономического развития нельзя отделять от вопросов защиты окружающей среды.

Важнейшим шагом в понимании структуры и условий функционирования природных экосистем стало подписание в 1992 году Конвенции ООН о биологическом разнообразии, которая в ст. 2 уточнила понятие экосистемы как динамичного комплекса сообществ растений, животных и микроорганизмов, а также их неживой окружающей среды, взаимодействующих как единое функциональное целое⁷⁴.

Одновременно с осознанием внутренних связей и механизмов функционирования природных экосистем дальнейшие исследования стали все больше сосредотачиваться на изучении содержания тех выгод, которые природа может дать человеку. Начиная с 1974 года эти выгоды обозначались терминами «услуги природы» (natural services)⁷⁵, «услуги окружающей среды» (environmental services)⁷⁶ и, наконец, «экосистемные услуги»

⁷² Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития (1987) / Генеральная Ассамблея ООН. 42-я сессия, п. 83 предварительной повестки дня A/42/150. 04.08.1987. 412 с. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>

⁷³ Ibid. P. 12.

⁷⁴ Конвенция ООН о биологическом разнообразии (1992), принята в Рио-де-Жанейро 5 июня 1992 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml

⁷⁵ Holdren J., Ehrlich P. (1974) Human population and the global environment // Am. Scientist. 1974. Vol. 62. P. 282–292. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/4832978/>

⁷⁶ Wilson C.M., Matthews W.H. (eds.). (1970) Man's Impact on the Global Environment: assessment and recommendations for action: Report of the Study of Critical Environmental Problems (SCEP) / M.I.T. Press, Cambridge, Mass., London, 1970. 319 p. URL: <https://www.worldcat.org/title/mans-impact-on-the-global-environment-assessment-and-recommendations-for-action-report-of-the-study-of-critical-environmental-problems-scep/oclc/111077>

(ecosystem services)⁷⁷, которое утвердилось в качестве устойчивого понятия, вошедшего в материалы программы «Оценка экосистем на пороге тысячелетия», осуществлявшейся при поддержке Организации Объединенных Наций в рамках Программы ООН по окружающей среде под управлением совета из представителей международных институтов, правительств, бизнеса, неправительственных организаций и местного населения⁷⁸.

Современное описание термина «экосистемные услуги» в докладе международной программы «Оценка экосистем на пороге тысячелетия», опубликованном в 2005 году, звучит так: «Экосистемные услуги — это выгоды, которые обеспечиваются экосистемами»⁷⁹. В число экосистемных услуг вошли следующие виды:

- обеспечивающие услуги (способность природы обеспечивать людей продовольствием, водой, древесиной, волокнами, генетическими ресурсами и т.д.);
- регулирующие услуги (способность природы регулировать климат, стихийные бедствия, болезни, качество воды и т.д.);
- культурные услуги (способность природы предоставлять рекреацию, давать эстетическое наслаждение и духовное умиротворение);
- поддерживающие услуги (способность природы поддерживать процессы почвообразования, опыления и круговорота питательных веществ).

Важнейшим шагом по углублению экономического подхода к исследованию природных экосистем стало решение министров по охране окружающей среды стран G8+5 в 2007 году, утвердивших глобальную инициативу «Экономика экосистем и биоразнообразия (ТЕЕВ)», в рамках которой была поставлена задача провести анализ ценности природы с экономической точки зрения, чтобы затем принимать решения, учитывающие все затраты и выгоды от использования экосистем⁸⁰.

Данная инициатива базируется на трех ключевых принципах:

1. Признание ценности экосистем, ландшафтов, видов и других аспектов биоразнообразия, что является основанием для обеспечения их сохранения и устойчивого использования.

⁷⁷ Ehrlich P., Ehrlich A. (1982) Extinction: The Causes and Consequences of the Disappearance of Species // The Quarterly Review of Biology. Vol. 57. N 3 Sep. 1982. 305 p.

URL: <https://doi.org/10.1086/412890>

⁷⁸ Сайт программы «Оценка экосистем на пороге тысячелетия» (2021).

URL: <https://www.millenniumassessment.org/ru/Index-2.html>

⁷⁹ Millennium Ecosystem Assessment (2005). Ecosystems and Human Well-being: Synthesis. Island Press. Washington, DC. P. 39. URL: <http://www.millenniumassessment.org/documents/document.791.aspx.pdf>

⁸⁰ Сайт European Commission (2021). Environment. Nature and biodiversity. The Economics of Ecosystems and Biodiversity. URL: <https://ec.europa.eu/environment/nature/biodiversity/economics/>

2. Демонстрация ценности природы с экономической точки зрения, чтобы учитывать все издержки и выгоды природы, а не только те, которые поступают на рынки в виде частных товаров.
3. Учет ценности биоразнообразия и экосистем при принятии государственных решений посредством внедрения стимулов и обозначения ценовых сигналов⁸¹.

Применение социально-экологического подхода к понятию «экосистемные услуги» дает нам возможность визуализировать схему функционирования природной экосистемы, выделив в ней природную и экономическую составляющие (субсистемы), которые в результате своего взаимодействия генерируют пользу для общества (рис. 6).

Представленная на рис. 6 схема определенно указывает на то, что критерием ценности для общества природной экосистемы в конечном счете будет уровень востребованности и качества тех экосистемных услуг, которые она в совокупности сможет предоставить обществу. Из этого можно сделать вывод, что значимость природной экосистемы, как и любой другой, определяется ее способностью приносить пользу обществу.

Таким образом подход О. Duncan и L. Schnore в контексте «экологического комплекса» в социальной организации, находящейся в конкретных пространственно-временных рамках, значимо изменил представления общества о пассивной роли природы в деятельности человека. Акцент начал смещаться в сторону необходимости разработки такого механизма взаимодействия человека и природы, который сможет обеспечить грамотное использование природного капитала в зависимости от его состояния и качества с целью получения пользы, способствующей росту благосостояния общества путем оказания экосистемных услуг.

Введение в терминологический оборот понятия «экосистемные услуги» привело к существенному пересмотру роли человека во взаимоотношениях с природой, изменил экологические ценностные приоритеты и ориентиры. По сути в структуре природной экосистемы были выделены субсистема живой и неживой природы, а также социально-экономическая субсистема, находящиеся в постоянном поиске такого оптимального состояния динамического равновесия друг с другом, которое обеспечивает устойчивое сохранение всей экосистемы.

⁸¹ Сайт TEEB (2021) // The Economics of Ecosystems and Biodiversity. URL: <http://teebweb.org/about/approach/>

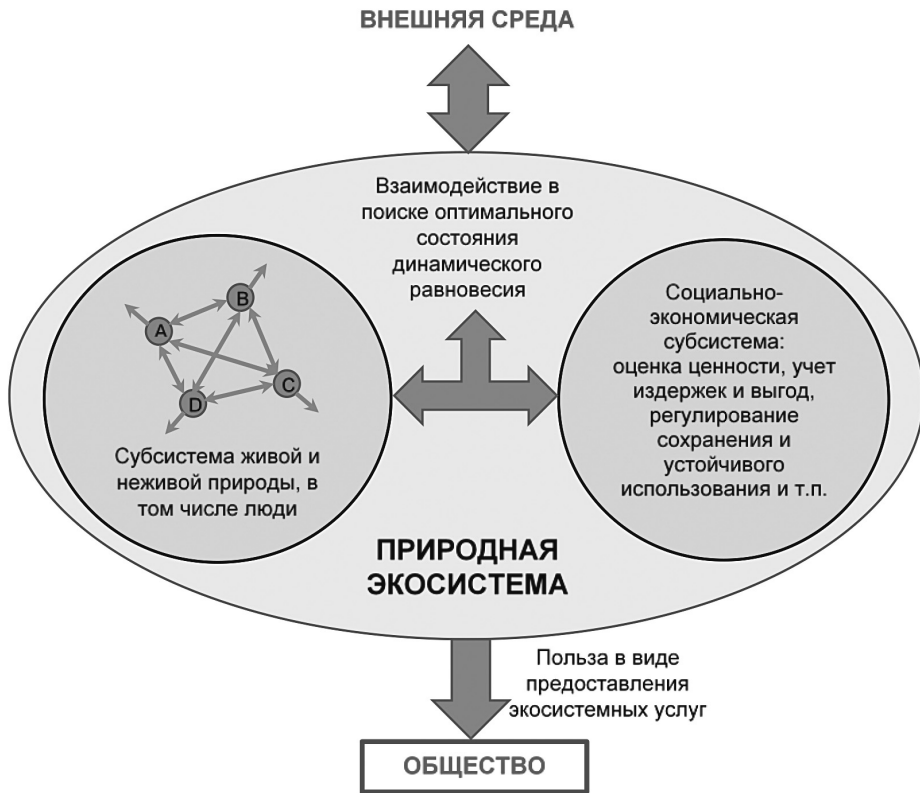

Рис. 6. Схема функционирования природной экосистемы
(А, В, С и D — сообщества организмов, включая людей, взаимодействующих с неорганической окружающей средой)

Но в пределе высший уровень динамического равновесия интересов в экосистеме означает в конечном итоге достижение в рамках отдельной экосистемы субстанциональных целей ее участников в категориях благополучия, доверия, лояльности и солидарности, что подразумевает присутствие участников экосистемы в «зоне морального согласия большинства»⁸². С другой стороны, моральное согласие, наряду с благополучием участников в отдельно взятой экосистеме (включаю-

⁸² Ильичева Л. Е., Кондрашов А. О., Лапин А. В. Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 173. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1917>

щей людей в составе субсистемы живой и неживой природы), является ключевым условием их бесконфликтного взаимодействия вследствие совпадения личного статуса индивида по доходу и его профессионального статуса, определяемого по специальным правилам⁸³. Тем самым в рамках отдельной экосистемы теоретически возможно достижение деполаризованного состояния той части общества, которая «погружена» в соответствующую экосистему. Одновременно с этим участники данной экосистемы будут позитивно влиять на снижение социальной напряженности во внешней по отношению к ним среде, воздействуя на общество через предоставление ему качественных и разнообразных экосистемных услуг. Вывод: чем больше будет в обществе таких социально ориентированных экосистем, тем ниже будет уровень социальной напряженности в обществе.

Однако в России подход к производству экосистемных услуг как результата достижения в экосистеме динамического равновесия усилий субсистемы живых организмов (людей) и неживой природы (организаций, инфраструктур, интерфейсов и т.д.), действующих в рамках настроенной на их отношения социально-экономической субсистемы (нормы и правила), не получил дальнейшего развития.

Так, например, в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы понятие «экосистема цифровой экономики» было определено как партнерство организаций, владеющих технологическими платформами, прикладными интернет-сервисами, аналитическими системами, в том числе организаций, подключенных к информационным системам органов государственной власти, которые обеспечивают им постоянное взаимодействие между собой, с другими организациями и с гражданами⁸⁴. Как можно увидеть из приведенного толкования, перед российской экосистемой цифровой экономики была поставлена задача обеспечить лишь коммуникацию участников между собой с использованием технических платформ, обеспечивающих работу информационных сервисов, и ни слова не говорится о том, какие экосистемные услуги должна предоставлять такая экосистема.

Это воззрение предопределило государственный акцент на развитии в первую очередь финансово-экономических экосистем и платформенных решений, которые нацелены на предоставление нового качества жизни как для потребителей — за счет предоставления информаци-

⁸³ С.м.: Парсонс Т. (2000) О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. 880 с.

⁸⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919/page/1>

онных услуг, совершения онлайн-покупок, так и для поставщиков — благодаря возможности через Интернет взаимодействовать с большим количеством покупателей вне зависимости от географических ограничений.

В развитие такого подхода в апреле 2021 года Банк России выпустил доклад для общественных консультаций «Экосистемы: подходы к регулированию»⁸⁵, в котором представил свое видение ключевых последствий, а также угроз и вызовов от развития платформенных и экосистемных решений на финансовом рынке в частности и в экономике в целом, а также возможные регуляторные меры по минимизации негативных результатов на среднесрочном горизонте. По мнению Банка России, бизнес-модель подобной экосистемы представляет собой совокупность нескольких цифровых платформ, с помощью которых клиенту предоставляются различные продукты и услуги для удовлетворения существенных потребностей человека, таких как покупка или аренда жилья, оказание финансовых услуг, услуг в сфере здравоохранения и образования, в сфере грузовых и пассажирских перевозок, туризма, коммуникации с социальными сетями и т.д. Важным признаком такой экосистемы является наличие «цифрового профиля» клиента, обобщающего сведения о всех его покупках и о других действиях, произведенных им в экосистеме, на основании которых клиенту генерируются соответствующие предложения, способные вызвать его интерес.

В докладе была отмечена лидирующая роль финансового сектора России в создании экосистем, а оптика документа направлена на необходимость формирования защищенной системы управления данными как одного из центральных вопросов регуляторной политики государства.

Бизнес-модель экосистемы, по версии Банка России (экосистемы, формирующейся на основе банков и бигтехов), прошла эволюционный процесс от простого сайта-агрегатора, трансформировавшегося затем в централизованную платформу, к экосистеме, в которой реализован уже единый бесшовный процесс (рис. 7).

Здесь можно увидеть «заточенность» представлений о российских экосистемах как о финансово-информационных сообществах, главной целью которых является ускорение процесса предоставления потребителям товаров и услуг с использованием цифровых технологий.

⁸⁵ Экосистемы: подходы к регулированию (2021) / Центральный банк Российской Федерации. Апрель 2021 года. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf

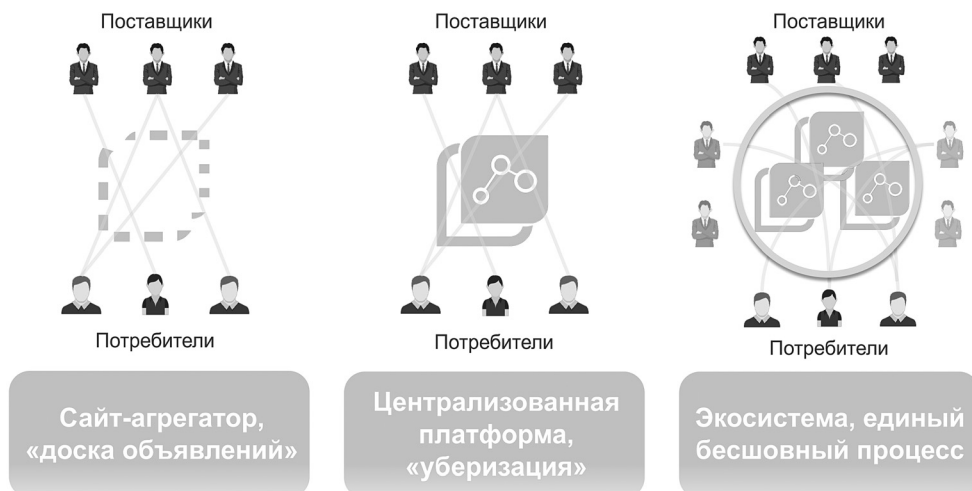

Рис. 7. Эволюция платформенных решений по версии Банка России⁸⁶

Другой российской особенностью является понимание экосистемы как эквивалента «одного окна», через которое потребители с использованием возможностей ряда высокотехнологичных платформ могут получить широкий набор современных услуг, при этом поставщики не являются непосредственными участниками этой экосистемы. Поэтому неудивительно, что в тексте доклада очень часто вместо слова «экосистема» используется слово «платформа», что говорит о тождественности этих понятий в умах разработчиков.

В своей речи 30 ноября 2021 года на инвестиционном форуме «Россия зовет!» Президент России В.В. Путин заявил, что для развития национальной экономики, повышения производительности труда и доходов граждан важно обеспечить сбалансированное развитие цифровых экосистем, которые должны строиться вокруг человека и его так называемого цифрового профиля⁸⁷. В приведенной интерпретации под словом «экосистемы» Президент России, скорее всего, подразумевал специальную цифровую платформу, которая является ключевым инструментом цифровой трансформации национальной экономики, способной дать серьезный эффект для развития страны и повышения благосостояния граждан.

⁸⁶ Консультативный доклад по экосистемам (2021) / Банк России. Июнь 2021 год.
URL: https://arb.ru/site/docs/2021-06-07_OD/CBRF—Ekosistemy.pdf

⁸⁷ Сайт Президента Российской Федерации (2021). Инвестиционный форум «Россия зовет!». Владимир Путин в режиме видеоконференции принял участие в пленарной сессии форума «Россия зовет!». 30.11.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67241>

Действительно, такой преимущественно информационно-коммуникативный подход к понятию «экосистема» закрепился в сознании политической элиты страны в первую очередь благодаря стремительному развитию инноваций, связанных с Интернетом, с сетевыми технологиями, с искусственным интеллектом и с другими цифровыми технологиями, которые создают иллюзию повышения эффективности управленческих процессов, разработанных, как правило, еще в аналоговую эпоху. Продвигаемый сегодня в России технократический подход к экосистеме как платформе, обеспечивающей лишь предоставление информационных услуг потребителям, существенно ограничивает перечень тех услуг, которые могут предоставлять экосистемы обществу.

Технократический подход, на наш взгляд, серьезно упрощает, вульгаризирует роль экосистем, сводя ее к выполнению функции системного интерфейса, соединяющего компании-поставщики с потребителями. В реальном обществе производители и покупатели, помимо коммуникации между собой, взаимодействуют еще и с властными структурами, с бизнес-сообществами, с другими организациями и гражданами, которые, следуя за своими сложными и противоречивыми интересами, влияют на поведение как поставщиков, так и потребителей экосистемной продукции, тем самым изменяя их суждения о рациональном образе существующих и перспективных экосистем.

Исходя из знания того, что природа в ходе своей очень продолжительной эволюции так филигранно настроила технологические процессы воспроизводства самой себя, выскажем предположение о том, что, взяв за основу механизмы функционирования природных экосистем, можно попытаться усовершенствовать наши представления о социальных экосистемах, для того чтобы наполнить экосистемные услуги не только информационным содержанием, но и производством других осязаемых инновационных и других общественно значимых продуктов и услуг.

Другим важным основанием для продвижения социального экосистемного подхода в России является возможность снижения в рамках экосистемы уровня социальной напряженности в обществе за счет создания внутри экосистемы особого морально-этического климата, настроенного на повышение благополучия участников и на их позитивное воздействие на внешнюю по отношению к экосистеме среду.

В этом смысле для лучшего понимания роли экосистем в обществе целесообразно сменить технократический подход на подход с учетом возможных последствий социального взаимодействия участников экосистемы как между собой, так и с внешними по отношению к этой экосистеме силами. Для анализа примем определение «социальное взаимодействие», которое дал академик Г.В. Осипов, означающее любое значимое

для общества и его членов поведение индивидов, различающихся по виду деятельности, функциям и социальному статусу⁸⁸. При таком социокультурном подходе облик экосистемы нужно будет уже определять как производную от социального взаимодействия акторов, нацеленного на поддержание баланса интересов всех участников экосистемы. А так как экосистемное социальное взаимодействие затрагивает интересы большого количества организаций, властных и общественных структур, групп интересов граждан и т.д., то и исследовать генезис происхождения и развития экосистем следует в парадигме изучения социально-политических процессов.

На наш взгляд, начать анализ целесообразно с рассмотрения событий 20-х годов XX века, когда в Чикагской школе социологии города (R. Park, E. Burgess, R. Mckenzie) была разработана социально-экологическая концепция «экологии человека», которая представляла общество как организм, имеющий, кроме социального (культурного) уровня, так называемый биотический, лежащий в основе всего социального развития и в конечном итоге определяющий социальную организацию общества⁸⁹. Представители этой школы утверждали, что экологический порядок выступает природной почвой всех общественных отношений, а также ограничительным условием функционирования общества и условием его выживания. Согласно концепции «экологии человека» эволюция от биотического до социального уровня проходит четыре фазы:

- экологический порядок, в котором результат пространственного, физического взаимодействия индивидов («социальных атомов») достигается в условиях борьбы за выживание на биотическом уровне;
- экономический порядок, в котором результат торговли и обмена между индивидами достигается в условиях конкурентного конфликта между производителями и потребителями;
- политический порядок, в котором вследствие более тесных и разнообразных связей конкуренция между индивидами приобретает форму конфликта, разрешаемого средствами политики путем контроля и урегулирования с целью установления социальной солидарности;

⁸⁸ См.: Осипов Г.В. Введение в социологическую науку / Г.В. Осипов. М.: Наука, Вече, 2010. 332 с.

⁸⁹ См.: Стегний А. Теоретические истоки и особенности институционализации социологии окружающей среды // Социология: теория, методы, маркетинг. 2009. №3. С. 31. URL: https://ecsoc-man.hse.ru/data/2010/12/07/1214827846/3-2009-2_ru.pdf

- культурный порядок, в котором тесное, неформальное и многообразное взаимодействие индивидов осуществляется в условиях конкурентной культурной ассимиляции⁹⁰.

Поскольку пространственные отношения людей, как утверждали представители Чикагской школы социологии города, являются продуктом конкуренции и отбора пространственных предпочтений человеческих институтов и самого человека, то их смена в силу влияния новых факторов приводит к соответствующим изменениям на уровне физического базиса социальных отношений. Отсюда был сделан основополагающий вывод о необходимости динамичного поддержания равновесия общества и среды в ходе всего социально-исторического процесса развития общества. Однако следует отметить, что причинные связи индивидуумов, как социальных организмов, со средой их обитания и жизнеобеспечения не подвергались глубокому изучению.

Таким образом, экосистемный подход к социальной организации общества, в котором человек находится в пространственной взаимосвязанности со средой, с технологиями и с организацией деятельности, характеризуется тем, что при исследовании общества применяется аналогия с природными экосистемами, где все элементы функционируют таким образом, что всё имеет свое место и ничего не тратится впустую. Исходя из этого подхода, в случае если в экономике получится создать нечто похожее, то эффективность такой промышленной экосистемы гипотетически будет на самом высоком уровне, следовательно, при проектировании устойчивых промышленных систем можно использовать принципы природоподобия, выявляемые при изучении природных систем.

Исходя из этого посыла, R. Frosch и N. Gallopoulos в 1989 году предложили концепцию промышленной экосистемы (*industrial ecosystem*), в которой избыточные ресурсы, генерируемые промышленным процессом в одной компании, должны собираться и перенаправляться для использования в качестве «нового» вклада в процессы, генерируемые в других компаниях, обеспечивая тем самым взаимную выгоду или симбиоз⁹¹. Однако даже сами авторы отмечали, что та идеальная экосистема, в которой использование энергии и материалов оптимизировано, отходы и загрязнение сведены к минимуму, а каждому продукту производственного процесса отводится экономически обусловленная роль, будет достигнута еще не скоро.

⁹⁰ Park R.E. Society: Collective Behavior, News and Opinion, Sociology and Modern Society. Glencoe, 1955. P. 313.

⁹¹ Frosch R.A., Gallopoulos N.E. Strategies for Manufacturing / Scientific American. Vol. 261. N. 3 (September 1989). P. 144–153. URL: https://vk.com/doc282025819_586878338?hash=7995fee6bcdfb15be2

Тем не менее идея природоподобия промышленных систем продолжала волновать умы исследователей, и, наконец, в 1993 году была опубликована известная работа J. Moore «Predators and Prey: A New Ecology of Competition» («Хищники и добыча: новая экология конкуренции»), в которой он предложил концепцию предпринимательских экосистем (business ecosystem), где сообщества функционируют и развиваются по законам, близким к закономерностям экологических систем⁹². J. Мооре рассматривал компанию не как представителя одной отрасли, а как часть бизнес-экосистемы, которая охватывает различные, даже несмежные отрасли. В этой бизнес-экосистеме компании совместно развивают новую инновацию: они сотрудничают и одновременно конкурируют друг с другом, чтобы поддерживать новые продукты, удовлетворять потребности клиентов и в конечном итоге внедрять следующий цикл инновации. По мнению J. Moore, как раз конкуренция между бизнес-экосистемами, а не между отдельными компаниями в значительной степени способствует современной промышленной трансформации, выжить в которой могут лишь наиболее приспособленные бизнес-экосистемы.

Именно вследствие жесткой конкуренции бизнес-экосистемы в своем развитии постепенно переходят от случайно сложившейся конфигурации компаний ко все более структурированному сообществу, имеющему четкие организационные границы, в рамках которого бизнес-экосистемы либо проходят процесс самообновления, либо распадаются.

В 2003 году E. Mitleton-Kelly в статье, посвященной функционированию социальной экосистемы, провел определенные параллели с бизнес-экосистемой, представив социальную экосистему как сложную эволюционирующую систему, состоящую из связанных между собой и совместно развивающихся отдельных полноправных предприятий, потребителей и поставщиков, а также экономических, культурных и правовых институтов, которые одновременно являются полноправными участниками социальной экосистемы, влияют друг на друга и находятся под ее влиянием⁹³. E. Mitleton-Kelly при исследовании социальной экосистемы исходил из гипотезы, что сосуществование и развитие организаций и институтов происходят на общих принципах для всех природных сложных систем, однако делал оговорку, что этот посыл является всего лишь отправной точкой исследования, так как люди обладают способно-

⁹² Moore J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition / J. F. Moore // Harvard Business Review. 1993. May/June. P. 75–86.

URL: <https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition>

⁹³ Mitleton-Kelly E. Ten Principles of Complexity and Enabling Infrastructures / Complex Systems and Evolutionary Perspectives on Organizations: The Application of Complexity Theory to Organizations. 2003. Pergamon. P. 23–50. URL: https://www.researchgate.net/publication/38959109_Ten_principles_of_complexity_and_enabling_infrastructures

стью размышлять, делать осознанный выбор среди альтернатив и принимать решения в отличие от поведения биологических, физических или химических объектов.

При сравнении описания бизнес-экосистемы и социальной экосистемы можно заметить, что социальная экосистема — это по сути следующая стадия эволюции бизнес-экосистемы, в которую, кроме самих предприятий и организаций, действующих в условиях высокой конкуренции, включены также экономические, культурные и правовые институты, не являющиеся компонентами экосистемы, но принимающие участие в создании и поддержании регуляторной подсистемы бизнес-экосистемы, обеспечивающей взаимодействие предприятий и организаций в поиске оптимального состояния их динамического равновесия.

Ответы на эти вопросы очевидным образом отсылают нас к трактовке понятия «экосистема» по примеру сетевого общества, которое, как писал М. Кастельс, «...создано сетями производства, власти и опыта, которые образуют культуру виртуальности в глобальных потоках, пересекающих время и пространство»⁹⁴. Действительно, экосистема состоит из множества взаимодействующих между собой отдельных объектов, являющихся ее одушевленными и неодушевленными участниками, влияющими друг на друга и находящимися под влиянием самой экосистемы. Взаимовлияние объектов в экосистеме осуществляется посредством коммуникативных процессов между индивидами, представляющими институты, с использованием каналов связи и общения, в сетевом обществе, по словам О.М. Михайленка, взаимодействие аналогично происходит «...между конституирующими элементами, являющимися так называемыми энергетическими узлами или точками сосредоточения кумулятивной энергии взаимодействия индивидов или их групп»⁹⁵.

Логика построения экосистемы не предполагает непосредственного участия в ней институтов гражданского общества, поскольку смысл существования экосистемы состоит в совместном коммерческом развитии инновационного продукта для удовлетворения потребностей клиентов, а общественные институты призваны сдерживать не только государство, но и рынок, чтобы не дать обществу впасть в соблазн получения рыночной прибыли. В сетевом обществе также превалирует роль технологий, власти потоков и логики рынков, которая настолько повсеместна и все-

⁹⁴ См.: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 505. URL: https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/Kastels_Informacionnaya-epoha-ekonomika-obshchestvo-i-kultura_RuLit_Me_602112.pdf

⁹⁵ Политические отношения в сетях: система или сообщество. Круглый стол / Социально-гуманитарные знания. 2021. №1. С. 122–163. URL: http://socgum-zhurnal.ru/images/articles/1_2021/Круглый%20стол%20.pdf

проникающая, что, как отмечал М. Кастельс, единственный путь выхода общественных институтов из-под ее господства — это переход на другую систему ценностей и убеждений⁹⁶.

Однако в силу объективно обусловленного процесса развития той или иной экосистемы, в которой играющие по правилам сетевого взаимодействия взаимозависимые акторы являются бенефициарами, действующими в целях приобретения собственных экономических выгод, совокупная доля рынка, занимаемая такими экосистемами, может достигнуть впечатляющих масштабов. Это ставит вопрос о необходимости проведения оценки меры социальной ответственности участников экосистемы перед собственными работниками и перед обществом, которая может оказаться весьма значимой. Исходя из этого посыла, можно признать, что социальная экосистема имеет характерные признаки корпоративной структуры, заключающиеся в наличии групп интересов, которые «...относятся либо к социально-профессиональным, либо к институциональным их категориям»⁹⁷, в группировании внутри себя и вокруг себя такого большого количества людей, деятельность которых существенно влияет на состояние окружающей среды, на качество потребительских товаров, на трудовые отношения между работодателями и работниками и т.д.⁹⁸ Поэтому экосистема, подобно корпорации, может быть включена в систему отношений, значимо определяющих состояние социальной сферы как в отдельных сегментах общества, так и во всем обществе в целом, в котором действует совокупность динамично развивающихся экосистем. Это рассуждение позволяет придать экосистемам статус социально-политического института, в котором социальные аспекты деятельности неотделимы от аспектов экономических. Более того, наделение социальной экосистемы признаками корпорации позволяет распространить на нее концепцию корпорации как «компании участников» (stakeholders company), согласно которой, по мнению С.П. Перегудова, корпоративными «участниками» являются не только ее акционеры, менеджеры и наемный персонал, но и органы местного самоуправления и ответственные за состояние социальных услуг органы центральной власти, прилегающие к предприятиям корпорации местные сообщества (communities), а так-

⁹⁶ См.: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 505. URL: https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/Kastels_Informacionnaya-epoha-ekonomika-obshchestvo-i-kultura_RuLit_Me_602112.pdf

⁹⁷ См.: Перегудов С.П. Крупная корпорация как субъект публичной политики: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Политология» / С. П. Перегудов; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006 (Тольятти: Современник). 162 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002962457>

⁹⁸ См.: Перегудов С.П. Корпорация как социальный институт / Независимая газета. Независимое военное обозрение. 23.03.2004. URL: https://nvo.ng.ru/ideas/2004-03-23/11_corporation.html

же проявляющие интерес к их деятельности организации гражданского общества⁹⁹. Это означает, что социальная экосистема не имеет четких границ и исчерпывающей конфигурации участников, в сферу ее притяжения могут попадать как организации, так и отдельные граждане, заинтересованные в получении выгоды от деятельности экосистемы, но не являющиеся при этом непосредственными ее участниками и ограничивающиеся попытками влияния на принимаемые участниками экосистемы решения. Но что еще более важно, это то, что статус социально-политического института обязывает государство решать задачу регулирования деятельности экосистем в целях контроля уровня их рыночной власти и недопущения возрастания их могущества до точки политических притязаний.

Придание социальным экосистемам статуса социально-политического института позволяет рассматривать их деятельность через призму теории политических сетей, согласно которой многообразие государственных и/или негосударственных акторов взаимодействует между собой с целью продвижения общих интересов на основе баланса интересов и ресурсной взаимозависимости, признавая при этом, что их кооперация является наилучшим способом достижения общих целей¹⁰⁰. По мнению А.В. Брега, при исследовании политических отношений, взаимодействующих государственных и/или негосударственных акторов следует исходить, во-первых, из их политической асимметричности, в основе которой лежит иерархичность отношений, во-вторых, из сетевого характера их отношений, предполагающего горизонтальное взаимодействие акторов¹⁰¹. Из этого предположения А.В. Брега делает важный вывод о том, что для выявления факторов и способов динамического взаимодействия между властью, бизнесом и обществом необходима конвергенция традиционных и сетевых концептуальных подходов, в рамках которой предполагается присутствие в политике как иерархических, так и сетевых структур в разных соотношениях друг с другом, а также сосуществование двух типов политической сети — иерархической и горизонтальной. А это, в свою очередь, означает наличие в сетевом обществе (и в экосистеме как его разновидности) определенной иерархической структуры, в рамках которой один из акторов, обладающий большими, чем остальные акторы, ресурсами, выполняет функцию центра, что позволяет ему продвигать соб-

⁹⁹ См. там же.

¹⁰⁰ Borzel T. Organizing Babylon — on the Different Conceptions of Policy Networks // Public Administration. Vol. 76. 1998. N 2. P. 254. URL: <https://doi.org/10.1111/1467-9299.00100>

¹⁰¹ Политические отношения в сетях: система или сообщество. Круглый стол / Социально-гуманитарные знания. 2021. №1. С. 122–163. URL: http://socgum-zhurnal.ru/images/articles/1_2021/Круглый%20стол%20.pdf

ственный дизайн конфигурации участников, а также свое видение общих интересов и скорости движения участников для их достижения.

Следуя этому послы, можно представить экосистему как сеть с лидирующей организацией, которая обеспечивает управление сетью и снижает затраты всех участников сети на достижение общих целей экосистемы, беря на себя издержки управления¹⁰². В такой экосистеме вся сетевая деятельность и ключевые решения координируются одним из акторов экосистемы, выполняющим функцию провайдера, который может быть как определен самими участниками экосистемы, так и устанавливаться внешними ресурсодержателями.

Однако следует отметить, что в социальной экосистеме, несмотря на ее социально-политический статус, политическая составляющая выражена в основном социальной функцией, связанной с социальной ответственностью участников перед обществом, и претензии на политическое влияние отсутствуют или своевременно купируются публичной властью.

В результате проведенного анализа социальных экосистем с использованием социально-экономического, сетевого, корпоративного и других подходов можно сформулировать некоторые характерные признаки социальных экосистем в их современной интерпретации:

- экосистемы в силу значимой занимаемой совокупной доли рынка, концентрации внутри себя и вокруг себя больших масс людей, от деятельности которых во многом зависит социально-экономическое состояние общества, должны рассматриваться как социально-политические институты, вследствие чего их функционирование подлежит государственному регулированию;
- исходя из приобретаемого социально-политического статуса, экосистемы могут быть включены в систему социальных отношений с возложением на них части государственных обязательств по содержанию социальной сферы;
- в силу приобретаемого статуса социально-политического института экосистемы могут быть включены в систему создания и реализации общественно значимых продуктов и/или услуг на принципах государственно-частного партнерства;
- в экосистеме реализована сетевая организация взаимодействия участников, в рамках которой непосредственно коммуникацию

¹⁰² См.: Сморгун Л.В., Шерстобитов А.С. Политические сети: Теория и методы анализа: учебник для студентов вузов / Л.В.Сморгун, А.С.Шерстобитов. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2014. 320 с. URL: https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/Smorgunov_Politicheskie-seti-teoriya-i-metody-analiza_RuLit_Me_614631.pdf

- осуществляют представители участников, исходя из делегированных им участниками полномочий по защите их интересов;
- сетевая сущность экосистемы определяет точку сборки участников экосистемы — общий кооперативный интерес, который определяет конфигурацию ее участников, их поведение в процессе саморегулируемого поиска баланса интересов, а также результаты их совместной деятельности по достижению общего кооперативного интереса;
 - координация деятельности участников в экосистеме осуществляется лидирующим участником, обладающим наибольшими ресурсами, компетенциями и другими преимуществами, позволяющими ему выполнять функции провайдера и при этом продвигать собственное видение направлений развития экосистемы;
 - институты гражданского общества, органы центральной власти и местного самоуправления, местные сообщества не входят в число непосредственных участников экосистемы, но взаимодействуют с ними по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Из представленного анализа моделей экосистем можно увидеть, как постепенно совершался эволюционный переход:

- от осознания сущности природных экосистем, в которых взаимодействуют друг с другом живые организмы внутри неорганической среды и биосферы (экологический порядок в представлении ученых Чикагской школы социологии города, о деятельности которой рассказывалось ранее в настоящей статье);
- через понимание экосистемы как предпринимательской сложной эволюционирующей системы, состоящей из связанных между собой и совместно развивающихся в рамках сообщества отдельных предприятий, потребителей и поставщиков, а также экономических, культурных и правовых норм и правил внутренней социально-экономической подсистемы (экономический порядок согласно концепции Чикагской школы социологии города);
- к самоорганизующейся, саморегулирующей, саморазвивающейся социальной экосистеме, созданной по модели политической сети, в которой взаимозависимые акторы при координирующей роли лидирующей организации-провайдера взаимодействуют между собой для обеспечения баланса интересов в целях достижения общего кооперативного и/или общественно значимого интереса (социальный порядок).

Можно сказать, что экосистемный подход в определенной степени детализирует цивилизационный подход к общественному развитию, поскольку рассматривает все факторы общественного развития более глубоко и комплексно, в том числе с учетом интересов всех ключевых акторов — власти, бизнеса и общества. Это предполагает не только изучение экосистем с помощью анализа их внутренней структуры, исследования взаимоотношений участников, взаимообусловленности их действий и т.п., но и постижение нюансов взаимодействия как участников, так и экосистемы в целом с внешней средой, в которой конкуренция с другими экосистемами и организациями будет приобретать форму конфликта, который может быть разрешен только политическими средствами.

В этом смысле можно заметить, что социальные экосистемы уже обладают некоторыми признаками политической системы, характеризующейся, как говорил D. Easton, наличием совокупности взаимодействий, посредством которых ценности (повышение качества жизни населения, устойчивое развитие и др.) авторитарным способом привносятся в общество¹⁰³. Так как сегодня ценности в общество, как правило, привносятся через механизм реализации баланса интересов власти, бизнеса и общества, это позволяет предположить, что дальнейшая эволюция социальной экосистемы будет проходить в направлении обретения ею функции управления взаимодействием акторов, действующих внутри социума, в целях достижения баланса интересов по вопросам общественного развития и безопасности.

Этот вывод заставляет нас посмотреть на экосистему иным образом, как на сегмент общества, функционирующий по модели конструкта «мы-группа»¹⁰⁴, согласно которой в этом сегменте (а экосистема, несомненно, является таким элементом общества) может образовываться устойчивая коалиция акторов, имеющих общую систему релевантностей и схожее понимание образа жизни и, как следствие, формирующих групповой уровень своей экосистемной идентичности. Данное допущение выводит нас к пониманию того, что внутри социальной экосистемы группы индивидов в своем большинстве будут, как правило, разделять ценности, формируемые и культивируемые в сообществе экосистемных акторов. Принятые в социальной экосистеме ценности, основанные на схожих этических обычаях, на взаимных моральных обязательствах и на других нравственных установках, будут в позитивном плане влиять на

¹⁰³ Easton D. The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. New York: Alfred A. Knopf, 1953.

¹⁰⁴ См.: Ильичева Л. Е., Кондрашов А. О., Лапин А. В. Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 162—185. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1917>

уровень социальной напряженности между индивидами, действующими в рамках экосистемы. При таком подходе существенно возрастает роль провайдера социальной экосистемы, так как в случае возникновения в границах экосистемы какого-то социального конфликта провайдер по праву организатора экосистемного управления может принять на себя функцию медиатора или арбитра, регулирующего на своей коммуникативной площадке споры между участниками и работниками экосистемы.

Вследствие этого объективно существующая конкуренция между отдельными экосистемами по экономическим вопросам может усилиться за счет конфликтов, имеющих социальный и ценностный характер, что может привести к эскалации конфликтов и споров как между самими экосистемами, так и между отдельными экосистемами и обществом. В этом случае роль арбитра может взять на себя только государство, обладающее неотъемлемым правом регулировать деятельность экосистем как социально-политических институтов на основе единого для всех экосистем понимания государственного целеполагания (образа будущего государства). Такие отношения необходимо выстраивать на принципах доверительности, социальной толерантности и взаимной выгоды при производстве общественно значимых продуктов и/или услуг в рамках соответствующей экосистемной деятельности.

Это означает, что социальная экосистема будет эволюционировать от модели отдельной экосистемы как совокупности организаций и институтов, соединенных многомерными внутренними связями, не скованными пространственными границами и имеющими своей целью обслуживание отдельных сегментов общества, к модели «экосистемы экосистем», которая включает все действующие в обществе эко- и недозко системы, цель которой — обслуживание всего общества по отдельному стратегическому направлению социально-экономического развития, но уже на принципиально другом по сравнению с социальными экосистемами уровне управления.

Создание такой социально-политической суперэкосистемы предполагает переход к самоорганизующейся, саморегулирующей, саморазвивающейся экосистеме, созданной по модели политической сети, в которой взаимозависимые экосистемы, организации и группы граждан при координирующей роли головной организации-провайдера взаимодействуют между собой для обеспечения достижения общественно значимого стратегического приоритета (политический порядок согласно концепции Чикагской школы социологии города). В этом случае функции хаба для экосистемного сетевого взаимодействия и сотрудничества власти, бизнеса и граждан может осуществлять специальная краудсорсинговая платформа, расположенная в организации-провайдере головной экоси-

стемы социально-политической суперэкосистемы и выполняющая функцию коммуникативной площадки.

Исходя из принятого допущения об определенной идентичности принципов эволюции природных и экономических систем, можно визуализировать схему функционирования бизнес-экосистемы, выделив в ней субсистему компаний и социально-экономическую субсистему, которые в результате своего взаимодействия генерируют экосистемные услуги для общества в виде продуктов и/или услуг (рис. 8).

Рис. 8. Схема функционирования бизнес-экосистемы (А, В, С и D — компании, принимающие участие в разработке и продвижении новой инновации)

Тем не менее применение социально-экономического подхода к анализу моделей экосистем не дает ответа на 4 вопроса:

- почему в подобных экосистемах (бизнес-экосистеме, социальной экосистеме, можно упомянуть еще социально-экономическую

экосистему, инновационную экосистему, университетскую предпринимательскую экосистему и др.¹⁰⁵ исследуется взаимодействие только между организациями — участницами рынка, а не между людьми как живыми организмами, представляющими эти организации в ходе проведения переговорного процесса по поиску баланса интересов участников, исходя из субъективного видения этими представителями корпоративной экономической целесообразности?

- что является общим значимым интересом для всех участников экосистемы, достижение которого способствует выстраиванию консенсуса между ее участниками и сплачивает их в борьбе с конкурирующими экосистемами?
- каким образом происходит самоорганизация и саморегулирование деятельности участников экосистемы, отбор и развитие наиболее эффективных и отторжение некомпетентных предприятий и организаций?
- каким образом происходит взаимодействие экосистем, деятельность которых развивается в том или ином государстве, с соответствующими органами государственной власти в рамках действующей нормативно-правовой среды?

Исходя из необходимости упорядочения деятельности, в социальных экосистемах, в отличие от природных, в которых взаимодействие живых организмов осуществляется в хаотичном порядке, взаимодействия акторов происходят через командное сообщество (провайдера), выполняющее роль экосистемного управления, задающего экосистеме конкретные задачи достижения тех приоритетов, которые являются ключевыми для провайдера, например, повышение прибыли, увеличение оборота финансовых средств, повышение объема пассажироперевозок и т.д. Именно провайдер определяет дизайн экосистемы, функции, количество и содержание платформ, входящих в бизнес-экосистему, а также набор тех экосистемных услуг, предоставляемых обществу. Количество самих экосистем ограничено только ресурсными, организационными и интеллектуальными возможностями провайдеров производить платформы и запускать их в эксплуатацию.

¹⁰⁵ См.: *Фадеекина Н.В., Малина С.С.* Развитие теоретических представлений на категории «экосистема» и «инновационная экосистема» / Сибирская финансовая школа. Инвестиции и инновации. 2021. Апрель — июнь. №2 (142). С. 103 — 111. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46366363>

Таким образом, можно визуализировать схему функционирования социальной экосистемы как следующую эволюционную стадию развития бизнес-экосистемы (рис. 9).

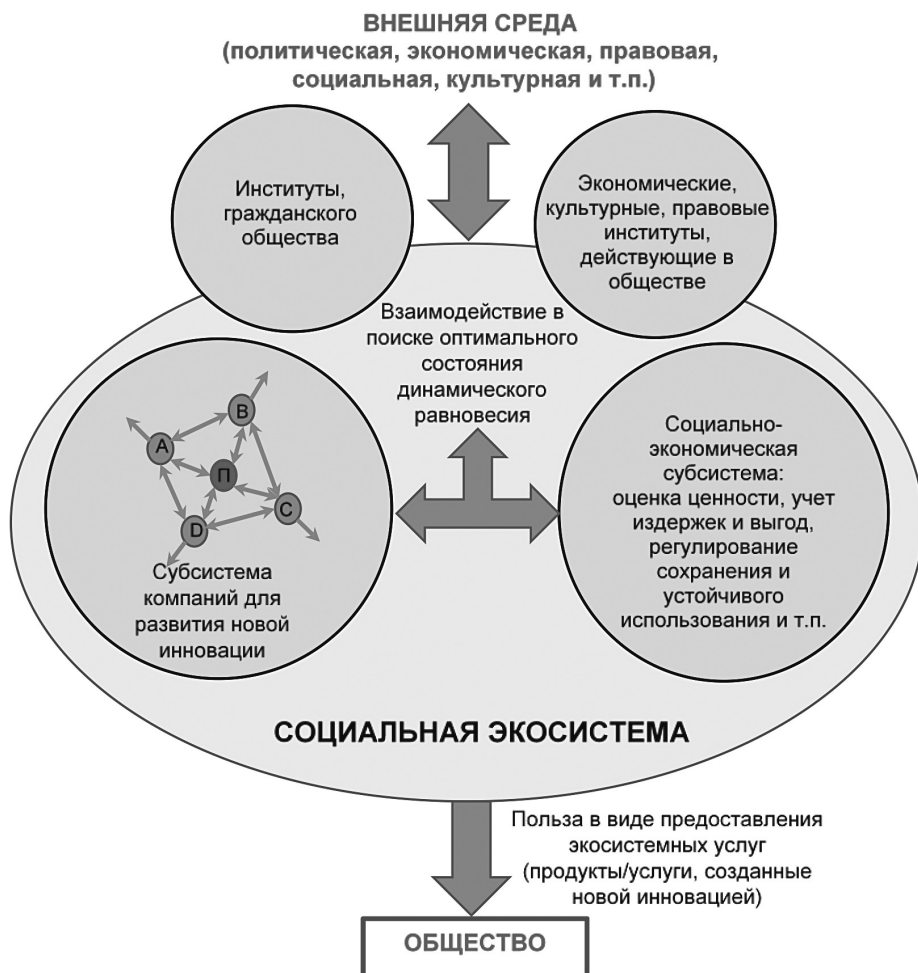

Рис. 9. Схема функционирования социальной экосистемы (А, В, С и D – компании, принимающие участие в разработке и продвижении новой инновации, П – компания, выполняющая функцию провайдера социальной экосистемы)

Однако следует отметить, что морально-этические и ценностные установки одной социальной, предпринимательской или иной экосистемы могут существенно отличаться от установок, которые исповедуют

участники других экосистем. Поэтому неизбежным представляется грядущий процесс скорейшего инкорпорирования социальных экосистем в действующую нормативно-правовую среду, формирующую предпосылки для образования уже социально-политической экосистемы. В такой экосистеме провайдером могла бы стать организация, поддержанная государством как целеполагающим органом, способная обеспечить эффективное экосистемное управление по достижению государственного стратегического приоритета, а также социально-политическое регулирование как межэкосистемных отношений, так и взаимоотношений подведомственных экосистем с обществом.

Формирование подобной социально-политической суперэкосистемы знаменует собой внедрение экосистемного подхода в публичной политике и позволит развить систему гражданского партнерства, в том числе через сложную цифровую инфраструктуру, с помощью которой взаимодействуют между собой политические элиты, органы государственной власти, граждане, институты гражданского общества, бизнес-структуры. Отличительной чертой социально-политической суперэкосистемы от социальной является то, что в ней взаимодействуют друг с другом не только участники сообщества компаний для развития новой инновации внутри экосистемы, но и социальные, предпринимательские и иные экосистемы, организации и сообщества граждан в целях обеспечения общества продуктами/услугами по отдельному стратегическому направлению социально-экономического развития страны (например, для реализации таких проектных инициатив Правительства России, как «Политика низкоуглеродного развития», «Чистая энергетика (водород и ВИЭ)», «Цифровой профиль гражданина» и др.¹⁰⁶).

Задача такого рода социально-политической суперэкосистемы — обеспечение взаимодействия и защита интересов всех участников в процессе достижения стратегических приоритетов путем выявления проблем и рисков на этом направлении, формирования политических и социально-экономических решений по преодолению выявленных угроз и вызовов, снижению социальной напряженности, возможной деполаризации общества и имплементации принятых решений.

Данное рассуждение приводит нас к следующему графическому пониманию схемы функционирования социально-политической суперэкосистемы (рис. 10).

¹⁰⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 года №2816-р «Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года».
URL: <http://static.government.ru/media/files/jwsYsyJKWGQQAaCSMGrd7q82RQ5xECo3.pdf>

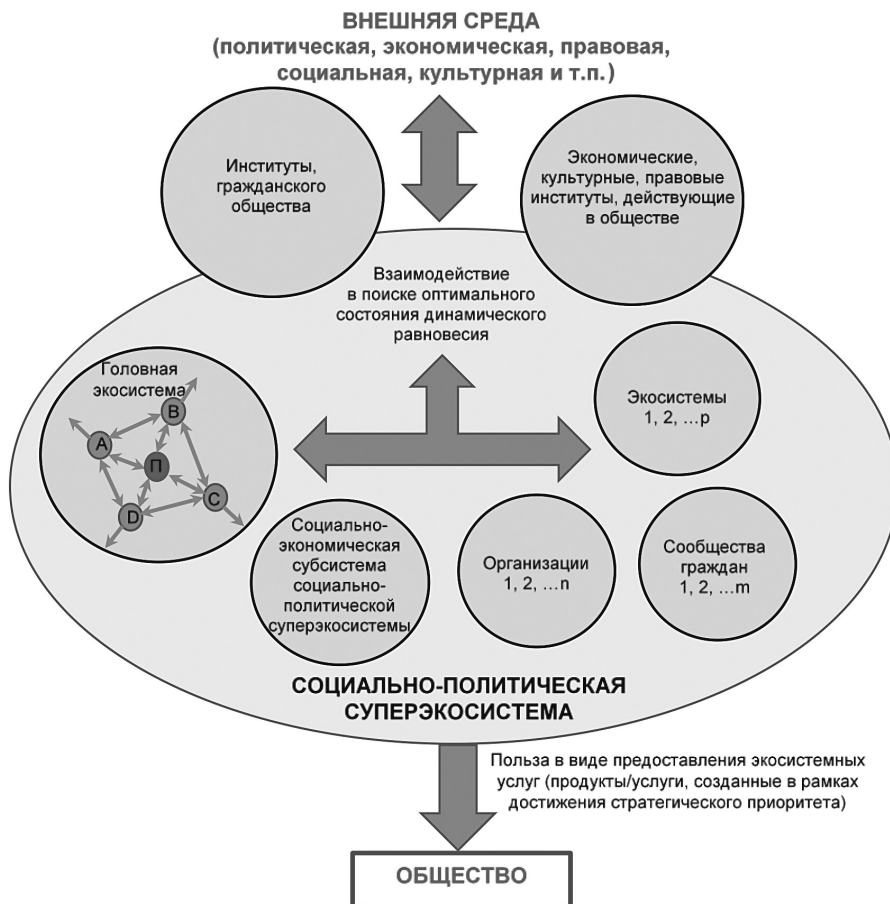

Рис. 10. Схема функционирования социально-политической суперэкосистемы (А, В, С и D — компании, принимающие участие в разработке и продвижении проектов в целях достижения государственного стратегического приоритета, П — компания, выполняющая функцию провайдера социально-политической суперэкосистемы)

Используя аналогии с природными экосистемами, можно сформулировать возможные 4 категории социально-политических экосистемных услуг:

- обеспечивающие услуги — например, производство частных и общественных благ, необходимых для обеспечения жизнедеятельности членов общества;
- регулирующие услуги — например, регулирование производства частных и общественных благ в интересах общества;

- культурные услуги — например, производство человеческого капитала, воспитание личности;
- поддерживающие услуги — например, разработка нового знания для более эффективного производства частных и общественных благ и повышения качества человеческого капитала.

Исходя из гипотезы наличия признаков природоподобия в социально-политических системах, можно попробовать спрогнозировать направление следующей эволюции социально-политической экосистемы (культурный порядок согласно концепции Чикагской школы социологии города), т.е. неформальному и многообразному взаимодействию индивидов в условиях культурной ассимиляции. Подсказку дают известные французские философы Ж. Делез и Ф. Гваттари, рассмотревшие общество, в котором отсутствует симметрия, централизация и упорядоченность, по аналогии с корневой системой (ризомой), не имеющей стержневого корня¹⁰⁷. На примере строения ризомы они исследовали концепт «сборки» (*agencement*), который объясняет возможность соединения крайне разнородных элементов, в том числе и не-человеческих, в результате чего происходит высвобождение силы «внешнего», создающего в итоге особую сборку. Авторы допускали любые сочетания между техническими, животными и человеческими машинами, т.е. сочетания, результатом которых будут процессы обретения субъектности и индивидуальности, лишь проступающие на горизонте. Благодаря таким сборкам, человек как бы вновь соединяется с природой, стирая различия между действиями «внешнего» и «внутреннего». Такая сборка указывает на место, где возникают ощущения, готовые к встрече с чем-то неразличимым и еще непознанным.

Таким образом, культурная ассимиляция, еще только проступающая на горизонте как концепт-сборка, возможно, будет принадлежать не человеку, а некой виртуальной машине культовости, создающей типы и состояния культуры таким же образом, как на знаменитой картине Э. Мунка «Крик», по словам Ж. Делез и Ф. Гваттари, проявляется не лицо, искаженное ужасом, а ужас как внешняя сила (машина), производящее лицо.

¹⁰⁷ См.: Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Жиль Делез, Феликс Гваттари; пер. с франц. И послесловие Я.И. Свирского; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. — Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895, [1 с.: ил.]. URL: https://vk.com/doc5787984_492251282?hash=a97a2c2cc2a30501a9

ГЛАВА 2.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОЛГОСРОЧНЫХ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ И ДЕПОЛЯРИЗОВАННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ В УСЛОВИЯХ ЕГО ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Еще одной проблемой, стоящей на пути к формированию долгосрочных деполяризованных отношений в региональном обществе в условиях его цифровой трансформации, является неопределенность прав и свобод граждан в цифровом пространстве. Лавинообразная интенсификация процессов цифровизации принимает характер уже самой настоящей цифровой пандемии, не только захватывающей все новые сектора экономики, но и устремляющейся в публичное пространство, ставя тем самым под угрозу соблюдение конституционных прав безопасности личности, общества и государства, которые должны обеспечиваться при применении информационных технологий и обороте цифровых данных¹⁰⁸.

Так, например, 9 декабря 2021 года на встрече Президента Российской Федерации В.В. Путина с членами Совета по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) председатель СПЧ В.А. Фадеев заявил, что на сегодняшний день защита прав и свобод в цифровом пространстве является самой проблемной областью в защите прав человека¹⁰⁹. Эту озабоченность подтвердил и президент, уточнивший в ходе встречи, что угроза утечки и криминального использования персональных данных граждан с точки зрения обеспечения прав граждан, совершенно очевидно, существует, но, с другой стороны, без развития технологий искусственного интеллекта, связанных с применением больших данных, в том числе персональных, невозможно обеспечить эффективное развитие экономики.

Приведенное здесь мнение Президента России о проблеме соблюдения прав человека, «погруженного» в современную цифровую среду, демонстрирует всего лишь один фрагмент из той палитры рисков, вызванных форсированным внедрением цифровых технологий в нашу жизнь. Безусловно, технологический прорыв для обеспечения цифровой трансформации заостреннейшей системы государственного управления необходим, но нельзя не замечать и того факта, что сегодня, как сказано в докла-

¹⁰⁸ Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 71. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/7faf10d5db4889ccd421abd45b63fd2b43a3dea7/

¹⁰⁹ Сайт Президента Российской Федерации. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека. 9 декабря 2021 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67331>

де СПЧ «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве» «...новые цифровые технологии внедряют безоглядно, без должных обоснований, в спешке, часто принудительно, методом «ковровой бомбежки»¹¹⁰.

В этой связи та встревоженность, с которой СПЧ излагает свой подход к проблеме цифрового суверенитета личности¹¹¹, понятна и оправданна. Приравнивание человека к его цифровому образу, который может быть изменен в результате действий, несанкционированных его собственником, способно разрушить всю конструкцию гражданского общества, построенного на фундаменте прав свободных граждан, добровольно объединившихся ради собственной защиты от произвола государственной власти.

Но гораздо более разрушительна цифровая власть, которая не легитимирована через избирательный процесс, а пиратски захвачена явочным порядком через овладение доступом к базам данных и коммуникациям для их преступного использования. Такая параллельная цифровая власть принадлежит уже не политическим элитам, исполнительным чиновникам или законодателям, осознающим ту или иную долю своей ответственности перед обществом. Эта власть де-факто присвоена привилегированным классом владельцев и операторов цифровых технологий и платформ, IT-разработчиков и специалистов, в силу своих профессиональных обязанностей обеспечивающих функционирование интернет-платформ, камер наблюдения, смартфонов, операционных систем, персональных данных и т.д. По сути, во многом сегодня наша личная безопасность вдруг оказалась критически зависимой от большого количества технических специалистов, которые регулярно подвергаются искушению за неоправданно большое вознаграждение произвести простое нажатие клавиши для трансфера в неизвестном направлении неодушевленных цифровых профилей незнакомых им людей.

Таким специалистам можно и не вступать в коррупционный сговор, не грех просто слегка подкорректировать свой личный «цифровой портрет», изменить социальный рейтинг, вынести себя за скобки цифровизации и т.д., тем самым застраховать себя от возможных неудобных вопросов по поводу вдруг возросшей эффективности собственной служебной деятельности. А наделение искусственного интеллекта правом обработки запросов граждан уже начало приводить к тому, что интеллект-

¹¹⁰ Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве / Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Москва. 2021. С. 4. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/12/doclad_spch.pdf

¹¹¹ Там же.

туальные системы перешли от поддержки решений, принятых людьми, к принятию решений за них!¹¹²

Потенциал протестного возмущения по поводу ущемления прав граждан в цифровом пространстве имеет вполне определенный количественный показатель: сегодня, согласно опросам ВЦИОМ, 48% респондентов считают, что они скорее не защищены от краж/утечки персональных данных, а 49% уверены, что эти утечки вызваны злоупотреблением той стороны, которая имеет доступ к персональным данным¹¹³. По данным РОМИР, с тем, что цифровизация негативно сказывается на жизни людей, согласились 40% респондентов, причем 37% жителей страны среди самых негативных последствий цифровизации называют утрату личных границ¹¹⁴.

Анализируя приведенные данные социологических опросов, складывается впечатление, что наши граждане пока еще не в полной мере осознают те риски, которые несет в себе цифровизация подавляющего большинства сторон нашей жизни, а количество граждан, обманутых цифровой властью, еще не так велико. Однако тревогу вызывает уже то, что в ситуации цифровой вольницы политическая власть оказывается неспособной оперативно упреждать те риски, которые создает понукаемая чиновниками цифровая трансформация, создающая все новые и новые угрозы безопасности граждан и гражданского общества в силу сложности и стремительности саморефлексируемых информационных процессов.

Некоторая растерянность политической власти, не справляющейся с обеспечением прав и свобод личности в цифровом пространстве в условиях недостаточной правовой определенности и острой конкурентной борьбы с цифровой властью за право влияния на сознание граждан, вызывает у людей чувство страха, апатии и неуверенности, которое подавляет их инициативу, закрепощает их творческий потенциал, начинает вызывать раздражение и чувство неудовлетворенности текущим положением, зависящим от каких-то неизвестных цифровых имяреков.

Растущая протестная активность граждан наиболее рельефно подсвечивается, как это ни покажется удивительным, именно в виртуальной среде, где за анонимными никами граждане более свободны в выражении своих мыслей с минимальными рисками быть привлеченными к ответственности

¹¹² Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве / Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Москва. 2021. С. 43. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/12/doclad_spch.pdf

¹¹³ Сайт ВЦИОМ. Сохранность персональных данных. 7 сентября 2021 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sokhrannost-personalnykh-dannykh>

¹¹⁴ Сайт Исследовательского холдинга РОМИР. Большинство россиян положительно относятся к цифровизации. 6 декабря 2021 г. URL: <https://romir.ru/studies/romir-bolshinstvo-rossiyan-polojitelno-otnosyatsya-k-cifrovizacii>

за свои слова. Например, профессор М.В.Шатохин провел оценку уровня протестной активности населения на основе мониторинга поведения граждан в виртуальной среде, которое показало прирост негативных тенденций в 2020 году более чем в 1,74 раза выше, чем в 2016 году¹¹⁵.

Дополнительным обременением прав и свобод граждан в цифровом пространстве можно считать также проявление объективно обусловленного цифрового творчества IT-специалистов как наиболее креативного сообщества, результаты деятельности которого всегда будут опережать легитимацию цифрового пространства, опирающуюся на такие ключевые компоненты нормативного базиса политической системы, как универсальность, общеобязательность, формальная определенность, наличие связи с государством. А это, в свою очередь, означает, что значительная часть цифрового пространства перманентно будет находиться в серой зоне, в той лакуне, в которой пока еще не набрана критическая масса практики и выявленных закономерностей, которые можно было бы переложить в основу будущих правовых норм.

Таким образом, правовое регулирование цифрового пространства в любом случае будет запаздывать с принятием адекватных норм в ответ на вызовы, которые порождает форсированное развитие цифровых технологий. Это означает, что в каждый момент времени значительная часть IT-отрасли де-факто будет действовать вне правовой среды, вольно или невольно подвергая права граждан социальной, правовой и ценовой дискриминации по признакам их недостаточной компетенции в компьютерной грамоте, неосторожности в общении с цифровыми агентами и неоправданно высокому доверию к цифровым технологиям.

В этом случае защитными ограничителями, препятствующими совершению людьми действий, направленных против интересов общества и государства, могут стать только исповедуемые индивидуумом морально-этические установки справедливости, совести, доверия и т.д., произрастающие из укоренившихся в обществе тех или иных нравственных ценностей.

Следует отметить, что в самой IT-отрасли вопросы создания этического кодекса как краеугольного камня отраслевой системы саморегулирования осознаются и поддерживаются. В мировой практике необходимость создания этической основы для использования цифровых технологий, и в первую очередь искусственного интеллекта, была признана еще в 2018 году, когда генеральный директор ЮНЕСКО О. Азуле презентовала амбициозный проект по разработке глобального соглаше-

¹¹⁵ См.: Шатохин М.В. Теоретико-методологические и практические аспекты диагностики протестной активности населения в условиях цифровизации социально-политической среды // Известия Тульского государственного университета. 2021. №2. С. 71–79. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46345136>

ния по этическим аспектам искусственного интеллекта¹¹⁶. Результатом работы группы ведущих экспертов стал «Первый проект рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта», который был опубликован в 2020 году¹¹⁷ и который на сегодняшний день официально приняли 193 государства — члены ЮНЕСКО.

Россия тоже движется в этом направлении. Так, например, на I Международном форуме «Этика искусственного интеллекта: начало доверия», который состоялся 26 октября 2021 года в Москве, был презентован Кодекс этики искусственного интеллекта¹¹⁸, разработанного с учетом требований «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»¹¹⁹ и устанавливающего общие этические принципы и стандарты поведения для участников этой сферы. В разработке этого Кодекса принимали участие ведущие специалисты — разработчики искусственного интеллекта в рамках Альянса в сфере искусственного интеллекта, Аналитический центр при Правительстве России, Минэкономразвития России¹²⁰. Текст Кодекса был подписан такими крупными игроками отрасли, как «Яндекс», «Сбер», VK, «Газпромнефть», Российский фонд прямых инвестиций, представителями других крупнейших компаний и научно-исследовательских организаций.

Однако в докладе СПЧ «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве», при общем одобрении положений принятого Кодекса, было выражено некоторое сомнение в том, что одними морально-этическими самоограничениями можно будет решить вопрос безопасности российской модели цифровизации, защищающей права граждан и национальный суверенитет. Упор в таких сомнениях разработчики доклада СПЧ делали на том, что до настоящего времени цифровой бизнес как-то не стремился демонстрировать свою социальную ответственность, попытки его саморегулирования приводят к приватизации и монополизации крупным бизнесом пользовате-

¹¹⁶ Сайт ЮНЕСКО. Государства — члены ЮНЕСКО принимают первое глобальное соглашение по этическим аспектам искусственного интеллекта. 25 ноября 2021 года. URL: <https://ru.unesco.org/news/gosudarstva-chleny-yunesco-prinimayut-pervoe-globalnoe-soglasenie-po-eticheskim-aspektam>

¹¹⁷ Сайт ЮНЕСКО. Итоговый документ: Первый проект рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта. 2020. 23 с. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373434_rus

¹¹⁸ Сайт Альянса в сфере искусственного интеллекта. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. URL: https://a-ai.ru/wp-content/uploads/2021/10/Кодекс_этики_в_сфере_ИИ_финальный.pdf

¹¹⁹ Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>

¹²⁰ В России подписан «Кодекс этики искусственного интеллекта» // Российская газета. Вып. № 245 (8596). 26.10.2021. URL: <https://rg.ru/2021/10/26/v-rossii-podpisan-kodeks-etiki-iskusstvennogo-intellekta.html>

ских данных, а доминирование в цифровом пространстве иностранных цифровых платформ не только ограничивает его саморегулирование, но и несет в себе угрозу национальной безопасности. Как итог в докладе СПЧ выражена точка зрения, что регулированием цифровой сферы и защитой прав граждан в ней в первую очередь должно заниматься государство¹²¹.

В связи с этим возникает своеобразный правовой тупик: цифровое пространство целесообразнее всего регулировать силами государства, но по объективным причинам отнормировать цифровое пространство по всей его глубине у государства не получается. Отсюда вытекает вывод о неизбежности регулирования цифрового пространства путем сочетания правовых механизмов и саморегулируемых режимов, устанавливаемых ИТ-сообществом, исходя из собственного понимания этических норм.

Но это положение, в свою очередь, входит в противоречие с конституционным тезисом о гарантиях государством безопасности личности, общества и самого государства, которые должны обеспечиваться при применении информационных технологий и обороте цифровых данных¹²². Действительно, через реализацию процесса саморегулирования ИТ-части общества государство имеет возможность гарантировать личности и обществу защиту их прав в цифровом пространстве, и то лишь при условии, что это саморегулирование реализуется успешно, его положения удовлетворяют общественным требованиям и контроль государства и общества над этим процессом саморегулирования постоянный и достоверный.

Однако такие квазигарантии (они являются производными от ответственности и справедливости процесса саморегулирования ИТ-сектора) вряд ли будут признаны обществом по следующим причинам:

- структуры гражданского общества не были привлечены к переговорному процессу по формированию положений о саморегулировании цифровой отрасли, вследствие этого в положениях Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта отсутствуют статьи, касающиеся взаимодействия ИТ-акторов с гражданским обществом по вопросам, представляющим взаимный общественный интерес;

¹²¹ Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве / Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Москва. 2021. С. 85 URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/12/doclad_spch.pdf

¹²² Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Статья 71. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/7faf10d5db4889ccd421abd45b63fd2b43a3dea7

- концепция саморегулирования ИТ-отрасли (впрочем, как и концепция упомянутого доклада СПЧ¹²³) абсолютизирует защиту интересов и прав людей и отдельного человека ради подтверждения самого факта цифровой безопасности личности и общества, т.е. отсутствует взаимосвязь содержания этических норм и прав граждан в цифровом пространстве с целеполаганием, которое утверждено в формате национальных приоритетов, одобренных обществом;
- положения о саморегулировании ИТ-сообщества носят рекомендательный характер, поэтому у общества нет инструментов принуждения ИТ-специалистов к соблюдению статей положения в силу отсутствия правовой ответственности в случае нарушения ими этических норм;
- ИТ-акторы, как правило, — это бизнес-структуры, осуществляющие предоставление товаров и услуг в целях получения прибыли, поэтому у общества нет действенных инструментов принуждения бизнеса к выполнению социальных обязательств перед обществом, к коим, безусловно, относится соблюдение бизнесом прав и свобод граждан в цифровом пространстве.

Для разрешения этой правовой и общественной коллизии логичным представляется включение структур гражданского общества в периметр отношений между государством и ИТ-сообществом по вопросам защиты прав и свобод граждан в цифровом пространстве. Однако интеграция гражданского общества в совместный с государством и ИТ-сообществом процесс формирования и поддержания саморегулируемой среды цифрового пространства в устойчивом состоянии предполагает перераспределение прав и ответственности сторон.

В первую очередь это касается признания гражданским обществом принципа делимости прав граждан в цифровом пространстве в зависимости от необходимости достижения тех или иных национальных приоритетов в соответствующем периоде социально-экономического развития государства. Это связано с тем, что права и свободы граждан в цифровом пространстве в их идеализированной интерпретации в реальной жизни в полном объеме не могут быть обеспечены: границы цифрового пространства постоянно изменяются, разрабатываются новые цифровые технологии, эволюционирует гражданское общество, пересматриваются национальные цели и приоритеты и т.д. — все это приводит к пониманию

¹²³ Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве / Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Москва. 2021. 123 с. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/12/doclad_spch.pdf

125 Проект Концепции обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации (2021). URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=1&*=%2FHFqy%2FALf5zfWGtoA3jrFTlbQ8N7InVyBcI6Imh0dHBzOi8vcnm9jaXQuCnUvdXBsb2B2Fkcy8ZjY4ZGMwYTI0ODc2NzhhNzY3NWFkNzU4OTI4MDI3NzA1MGI0MDA0LmRvY3g%2FdD0xNjM5NTg1NjE0IiwidGloBGuI0iOzjY4ZGMwYTI0ODc2NzhhNzY3NWFkNzU4OTI4MDI3NzA1MGI0MDA0LmRvY3g%2FdD0xNjM5NTg1NjE0Iiwibm9pZnJhbWUwIOnRydWUwInVpZC16IjAiLCJocy16MTY0MDE2NzcyNTA2NywieXUiOi1zNDU5MDk4NDExNjEzMTEzMDk3Iiwic2VycFBhcmFctcy16InRtPTE2NDAxNjc3MTUmdGxkPXJ1Jmxbhmc9cnUmbmFtZT00ZjY4ZGMwYTI0ODc2NzhhNzY3NWFkNzU4OTI4MDI3NzA1MGI0MDA0LmRvY3g%2FdD0xNjM5NTg1NjE0IiwjRleHQ9aHR0cHM0Evl3jvY210Lnlj1L3VvbG9hZHMvNGY2OGRyMGEnYnd03Njc4YTc2NzVhZDc1ODkyODAyNzcnNTBiNDAwNC5kb2N4JTNGdCUzRDE2Mzk1ODU2MTQmdXJsPWh0dHBzJTNBLY9yb2NpdC5ydS9lcGxvYWRzLzRmNjhkYzBhMjQ4NzY30GE3Njc1YWQ3NTg5MjgwMjc3MDUwYyJQwMDQuZG9jeCUzRnQlM0QxNjM5NTg1NjE0IjmxxyPTIxMyZtaW1lPWRvY3gmbDEwbi1ydsZaWduPTlZNGZjZDRmMDAyZTFjOWM4ZmUyNjIwZTAzNGNhZjAwJmJmleW5vPtaIfQ%2F53Dd&lang=ru

этот же гражданин регулярно подвергается информационно-психологической обработке с целью изменения его привычного образа жизни по лекалам манипуляторов? Или как простой гражданин должен ощутить, что государство реально обеспечило право на распоряжение им своим цифровым профилем и отстояло его цифровую идентичность? Какие критерии при этом должны быть выполнены, чтобы гражданин был уверен, что право собственности гражданина на его цифровой профиль защищено?

Сегодняшняя декларативность прав и свобод граждан в цифровом пространстве, по сути, свидетельствует об имитации деятельности по защите прав и свобод личности, общества и государства в цифровом пространстве, потому что нельзя защитить то, что не идентифицировано. Об этой фундаментальной проблеме говорит и профессор П.П. Баранов, считающий, что введение в официальный юридический оборот категории «цифровое право» в значении части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации, понимаемого как право собственности на активы в цифровой форме¹²⁶, существенно отличается от той трактовки, которая была предложена конституционно-правовым сообществом¹²⁷. Восприятие этим сообществом термина «цифровые права» выразил Председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, который под цифровыми правами понимает «...право людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности к сети Интернет...»¹²⁸. Но ведь в этом определении ни слова не говорится о праве граждан, например, на защиту своих персональных данных!

Можно привести и некоторые другие исследования проблемы идентификации цифровых прав граждан^{129,130}, однако вывод все равно будет

¹²⁶ Федеральный закон (2019) от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.03.2019. № 12. Ст. 1224. URL <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44088>

¹²⁷ См.: Баранов П.П. Конституционные права и свободы человека в цифровую эпоху // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. №2. С. 63–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-prava-i-svobody-cheloveka-v-tsifrovuyu-epohu/viewer>

¹²⁸ Зорькин В.Д. Право в цифровом мире / В.Д. Зорькин // Российская газета. — 29.05.2018. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>

¹²⁹ См.: Жемеров В.В. Цифровые права человека: теоретические и практические проблемы // Вопросы российской юстиции. 2019. №3. С. 1026–1037. URL: <http://injust-journal.ru/wp-content/uploads/2019/10/Выпуск-№3-1.pdf>

¹³⁰ См.: Стребкова Е.Г. Цифровизация конституционных прав и свобод: сущность и проблемы реализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. №1. С. 217–225. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-suschnost-i-problemy-realizatsii/viewer>

неутешительный: общий подход к определению цифровых прав человека имеет преимущественно юридический и информационно-технологический характер, а собственно социально-политическая парадигма защиты прав личности, общества и государства в научном политологическом сообществе пока еще не выработана.

Следует констатировать, что сегодня вопрос о том, что считать конституционными правами граждан в цифровом пространстве, остается открытым. Более того, можно согласиться с мнением П.П.Баранова, что даже формирование полного и исчерпывающего перечня цифровых прав является труднодостижимой задачей¹³¹, к решению которой наука системно еще не приступила.

Исходя из приведенного анализа, представляется вдвойне необходимым включение гражданского общества в процесс обсуждения прав и свобод граждан в цифровом пространстве, для того чтобы обеспечить тонкую настройку процесса саморегулирования в IT-сфере путем содержательного наполнения этих прав и свобод, выбора правильных инструментов саморегулирования, обеспечения действенного общественного контроля и увязки цифровых прав и свобод граждан с общественными и национальными целями и приоритетами с учетом интересов даже неискусанных в цифровых знаниях граждан.

Для достижения рационального и сбалансированного состояния прав и свобод граждан в цифровом пространстве гражданское общество, с одной стороны, могло бы пойти на определенный компромисс с IT-сообществом и сознательно ограничить свои права и свободы, привязав их наполнение к конкретным этапам достижения национальных целей и приоритетов, но при условии наделения его своеобразной «золотой акцией», позволяющей гражданскому обществу блокировать положения, которые противоречат ключевым общественным интересам.

С другой стороны, гражданское общество могло бы принять на себя часть гражданской ответственности за деятельность IT-сферы, осуществляемой по рецептам, выработанным совместно с ним, поскольку в саморегулируемом цифровом пространстве будут присутствовать зоны принятия совместных политических решений. Это означает, что гражданское общество должно будет в публичном пространстве открыто противодействовать тем гражданам, которые будут предъявлять власти и IT-сообществу требования, завышенные по отношению к обязательствам, принятым с согласия гражданского общества.

¹³¹ См.: Баранов П.П. Конституционные права и свободы человека в цифровую эпоху // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. №2. С. 65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-prava-i-svobody-cheloveka-v-tsifrovuyu-epohu/viewer>

Следует признать, что саморегулирование ИТ-сферы, скорее всего, будет осуществляться наряду с динамичным изменением положений правовой среды как совокупности правовых отношений субъектов цифрового пространства. Это изменение, вызванное форсированной цифровой трансформацией системы государственного управления, будет выражаться в последовательной легитимации все новых механизмов и технологий, разрабатываемых как внутри ИТ-сообщества, так и государством для регулирования сложных цифровых процессов, значимым образом влияющих на все общество. Из этого следует, что по мере правового оформления часть процессов будет изыматься из сферы саморегулирования ИТ-отрасли и перемещаться в правовую среду, регулируемую правовые отношения между субъектами ИТ-отрасли, что потребует как пересогласования гражданским обществом положений саморегулирования ИТ-отрасли, так и наполнения прав и свобод граждан в цифровом пространстве.

Поскольку этот процесс пересогласования будет регулярным, то и отношения между согласующими сторонами — государством, ИТ-сообществом и гражданским обществом — целесообразно сделать непрерывными, долгосрочными, партнерскими и доверительными, при осуществлении которых ни одна из сторон не должна иметь позиционного доминирования.

Однако нужно понимать, что эффективное партнерство государства и гражданского общества выстроить будет непросто в силу исторически сложившегося понимания государства как явления, противостоящего гражданскому обществу¹³². Но, с другой стороны, по словам профессора Ю.А. Тихомирова, непосредственным источником гражданского общества является механизм правового воздействия на государство, к которому в том числе он относит и механизм саморегулирования с его нормами-самообязательствами, с этико-правовыми документами типа правил этики служебного поведения, социальных хартий и т.д.¹³³

Чреватое ростом социальной напряженности, набирающее темп поражение в правах миллионов граждан, находящихся под воздействием беспорядочной, хаотичной и бесконтрольной цифровизации, начинает угрожать стабильности самого гражданского общества, фундаментальным признаком существования которого является как раз наличие прав свободных индивидов в различных сферах общественной жизни. Циф-

¹³² См.: Тихомиров Ю.А. Гражданское общество в фокусе права. / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 36. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20877697_18099343.pdf

¹³³ См.: Тихомиров Ю.А. Гражданское общество в фокусе права. / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 37. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20877697_18099343.pdf

ровая власть латентна и неосвязаема, она создает у граждан и у политической власти иллюзию контроля над информационными потоками и базами данных, но при этом цифровая власть безымянна, безмолвна и безответственна, с ней невозможно проводить дискуссии, согласовывать правила, призывать к ответу и возлагать на нее издержки, поскольку у нее отсутствуют персональные идентификаторы. Ввиду отсутствия визави гражданское общество не может предъявить претензии по поводу дискриминации прав граждан в цифровом пространстве, но поскольку нарушение этих прав очевидно, то граждане выплескивают свое возмущение на единственно внятного, обладающего субъектностью актора — на власть.

Короче говоря, сегодня гражданское общество в цифровом пространстве несубъектно и потому бесправно. Однако исходное неприятие обществом процесса саморегулирования ИТ-сферы не означает того, что саморегулирование цифрового пространства невозможно. Наоборот, значение саморегулирования в отношении прав и свобод граждан при использовании цифровых технологий многократно возрастает ввиду ускорения цифровой трансформации социально-экономических процессов на фоне объективного запаздывания легитимации правовых ограничителей действий ИТ-акторов и других участников цифровой революции.

Таким образом, можно говорить о необходимости реализации концепции формирования в цифровом пространстве специфических отношений партнерства государства и гражданского общества, частью которого является ИТ-сообщество, с целью обеспечения прав и свобод граждан на основе положений саморегулирования ИТ-отрасли и законодательных правовых норм, регулирующих правовые отношения субъектов цифрового пространства. Реалистичность воплощения в жизнь такой концепция подтверждается позицией профессора А.И. Соловьева, считающего, что именно взаимодействие государства с наделенными правами гражданами превращает управление в силу, которая достигает своих целей в рамках гуманистически ориентированных стратегий, сохраняющих высокий уровень морально-этических регуляторов¹³⁴.

Это означает, что государству, ИТ-сообществу и гражданскому обществу необходимо будет найти способы бесконфликтного согласования своих интересов, связанных с обеспечением прав и свобод граждан в цифровом пространстве, путем грамотного использования как механизма правового воздействия на государство, так и саморегулирования само-

¹³⁴ См.: Соловьев А.И. Политика и управление государством. Очерки теории и методологии: Монография / А.И.Соловьев. М.: Издательство «Аспект Пресс». 2021. С. 48.

го гражданского общества. В рамках такого согласования власти нужно будет проявить гибкость и постараться минимизировать разногласия со структурированными взаимозависимыми социальными группами по вопросам, затрагивающим коренные, базовые социокультурные ценности общества, во имя предотвращения появления линий «цифрового столкновения», подрывающих политическую систему.

Такие способы могут быть применены в рамках действующей системы государственного управления через создание ранее выдвинутой нами концепции открытой информационно-коммуникативной площадки, которая будет выполнять функцию хаба для экосистемного сетевого взаимодействия власти, IT-сообщества и структур гражданского общества на основе соглашения, нацеленного на достижение образа целевого состояния общества и реализацию коллективной системы ценностей¹³⁵, в которой права и свободы граждан в цифровом пространстве займут достойное место.

¹³⁵ См.: Ильичева Л. Е., Кондрашов А. О., Лапин А. В. Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 162—185. <https://doi.org/10.14515/monitoring>

РАЗДЕЛ 4

КОНСОЛИДАЦИЯ ОБЩЕСТВА — КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС ДОЛГОСРОЧНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

ГЛАВА 1.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП РЕГИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Исходя из принятой в Главе 2 Раздела 2 концепции оценки социальной напряженности на основе измерения ценностных установок граждан, нами был предложен подход, который объединяет метод измерения базовых ценностей населения с учетом методики Ш. Шварца для европейских исследований ESS и метод оценки уровня удовлетворенности жизнью по балльной системе в единую методику измерения уровня социальной напряженности для выявления социальных групп, находящихся в предлиминальном или в лиминальном состоянии, предшествующих их переходу в поляризованный социальный статус, подогреваемый межгрупповыми ценностными конфликтами.

Для получения исходных данных для оценки уровня социальной напряженности в региональном обществе было признано целесообразным проведение социологического опроса в исследуемых регионах. Результаты этого социологического опроса в части оценок ценностных ориентаций граждан исследуемых регионов затем предполагалось сравнить со статистическими данными по реальному уровню неравенства и доходов населения по этим же регионам, с тем чтобы уточнить степень релевантности разработанной методики измерения уровня социальной напряженности в региональном обществе, в основу которой заложен приоритет ценностных факторов над экономическими показателями.

Основываясь на гипотезе, что на сегодняшний день в России индивидуум в основном руководствуется мотивационным типом ценностей (термин «нормативный идеал ценностей» пока еще не сложился в нашем обществе), в рамках настоящего исследования был принят подход,

согласно которому в опросную анкету социологического опроса была включена только вторая часть опросника Ш. Шварца, адаптированная под российские реалии.

Необходимость адаптации текста вопросов была связана с тем, что при тестировании опросной анкеты респонденты из числа простых граждан элементарно не улавливали суть вопросов, переведенных с английского языка на русский, и не могли четко оценить в баллах, например, ответ на вопрос:

«Насколько каждый из этих воображаемых людей похож или не похож на Вас?

- Для него важно жить в безопасном окружении. Он избегает всего, что может угрожать его безопасности.
- Для него важно, чтобы государство обеспечивало его безопасность во всех отношениях. Он хочет, чтобы государство было сильным и могло защитить своих граждан».

Варианты ответа на этот вопрос: «Очень похож на меня», «Похож на меня», «Довольно похож на меня», «Немного похож на меня», «Не похож на меня», «Совсем не похож на меня» — вызывали у респондентов ступор и неспособность соотнести между собой две системы координат — свою внутреннюю и воображаемого человека.

Оказалось, что респонденты могут достаточно точно оценивать свои личные ощущения, а не степень своего сходства с неким фантомом, которого им трудно представить в своем воображении. Эти сложности при интервьюировании были отмечены и в европейских исследованиях ESS¹³⁶, которые связаны с необходимостью глубокого обучения интервьюеров и точного следования процедуре довольно длительного опроса респондентов.

Вследствие этих ограничений было принято решение перейти к трактовке вопросов анкеты в парадигме личных ощущений респондентов, что привело к следующей редакции вопросов (пример):

«Оцените Ваши личные ощущения, соответствующие Вашим ценностным установкам.

- Насколько Вам важно избегать всего того, что может угрожать Вашей безопасности? (Сравните, в опроснике Ш. Шварца этот вопрос звучал так: «Для него важно жить в безопасном окружении. Он избегает всего, что может угрожать его безопасности».)

¹³⁶ Сайт European Social Survey. Информация о ESS. URL: https://www.essi.ru/_files/ugd/634eda_5284ef65c874489d8c89c8a1e2dea6d5.pdf

- Насколько для Вас важно, чтобы государство было сильным и обеспечивало Вашу безопасность во всех отношениях? (Сравните, в опроснике Ш. Шварца этот вопрос звучал так: «Для него важно, чтобы государство обеспечивало его безопасность во всех отношениях. Он хочет, чтобы государство было сильным и могло защитить своих граждан».)»

Как оказалось, на практике такая постановка вопросов не вызвала никаких затруднений у респондентов даже тогда, когда им просто раздавались бланки анкет и потом собирали анкеты с ответами, причем все эти процедуры выполнялись при условии соблюдения принципа анонимности.

Таким образом, в рамках социологического опроса важно было так поставить вопросы перед респондентами, чтобы можно было выявить не только их собственную трактовку отнесения себя к той или иной социальной группе, т.е. как респонденты сами себя идентифицируют, но и после обработки анкет понять, к какой социальной группе эти респонденты относятся в действительности, исходя из анализа их ценностных предпочтений. Правильная постановка вопросов в анкете позволила нам после идентификации ценностных групп провести оценку ценностного разрыва между группами, с тем чтобы затем спрогнозировать возможный уровень межгрупповой социальной напряженности.

При формировании вопросов опросной анкеты для населения было признано целесообразным изложить их таким образом, чтобы получить ответы, разъясняющие следующие позиции респондентов:

- насколько самостоятелен респондент при формировании собственного мнения относительно важнейших региональных проблем, чтобы оценить степень влияния на его мнение социальной группы, к которой он себя относит;
- насколько респондент удовлетворен различными сторонами своей жизни, чтобы соотнести это мнение с уровнем его раздражения теми или иными сторонами жизни, которое может спровоцировать его на протестные действия;
- какие проблемы в регионе вызывают у респондента наибольшее раздражение, чтобы идентифицировать ключевые региональные проблемы, значимо влияющие на формирование общественной повестки дня регионов;
- на кого рассчитывает респондент при решении своих жизненных проблем, чтобы определить, к какой социальной группе респондент относит сам себя (социально-направленной, индивидуалистически-направленной или направленной в сторону Класса Роста);

- какие факторы могут послужить триггером для присоединения респондента к протестным акциям, что будет указывать на его протестный потенциал;
- какое мнение респондента относительно приемлемых для него способов разрешения возможных социально-политических конфликтов для того, чтобы оценить, насколько респондент готов решительно действовать для защиты своих интересов в условиях конфликтной ситуации;
- к какой социальной группе с точки зрения идеологии респондент сам себя относит, чтобы оценить долю респондентов по идеологическим сегментам и затем соотнести ее с распределением респондентов по ценностным группам;
- какие ценностные установки ощущает внутри себя респондент для того, чтобы с применением методики Ш. Шварца для европейских исследований ESS провести их анализ и затем классифицировать респондента по ценностным группам для последующего соотнесения с его уровнем удовлетворенности жизнью и с уровнем протестного потенциала;
- какой профиль респондента по показателям пола, возраста, рода занятий, уровня образования, уровня доходов и региона, с тем, чтобы соотнести профиль респондента с интегральным потенциалом социальной напряженности в регионе и выявить взаимозависимость уровня поляризации с ценностными установками населения того или иного региона.

Форма опросной анкеты для формирования исходных данных, необходимых для оценки уровня социальной напряженности в регионе, представлена в Приложении 2 к настоящей монографии.

Всего опрос был проведен в 7 российских регионах: Приморский край (Михайловский район), Тамбовская область (научноград г. Мичуринск), Челябинская область (г. Челябинск), Саратовская область (г. Саратов), Республика Хакасия, Республика Саха (Якутия) (Усть-Алданский улус), г. Москва¹³⁷.

В опросе приняли участие 520 человек, из которых 50,62% составляли мужчины, 49,38% — женщины. 33,36% респондентов имели среднее и среднее специальное образование, 31,86% — высшее образование (бака-

¹³⁷ Краткий обзор результатов исследования опубликован в статье Ильичевой Л.Е., Кондрашова А.О., Лапина А.В. «Ценностные детерминанты социальной напряженности в российских регионах» в журнале «Политические исследования: ПОЛИТЭКС» в №4 за 2022 год.

лавриат), 26,34% — высшее образование (магистратура) и 8,44% имели 2 и более высших образования.

Сводная таблица исходных данных для анализа ценностных установок населения, полученных по результатам исследования регионов, приведена в Приложении 3 к настоящей монографии.

Следует отметить, что в ответах на вопросы раздела 2 опросной анкеты респонденты указывали на ключевые проблемы региона, нерешение которых вызывает у них наибольшее раздражение, что ставит эти проблемы кандидатами на включение в общественную повестку дня регионов.

Особенность нашего опроса состояла в том, что респонденты при ответах на вопросы по ценностным установкам (раздел 8 опросной анкеты для населения) самостоятельно не соотносили свои ответы с тем или иным мотивационным типом базовых ценностей и не «погружали» себя в ту или иную ценностную категорию первого уровня, разнесение респондентов по ценностным группам осуществлялось нами уже на этапе обработки анкет.

Так как при опросе мы задавали респондентам вопросы относительно их видения перечня ключевых проблем развития региона, то вполне логично, что мы также поставили перед собой задачу проведения анализа региональных стратегических документов с целью выявления ключевых региональных проблем с точки зрения региональной власти и последующего их сравнения со списком, сформированным по результатам опроса населения.

В этой связи нами отдельно от социологического опроса был проведен SWOT-анализ ключевых проблем исследованных регионов, изложенных в региональных стратегиях социально-экономического развития, в государственных программах, в региональных проектах и т.д. Такой SWOT-анализ был проведен по 5 регионам, результаты анализа приведены в следующих приложениях к настоящей монографии: Приморский край (Приложение 4-1), Тамбовская область, наукоград г. Мичуринск (Приложение 4-2), Республика Хакасия (Приложение 4-3), Челябинская область (Приложение 4-4), Саратовская область (Приложение 4-5).

Из сравнения ответов респондентов на вопросы анкеты и сведений из SWOT-анализа можно видеть существенные расхождения в подходе к определению ключевых проблем населением (согласно результатам опроса) и чиновниками (в рамках региональных стратегических документов).

Так, например, ключевыми проблемами населения наукограда г. Мичуринск Тамбовской области являются «низкий уровень развития сферы торговли и бытового обслуживания», «неэффективность работы региональных и муниципальных чиновников», «низкий уровень материального дохода», а в SWOT-анализе этого же муниципального образования

г. Мичуринск такие ключевые проблемы вообще отсутствуют; особое недовольство жители г. Мичуринска также высказывают недостаточными возможностями принимать участие в управлении территорией их проживания и в принятии решений с использованием электронных сервисов и интернет-платформ, что тоже не нашло отражения в SWOT-анализе, и т.д.

Такое расхождение во взглядах свидетельствует о различном, зачастую противоположном видении ключевых проблем властью и населением, косвенно об этом говорит и достаточно низкий уровень интегрального показателя неудовлетворенности жизнью в наукограде г. Мичуринск, который равен 2,30 (1 — полностью удовлетворен, 4 — крайне не удовлетворен жизнью).

По мнению жителей Михайловского района Приморского края, ключевыми проблемами являются плохое состояние дорог, качество и доступность медицинских услуг и качество образования, в то время как региональные власти фокусировались в основном на масштабных проблемах несоответствия пропускной способности железных дорог и автодорожной сети потребностям грузоотправителей, т.е. не граждан, а организаций. Тем не менее уровень неудовлетворенности жизнью у жителей Приморского края наименьший среди всех исследованных регионов (1,63).

Жители Республики Хакасия особое недовольство высказали по поводу низкой эффективности работы региональных и муниципальных чиновников (3,00), плохой экологической ситуации в регионе (3,43), недостаточного внедрения электронных сервисов и интернет-платформ при взаимодействии с властями (2,92) и по другим проблемам, которые вообще отсутствуют в перечне проблем согласно SWOT-анализа из Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия.

Жители Челябинской области (г. Челябинск) отмечают низкий уровень социальной незащищенности граждан (2,69), недостаточный уровень развития сферы культуры (2,65), низкое качество медицинского обслуживания (2,60) и другие проблемы, которые не упомянуты в качестве проблем в Стратегии социально-экономического развития Челябинской области.

И наконец, в Саратовской области жители выделяют проблемы низкого доверия населения к региональной власти (2,66), низкой эффективности работы региональных и муниципальных чиновников (2,66), плохой экологической ситуации в регионе (2,73) и другие проблемы, не отмеченные в Стратегии социально-экономического развития Саратовской области.

С учетом принятых нами концептуальных подходов к оценке уровня социальной напряженности на основе измерения ценностных установок граждан нами была разработана Методика оценки уровня поляризации в региональном обществе (далее — Методика оценки), которая представлена в Приложении 5 к настоящей монографии.

Для большей наглядности Методика оценки изложена на примере анализа ценностных установок населения Михайловского района Приморского края, представленного в приложениях к Методике оценки.

Результаты оценки уровня поляризации населения по другим исследуемым регионам, проведенной по аналогии с оценкой уровня поляризации населения Приморского края (Михайловский район) с использованием Методики оценки, приведены в следующих приложениях к настоящей монографии:

1. Приложения 6-1, 6-2 и 6-3 — по Тамбовской области (научноград г. Мичуринск).
2. Приложения 7-1, 7-2 и 7-3 — по Республике Хакасия.
3. Приложения 8-1, 8-2 и 8-3 — по Челябинской области (г. Челябинск).
4. Приложения 9-1, 9-2 и 9-3 — по Саратовской области (г. Саратов).
5. Приложения 10-1, 10-2 и 10-3 — по г. Москве.
6. Приложения 11-1, 11-2 и 11-3 — по Республике Саха (Якутия) (Усть-Алданский улус).

Основной вывод, который можно сделать по результатам исследования, состоит в том, что на сегодняшний день население исследованных регионов исповедует приблизительно однородные ценности, ценностные фланги настолько близки друг другу, что вероятность роста социальной напряженности в исследованных регионах невелика.

В частности, в Приморском крае (Михайловский район) (Приложения 2-1, 2-2 к Методике оценки) следует отметить наличие доминирующей группы Слабой индивидуалистической ориентации, что свидетельствует о низком уровне социальной напряженности населения, так как эта группа составляет 86,57% всего населения, что означает отсутствие межгруппового ценностного конфликта и, следовательно, преобладание стабилизирующих, примиряющих факторов (рис. 11).

По результатам социологического опроса с учетом сведений Приложения 3 «Сводной таблицы исходных данных для анализа ценностных установок населения по исследованным регионам» можно составить характерный портрет населения Приморского края (Михайловский район) (табл. 2).

Низкая доля Класса Роста в Приморском крае (Михайловский район) говорит о недостаточной созидательной активности населения, дефиците готовности к изменениям, хотя в доминирующей группе Слабой индивидуалистической ориентации имеется довольно большая часть населения (правая половина эллипса красного цвета в Приложении 2-2 к Методике оценки), предрасположенная к проявлению решимости рисковать

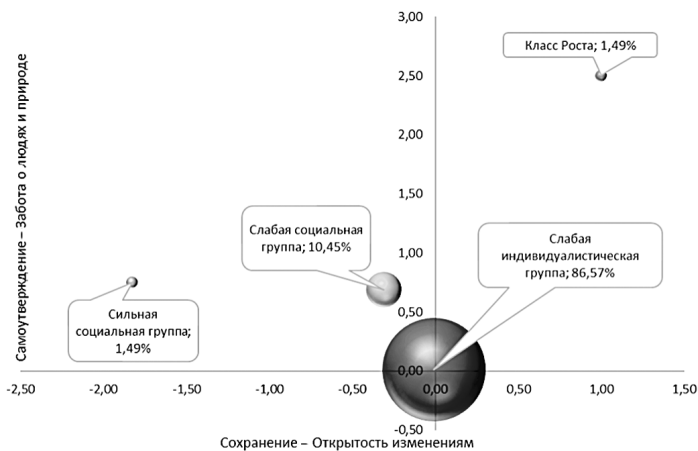

Рис. 11. Распределение центров ценностных групп населения Приморского края (Михайловский район) в пространстве ценностных осей с учетом их долей

Таблица 2. Характерный портрет населения Приморского края, Михайловский район (базовая ценность, имеющая высокую значимость для населения: «Безопасность»)

№	Доминирующее мнение населения
1	Ориентируется на мнение руководителей государства и федеральных СМИ с поправкой на собственное мнение по важнейшим проблемам жизни региона
2	В основном удовлетворено различными сторонами жизни в регионе
3	При решении жизненных проблем опирается на свои силы, но не исключает и помощь родственников, друзей, знакомых
4	Отрицает протесты, если только не происходит значительного снижения уровня жизни и существенно не нарушаются права и свободы граждан
5	Предпочитает широкое обсуждение причин возможных социально-политических конфликтов в СМИ и с привлечением структур гражданского общества и власти
6	Предпочитает консервативные и патриотические ценности

на пути к богатству, но опасаящаяся пойти против традиционного общественного мнения.

Исходя из анализа графика, согласно распределению населения Приморского края (Михайловский район) по ценностным группам, можно высказать мнение о том, что стратегическая задача руководства Приморского края — увеличить долю Класса Роста, создавая условия для повышения уровня мотивации активной части группы Слабой индивидуалистической ориентации (правая часть эллипса красного цвета в Приложении 2-2 к Методике оценки) для того, чтобы они нашли в

себе силы для преодоления собственной отстраненности от интересов общества, чтобы в них проснулось честолюбие и обострилось чувство долга перед обществом, а их внутренний потенциал энергии созидания не пропал зря, а был трансформирован в креатив и в новые идеи во благо общества.

При анализе распределения по ценностным группам населения Тамбовской области (научоград г. Мичуринск) (Приложения 6-1, 6-2) можно отметить высокую долю населения как в Слабой социальной группе (36,96%), так и в Слабой индивидуалистической группе (52,17%), при очень слабых флангах и при отсутствии Класа Роста, что свидетельствует о том, что население Тамбовской области чрезвычайно аморфно, инертно и не склонно проявлять себя ни в отношении ко всему обществу, ни в стремлении к новому, разуверилось в возможности построить свое будущее, и растормошить его будет чрезвычайно трудно (рис. 12).

По результатам социологического опроса с учетом сведений Приложения 3 «Сводной таблицы исходных данных для анализа ценностных установок населения по исследованным регионам» можно составить характерный портрет населения Тамбовской области (научограда г. Мичуринск) (табл. 3).

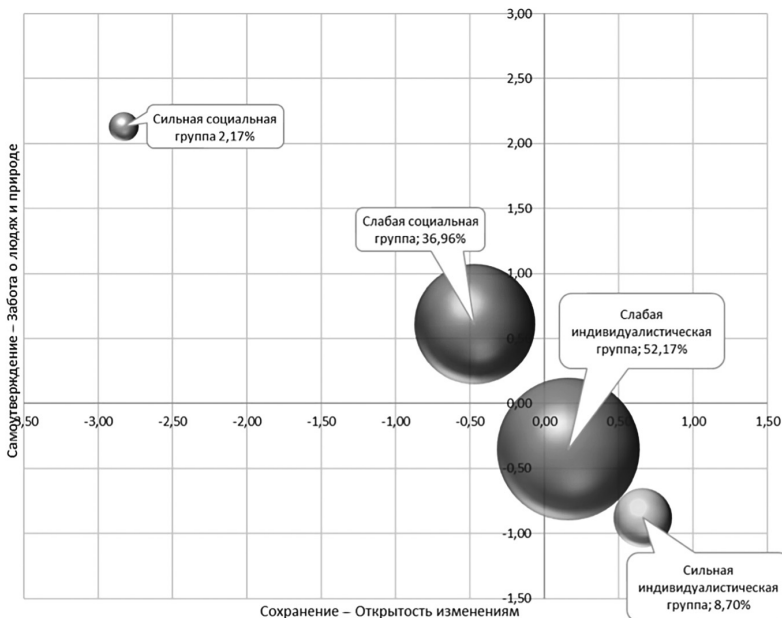

Рис. 12. Распределение центров ценностных групп населения Тамбовской области (научоград г. Мичуринск) в пространстве ценностных осей с учетом их долей

Таблица 3. Характерный портрет населения Тамбовской области, наукоград г. Мичуринск) (базовые ценности, имеющие высокую значимость для населения: «Безопасность», «Гедонизм»)

№	Доминирующее мнение населения
1	В основном аполитично, но при необходимости предпочитает придерживаться чужого мнения, высказываемого пользующимися авторитетом людьми
2	Частично удовлетворено различными сторонами жизни в регионе
3	При решении жизненных проблем опирается на свои силы, но не исключает и помощь родственников, друзей, знакомых
4	Допускает проведение мирных протестных акций в случае значительного падения уровня жизни, а также вследствие крайне несправедливых действий властей
5	Предпочитает широкое обсуждение причин возможных социально-политических конфликтов в СМИ и с привлечением структур гражданского общества и власти, но имеется и существенная доля населения, готовая пойти на акции гражданского неповиновения
6	Предпочитает консервативные ценности, однако существенная часть населения исповедует и либеральные ценности

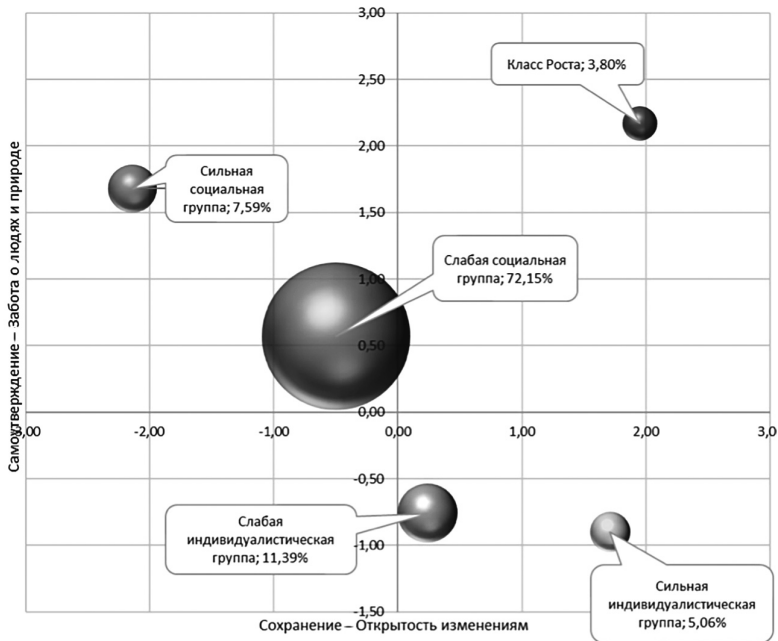

Рис. 13. Распределение центров ценностных групп населения Республики Хакасия в пространстве ценностных осей с учетом их долей

Население Республики Хакасия (Приложения 7-1, 7-2) занимает наиболее социальную позицию из всех исследованных регионов: доля Слабой социальной группы составляет 72,15% населения, а вот доля индивидуалистически настроенной части населения в целом составляет всего около 16% (рис. 13).

По результатам социологического опроса с учетом сведений Приложения 3 «Сводной таблицы исходных данных для анализа ценностных установок населения по исследованным регионам» можно составить характерный портрет населения Республики Хакасия (табл. 4).

Анализ распределения ценностных групп (Приложения 8-1, 8-2) указывает на риски роста социальной напряженности в Челябинской области (г. Челябинск), так как доминирующие группы Сильной индивидуалистической ориентации (50,00%) и Слабой индивидуалистической ориентации (42,65%) расположены на довольно большом расстоянии от групп социальной ориентации, но их невысокая доля (1,47% — Сильная социальная группа и 5,88% — Слабая социальная группа) не позволяет представителям этих флангов войти в серьезный социальный конфликт по вопросу направлений дальнейшего развития Челябинской области (рис. 14).

Отсутствие в Челябинской области Класса Роста также не способствует переводу индивидуалистических настроений основной массы населения в энергию созидательного труда для достижения региональных приоритетов.

Таблица 4. Характерный портрет населения Республики Хакасия (базовые ценности, имеющие высокую значимость для населения: «Безопасность», «Гедонизм»)

№	Доминирующее мнение населения
1	В основном аполитично, но при необходимости предпочитает придерживаться чужого мнения, высказываемого пользующимися авторитетом людьми
2	Не удовлетворено различными сторонами жизни в регионе
3	При решении жизненных проблем в основном опирается на свои силы, но в то же самое время считает, что государство должно оказывать поддержку для обеспечения минимально приемлемого уровня жизни
4	Допускает проведение мирных протестных акций в случае значительного падения уровня жизни, а также вследствие существенного нарушения прав и свобод
5	Допускает участие в мирных акциях протеста как способа разрешения возможных социально-политических конфликтов, но не исключает и широкого обсуждения причин возникновения конфликта в СМИ и с привлечением структур гражданского общества и власти
6	Предпочитает консервативные ценности, однако существенная часть населения исповедует и либеральные ценности

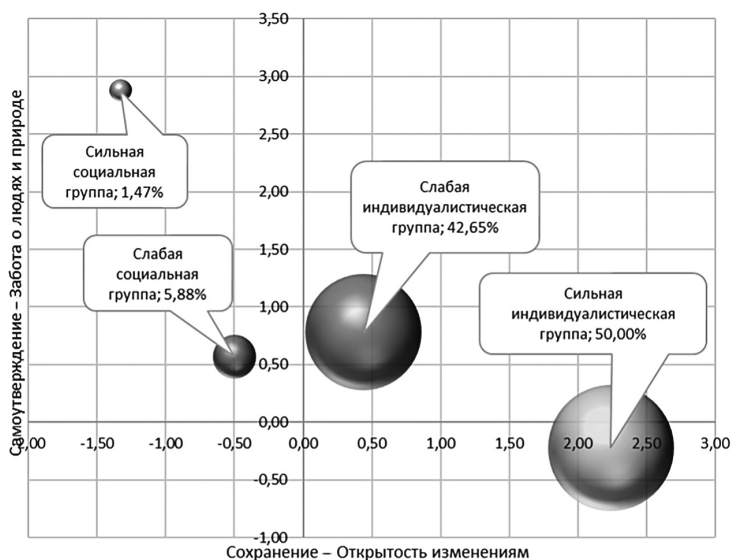

Рис. 14. Распределение центров ценностных групп населения Челябинской области (г. Челябинск) в пространстве ценностных осей с учетом их долей

По результатам социологического опроса с учетом сведений Приложения 3 «Сводной таблицы исходных данных для анализа ценностных установок населения по исследованным регионам» можно составить характерный портрет населения Челябинской области (г. Челябинск) (табл. 5).

Таблица 5. Характерный портрет населения Челябинской области, г. Челябинск (базовые ценности, имеющие высокую значимость для населения: «Самостоятельность», «Гедонизм», «Безопасность», «Благожелательность»)

№	Доминирующее мнение населения
1	В основном имеет собственное мнение по важнейшим проблемам жизни региона и в большой степени руководствуется интересами своей социальной группы
2	В основном не удовлетворено различными сторонами жизни в регионе
3	При решении жизненных проблем в основном опирается на свои силы
4	В основном не допускает ситуации, при которой может присоединиться к мирным протестным акциям, за исключением случаев проявления крайне несправедливых действий властей
5	В основном будет наблюдать за развитием возможных социально-политических конфликтов со стороны, но вполне допускает и широкое обсуждение причин возникновения конфликта в СМИ и с привлечением структур гражданского общества и власти
6	Доли сторонников консервативных и либеральных ценностей примерно равны друг другу

Распределение ценностных групп в Саратовской области (г. Саратов) (Приложения 9-1, 9-2) показывает достаточно большую долю групп индивидуалистической ориентации (Сильная индивидуалистическая группа составляет 48,57%, а Слабая индивидуалистическая группа – 40,95%), что говорит о серьезной доле населения, которое потенциально готово заниматься предпринимательской деятельностью, но ожидает поддержку в этом вопросе от государства (рис. 15).

По результатам социологического опроса с учетом сведений Приложения 3 «Сводной таблицы исходных данных для анализа ценностных установок населения по исследованным регионам» можно составить характерный портрет населения Саратовской области (г. Саратов) (табл. 6).

Аналогичная ситуация наблюдается в г. Москве (Приложения 10-1, 10-2), где также велика доля групп индивидуалистической ориентации (Сильная индивидуалистическая группа составляет 56,52%, а Слабая ин-

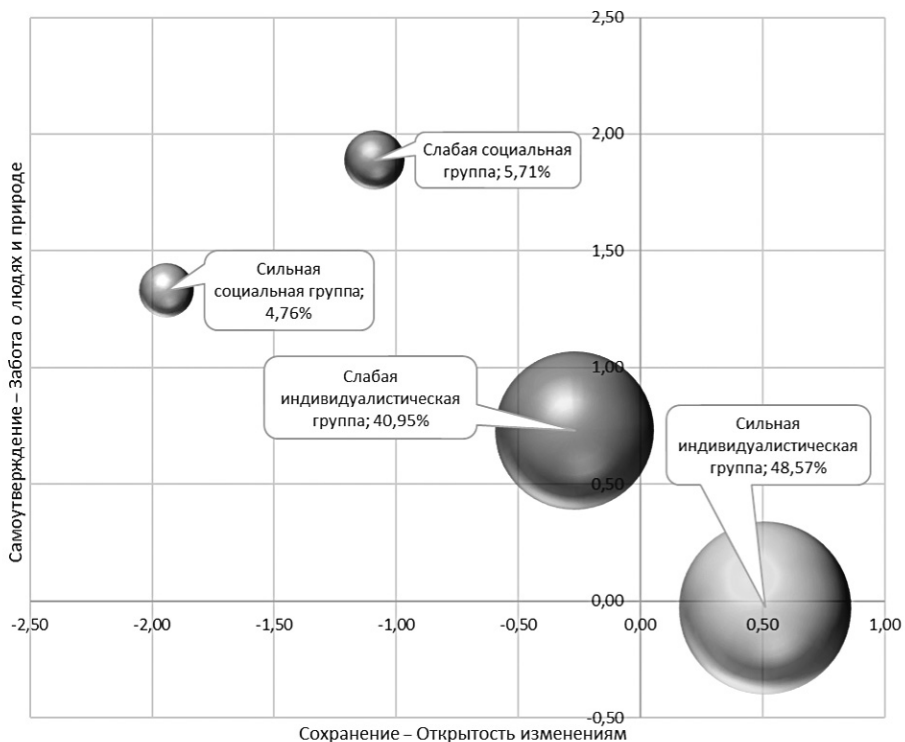

Рис. 15. Распределение центров ценностных групп населения Саратовской области (г. Саратов) в пространстве ценностных осей с учетом их долей

Таблица 6. Характерный портрет населения Саратовской области, г. Саратов (базовые ценности, имеющие высокую значимость для населения: «Безопасность», «Благожелательность», «Гедонизм»)

№	Доминирующее мнение населения
1	В основном предпочитает придерживаться чужого мнения, высказываемого пользующимися авторитетом людьми, но с поправкой на собственное мнение по важнейшим проблемам жизни региона
2	Частично удовлетворено различными сторонами жизни в регионе
3	При решении жизненных проблем опирается на свои силы, не исключает и помощь родственников, друзей, знакомых, но в то же время считает, что государство должно оказывать поддержку для обеспечения минимально приемлемого уровня жизни
4	Допускает проведение мирных протестных акций в случае существенного нарушения прав и свобод, а также вследствие значительного падения уровня жизни
5	Треть населения будет наблюдать за развитием возможных социально-политических конфликтов со стороны, вторая треть населения примет участие в широком обсуждении причин возникновения конфликта в СМИ и с привлечением структур гражданского общества и власти, в то время как оставшаяся треть примет участие в мирных акциях протеста
6	Доли сторонников консервативных и либеральных ценностей примерно равны друг другу

дивидуалистическая группа — 39,13%) при полном отсутствии Сильной социальной группы (рис. 16).

По результатам социологического опроса с учетом сведений Приложения 3 «Сводной таблицы исходных данных для анализа ценностных

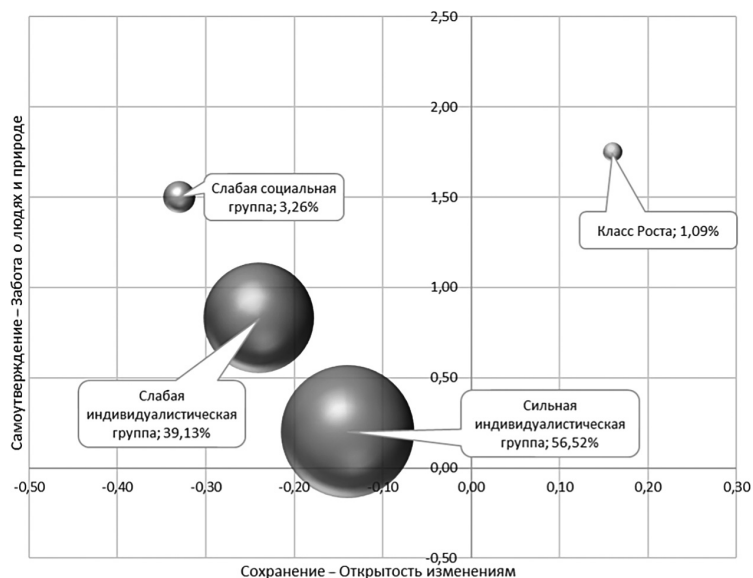

Рис. 16. Распределение центров ценностных групп населения г. Москвы в пространстве ценностных осей с учетом их долей

Таблица 7. Характерный портрет населения г. Москвы (базовые ценности, имеющие высокую значимость для населения: «Безопасность», «Благожелательность», «Гедонизм»)

№	Доминирующее мнение населения
1	В основном имеет собственное мнение по важнейшим проблемам жизни региона и в большой степени руководствуется интересами своей социальной группы
2	В основном не удовлетворено различными сторонами жизни в регионе
3	При решении жизненных проблем в основном опирается на свои силы, но в то же время считает, что государство должно оказывать поддержку для обеспечения минимально приемлемого уровня жизни
4	Допускает проведение мирных протестных акций в случае существенного нарушения прав и свобод, а также вследствие крайне несправедливых действий властей
5	Допускает участие в мирных акциях протеста как способа разрешения возможных социально-политических конфликтов, но не исключает и широкого обсуждения причин возникновения конфликта в СМИ и с привлечением структур гражданского общества и власти
6	Предпочитает консервативные ценности, однако существенная часть населения исповедует и либеральные ценности

установок населения по исследованным регионам» можно составить характерный портрет населения г. Москвы (табл. 7).

Похожая ситуация в Республике Саха (Якутия), в Усть-Алданском улусе (Приложения 11-1, 11-2), в котором доля Сильной индивидуалистической группы составляет 58,23%, а Слабой индивидуалистической группы – 45,28% (рис. 17).

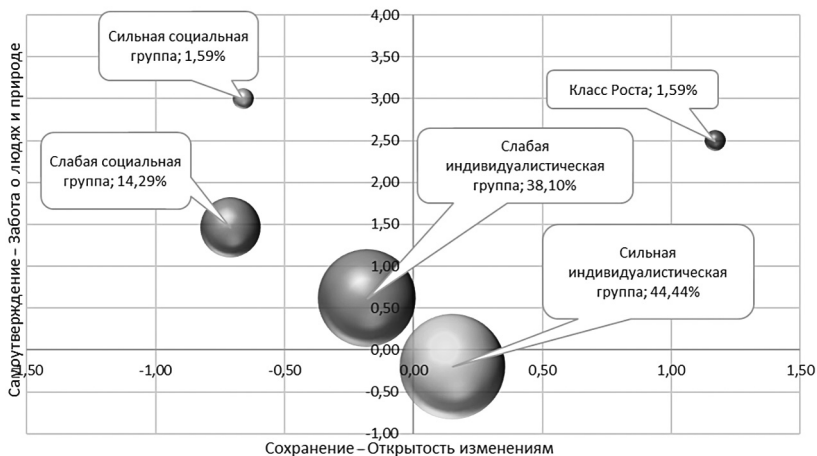

Рис. 17. Распределение центров ценностных групп населения Республики Саха (Якутия) (Усть-Алданский улус) в пространстве ценностных осей с учетом их долей

По результатам социологического опроса с учетом сведений Приложения 3 «Сводной таблицы исходных данных для анализа ценностных установок населения по исследованным регионам» можно составить характерный портрет населения Республики Саха (Якутия) (Усть-Алданский улус) (табл. 8).

Анализ исходных данных по всем исследованным регионам позволяет сделать сводное распределение центров ценностных групп в пространстве ценностных осей с учетом долей населения, отнесенных к этим ценностным группам (рис. 18).

Такое же сводное распределение населения исследованных регионов в пространстве ценностных осей, но с пространственным распределением по регионам представлено на рис. 19.

Для более удобного восприятия можно представить распределение ценностных групп по всем исследованным регионам в форме диаграммы сводного распределения ценностных групп (рис. 20).

На этих рисунках можно отметить большую долю населения, которую можно отнести к Сильной индивидуалистической группе в Саратовской (48,57%) и Челябинской (50,00%) областях, в Республике Саха (Якутия) (44,44%) и в г. Москве (56,52%). Это те люди, которые готовы к риску во имя изменений, но при этом их амбиции и эгоистические устремления нацелены в основном на созидание для себя, а не для развития общества.

Таблица 8. Характерный портрет населения Республики Саха (Якутия) (Усть-Алданский улус) (базовые ценности, имеющие высокую значимость для населения: «Благожелательность», «Безопасность», «Универсализм»)

№	Доминирующее мнение населения
1	В основном аполитично, но при необходимости предпочитает ориентироваться на мнение руководителей государства и федеральных СМИ
2	Частично удовлетворено различными сторонами жизни в регионе
3	При решении жизненных проблем в основном опирается на свои силы, не исключает помощь родственников, друзей, знакомых, но в то же самое время считает, что государство должно оказывать поддержку для обеспечения минимально приемлемого уровня жизни
4	Допускает проведение мирных протестных акций в случае существенного нарушения прав и свобод, а также вследствие крайне несправедливых действий властей, но в основном предпочитает не принимать участие в мирных протестных акциях
5	В основном будет наблюдать за развитием возможных социально-политических конфликтов со стороны, но вполне допускает и широкое обсуждение причин возникновения конфликта в СМИ и с привлечением структур гражданского общества и власти, а также участие в разрешенных и иногда даже в несанкционированных акциях протеста
6	Предпочитает консервативные ценности, однако существенная часть населения исповедует и либеральные ценности

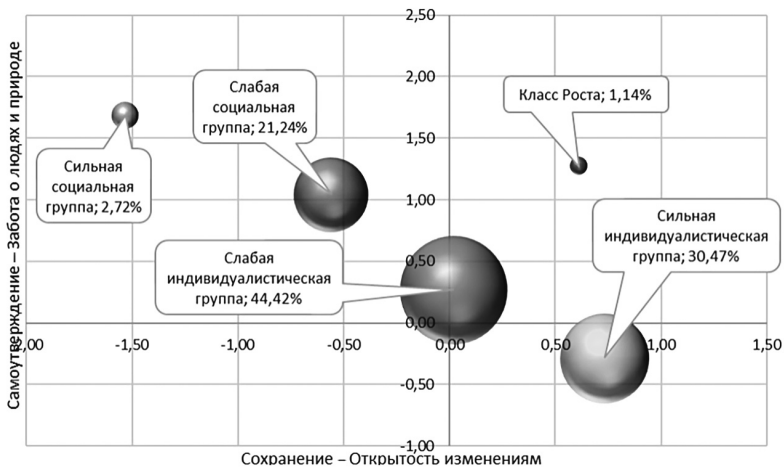

Рис. 18. Распределение центров ценностных групп населения всех исследованных регионов в пространстве ценностных осей с учетом их долей

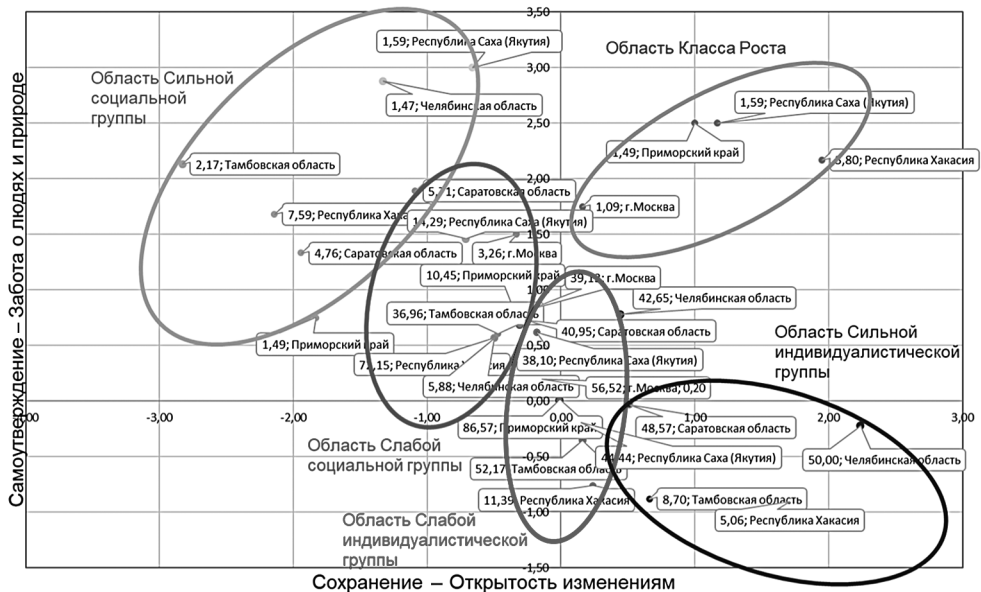

Рис. 19. Сводное распределение населения всех исследуемых регионов в пространстве ценностных осей с учетом долей ценностных групп

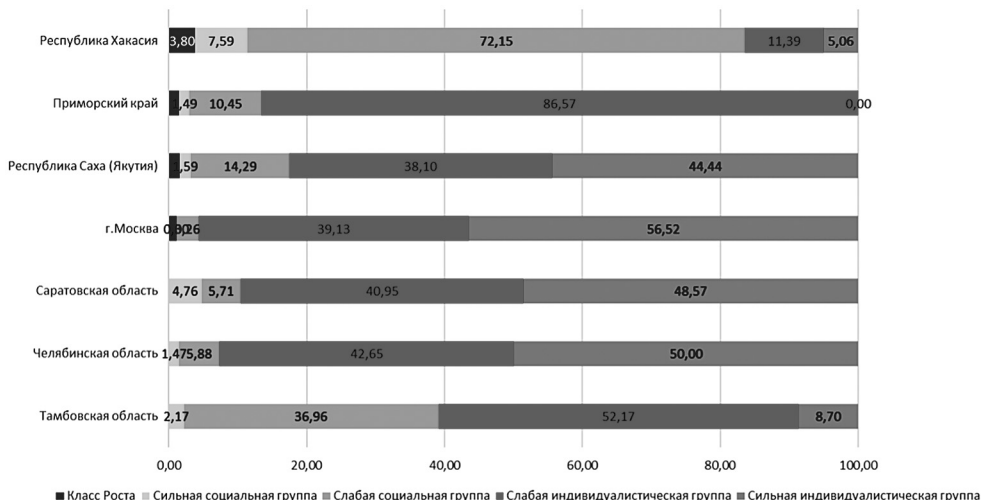

Рис. 20. Диаграмма сводного распределения ценностных групп по всем исследуемым регионам

Эта расстановка ценностных групп может создать определенные риски в части роста социальной напряженности в будущем, если региональные власти не смогут направить креативную энергию этой части населения на пользу обществу.

Следует также выделить доминирующую в Приморском крае долю Слабой индивидуалистической группы (86,57%), в которую входят те люди, которые не стремятся к успеху, у них заниженные амбиции, они вполне довольны тем, что у них есть сегодня, а это означает, что у них отсутствует мотивация на движение вперед, на решение задач инновационного развития региона.

В целом мизерность или отсутствие Класса Роста в исследованных регионах ставит перед региональными элитами важнейшую ключевую задачу по поиску путей мотивации наибольшего количества людей на проявление креатива и инноваций.

Большой интерес представляют результаты анализа взаимосвязи, с одной стороны, интегрального коэффициента неудовлетворенности жизнью, который рассчитывается по средневзвешенным балльным ответам согласно опросным анкетам по каждому исследованному региону, с другой стороны, уровня неравномерности распределения доходов населения (коэффициент Джини) и среднедушевых доходов населения по исследованным регионам (табл. 9).

Графически эта взаимосвязь показана на рис. 21.

Таблица 9. Взаимосвязь интегрального коэффициента неудовлетворенности жизнью, уровня неравномерности распределения доходов населения (коэффициент Джини) и среднедушевых доходов населения по всем исследуемым регионам

	Коэффициент Джини в 2020 году ¹³⁸	Интегральный коэффициент неудовлетворенности жизнью ¹³⁹	Среднедушевые доходы населения в 2020 году, тыс.руб./мес. ¹⁴⁰
г.Москва	0,410	2,49	77 283
Республика Саха (Якутия)	0,393	2,03	46 338
Приморский край	0,369	1,62	37 304
Саратовская область	0,365	2,29	24 046
Тамбовская область	0,355	2,30	27 889
Челябинская область	0,334	2,38	26 628
Республика Хакасия	0,329	2,56	23 837

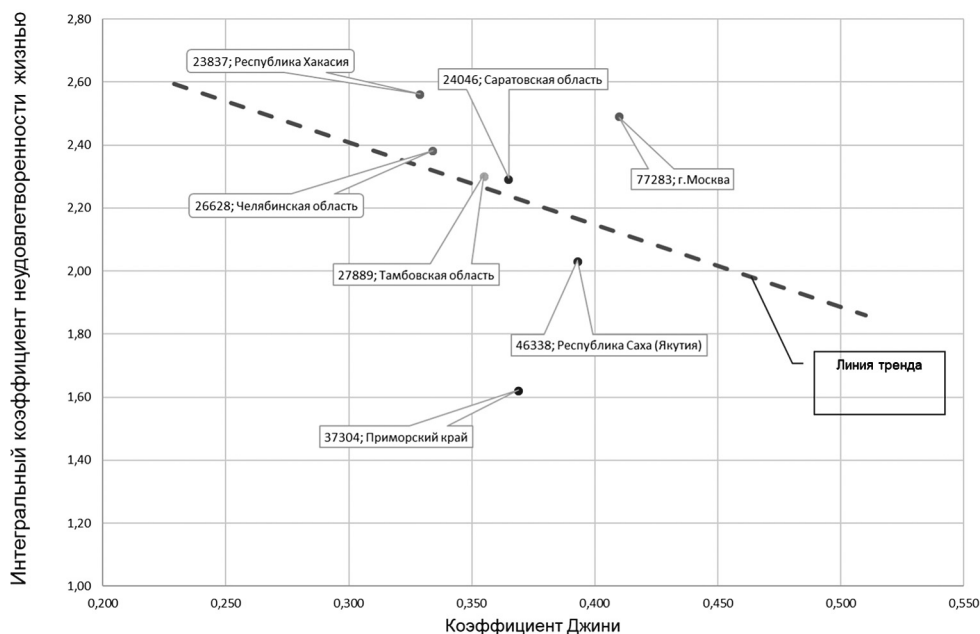

Рис. 21. Взаимосвязь интегрального коэффициента неудовлетворенности жизнью, коэффициента Джини и среднедушевых доходов населения по всем исследованным регионам

¹³⁸ Сайт ЕМИСС. Государственная статистика. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31165>

¹³⁹ Интегральный коэффициент неудовлетворенности жизнью установлен по исследуемым регионам в соответствии с Приложением 3 к настоящей монографии.

¹⁴⁰ Сайт Федеральной службы государственной статистики. Уровень жизни. Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам Российской Федерации (новая методология) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>

Из графика следует, что личные ощущения респондентов относительно удовлетворенности жизнью в том или ином регионе, как бы противоречиво это ни выглядело, вполне коррелируются с коэффициентом Джини (см. линию тренда): чем выше уровень общественного неравенства (выше коэффициент Джини), тем меньше неудовлетворенность жизнью у населения. Это может объясняться тем, что в исследуемых регионах коэффициент Джини тесно коррелируется со среднедушевыми доходами населения: чем выше коэффициент Джини, тем выше среднедушевые доходы населения исследуемых регионов и тем ниже уровень неудовлетворенности жизнью населения. Таким образом, в условиях более высокого расслоения между бедными и богатыми людьми население в целом имеет больше доходов и чувствует себя более защищенным, а в обществе, в котором доходы распределены более равномерно и среднедушевые доходы населения ниже, у людей начинает возникать ощущение неудовлетворенности сложившимся положением, характеризующимся уравниловкой, стагнацией как результата отсутствия мотивации, что, в свою очередь, у некоторых порождает желание изменить ситуацию и добиться личного успеха (см. данные по Республике Хакасии).

Эта тенденция подтверждается результатами анализа взаимосвязи доли населения, которая относится к Классу Роста, с коэффициентом Джини по исследованным регионам, согласно которым можно увидеть четкую закономерность: чем выше общественное неравенство в регионе, тем ниже доля Класса Роста среди населения региона (рис. 22).

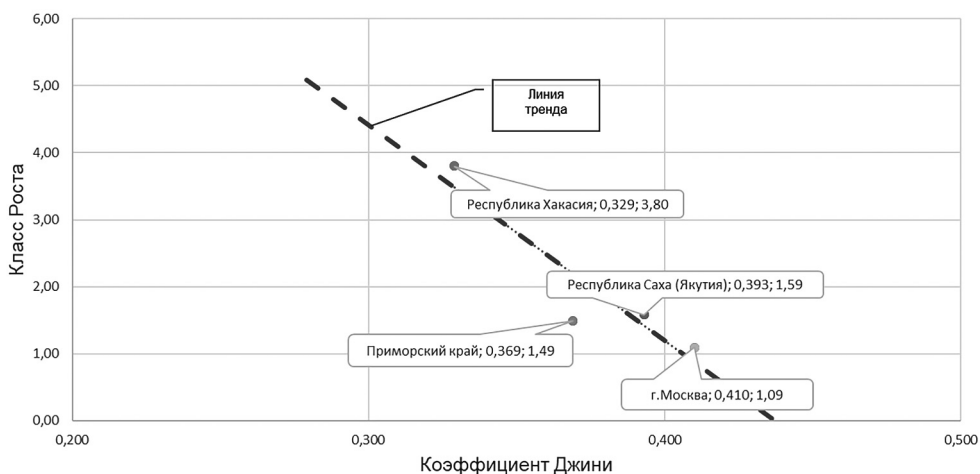

Рис. 22. Взаимосвязь доли населения, относящегося к Классу Роста, и уровня неравномерности распределения доходов населения (коэффициента Джини) по всем исследуемым регионам

Это можно объяснить тем, что высокий уровень неравенства, с одной стороны, является результатом жесткой конкурентной борьбы в регионе, в результате которой инициативные граждане не всегда могут воспользоваться своими достижениями, уступая конкурентному давлению более успешных и богатых соперников, тем самым снижаются стимулы для части населения, занятого творчеством и креативом. С другой стороны, более высокий уровень среднедушевых доходов населения в регионах, в которых низкая доля Класса Роста, снижает стимулы для проявления творчества и креатива, так как население в целом чувствует себя благополучным, поэтому нет смысла рисковать ради негарантированных перспектив.

К сожалению, дух предпринимательства в исследуемых регионах находится на низком уровне, что особенно проявляется в таких регионах, как Тамбовская область и Саратовская область, в которых Класс Роста вообще отсутствует, а коэффициент Джини находится в срединном диапазоне между группами исследованных регионов, имеющих более высокие и более низкие коэффициенты Джини.

Распределение интегральных ценностных категорий первого уровня («Самоутверждение — Забота о людях и природе» и «Сохранение — Открытость изменениям») по исследованным регионам представлено на рис. 23.

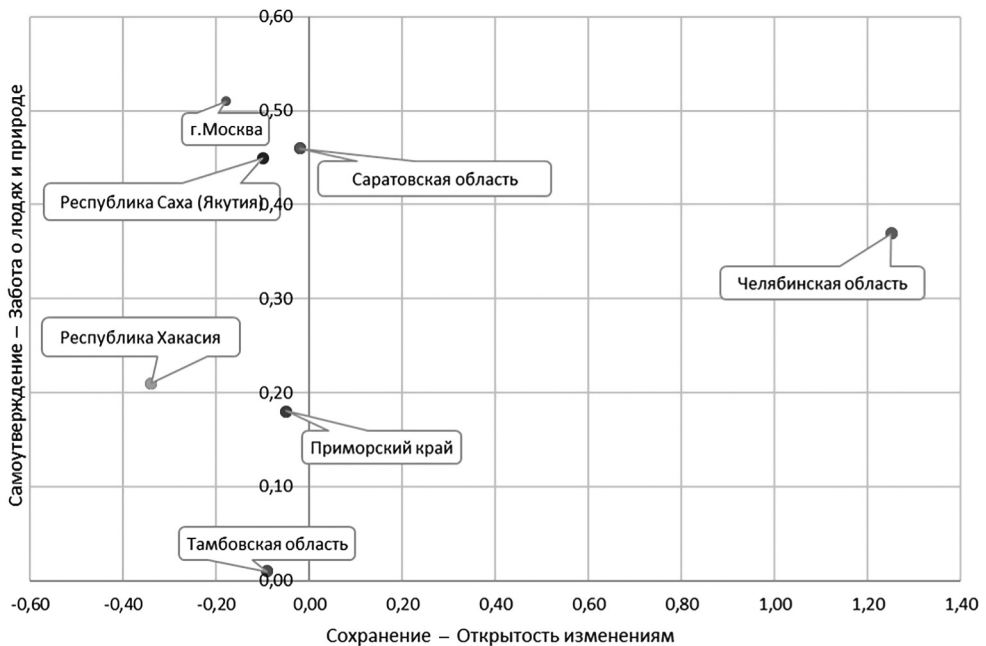

Рис. 23. Распределение интегральных ценностных категорий первого уровня по всем исследуемым регионам

Из этого рисунка можно увидеть, что приверженность интегральной ценности открытости изменениям больше всего присуща населению Челябинской области, а приверженцев сохранения текущего образа жизни больше всего в Республике Хакасии. С точки зрения предрасположенности к открытости обществу лидерами является население г. Москвы, Республики Саха (Якутия) и Саратовской области, в то время как население Тамбовской области (в большей степени) и Приморского края (в меньшей степени) подвержено эгоистическим устремлениям.

Следует отметить, что в целом население Челябинской области среди всех исследуемых регионов наиболее предрасположено к переходу в Класс Роста, так как имеет наибольшую долю населения, которое можно отнести к Сильной индивидуалистической группе, однако серьезный потенциал роста Класса Роста имеют и жители Республики Саха (Якутия), Саратовской области и г. Москвы, также обладающие достаточно большой долей населения в Сильной индивидуалистической группе. Осталось только приложить усилия, для того чтобы преобладающие эгоистические устремления этой части населения изменить в сторону большей благожелательности к людям и к окружающей среде, а также большей толерантности к чужому мнению в конкурентных отношениях.

Рейтинг базовых ценностей по исследованным регионам, представленный в порядке убывания значения критерия, приведен в табл. 10.

Из табл. 10 можно увидеть, что во всех исследованных регионах доминантным ценностным критерием является Безопасность и Гедонизм, при этом стремление к богатству (базовая ценность «Власть — Богатство») и к успеху (базовая ценность «Достижение») отнюдь не является самоцелью, да и желание сделать что-то новое, полезное для общества (базовая ценность «Риск — Новизна») находится где-то глубоко в душе людей и не намерено просыпаться.

Представленные результаты исследования являются предварительными, выборка респондентов осуществлялась случайным образом, так как в первую очередь необходимо было разработать и апробировать концептуальные подходы к методике измерения социальной напряженности в обществе, с тем чтобы впоследствии постараться найти возможность ее тестирования на более масштабном социологическом материале, сбор которого мы намерены произвести в рамках отдельного исследовательского проекта.

ГЛАВА 2.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВА ДЛЯ КОНСОЛИДАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

В рамках оценки уровня доверия населения к власти и степени социальной напряженности в исследованных регионах были решены методические и практические вопросы выявления социальных групп, обладающих разными, в том числе противоречивыми, ценностными установками, а также были выявлены ключевые региональные проблемы, которые подлежат включению в общественную повестку дня регионов. Однако встает вопрос о выборе процедуры продвижения в общественную повестку дня регионов выявленных ключевых региональных проблем для принятия государственных решений, подлежащих обязательному исполнению, с приданием этим решениям ресурсного наполнения.

В этой связи в качестве инструмента продвижения актуальных политических решений на региональном уровне нами было предложено использование соглашения между региональной властью, бизнесом и гражданским обществом (о необходимости заключения подобного соглашения мы говорили в Главе 1 Раздела 1 настоящей монографии). Однако мы считаем, что это соглашение должно быть утверждено в формате общественного договора, в рамках которого ведущие региональные политические акторы совместно определяют образ надлежащего целевого состояния регионального общества, перечень ключевых региональных проблем, наличие которых мешает достичь целевого состояния общества, а также утверждают «кодекс поведения» власти, бизнеса и структур гражданского общества, направленного на формирование, поддержание и укрепление доверительных отношений¹⁴¹.

Специфика достижения согласия по содержанию надлежащего образа регионального будущего заключается в условной достигаемости компромисса между участниками и в неумолимости возможных политических последствий для них. Это придает особую значимость процессу формирования общественного договора в той части, которая касается добровольного принятия на себя всеми политическими акторами — участниками общественного договора — солидарной политической ответственности как за соблюдение правил совместного движения к надлежащему образу регионального будущего, так и за фактическое состояние достигнутого образа.

¹⁴¹ См.: Ильичева Л.Е., Кондрашов А.О., Лапин А.В. Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 162–185. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1917>

При формировании общественного договора основной задачей становится приведение «надлежащего» образа регионального будущего в соответствие с умеренными «возможностями» региональной политической системы. Отсюда и понимание того, что согласование образа будущего региона рекомендовано как раз в его «надлежащей» гражданско-государственной интерпретации, предусматривающей солидарную ответственность не только власти, но и самих граждан за его «достижимость» в политико-экономическом измерении.

Ранее общественный договор рассматривался как соглашение, имеющее своей целью создание целостного общества, устойчивого государства на основе как совпадающих, так и конкурирующих интересов. Так, например, Дж. Бьюкенен считал, что общественный договор представляет собой контракт, правила которого определяют порядок избрания того или иного политика, способы финансирования бюджета, одобрения государственных законов, системы налогообложения и т.д.¹⁴² Дж. Бьюкенен представляет общественный договор в формате социального контракта, в котором политическая система сдержек и противовесов, действующих в государстве, обеспечивается соблюдением правил политического и экономического регулирования, прописанных в тексте общественного договора.

Немецкий философ Ю. Хабермас предложил социокоммуникативный подход к общественному договору на основе концепции «коммуникативного действия», содержащего элементы договорного дискурса¹⁴³. В этом случае общественный договор является результатом согласия заинтересованных акторов, выработанного с использованием коммуникативных процессов.

Канадско-американский философ Д. Готье считал, что общественный договор востребован индивидом только для того, чтобы согласиться с ограничениями, которые приняты в обществе. Однако это не означает, что индивид согласен с ограничениями, которые накладывают окружающие его члены общества, поэтому у индивида нет моральных обязательств перед другими членами общества¹⁴⁴. Для исследования концепции общественного договора Д. Готье использовал теорию игр, с помощью которой показал, что рациональность действий акторов, базирующаяся на принципе соблюдения собственных интересов, удерживает всех участников общественного договора от нарушения своих обязательств, так как в противном случае ни один из участников не реализует своего интереса.

¹⁴² См.: Бьюкенен Дж. М. Сочинения [Текст]: Т. 1 / Бьюкенен Дж. М.: Фонд экон. инициативы; ред. кол. Р. М. Нуреев (гл. ред.) [и др.]; пер. с англ. М.: Таурус Альфа, 1997. (Нобелевские лауреаты по экономике).

¹⁴³ См.: Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории, СПб.: Наука, 2017. 417 с.

¹⁴⁴ Gauthier D. Political Contractarianism // Journal of Political Philosophy. 1997. 5 (2). P. 132, 133, 142.

Ирландский политический философ Ф. Петтит считал, что нужно создать общество, в котором свобода означает не-доминирование. Ф. Петтит предлагает переосмыслить договорной подход, ранее предполагавший получение согласия на управление путем публичного политического процесса, на концепцию, согласно которой уровень эффективности общественного договора определяется отсутствием сопротивления его заключению, а наличие общественного договора повышает уровень легитимности государства¹⁴⁵. По мнению Ф. Петтита, место в договорной теории, обычно отводимое согласию, должна занять оспариваемость как создаваемая государством возможность для людей оспаривать любые действия самого государства в стремлении не допустить произвола, что и делает демократию демократией.

Однако наше предложение состоит в том, чтобы использовать общественный договор не для переустройства государства в целях строительства нового, «хорошо устроенного общества», в котором определены справедливые для всех принципы установления порядка¹⁴⁶, а для закрепления на временной основе соглашения власти и общества о совместном движении в направлении образа будущего не всего государства, но конкретного российского региона (края, области, республики), которое участники общественного договора самостоятельно и разрабатывают.

В этом случае формирование общественного договора достигается на основе согласия не по всему списку проблем в поисках всеобщей справедливости, а по тем вопросам, по которым достигнут консенсус участников общественного договора. Эта договоренность, или *modus vivendi*, базируется на изначальном, существующем еще до начала ее формирования объективном реализме присутствия несогласия и плюрализма мнений участников¹⁴⁷.

В этом смысле *modus vivendi* становится не формой поиска согласия, а формой политического выживания каждого из участников. Такое допущение позволяет интерпретировать справедливость как результат взаимодействия субъектов и групп, гарантирующий соблюдение политических интересов региональных субъектов и групп, принимающих участие в его формировании, в течение всего процесса достижения надлежащего образа регионального общества.

¹⁴⁵ См.: *Pettit F.* Республиканизм. Теория свободы и государственного правления [Текст] / пер. с англ. А. Яковлева; предисл. А. Павлова. М.: Изд-во Института Гайдара. 2016. 488 с.

¹⁴⁶ *Rawls J.* Political Liberalism. New York: Columbia University Press, 1993. P. xxxiv, 401.

¹⁴⁷ *Fossen T.* Modus Vivendi Beyond the Social Contract: Peace, Justice, and Survival in Realist Political Theory. In: *Westphal M., Horton J., Willems U.* (Eds.) The Political Theory of Modus Vivendi: Springer. (2019) P. 111–127.

Легитимация согласия региональной власти, бизнеса и общества в форме общественного договора заставляет по-новому взглянуть на роль и место в общественном договоре системы ценностей, фундаментальные представления о которых лежат в основе оценок нашей внутренней и внешней состоятельности. Эти базовые ценности характерны для граждан любого региона и служат руководящими принципами в жизни каждого человека. Поэтому система личных и общественных социокультурных ценностей с учетом региональной идентичности, отраженная в общественном договоре, позволит сохранить устойчивость общества, несмотря на воздействие краткосрочных форс-мажорных обстоятельств.

Групповая ответственность заинтересованных в достижении надлежащего целевого состояния общества региональных акторов подразумевает принципиальное переустройство у граждан внутренних форм контроля своей деятельности, приобретение гражданами таких черт личности, при которых все принимаемые решения соотносятся с собственной и с групповой системой ценностей, формируя тем самым чувство ответственности за последствия своих действий.

В данном контексте общественный договор целесообразно применять уже в его современной интерпретации, как соглашение, направленное на поддержание всеми сторонами такого социального порядка, в рамках которого ключевые региональные акторы проявляют лояльность друг к другу, осознают внутреннюю необходимость всеми доступными средствами поддерживать в обществе мир и порядок, максимально избегая ситуаций, когда этот мир и порядок будут находиться под угрозой разрушения вследствие проявления попыток добиться всеобщей справедливости.

Приведенное выше допущение позволяет интерпретировать справедливость не как всеобщую, а как результат взаимодействия региональных субъектов и групп, гарантирующий их политическое долголетие, а общественный договор — как *modus vivendi*, гарантирующий соблюдение политических интересов региональных субъектов и групп, принимающих участие в его формировании, в течение всего процесса достижения надлежащего образа регионального общества.

Однако следует помнить, что региональное общество состоит не только из тех представителей власти, бизнеса и гражданского общества, которые принимают активное участие в формировании общественного договора и имеют относительно сходные ценностные установки, сравнительно близкие взгляды на образ общего будущего и на программу по его достижению. Многие граждане, которые в силу разных причин не были включены в эту работу или имеют несколько иные взгляды, но вполне

договороспособны во имя конструктивной коллективной деятельности, нацеленной на общий результат, тоже могут привлекаться к формированию общественного договора.

При таком подходе, связанном с вовлечением в процесс формирования доверия населения к власти и снижения уровня социальной напряженности в региональном обществе более широких слоев регионального общества, надлежит говорить уже о создании в перспективе так называемой региональной экосистемы формирования доверия как самоорганизующейся, саморегулирующейся и саморазвивающейся системы сетевого взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества, имеющей своей целью повышение благосостояния граждан всего региона.

Таким образом, можно сказать, что задача создания долгосрочных доверительных и деполяризованных отношений в региональном обществе вполне поддается решению с применением доступных организационных технологий и может быть решена в рамках формирования и реализации общественного договора по предложенному концептуальному подходу. Однако самой региональной власти нужно, прежде всего, четко ощутить, что вопрос доверия со стороны бизнеса и гражданского общества для нее жизненно необходим, даже несмотря на возможные негативные для власти политические последствия проявления инициативности граждан, связанные с их активным вовлечением в общественную деятельность.

Обсуждение, подготовка и реализация общественного договора, как разновидности консенсуса, предполагают сближение позиций заинтересованных акторов на основе приобретения возможных выгод и предпочтений, которые могут получить все стороны соглашения. По нашему мнению, достижение консенсуса по содержанию общественного договора может быть достигнуто только на основе выстраивания именно доверительных отношений между участниками этого соглашения. В этом смысле доверие в политике становится необходимым условием жизнеспособности политической системы, важным аспектом гражданского общества, скрепленного межличностными узами горизонтального доверия и вертикалью доверия к публичным институтам, а также основной составляющей социального капитала.

Однако при формировании долгосрочных доверительных и деполяризованных отношений в региональном обществе в рамках заключения общественного договора выявился один важный политический аспект, который следует из результатов нашего социологического опроса, касающихся оценки уровня социальной напряженности в региональном обществе.

Как было указано в Главе 1 Раздела 4 настоящей монографии, анализ ценностных групп исследованных регионов показал недостаточное развитие Класса Роста в региональном обществе. Этот факт подтверждается и результатами исследования ESS в части распределения вероятностей оказаться в том или ином ценностном классе для жителей каждой из европейских стран¹⁴⁸ (см. рис. 4 настоящей монографии). Как видно из рис. 4, готовность к риску на пути к собственному успеху в России еще очень невелика: 4,2% доли Класса Роста является слишком незначительной по сравнению с 40% и более у развитых стран Европы, что свидетельствует о том, что в обществе пока еще слишком мала прослойка людей, нацеленных на креатив, сочетающийся с готовностью делать что-то полезное не только для себя, но и для страны. Это указывает на ключевую проблему России, которая состоит в том, что пласт людей, предпочитающих ценности Класса Роста, слишком мал для такой огромной страны, как Россия.

Низкая доля Класса Роста в исследованных регионах подтверждена и результатами нашего социологического исследования (см. Главу 1 Раздела 4 настоящей монографии). Этот факт говорит о недостаточной созидательной активности населения, о дефиците готовности к изменениям, хотя в присутствующей в каждом регионе многочисленным группам Слабой и Сильной индивидуалистической ориентации имеется довольно большая часть населения (правая половина Слабой и Сильной индивидуалистических групп, расположенных по оси «Сохранение — Открытость изменениям»), готовая рисковать на пути к богатству, но опасаящаяся пойти против традиционного общественного мнения.

Исходя из анализа Диаграммы сводного распределения ценностных групп в соответствии с рис. 20 настоящей монографии, можно высказать мнение о том, что стратегическая задача общества — увеличить долю Класса Роста, создавая условия для повышения уровня мотивации активной части групп Слабой и Сильной индивидуалистической ориентации, для того чтобы они нашли в себе силы для преодоления собственной отстраненности от интересов общества, чтобы в них проснулось честолюбие и обострилось чувство долга перед обществом, а их внутренний потенциал энергии созидания не пропал зря, а был трансформирован в креатив и в новые идеи во благо общества.

¹⁴⁸ См.: Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности россиян в европейском контексте // Материалы Гайдаровского форума. 18 января 2018 года. https://www.iep.ru/files/Gaidarovskij_Forum2018/magun-18.01.18.pdf

Для реализации процесса трансфера населения из состава групп Слабой и Сильной индивидуалистической ориентации в Класс Роста необходимо повысить мотивацию местного населения к созидательной и творческой деятельности, что, по нашему мнению, может быть выполнено путем активизации региональной инвестиционной деятельности, в которой потенциал творческой части групп индивидуалистической ориентации окажется востребованным обществом. В таких условиях инвестиционная активность обеспечит создание привлекательного инвестиционного имиджа региона, привлечение внешних инвестиций, сопровождаемых приглашением соответствующих специалистов, которые смогут рекрутировать местное население к реализации инновационных проектов.

Учитывая важность активизации инвестиционной деятельности в регионах, целесообразно включить основные положения о ее роли и месте, а также о механизмах и технологиях реализации в соответствующий региональный общественный договор.

В этом смысле под инвестиционной привлекательностью региона понимается политико-экономическая категория, отражающая в текущем и перспективном периоде субъективные и объективные особенности оценки возможным инвестором сочетания территориальных факторов, которые характеризуют ресурсный и организационный потенциал и пространство инвестиционных возможностей, складывающихся на территории инвестирования в случае принятия инвестором инвестиционного решения. По сути, инвестиционная привлекательность — это агрегированная совокупность инвестиционных рисков, потенциала и активности региона, определяющая уровень политической, экономической, социальной и природно-ресурсной лояльности региона к потенциальным инвесторам.

Целью управления инвестиционной привлекательностью региона следует рассматривать достижение баланса экономических, политических и социальных интересов всех акторов инвестиционного процесса по вопросу признания общественной значимости объекта инвестиционной деятельности.

В России уже началось внедрение модели инвестиционного управления, характерной чертой которой стало взаимодействие региональных органов власти с бизнес-сообществом и со структурами гражданского общества по мерам, направленным на повышение региональной инвестиционной привлекательности для потенциальных инвесторов. Можно сказать, что наступает новый этап применения технологий управления инвестиционной привлекательностью, основанных на совершенствовании нормативной базы инвестиционного процесса, на

позитивном позиционировании региона в информационном пространстве, на облегчении доступа к информационным ресурсам об инвестиционной деятельности, на снижении административных барьеров, препятствующих входу инвесторов в регион.

В этом смысле формат общественного договора является оптимальным документом, в котором можно провозгласить готовность всех ведущих региональных акторов осуществлять конкретные шаги, направленные на активизацию инвестиционной привлекательности региона и, следовательно, на планомерное повышение доли социальной группы Класс Роста в обществе.

Формирование привлекательного инвестиционного имиджа региона как процесса последовательной оптимизации отношений акторов инвестиционной деятельности, имеющих своей целью повышение благосостояния населения территории путем создания привлекательного имиджа территории, находится в перечне задач, погруженных в содержание общественного договора между региональной властью, бизнесом и гражданским обществом. За этим стоит серьезная конкуренция регионов за инвестиционные ресурсы, что значительно усиливает востребованность управленческих компетенций чиновников, способных обеспечить повышение уровня инвестиционного климата территории в глазах отечественных и зарубежных инвесторов.

Однако проблематика управления инвестиционной политикой все время находилась в предметном поле экономической науки, и только сравнительно недавно начали появляться работы, в которых исследуются политические факторы инвестиционной привлекательности. Так, например, Д.В. Мамаженко провела политический анализ статистических и экспертных методов оценки инвестиционной привлекательности, в результате которого были определены три подхода к изучению инвестиционного климата региона: на основе макроэкономических показателей, средневзвешенных оценок и по агрегированной оценке инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков¹⁴⁹. В результате анализа были выявлены политические факторы инвестиционной привлекательности, которые автор предложила «конвертировать» в повышение активности инвестиционной деятельности с помощью технологий политического PR-менеджмента.

С.Н. Мирошников отмечал важность участия бизнесменов на этапе формирования инвестиционного решения, а также применения наибо-

¹⁴⁹ См.: Мамаженко Д.В. Технологии политического управления инвестиционной привлекательностью в современной России: Автореф. дис ... канд. полит. наук. Краснодар. 2012. С. 13. Доступ: <https://www.dissercat.com/content/tekhnologii-politicheskogo-upravleniya-investitsionnoi-privlekatelnosti-v-sovremennoi-rossii/read>

лее эффективных инвестиционных практик для оценки качества деятельности региональных органов исполнительной власти¹⁵⁰. Результатом реализации такого подхода стала интенсификация взаимодействия власти и бизнеса по вопросам совершенствования инвестиционной политики в регионах.

Г.Б. Клейнер считал, что так как миссия государства состоит в управлении, то при формировании регионального инвестиционного климата необходимо не только ориентироваться на интересы инвесторов, но и учитывать общественные интересы, инвестируя в развитие социальной, культурной и в другие общественные сферы¹⁵¹.

В этом смысле региональные власти могут черпать кадровый потенциал для активизации предпринимательской деятельности из числа тех местных жителей, ценностные установки которых определяют их принадлежность, прежде всего, в группе Класса Роста, а также наиболее незашоренных представителей групп Слабой и Сильной индивидуалистической ориентации.

Подводя итоги, можно назвать ряд принципов, положенных в основу процесса формирования доверительных отношений между властью и обществом:

1. Целью деятельности власти и граждан-партнеров является проектирование и достижение образа будущего регионального общества в интересах как граждан-партнеров, так и граждан, не принимающих участия в формировании общественного договора, но заинтересованных в достижении образа регионального будущего.
2. Формирование состава граждан-партнеров осуществляется с учетом схожих ожиданий потенциальных участников, основанных на близком понимании системы принятых ценностей и образа надлежащего будущего регионального общества.
3. Групповые и личностные интересы власти и граждан-партнеров имеют схожие этические обычаи и взаимные моральные обязательства.
4. Взаимоотношения представителей власти и граждан-партнеров осуществляются на основе общепринятых поведенческих и личностных норм, определяемых исходя из принятых в регионе ценностей и понимания образа надлежащего будущего регионального

¹⁵⁰ См.: Мирошников С.Н. Государственное управление инвестиционной привлекательностью и инфраструктурным развитием территорий: проблемы и решения // Управленческое консультирование. 2018. № 9. Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-investitsionnoy-privlekatelnostyu-i-infrastrukturnym-razvitiem-territoriy-problemy-i-resheniya/viewer>

¹⁵¹ См.: Клейнер Г.Б. Экономика. Моделирование. Математика: Избранные труды. М. : ЦЭМИ РАН, 2016. 856 с. Доступ: http://www.cemi.rssi.ru/publication/newbooks/Econ-Mod-Math/Kleiner_EMMbook2016.pdf

- общества, закрепленных в формате стандартов поведения (кодекса поведения).
5. Межличностные отношения между представителями власти и гражданами-партнерами, а также гражданами, не принимающими участия в формировании общественного договора, строятся на взаимном доверии и благожелательности.
 6. В процессе проектирования и достижения образа будущего регионального общества происходит постоянное накопление знания смыслов и мотивов участников, вследствие чего может изменяться как состав участников проектирования общественного договора, так и содержание системы ценностей и образа будущего регионального общества.
 7. Взаимоотношения представителей власти и граждан-партнеров подчиняются концепции «приемлемого риска», согласно которой признается их право на непредумышленную ошибку, что, в свою очередь, подразумевает развитие системы взаимного общественного и государственного контроля, совершенствования коммуникаций для осуществления обратной связи между гражданами и властью с целью своевременного обнаружения и исправления возможных просчетов.

Всем участникам формирования общественного договора важно понять, что условием сохранения устойчивых, долгосрочных, доверительных и деполяризованных отношений между властью, бизнес-сообществом и гражданскими структурами является более высокая ответственность всех действующих акторов, включая представителей власти, за выполнение достигнутых договоренностей. Эта ответственность скорее проявление внутренне осознанного долга по выполнению требований, осмысленно принимаемых добросовестной личностью, чем принуждение под страхом применения закона.

Говоря о процессе формирования регионального общественного договора, необходимо напомнить, что его целесообразно осуществлять на базе так называемой краудсорсинговой платформы, размещаемой, например, на портале Общественной палаты региона, которая в этом случае будет выступать в качестве такого регионального хаба для экосистемного сетевого взаимодействия и сотрудничества власти, бизнеса и граждан¹⁵².

¹⁵² См.: Ильичева Л.Е., Кондрашов А.О., Лапин А.В. Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 162–185. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1917>

Деятельность представителей власти, бизнеса и гражданского общества на данной платформе можно осуществлять в два этапа:

I этап — происходит формирование предварительной редакции общественного договора с участием представителей региональной власти и активных представителей бизнеса и институтов гражданского общества. Проект общественного договора на этом этапе разрабатывается с учетом положений федеральных директивных документов, стратегии социально-экономического развития региона и ряда других документов, включая государственные программы и региональные проекты.

Представители бизнес-сообщества взаимодействуют с региональной Общественной палатой путем консолидации своих предложений через региональную торгово-промышленную палату. Представители институтов гражданского общества взаимодействуют с региональной Общественной палатой через аппарат Общественной палаты.

Формирование проекта общественного договора осуществляется в дискуссионном режиме на сайте региональной Общественной палаты. Проект общественного договора на этом шаге разрабатывается с учетом положений федеральных директивных документов, региональной стратегии социально-экономического развития и ряда других документов, включая государственные программы и региональные проекты.

Нужно исходить из того, что общественный договор не должен дублировать стратегию социально-экономического развития региона, которая фактически является меморандумом о намерениях только власти. Поэтому в общественном договоре, выступающем в качестве совместного меморандума региональной власти, бизнеса и институтов гражданского общества, должны быть объединены те ключевые региональные проблемы, ответственность за преодоление которых предполагает именно солидарную морально-нравственную ответственность власти, бизнеса и общества.

После разработки первичной редакции проект общественного договора может быть размещен в публичном информационном пространстве (например, на сайте областной Общественной палаты) с целью всестороннего обсуждения, в котором содержатся основные положения общественной системы ценностей и образа целевого состояния общества. На этом же этапе будет происходить выявление наиболее активных акторов (граждан, представителей организаций), высказывающих разумные мысли, расположенных к творческому и конструктивному сотрудничеству с властью и которых можно привлечь к последующему редактированию содержания общественного договора.

II этап — после обработки предварительных результатов обсуждения и согласования соответствующих правок с представителями бизнеса и общественности администрации региона целесообразно организовать редактирование и утверждение общественного договора с участием наиболее энергичных, креативных и ответственных представителей бизнеса, институтов гражданского общества и других неправительственных организаций.

На основании принятого общественного договора администрация региона может разработать отдельную региональную программу, которая уже в рамках действующей системы государственного управления будет обеспечивать поддержание и укрепление доверительных и деполяризованных отношений между властью, бизнес-сообществом и гражданским обществом, а также по упреждению угроз и вызовов региональной социально-политической стабильности.

Таким образом, в данном случае речь идет об укоренении в обществе системы долгосрочного стратегического сотрудничества с населением и рыночными институтами, выстроенной на доверительной основе, способной тонко подстраиваться под нужды общества — в зависимости от внутренних и внешних обстоятельств — во имя достижения рациональных и справедливых региональных целей и приоритетов.

В этом смысле в дальнейшем в случае успеха можно будет ставить вопрос о том, чтобы рассмотреть вопрос о целесообразности выделения системы формирования и поддержания долгосрочных доверительных и деполяризованных отношений в региональном обществе в отдельную региональную подсистему, на которую могла бы быть возложена функция по идентификации показателей доверия и социальной напряженности, уровень которых в случае их роста будет придавать региональной власти чувство уверенности в правильности своих действий, а в случае их снижения власть будет получать сигнал о необходимости внесения корректировки в избранный курс.

Как было указано ранее, исходной гипотезой при формировании общественного договора является та, что общественный договор служит заверением намерения органов государственной власти, ассоциаций и объединений предпринимательского сообщества, экспертов и представителей гражданского общества о сотрудничестве по вопросу достижения надлежащего образа будущего региона. В рамках общественного договора реализуется гражданско-государственная солидарная ответственность власти, бизнеса и гражданского общества за результаты деятельности в процессе достижения этого надлежащего образа будущего региона, а также в целях достижения и поддержания долгосрочных деполяризованных отношений в региональном обществе.

Процесс формирования общественного договора может предусматривать следующие шаги:

1. Организация Рабочей группы из представителей региональной и муниципальной власти по представлению региональных руководителей; представителей бизнес-сообщества по представлению региональной торгово-промышленной палаты; представителей институтов гражданского общества по представлению региональной общественной палаты.
2. Определение других участников разработки базовой редакции общественного договора из числа представителей власти, бизнес-сообщества и институтов гражданского общества региона.
3. Разработка механизма взаимодействия заинтересованных сторон общественного договора при формировании и достижении образа надлежащего будущего региона, включая достижение и поддержание долгосрочного деполяризованного состояния в региональном обществе, в рамках реализации общественного договора.
4. Формирование морально-этических принципов взаимодействия участников общественного договора (Кодекса поведения), направленных на формирование, поддержание и укрепление доверительных отношений между сторонами общественного договора.
5. Выявление представления о системе ценностей региона, которое закладывает основу региональной системы идентичности и общественных ценностей; приведение морально-этических принципов, на базе которых формируется общественный договор, к согласованной региональной системе общественных ценностей.
6. Анализ социально-экономических показателей развития региона, декомпозированных из национальных целей и приоритетов, согласование количественных и качественных показателей, которые будут включены в надлежащий образ будущего региона.
7. Анализ ключевых региональных и муниципальных проблем, согласование количественных и качественных показателей, которые будут включены в надлежащий образ будущего региона.
8. Формирование на основе количественных и качественных показателей собирательного надлежащего образа будущего региона, который будет положен в основу согласия сторон общественного договора по поводу учета их интересов в течение всего периода реализации общественного договора.
9. Формирование предложений по повышению инвестиционной привлекательности региона, в первую очередь для структурных

- преобразований общественного производства, создания рабочих мест, воспроизводства человеческого капитала и развития социальной сферы.
10. Разработка базовой редакции регионального общественного договора, подлежащего размещению в публичном информационном пространстве, с учетом положений, касающихся мониторинга и общественного контроля хода его выполнения (базовую редакцию предлагается размещать на сайте региональной Общественной палаты).
 11. Продвижение проекта общественного договора в региональное публичное информационное пространство, проведение открытого публичного обсуждения базовой редакции регионального общественного договора, выявление конструктивных предложений по уточнению текста общественного договора и идентификация их авторов для привлечения к доработке текста общественного договора.
 12. Разработка и утверждение «Дорожной карты по реализации положений общественного договора» по региону, включая положения дорожной карты по реализации Раздела «Деполаризация».
 13. Разработка итоговой редакции регионального общественного договора с учетом результатов обсуждения и его утверждение полномочными представителями власти, бизнес-сообщества и институтов гражданского общества.
 14. Разработка и утверждение постановлений руководителя региона по уточнению государственных программ, региональных и муниципальных проектов в тех частях, которые связаны с положениями утвержденного общественного договора.
 15. Мониторинг и общественный контроль хода реализации общественного договора, выстраивание системы обратной связи от населения и бизнеса к власти и обратно для уточнения положений общественного договора и своевременного внесения соответствующих изменений.

Общественный договор, как правило, разрабатывается исходя из индивидуальных региональных условий и сложившегося регионального соотношения возможностей политических и общественных акторов.

Основные принципы, на базе которых рекомендуется формировать общественный договор, могут быть следующие:

- формирование состава представителей ключевых социальных групп, объединений, союзов и организаций, участвующих в разработке и реализации общественного договора, осуществляется

- с учетом схожих ожиданий потенциальных участников, основанных на близком понимании системы принятых ценностей и надлежащего образа будущего региона;
- групповые и личностные интересы власти и представителей ключевых социальных групп, объединений, союзов и организаций, участвующих в разработке и реализации общественного договора, имеют схожие этические обычаи и взаимные моральные обязательства;
 - взаимоотношения представителей власти и представителей ключевых социальных групп, объединений, союзов и организаций, участвующих в разработке и реализации общественного договора, осуществляются на основе общепринятых поведенческих и личностных норм, определяемых исходя из принятых в регионе ценностей и понимания надлежащего образа будущего региона, закрепленных в формате стандартов поведения (кодекса поведения) в рамках общественного договора;
 - межличностные отношения между представителями власти и представителями ключевых социальных групп, объединений, союзов и организаций, участвующих в разработке и реализации общественного договора, а также гражданами, не принимающих участия в формировании общественного договора, строятся на взаимном доверии и благожелательности;
 - в процессе проектирования и достижения надлежащего образа будущего региона происходит постоянное накопление знания смыслов и мотивов участников, вследствие чего может изменяться как состав участников проектирования и реализации общественного договора, так и содержание системы ценностей и образа будущего регионального общества;
 - в процессе проектирования и достижения надлежащего образа будущего региона происходит регулярный мониторинг и последующий анализ состояния социальной напряженности в регионе на основе социологических опросов по Методике оценки уровня поляризации в региональном обществе согласно Приложению 5 к настоящей монографии;
 - все участники проектирования и реализации общественного договора не ставят своей задачей добиться всеобщей справедливости и готовы прийти к согласию по ограниченному перечню мероприятий, направленных на преодоление таких ключевых региональных и муниципальных проблем, по которым такое согласие возможно, а социальная напряженность снизится до приемлемого уровня;

- все участники проектирования и реализации общественного договора должны иметь возможность принимать участие в процессе согласования положений общественного договора, в отстаивании своих групповых и личных интересов при решении общественных проблем;
- все участники проектирования и реализации общественного договора привержены региональной системе ценностей общественной жизни;
- все участники соглашения должны иметь возможность принимать участие в процессе согласования положений договора, в отстаивании групповых интересов в сочетании с готовностью к разумному компромиссу при решении общественных проблем;
- общественный договор оставляет возможности по изменению отдельных аспектов и должен фиксировать механизмы конвенциональных изменений;
- взаимоотношения представителей власти и представителей ключевых социальных групп, объединений, союзов и организаций, участвующих в разработке и реализации общественного договора, подчиняются концепции «приемлемого риска», согласно которой признается их право на непредумышленную ошибку, что, в свою очередь, подразумевает создание модели открытой коммуникативной площадки для обеспечения взаимного общественного и государственного контроля, совершенствования коммуникаций для осуществления обратной связи между гражданами и властью с целью своевременного обнаружения и исправления возможных просчетов;
- все участники реализации общественного договора должны иметь свободный доступ к информации, касающейся выполнения мероприятий по его формированию и реализации.

Структура общественного договора может предусматривать следующие разделы:

1. **Вводная часть**, в которой фиксируются общие положения общественного договора.

В этой части целесообразно дать терминологические определения ключевым понятиям (общественный договор, участник общественного договора, региональные ценности, надлежащий образ будущего, удовлетворенность жизнью, социальная напряженность, социальная поляризация, базовые ценности, ценностная группа, ценностные категории первого уровня, долгосрочное деполяризованное состояние региона, критерии ESG и т.д.) с учетом региональной специфики.

В этой части также можно обозначить участников общественного договора, которыми могут быть руководители исполнительных и за-

конодательных органов власти региона, представители региональной торгово-промышленной палаты, региональной Общественной палаты, бизнес-ассоциаций, ведущих региональных институтов гражданского общества и др.

2. Региональные ценности, цели и задачи общественного договора.

В этом разделе могут приводиться исповедуемые участниками общественного договора общие ценности, принципы, а также цели и задачи заключаемого общественного договора.

Удовлетворение потребностей жителей региона невозможно без их доступа к базовым региональным общественным ценностям, которые определяют субстантивные элементы удовлетворенности жизнью. Это могут быть ценности патриотизма, социальной защиты, сильного государства, рыночной экономики и других главных российских общественно-политических ценностей. Кроме того, это могут быть традиционные общие моральные, нравственные, духовные ценности: милосердие, взаимопомощь, правда, справедливость, уважение к старшим, идеалы семьи и труда, единство, общность, мир, порядок, согласие, безопасность и т.д. Каждому региону рекомендуется сформировать для себя свою систему региональных ценностей, которая будет положена в фундамент общественного договора.

Основная цель общественного договора заключается в достижении надлежащего образа будущего региона на основе добровольного согласия сторон по поводу количественных и качественных показателей, характеризующих этот образ, а также принципов взаимодействия сторон, их прав и ответственности за выполнение мероприятий по его достижению.

Основные задачи, рекомендуемые к решению при формировании общественного договора, могут быть следующие:

- повышение эффективности деятельности региональной власти в решении наиболее значимых проблем, в том числе тех, которые ключевым образом влияют на уровень социальной напряженности в регионе;
- создание условий для повышения инвестиционной привлекательности региона;
- создание комфортной социально-политической среды, способной повысить взаимное доверие сторон, как основной источник общественного согласия и пространство для выстраивания долгосрочных деполаризованных отношений в региональном обществе;
- поддержание и укрепление долгосрочных открытых и доверительных отношений между участниками общественного договора как

- заявление политико-информационной деполаризации регионального информационного пространства;
- внедрение принципов устойчивого корпоративного развития ESG, предполагающих ответственное отношение компаний к своему персоналу, поставщикам, клиентам и партнерам с точки зрения обеспечения здоровья работников, их безопасности, профессионального развития соблюдения прав человека, устранения вредных условий труда, высокой ответственности перед клиентами за качество производимых товаров и т.д.;
 - выстраивание доверительных индивидуальных отношений с гражданами, обладающими значительным влиянием на тех людей, которые находятся в предлиминальной или в лиминальной фазе перехода от социального напряжения к социальной поляризации, с целью недопущения их трансфера в поляризованное групповое состояние;
 - построение эффективной экосистемы взаимодействия как регулярно осуществляемой практики самоорганизующейся, саморегулирующейся и саморазвивающейся системы сетевого взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества в части укрепления долгосрочных деполаризованных отношений в региональном обществе;
 - выстраивание в рамках экосистемы взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества в цифровом пространстве с учетом положений саморегулирования ИТ-отрасли и законодательных правовых норм, регулирующих правовые отношения субъектов цифрового пространства.

3. Региональные социально-экономические показатели, декомпозированные из национальных целей и приоритетов.

Данные количественные и качественные показатели представляют собой региональную интерпретацию федеральных показателей, установленных Указами №68¹⁵³ и №474¹⁵⁴. В надлежащем образе будущего региона являются федеральной составляющей и служат в том числе исходными данными для расчета уровня социальной напряженности.

¹⁵³ Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 года №68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46402>

¹⁵⁴ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года №474 «О национальных целях и приоритетах Российской Федерации до 2030 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45726>

4. Ключевые региональные социально-экономические проблемы, вытекающие из региональных целей и приоритетов и оцененные в количественных и качественных показателях.

Данные количественные показатели формируются путем оценки ключевых региональных проблем, выявленных в процессе регулярных социологических опросов по Методике оценки согласно Приложению 5 к настоящей монографии, а также по результатам исследования с применением методов SWOT-, ивент- и ситуационного анализов. В надлежащем образе будущего региона являются региональной составляющей и служат в том числе исходными данными для расчета уровня социальной напряженности.

5. Надлежащее целевое состояние образа будущего региона

Представляет собой раздел, содержащий интегральную количественную и качественную оценку образа будущего региона, имеющего федеральную и региональную составляющие, а также описание ценностных групп и базовых региональных ценностей, которые участники общественного договора обязуются сохранять и развивать.

6. Кодекс поведения участников общественного договора.

Кодекс поведения включает права и обязанности, а также правила взаимодействия сторон в процессе формирования и реализации общественного договора. Например, региональная власть обязуется реагировать на запросы, подаваемые бизнесом через региональную торгово-промышленную палату, и в течение согласованного времени проводить совместные с бизнес-сообществом обсуждения для выработки общих решений; организации гражданского общества обязуются работать с гражданами на предмет разъяснения мотивов действий региональной власти по преодолению тех или иных проблем; бизнес-сообщество обязуется проявлять корпоративную социальную ответственность путем выпуска качественной и безопасной продукции, защиты окружающей среды, развития корпоративной социальной сферы и т.д.

7. Качественные показатели, характеризующие уровень социального взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества в регионе и муниципалитете в части достижения надлежащего образа будущего региона.

Качественные показатели, описывающие уровень социального взаимодействия региональной и муниципальной власти при достижении надлежащего образа будущего региона, уточняют уровень профессионализма, компетентности, открытости власти перед обществом, определяют

требования к прозрачности взаимоотношений между участниками формирования и реализации общественного договора, описывают уровень развития обратной связи власти с населением, а также вводят оценку таких субъективных качеств руководителей, как отзывчивость, харизма, внимательность и т.д. Эти качественные показатели оцениваются в ходе экспертного опроса и служат ориентиром для прогноза и оценки причин динамических изменений степени социальной напряженности в региональном обществе по критерию уровня социального взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества.

8. Процедура внесения изменений в общественный договор.

Описывается процедура внесения изменений в общественный договор в случае существенного отклонения от согласованных условий вследствие внешних или внутренних обстоятельств, в том числе вследствие непредумышленных действий участников общественного договора.

9. Мониторинг и общественный контроль за ходом реализации общественного договора.

Описывается процедура осуществления мониторинга и общественного контроля за ходом выполнения общественного договора, а также порядок функционирования системы обратной связи от населения и бизнеса к власти и обратно.

10. Заключительная часть, включающая срок действия общественного договора, организационные детали, а также указание всех участников и их подписи под текстом общественного договора

В приложении к общественному договору можно разместить дорожную карту по его реализации, определяющую направления деятельности власти, бизнеса и гражданского общества по достижению надлежащего образа будущего региона с указанием мероприятий, сроков их выполнения и ответственных лиц.

Следует отметить, что одной из ключевых целей общественного договора является создание на его основе перспективной самоорганизующейся, саморегулирующейся и саморазвивающейся цифровой экосистемы сетевого взаимодействия для решения задачи региональной политической консолидации и реализации права общественного выбора. В этой связи целесообразно развивать практику привлечения инициативной части населения к решению общих задач общественного договора путем создания деловых клубов, регулярно действующих собраний представителей исполнительной власти, предпринимателей, научных экспертов и представителей общественных групп с целью генерации идей развития региона.

Дополнительно можно расширить существующие электронные сервисы взаимодействия населения и власти путем создания «интерактивной карты» региона — платформы сбора и систематизации информации о существующих проблемах и степени их решения в удобном графическом виде.

Как было указано ранее, в качестве основной площадки и ключевого актора построения перспективной экосистемы взаимодействия региональной власти, бизнеса и гражданского общества рекомендуется рассмотреть общественную палату соответствующего региона.

В этом случае общественную палату региона следует наделить правом провайдера сетевого взаимодействия, в рамках которого будет происходить процесс формирования и реализации общественного договора, на этой площадке в непосредственный контакт будут вступать граждане как личности со своим характером и компетентностью; представители социальных групп разной идентичности; представители различных предприятий и организаций, имеющих свои структуры, нормы и правила; представители государственных институтов со своими общественными установками.

Можно сформулировать итоговые предложения по формированию системы создания и поддержания долгосрочных доверительных и деполаризованных отношений в региональном обществе, включающие следующие направления реализации:

- повышение эффективности деятельности региональной власти в решении наиболее значимых проблем, ключевым образом влияющих на уровень доверия к власти и степень социальной напряженности в регионе;
- создание условий для повышения инвестиционной привлекательности региона;
- выявление, в том числе в ходе отдельных социологических исследований, отдельных известных личностей, пользующихся значительным авторитетом среди других людей, но при этом находящих вблизи пороговой лиминальной точки относительно своего идентификационного выбора нового группового социального статуса. С такими влиятельными личностями властным структурам следует выстраивать доверительные индивидуальные отношения с гражданами, обладающими значительным влиянием на тех людей, которые находятся в предлиминальной или в лиминальной фазе перехода от социального напряжения к социальной поляризации, с целью недопущения их трансфера в поляризованное групповое состояние;

- выстраивание доверительных индивидуальных отношений с гражданами, обладающими значительным влиянием на тех людей, которые находятся в предлиминальной или в лиминальной фазе перехода от социального напряжения к социальной поляризации, с целью недопущения их трансфера в поляризованное групповое состояние;
- создание комфортной социально-политической среды, способной повысить взаимное доверие сторон, как основной источник общественного согласия и основа для выстраивания долгосрочных деполяризованных отношений в региональном обществе;
- поддержание и укрепление долгосрочных открытых и доверительных отношений между участниками общественного договора как залог политико-информационной деполяризации регионального информационного пространства;
- расширение практики деятельности регионального бизнеса на принципах устойчивого корпоративного развития ESG, в рамках которых социальные стандарты, принимаемые работодателями, отражают ответственное отношение компаний к своему персоналу, поставщикам, клиентам и партнерам с точки зрения обеспечения здоровья работников, их безопасности, профессионального развития соблюдения прав человека, устранения вредных условий труда, высокой ответственности перед клиентами за качество производимых товаров и т.д.;
- построение эффективной экосистемы взаимодействия как регулярно осуществляемой практики самоорганизующейся, саморегулирующейся и саморазвивающейся системы сетевого взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества в части укрепления долгосрочных деполяризованных отношений в региональном обществе.

Заключение

Результаты проведенного исследования ряда российских регионов утвердили нас в той мысли, что на сегодняшний день задача формирования доверительных отношений между властью и обществом является краеугольной не только для целей обеспечения устойчивости регионального социально-экономического развития, но и для уверенного вхождения России в новую модель миропорядка, тестируемую сегодня ведущими глобальными державами. Доверие населения к власти и социальная напряженность в обществе взаимосвязаны и взаимообусловлены: энтропия социальных конфликтов ослабляет доверие, недоверие к власти блокирует созидательный порыв общества.

Наше исследование показало, что устойчивость политической системы, особенно в условиях глобального кризиса, в первую очередь зависит от уровня доверия граждан к политическим лидерам, к государственным структурам, принимающим судьбоносные политические решения. Но, с другой стороны, мы убедились и в том, что доверие не только является признаком одобрения достижений власти в деле повышения уровня благосостояния населения, но и обусловлено еще и операционной транспарентностью власти, мерой ее отзывчивости на запросы людей и степенью вовлеченности граждан в процессы формирования актуальной общественной повестки дня.

В этом смысле мы целиком согласны с выводом А.И. Соловьева, который заявил, что идентификация сущности государства и характера его отношений с обществом возможна только на основании рассекречивания процесса принятия государственных решений¹⁵⁵.

Однако, для того чтобы рассекретить, сделать публичным процесс принятия государственных решений, не касающихся вопросов национальной безопасности (понятно, что участие граждан в принятии политического выбора в этой части невозможно), власти и гражданам необходимо создать такой эффективный механизм взаимодействия, который обеспечит принятие конструктивных решений, предполагающих совместную гражданско-государственную ответственность за достижение надлежащего образа будущего. В качестве соглашения, в рамках которого заинтересованные политические акторы фиксируют свое моральное согласие привести надлежащее общества в соответствие с возможностя-

¹⁵⁵ Соловьев А.И. Политика и управление государством. Очерки теории и методологии: монография / А.И.Соловьев. М.: Издательство «Аспект Пресс, 2021. С. 238.

ми политической системы, мы предложили использовать формат общественного договора, предусматривающего солидарную ответственность не только власти, но и самих граждан за его «достижимость» в политико-экономическом измерении.

Другой важной, на наш взгляд, особенностью общественного договора может стать фиксация в нем системы личных и общественных социокультурных ценностей, которая станет территориально-связующим, общественно-консолидирующим и выгодо-балансирующим каркасом долгосрочной устойчивости регионального общества с учетом его региональной идентичности.

Региональный общественный договор в этом случае становится меморандумом, в котором декларируется справедливое соблюдение политических интересов региональных субъектов и групп, принимающих участие в его формировании, в течение всего процесса достижения надлежащего образа регионального общества. По нашему мнению, групповая ответственность заинтересованных в достижении надлежащего целевого состояния общества региональных акторов означает принципиальное переустройство у граждан внутренних форм контроля собственной деятельности, приобретения гражданами таких черт личности, при которых все принимаемые решения будут соотноситься с личной и с групповой системами ценностей, формируя тем самым чувство гражданской ответственности за последствия своих действий.

Исходным концептуальным посылом для формирования общественного договора является насущная потребность общества в приведении граждан в состояние сопричастности при совместном с властью определении надлежащего образа основных социально-экономических показателей развития той или иной территории. Это, в свою очередь, будет способствовать более сосредоточенному вниманию со стороны гражданского общества за исполнением согласованных в рамках общественного договора мероприятий и, следовательно, к более адекватной оценке населением степени его доверия к власти. Власти, в свою очередь, необходимо собственное понимание того, от каких аспектов ее деятельности зависит объективный уровень доверия к ней граждан, с тем чтобы более избирательно применять те или иные инструменты управления политической системой в надежде на доверительный отклик граждан.

Эти концептуальные подходы мы постарались реализовать в разработанной нами методике интегральной оценки уровня доверия населения к главам и исполнительным органам государственной власти регионов по социально-экономическому и социальному направлениям, базирующейся на нашей уверенности в том, что уровень доверия населения к власти находится в прямой зависимости от степени приближения достигнутых

текущих показателей к их целевому состоянию, утвержденному в рамках общественного договора. Приведенные в нашей монографии примеры расчета уровня доверия населения к власти в ряде регионов показали определенную релевантность наших результатов с состоянием доверия населения к власти, установленного на основании исследования общественного мнения путем социологических опросов.

Кроме того, в ходе нашего исследования была выявлена взаимосвязь состояния доверительных отношений в обществе и внутренней консолидации общества, которая, как мы аргументировали, недостижима вне социального диалога власти, бизнеса и гражданского общества по ключевым вопросам социально-экономического развития.

Осознание этой взаимосвязи погрузило нас в проблему поддержания социальной устойчивости общества на долгосрочную перспективу, которая характеризуется созданием условий, препятствующих трансформации общества в социально-напряженное состояние, грозящее поляризацией позиций социальных групп, занимающих противоположные фланги общественного дискурса. Изучение данной проблемы привело нас к выводу о том, что процесс образования поляризованных групп в обществе имеет определенное сходство с развитием лиминального перехода человека из индивидуального социального статуса в групповой. Исходя из этого допущения, мы описали механизм конвертации социального напряжения в социальную поляризацию, заключающийся в переходе человека из индивидуального социального статуса, испытывающего некоторый социальный дискомфорт, но не отягощенного при этом какими-либо обязательствами по отношению к той или иной оппозиционной группе, в лиминальное, безстатусное состояние, характеризующееся на фоне социального конфликта потенциалом ускоренного роста социального напряжения индивидуума до критических значений, т. е. до пороговой точки, в которой индивидуум на фоне эскалации социального конфликта может принять внутреннее решение о своей идентификации с той или иной протестной группой.

Осознание этого механизма стало отправной точкой для разработки предложений по созданию перспективной системы деполяризации населения, синхронизированной с общественными процессами, происходящими в региональном обществе. Первоначальным посылом нашего исследования была точка зрения, согласно которой социальная напряженность в обществе зависит прежде всего от уровня удовлетворенности жизнью. Но дальнейшие размышления привели нас к выводу о том, что социальная напряженность в первую очередь определяется уровнем межличностного отчуждения, которое происходит по границам ценностных групп: индивиды, находящиеся внутри той или иной ценностной группы,

не могут испытывать между собой глубокого, чреватого конфликтами межличностного отчуждения, так как исповедуют однородные ценности, и опасное для общества столкновение, скорее всего, будет происходить на границах между ценностными группами на почве принципиально разных ценностных подходов. Это означает, что социальную напряженность в обществе нельзя рассматривать только как фактор неудовлетворенности жизнью вне ее взаимосвязи с базовыми ценностями как отдельных индивидов, так и всего ценностного ландшафта в регионе, в котором действуют многочисленные социальные группы, имеющие различные ценностные установки.

Это рассуждение привело нас к выводу о том, что ценностный подход должен стать концептуальной базой разработанной нами методики измерения уровня социальной напряженности в обществе. Методологической основой технологии оценки уровня поляризации в региональном обществе стала методология, которая объединяет метод измерения базовых ценностей населения с учетом методики Ш. Шварца для европейских исследований ESS, и метод оценки уровня удовлетворенности жизнью по балльной системе в единую методику измерения уровня социальной напряженности для выявления социальных групп, находящихся в предлиминальном или в лиминальном состоянии, предшествующих их переходу в поляризованный социальный статус, подогреваемый межгрупповыми ценностными конфликтами.

С целью практического подтверждения научно-теоретического подхода к оценке уровня поляризации в обществе нами был проведен опрос населения в семи российских регионах, результаты которого не только показали релевантность положений методики, но и позволили нам выявить ключевые проблемы регионального развития с точки зрения населения исследованных регионов. Сравнивая перечень ключевых проблем, выявленных по результатам опроса населения, с ключевыми проблемами, изложенными в региональных стратегиях социально-экономического развития, в государственных программах, в региональных проектах и т.д., мы увидели существенные расхождения в мнениях граждан и чиновников.

Основной вывод, который мы сделали по результатам исследования, — это то, что на сегодняшний день население исследованных регионов исповедует приблизительно однородные ценности, ценностные фланги настолько близки друг другу, что вероятность роста социальной напряженности в исследованных регионах невелика. Другой характерной чертой, выявленной в ходе исследования социальной напряженности в региональном обществе, стала констатация того факта, что в исследованных регионах доминируют ценностные группы слабой социальной и индивидуалистической ориентации, которые не стремятся к успеху,

имеют заниженные амбиции, они вполне довольны тем, что у них есть сегодня, а это означает, что у них отсутствует мотивация на движение вперед, на решение задач инновационного развития региона. Этот вывод подтверждается тем, что Класс Роста, который мотивирован на креатив, на предпринимательство и на созидательное развитие, оказался слишком малым для такой большой страны, как Россия, и это — ключевая проблема для страны!

Но, с другой стороны, исследование показало существенную долю населения, которое можно отнести к ценностной группе слабой индивидуалистической ориентации. Эти люди привержены решимости рисковать на пути к богатству, но опасаются пойти против традиционного общественного мнения. Отсюда мы делаем вывод о том, что стратегическая задача нашего общества — увеличить долю Класса Роста, создавая условия для повышения уровня мотивации активной части групп слабой и сильной индивидуалистической ориентации для того, чтобы они нашли в себе силы для преодоления собственной отстраненности от интересов общества, чтобы в них проснулось честолюбие и обострилось чувство долга перед обществом, а их внутренний потенциал энергии созидания не пропал зря, а был трансформирован в креатив и в новые идеи во благо общества.

Для того чтобы осуществить такой трансфер, необходимо повысить мотивацию местного населения к созидательной и творческой деятельности, что, по нашему мнению, может быть выполнено путем активизации региональной инвестиционной деятельности, в которой потенциал творческой части групп индивидуалистической ориентации окажется востребованным обществом. В таких условиях инвестиционная активность обеспечит создание привлекательного инвестиционного имиджа региона, привлечение внешних инвестиций, сопровождаемое приглашением соответствующих специалистов, которые смогут рекрутировать местное население для решения задач, связанных с формированием и реализацией инновационных проектов.

Наши концептуальные предложения по созданию системы социально-экономической и политической деполяризации в российских регионах предполагают применение экосистемного подхода как регулярно осуществляемой практики самоорганизующейся, саморегулирующей и саморазвивающейся системы сетевого взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества в части укрепления долгосрочных деполяризованных отношений в региональном обществе. Продвигаемый сегодня в России технократический подход к экосистеме как платформе, обеспечивающей лишь предоставление информационных услуг потребителям, существенно ограничивает перечень тех услуг, которые могут предоставлять экосистемы обществу.

Наш подход позволяет придать экосистемам статус социально-политического института, в котором социальные аспекты деятельности неотделимы от аспектов экономических, а признание этого статуса, по сути, означает принятие государством на себя обязательства по регулированию деятельности экосистем в целях контроля уровня их рыночной власти и недопущения возрастания могущества экосистем до точки политических притязаний.

По нашему мнению, в будущем неизбежно произойдет процесс инкорпорирования нынешних социальных экосистем в действующую нормативно-правовую среду, формирующую предпосылки для образования уже социально-политической суперэкосистемы, в которой друг с другом будут взаимодействовать не только участники сообщества компаний для развития новой инновации внутри экосистемы, но и социальные, предпринимательские и иные экосистемы, организации и сообщества граждан в целях обеспечения общества продуктами/услугами по отдельному стратегическому направлению социально-экономического развития страны.

Еще одной особенностью формирования долгосрочных деполяризованных отношений в региональном обществе в условиях нарастающей цифровой трансформации экономики стал вопрос о соблюдении властью конституционных прав и свобод граждан в цифровом пространстве, которые должны обеспечиваться при применении информационных технологий и обороте цифровых данных. Наше исследование показало, что правовое регулирование цифрового пространства в любом случае будет запаздывать с принятием адекватных норм в ответ на вызовы, которые порождает форсированное развитие цифровых технологий. Это означает, что в каждый момент времени значительная часть IT-отрасли де-факто будет действовать вне правовой среды, вольно или невольно подвергая права граждан социальной, правовой и ценовой дискриминации по признакам их недостаточной компетенции в компьютерной грамоте, неосторожности в общении с цифровыми агентами и по неоправданно высокому доверию к цифровым технологиям.

В этом случае защитными ограничителями, препятствующими совершению людьми действий, направленных против интересов общества и государства, могут стать только исповедуемые индивидуумом морально-этические установки справедливости, совести, доверия и т.д., произрастающие из укоренившихся в обществе тех или иных нравственных ценностей.

Таким образом, государству, IT-сообществу и гражданскому обществу необходимо будет найти способы бесконфликтного согласования своих интересов, связанных с обеспечением прав и свобод граждан в циф-

ровом пространстве, путем грамотного использования как механизма правового воздействия на государство, так и саморегулирования самого гражданского общества. В рамках такого согласования власти нужно будет проявить гибкость и постараться минимизировать разногласия со структурированными взаимозависимыми социальными группами по вопросам, затрагивающим коренные, базовые социокультурные ценности общества, во имя предотвращения появления линий «цифрового столкновения», подрывающих политическую систему.

Исходя из этого, представляется вдвойне необходимым включение гражданского общества в процесс обсуждения прав и свобод граждан, в том числе в цифровом пространстве, в рамках формирования регионального общественного договора, для того чтобы обеспечить тонкую настройку процесса саморегулирования путем содержательного наполнения этих прав и свобод, выбора правильных инструментов саморегулирования, обеспечения действенного общественного контроля и увязки прав и свобод граждан с общественными и национальными целями и приоритетами с учетом интересов каждого гражданина.

Список использованной литературы

1. *Borzel T.* Organizing Babylon — on the Different Conceptions of Policy Networks // *Public Administration*. 1998. Vol. 76. № 2. P. 254. URL: <https://doi.org/10.1111/1467-9299.00100>
2. *Carothers T., O'Donohue A.* Democracies divided: The global Challenge of Political Polarization. / *Brookings Institution Press*. Washington, D.C. 2019. — 280 p. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7864/j.ctvbd8j2p>
3. *Duncan O.D., Schnore L.F., Rossi P.H.* (1959) Cultural, Behavioral and Ecological Perspectives in the Study of Social Organization // *American Journal of Sociology*. — 1959. -Vol.65. — № 2. — P. 132–136 URL: <https://doi.org/10.1086/222654>
4. *Easton D.* The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. (New York: Alfred A. Knopf, 1953)
5. *Ehrlich P., Ehrlich A.* (1982) Extinction: The Causes and Consequences of the Disappearance of Species, *The Quarterly Review of Biology* Volume 57, Number 3 Sep., 1982– 305 p. URL: <https://doi.org/10.1086/412890>
6. *Fossen T.* Modus Vivendi Beyond the Social Contract: Peace, Justice, and Survival in Realist Political Theory. In: *Westphal M., Horton J., Willems U.* (Eds.) *The Political Theory of Modus Vivendi*.: Springer. (2019) 111–127.
7. *Frosch R.A., Gallopoulos N.E.* Strategies for Manufacturing / *Scientific American*, vol. 261, No. 3 (September 1989), Pp. 144–153. URL: https://vk.com/doc282025819_586878338?hash=7995fee6bcdfb15be2
8. *Gauthier D.* Political Contractarianism // *Journal of Political Philosophy*. 1997. 5 (2). P. 132; 133, 142
9. *Holdren J., Ehrlich P.* (1974) Human population and the global environment // *Am. Scientist*. 1974. Vol. 62. P. 282–292. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/4832978/>
10. *Inglehart R.* Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies / *Princeton University Press*, May 25, 1997 — Social Science — 453 pages
11. *Lakoff G.* The ALL NEW. Don't think of an elephant. Know Your Values and Frame the Debate // *Chelsea Green Publishing*. White River unction, Vermont. 2004.
12. *Millennium Ecosystem Assessment (2005).* Ecosystems and Human Well-being: Synthesis. *Island Press*, Washington, DC. p.39. URL: <http://www.millenniumassessment.org/documents/document.791.aspx.pdf>
13. *Mittleton-Kelly E.* Ten Principles of Complexity and Enabling Infrastructures / *Complex Systems and Evolutionary Perspectives on Organizations: The Application of Complexity Theory to Organizations*. 2003. *Pergamon*. Pp. 23–50. URL: https://www.researchgate.net/publication/38959109_Ten_principles_of_complexity_and_enabling_infrastructures
14. *Moore, J.F.* Predators and Prey: A New Ecology of Competition / *J. F. Moore* // *Harvard Business Review*. — 1993. — May/June. — P. 75–86. URL: <https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition>

15. *Park R.E.* Society: Collective Behavior, News and Opinion, Sociology and Modern Society. — Glencoe, 1955. P. 313.
16. *Rawls J.* Political Liberalism. New York: Columbia University Press. 1993. Pp.xxxiv, 401.
17. *Rokeach M.* The nature of human values / New York, The Free Press. 1973. Pp.438
18. *Schwartz S. H.*, «Are There Universal Aspects in the Structure and Contents of Human Values?» Journal of Social Issues, Vol. 50, No. 4, 1994, pp. 19-45. URL: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x>
19. Surfacing the Submerged State: Operational Transparency Increases Trust in and Engagement with Government by Ryan W. Buell, Ethan Porter and Michael I. Norton / Harvard Business School Marketing Unit Working Paper No. 14-034, January 26, 2020.
20. *Tansley A.G.* (1935) The use and abuse of vegetational concepts and terms // Ecology. 1935. № 16. P. 284–307.
21. *Tichenor, P.J., Donohue, G.A., & Olien, C.N.* (1980). Conflict and the knowledge gap. In P. J. Tichenor, G. A. Donohue, & C. N. Olien, (Eds.), Community conflict and the press (Pp. 175–203). Beverly Hills, CA: Sag.e
22. *Turner V.* The ritual process. Structure and Anti-Structure / Cornell Paperbacks. Cornell University Press. Ithaca, New York. 1991. 222 pp.
23. *Wilson C.M., Matthews W.H.* (eds.). (1970) Man's Impact on the Global Environment: assessment and recommendations for action: Report of the Study of Critical Environmental Problems (SCEP) / M.I.T. Press, Cambridge, Mass., London, 1970. 319 p. URL: <https://www.worldcat.org/title/mans-impact-on-the-global-environment-assessment-and-recommendations-for-action-report-of-the-study-of-critical-environmental-problems-scep/oclc/111077>
24. XI рейтинг политической устойчивости глав регионов «Госсовет 2.0» / Minchenko Consulting. Декабрь 2021 год. URL: https://minchenko.ru/netcat_files/user-files!/Gossovet_XI_DEC_2021_FINAL.pdf
25. *Yann Algan, Pierre Cahuc.* Trust, Well-Being and Growth: New Evidence and Policy Implications. Aghion, Philippe, Durlauf, Steven N. Handbook of Economic Growth, Elsevier Science, pp.49-120, 2014.
26. *Андрееenkova А.В., Андрееenkova Н.В.* Детерминанты удовлетворенности жизнью в России и Европе: сравнительный анализ // Дискурс. Социологические исследования. Т.5. 2019. №1. С. 67–81.
27. *Артёмов Г.П.* Факторы ценностной поляризации / Конфликтология 2014. № 5. С. 335–338.
28. *Артёмов Г.П., Пинкевич А.Г.* Опыт изучения взаимосвязи ценностных конфликтов и социальной напряженности на основе данных Всемирного исследования ценностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 2. С. 251–263. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.209>
29. *Баранов П.П.* Конституционные права и свободы человека в цифровую эпоху // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. №2. С. 63–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-prava-i-svobody-cheloveka-v-tsifrovuyu-epohu/viewer>
30. *Баранова Г.В., Фролов В.А.* Методология и методика измерения социальной напряженности // Социологические исследования. 2012. №3 (335). С. 50–65.

31. *Бьюкенен Дж.М.* Сочинения [Текст]: 1 т. / Бьюкенен Дж. М.; Фонд экон. инициативы ; ред. кол. Р. М. Нуреев (гл. ред.) [и др.]; пер. с англ. М.: Таурус Альфа, 1997. (Нобелевские лауреаты по экономике).
32. В России подписан «Кодекс этики искусственного интеллекта» / Российская газета. Вып. №245 (8596). 26.10.2021. URL: <https://rg.ru/2021/10/26/v-rossii-podpisan-kodeks-etiki-iskusstvennogo-intellekta.html>
33. *Волков Ю.Г.* Образы будущего в формировании российской идентичности // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 1. С. 81–98.
34. *Геннеп А. ван.* Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Пер. с франц. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 198 с. (Этнографическая библиотека).
35. *Делез Ж.* Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Жиль Делез, Феликс Гваттари; пер. с франц. И послесловие Я.И.Свирского; науч. ред. В.Ю.Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895, [1 с.: ил.]. URL: https://vk.com/doc5787984_492251282?hash=a97a2c2cc2a30501a9
36. Доверие в пяти ракурсах: Материалы научного семинара «Реалистическое моделирование» / Совет Федерации РФ, Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации, Экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова. 29.11.2018. Москва. С. 75. URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/102633/
37. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития (1987) / Генеральная ассамблея ООН. 42-я сессия. п. 83 предварительной повестки дня А/42/150. 04.08.1987. 412 с. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>
38. *Дюркгейм Э.* Самоубийство: Социологический этюд / пер. с фр. С сокр.; под ред. В.А.Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с. URL: <http://ncpz.ru/siteconst/userfiles/file/PDF/1706/4.pdf>
39. *Жемеров В.В.* Цифровые права человека: теоретические и практические проблемы // Вопросы российской юстиции. 2019. №3. С. 1026–1037. URL: <http://injust-journal.ru/wp-content/uploads/2019/10/Выпуск-№-3-1.pdf>
40. *Зорькин В.Д.* Право в цифровом мире / В.Д. Зорькин // Российская газета. 29.05.2018. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavati-zashchishchat-cifrovyie-prava-grazhdan.html>
41. *Ильичева Л.Е., Кондрашов А.О., Лапин А.В.* Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 162–185. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1917>
42. *Ильичева Л.Е., Кондрашов А.О., Лапин А.В.* Ценностные детерминанты социальной напряженности в российских регионах / Политические исследования: ПОЛИТЭКС. №4. 2022. (в печати).
43. *Ильичева Л.Е., Лапин А.В., Кремер П.* Доверие в системе базовых ценностей России и Германии: последствия пандемии // Проблемы национальной стратегии. 2021. №1 (64). С. 97–118.
44. *Каира Ю.В.* Методика исследования социальной напряженности // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 3. С. 107–118.

45. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 505. URL: https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/Kastels_Informacionnaya-epoha-ekonomika-obshchestvo-i-kultura_RuLit_Me_602112.pdf
46. *Катерный И.В.* Реконцептуализация статусной лиминальности в социологической теории // Вестник РУДН. Сер. Социология. Т. 20. 2020. № 2. С. 226–238. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-226-238
47. *Клейнер Г.Б.* Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды / Г.Б.Клейнер. М.: ЦЭМИ РАН, 2016. 856 с. Доступ: http://www.cemi.rssi.ru/publication/newbooks/Econ-Mod-Math/Kleiner_EMMbook2016.pdf
48. *Козер Л.* Функции социального конфликта / пер. с англ. О.А.Назаровой; Под общ. ред. Л.Г. Ионина. М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 2000. 205 с.
49. *Комаровский В.С.* Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // Власть. 2020. № 1. С. 45–50.
50. Конвенция о биологическом разнообразии (1992), принята в Рио-де-Жанейро 5 июня 1992 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml
51. Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 71 м) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/7faf10d5db4889ccd421abd45b63fd2b43a3dea7/
52. Консультативный доклад по экосистемам (2021) / Банк России. Июнь 2021 год. URL: https://arb.ru/site/docs/2021-06-07_OD/CBRF--Ekosistemy.pdf
53. *Лапин А.В., Цветкова Н.Б.* Изменение образа экосистем в условиях цифровой трансформации общества // Социально-политические науки. 2021. №6. С. 23–29.
54. *Леонтьев А.Н.* Философия психологии: из научного наследия. М.: Изд-во МГУ. 1994. 267 с.
55. *Магун В.С., Руднев М.Г.* Базовые ценности россиян в европейском контексте // Материалы Гайдаровского форума. 18 января 2018 года. https://www.iep.ru/files/Gaidarovskij_Forum2018/magun-18.01.18.pdf
56. *Мамаженко Д.В.* Технологии политического управления инвестиционной привлекательностью в современной России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2012. С. 13. Доступ: <https://www.dissercat.com/content/tekhnologii-politicheskogo-upravleniya-investitsionnoi-privlekatelnostyu-v-sovremennoi-rossi/read>
57. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873, [7] с.
58. *Мирошников С.Н.* Государственное управление инвестиционной привлекательностью и инфраструктурным развитием территорий: проблемы и решения // Управленческое консультирование. 2018. № 9. Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-investitsionnoy-privlekatelnostyu-i-infrastrukturnym-razvitiem-territoriy-problemy-i-resheniya/viewer>

59. Национальный рейтинг губернаторов (Итоги 2019 года). 26 декабря 2019 года. URL: <http://russia-rating.ru/info/17247.html>
60. Национальный рейтинг губернаторов (Итоги 2020 года). 24 декабря 2020 года. URL: <http://russia-rating.ru/info/18784.html>
61. Национальный рейтинг губернаторов. Итоги 2021 года / Центр информационных коммуникаций «Рейтинг». 28 декабря 2021 года. URL: <http://russia-rating.ru/info/19996.html>
62. *Никовская Л.И.* Сложносоставной конфликт как инструмент анализа трансформации и кризиса / Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С. 84. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2009/6/7.pdf>
63. Окна с видом на COVID. Социологи вышли с удаленки, чтобы узнать мнение россиян о последствиях коронавируса // Российская газета. 2020. 11 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/11/05/sociologi-uznali-mnenie-rossiian-o-posledstviiah-koronavirusa.html>
64. *Осипов Г.В.* Введение в социологическую науку/ Г.В. Осипов. М.: Наука, Вече. 2010. 332 с.
65. *Парсонс Т.* (2000) О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. 880 с.
66. *Перегудов С.П.* Корпорация как социальный институт / Независимая газета. Независимое военное обозрение. 23.03.2004. URL: https://nvo.ng.ru/ideas/2004-03-23/11_corporation.html
67. *Перегудов С.П.* Крупная корпорация как субъект публичной политики: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Политология» / С.П. Перегудов; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006 (Тольятти : Изд-во Современник). 162 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002962457>
68. *Петрова В.Н.* Изучение образа будущего: методологические проблемы и пути решения / Общая психология и психология личности // Сибирский психологический журнал. 2009. № 32. С. 6–10.
69. *Петтит Ф.* Республиканизм. Теория свободы и государственного правления [Текст] / пер. с англ. А. Яковлева; предисл. А. Павлова. М.: Изд-во Института Гайдара. 2016. 488 с.
70. *Плотников В.В., Каспаров А.Р.* Социальная напряженность: факторы возникновения и актуализации // Вестник АГУ. Вып. 1 (254). 2020. С. 118–125. URL: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2020.1/6235/118-125.pdf>
71. Политические отношения в сетях: система или сообщество. Круглый стол // Социально-гуманитарные знания. 2021. №1. С. 122–163. URL: http://socgum-zhurnal.ru/images/articles/1_2021/Круглый%20стол%20.pdf
72. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2021 г. № 542 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений Постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400484539/>

73. Проект Концепции обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации (2021). URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=1&*=%2FHFqy%2FALF5zjfWGtoA3JrFTlbQ8N7InVyBcI6Imh0dHBzOi8vcmljaXQucnUvdXBsb2Fkcy80ZjY4ZGMwYTI0ODc2NzhhNzY3NWFnNzU4OTI4MDI3NzA1MGI0MDA0LmRvY3g%2FdD0xNjM5NTg1NjE0IiwidGl0bGUiOiI0ZjY4ZGMwYTI0ODc2NzhhNzY3NWFnNzU4OTI4MDI3NzA1MGI0MDA0LmRvY3g%2FdD0xNjM5NTg1NjE0IiwibW9pZnJhbWUiOnRydWUsInVpZCI6IjAiLCJ0cyI6MTY0MDE2NzcyNTA2NywieXUiOiIzNDU5MDk4NDEzNjEzMTZlZDk3Iiwic2VycFBhcmFtcyI6InRtPTE2NDAxNjc3MTUmdGxkPjJ1Jmxbhmc9cnUmbmFtZT00ZjY4ZGMwYTI0ODc2NzhhNzY3NWFnNzU4OTI4MDI3NzA1MGI0MDA0LmRvY3g%2FdD0xNjM5NTg1NjE0JnRleHQ9aHR0cHMiM0EvL3JvY2I0LmJ1L3VwbG9hZHMvNGY2OGRjMGEyNDg3Njc4YTc2NzVhZDc1ODkyODAyNzcnwNTBiNDAwNC5kb2N4JTNGdCUzRDE2Mzk1ODU2MTQmdXJSPWh0dHBzjTNBly9yb2NpdC5ydS91cGxvYWRzLzRmNjhkYzBhMjQ4NzY3OGE3Njc1YWQ3NTg5MjgwMjc3MDUwYjYwMDQuZG9jeCUzRnQlM0QxNjM5NTg1NjE0JmxyPTIxMyZtaW1PWVY3gmbDEWbj1ydSZzaWduPTIzNGZjZDRmMDAyZTFjOWM4ZmUyNjJwZTAzNGNhZjZAwjmtleW5vPTAifQ%3D%3D&lang=ru
74. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 года №2816-р «Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/jwsYsyJKWGGQAaCSMGrd7q82RQ5xECO3.pdf>
75. Рейтинг политической устойчивости губернаторов «Госсовет 2.0». Июль 2019 года. URL: https://minchenko.ru/netcat_files/userfiles/Reyting-politicheskoy-ustoychivosti-13.07-final.pdf
76. Рейтинг политической устойчивости губернаторов «Госсовет 2.0». Октябрь 2020 года. URL: https://minchenko.ru/netcat_files/userfiles/VIII_REYTING_POLITICHESKOY_USTOYCHIVOSTI_GLAV_REGIONOV_GOSSOVET_2.0_FIN_05.10.20.pdf
77. *Рогачев С.В., Ильичева М.В., Иванов А.В.* Социальное доверие и процесс консолидации общества: новые возможности и вызовы // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 1. 2022. С. 129–140. URL: DOI: 10.24412/2071-6141-2022-1-129-140
78. Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: [Коллективная монография] / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова и др.; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. 532 с. URL: <https://испи.рф/wp-content/uploads/2020/12/Российское-общество-и-государство-в-условиях-пандемии.pdf>
79. Сайт Президента Российской Федерации (2021). Инвестиционный форум «Россия зовет!» Владимир Путин в режиме видеоконференции принял участие в пленарной сессии форума «Россия зовет!». 30.11.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67241>
80. Сайт программы «Оценка экосистем на пороге тысячелетия» (2021) URL: <https://www.millenniumassessment.org/ru/Index-2.html>
81. *Сморгунов Л.В.* Политическое «между»: феномен лиминальности в современной политике / Полис. Политические исследования. 2012. № 5. С. 159–169. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2012/5/15.pdf>

82. *Сморгунов Л.В., Шерстобитов А.С.* Политические сети: Теория и методы анализа: учебник для студентов вузов / Л.В.Сморгунов, А.С.Шерстобитов. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2014. 320 с. URL: https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/Smorgunov_Politicheskie-seti-teoriya-i-metody-analiza_RuLit_Me_614631.pdf
83. *Соловьев А.И.* Политика и управление государством. Очерки теории и методологии: монография / А.И.Соловьев. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. С. 48.
84. *Стегний А.* Теоретические истоки и особенности институционализации социологии окружающей среды // Социология: теория, методы, маркетинг. 2009. № 3. С.31. URL: https://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/07/1214827846/3-2009-2_ru.pdf
85. *Стребкова Е.Г.* Цифровизация конституционных прав и свобод: сущность и проблемы реализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 217–225. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-suschnost-i-problemy-realizatsii/viewer>
86. *Тихомиров Ю.А.* Гражданское общество в фокусе права / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 36. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20877697_18099343.pdf
87. Указ Президента Российской Федерации (2017) от 09.05.2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919/page/1>
88. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>
89. Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44185>
90. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года №474 «О национальных целях и приоритетах Российской Федерации до 2030 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45726>
91. Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 года №68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46402>
92. *Фадейкина Н.В., Малина С.С.* Развитие теоретических представлений на категории «экосистема» и «инновационная экосистема» / Сибирская финансовая школа. Инвестиции и инновации. 2021. Апрель — июнь. № 2 (142). С. 103–111. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46366363>
93. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.03.2019. № 12. Ст. 1224. URL <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44088>

94. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730, [6 с. С. 55].
95. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2017. 417 с.
96. Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве / Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Москва. 2021. С. 4. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/12/doclad_spch.pdf
97. Шатохин М.В. Теоретико-методологические и практические аспекты диагностики протестной активности населения в условиях цифровизации социально-политической среды // Известия Тульского государственного университета. 2021. № 2. С. 71–79. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46345136>
98. Шварц Ш. и др. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70.
99. Экосистемы: подходы к регулированию / Центральный банк Российской Федерации. Апрель 2021 года. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf
100. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система: монография / Изд. «Авторское издательство Кузбассвуиздат». Кемерово, 2020. С. 204.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ДОВЕРИЯ К ГЛАВАМ И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

1. Оценка уровня доверия по количественным показателям социально-экономического развития

Оценку уровня доверия к региональной и муниципальной власти по критерию эффективности регионального социально-экономического развития можно определить путем оценки текущего состояния показателя и последующего сравнения с его целевым состоянием по следующей формуле:

$$D_{сэТ1} = (Z_{Т1} - Z_0) / (Z_{ц} - Z_0) \times 100\%,$$

где $D_{сэТ1}$ — уровень доверия населения к региональной и муниципальной власти по показателю, характеризующему социально-экономическое развитие региона в точке замера T_1 ;

Z_0 — значение показателя на момент времени, принятого за базовый отсчет (например, значение показателя в 2018 году, принятого за базовый год);

$Z_{Т1}$ — показатель, соответствующий реальному текущему показателю в точке замера T_1 (например, текущее значение соответствующего показателя в 2019 году);

$Z_{ц}$ — целевое значение показателя согласно общественному договору или иному региональному директивному документу (например, целевое значение соответствующего показателя в 2024 году согласно утвержденному общественному договору).

В случае если замер уровня доверия к региональной и муниципальной власти по критерию эффективности регионального социально-экономического развития осуществляется в точке T_2 (2020 год), то показатель, соответствующий реальному текущему показателю в точке замера T_2 , будет $Z_{Т2}$.

Можно также уточнить текущее состояние показателя доверия к власти по сравнению с его плановым состоянием по отдельным показате-

лям, характеризующим социально-экономическое развитие региона или муниципалитета, по следующей формуле:

$$\Delta_{\text{сэТ2}} = \mathcal{L}_{\text{сэТ2}} - \mathcal{L}_{\text{сэП2}},$$

где $\Delta_{\text{сэТ2}}$ — разница между плановым показателем уровня доверия к власти и текущим показателем уровня доверия по тому или иному показателю, характеризующему социально-экономическое развитие региона или муниципалитета, с учетом ранжирования;

$\mathcal{L}_{\text{сэП2}}$ — уровень доверия населения к региональной и муниципальной власти по тому или иному плановому показателю, характеризующему социально-экономическое развитие региона в точке замера T_{2163} .

Группа показателей, характеризующих социально-экономическое развитие региона, может состоять из показателей, представляющих федеральную общественную повестку, а также из показателей, характеризующих ключевые региональные и муниципальные проблемы.

1.1. Оценка интегрального уровня доверия к региональной и муниципальной власти по критерию эффективности регионального социально-экономического развития по показателям из федеральной общественной повестки

Для каждого региона весовое значение того или иного показателя из федеральной общественной повестки будет различным с учетом местных условий: например, в каком-то регионе значение показателя уровня бедности будет более значимым, чем значение уровня образования или состояния автомобильных дорог. Для того чтобы более объективно выставить эти весовые коэффициенты, следует провести контент-анализ отчетов по действующим региональным и муниципальным директивным документам, по средствам массмедиа с целью выявления наиболее значимых для граждан проблем, требующих своего разрешения. На основании проведенного контент-анализа, а также по результатам проведенных SWOT-, ивент-, ситуационного и иных анализов целесообразно провести ранжирование показателей из федеральной общественной повестки путем экспертного опроса, с тем чтобы оценить показатели в порядке их приоритетности (см. табл. 1 Приложения 1 к монографии).

В этой связи для определения интегральной оценки доверия к региональной и муниципальной власти по критерию эффективности регионального социально-экономического развития по текущим показателям

ТАБЛИЦА 1 ПРИЛОЖЕНИЯ 1 К МОНОГРАФИИ

Ранжирование показателей, характеризующих социально-экономическое развитие региона (муниципалитета)

Наименование показателя из федеральной общественной повестки (пример)	Ранг показателя	Значение ранга по результатам экспертного опроса в точке замера T_2 (диапазон от 0 до 2) (пример)
Уровень реальной среднемесячной заработной платы	a	1,6
Уровень бедности	b	1,5
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	c	1,3
Количество высокопроизводительных рабочих мест во внебюджетном секторе экономики	d	0,8
Количество семей, улучшивших жилищные условия	e	0,7
...	K_{T_2}	...

из федеральной общественной повестки следует провести расчет по следующей формуле:

$$\int_0^{NT_2} D_{сэфT_2} = (D_{сэфT_2-1} \times a + D_{сэфT_2-2} \times b + D_{сэфT_2-3} \times c + \dots + D_{сэфT_2-N} \times k) / N,$$

где $\int_0^{NT_2} D_{сэфT_2}$ — интегральная оценка доверия к региональной и муниципальной власти в точке замера T_2 (2020 год) по группе показателей, характеризующих социально-экономическое развитие региона или муниципалитета по текущим показателям из федеральной общественной повестки;

$D_{сэфT_2-1}$; $D_{сэфT_2-2}$; $D_{сэфT_2-3}$; ...; $D_{сэфT_2-N}$ — текущий уровень доверия населения к власти в точке замера T_2 с поправкой на весовой коэффициент по показателям $1 \div N$, представляющим федеральную общественную повестку;

$a, b, c, \dots, k$ — ранг показателя в точке замера T_2 , значение в диапазоне от 0 до 2 согласно экспертному опросу;

N — количество оцениваемых показателей из федеральной общественной повестки.

Для определения интегральной оценки доверия к региональной и муниципальной власти по критерию эффективности регионального социально-экономического развития по плановым показателям из федеральной общественной повестки следует провести расчет по следующей формуле:

$$\int_0^{NT_2} D_{сэфП2} = (D_{сэфП2-1} \times a + D_{сэфП2-2} \times b + D_{сэфП2-3} \times c + \dots + D_{сэфП2-N} \times k) / N,$$

где $\int_0^{NP2} D_{сэфП2}$ — интегральная оценка доверия к региональной и муниципальной власти в точке замера T_2 (2020 год) по группе показателей, характеризующих социально-экономическое развитие региона или муниципалитета по плановым показателям из федеральной общественной повестки;

$D_{сэфП2-1}; D_{сэфП2-2}; D_{сэфП2-3}; \dots; D_{сэфП2-N}$ — плановый уровень доверия населения к власти в точке замера T_2 с поправкой на весовой коэффициент по показателям $1 \div N$, представляющим федеральную общественную повестку;

$a, b, c, \dots, k$ — ранг показателя в точке замера T_2 , значение в диапазоне от 0 до 2 согласно экспертному опросу;

N — количество оцениваемых показателей из федеральной общественной повестки.

Затем определяется разница между плановым показателем интегрального уровня доверия к власти и текущим интегральным показателем федеральной общественной повестки по следующей формуле:

$$\int \Delta сэфT_2 = \int_0^{NT2} D_{сэфT2} - \int_0^{NP2} D_{сэфП2},$$

где $\int \Delta сэфT_2$ — разница между плановой и текущей интегральной оценкой уровня доверия населения по всем показателям федеральной общественной повестки с учетом ранжирования;

$\int_0^{NT2} D_{сэфT2}$ — интегральная оценка уровня доверия населения по всем текущим показателям федеральной общественной повестки с учетом ранжирования;

$\int_0^{NP2} D_{сэфП2}$ — интегральная оценка уровня доверия населения по всем плановым показателям федеральной общественной повестки с учетом ранжирования.

Динамика изменения разницы между плановым и текущим интегральным показателем свидетельствует о возрастании или о снижении интегральной оценки доверия населения к власти в части федеральной общественной повестки: отрицательное значение говорит об отставании от плана согласно условиям общественного договора, положительное значение — об опережении плана).

В качестве примера в приложении к настоящей Методике приведена «Сводная таблица оценки интегрального уровня доверия населения к региональной и муниципальной власти по группе показателей федеральной общественной повестки по 5 регионам России» (Таблица 1 приложения к настоящей Методике).

1.2. Оценка интегрального уровня доверия к региональной и муниципальной власти по критерию эффективности регионального социально-экономического развития по показателям из региональной и муниципальной общественных повесток

Для каждого региона экспертным путем следует определить весовое значение того или иного показателя из региональной и муниципальной общественных повесток с учетом местных особенностей. Для того чтобы более объективно выставить эти весовые коэффициенты, следует провести контент-анализ отчетов по действующим региональным и муниципальным директивным документам, по средствам массмедиа с целью выявления наиболее значимых для граждан проблем, требующих своего разрешения, но не входящих в федеральную общественную повестку. На основании проведенного контент-анализа, а также по результатам проведенных SWOT-, ивент-, ситуационного и иных анализов целесообразно провести ранжирование показателей путем экспертного опроса, с тем чтобы оценить показатели в порядке их приоритетности.

Для расчета интегральной оценки доверия к региональной и муниципальной власти по критерию эффективности регионального социально-экономического развития по текущей региональной и муниципальной общественным повесткам следует провести расчет по следующей формуле:

$$\int_0^{MT_2} D_{сэpT_2} = (D_{сэpT_2-1} \times a + D_{сэpT_2-2} \times b + D_{сэpT_2-3} \times c + \dots + D_{сэpT_2-M} \times k) / M,$$

где $\int_0^{MT_2} D_{сэpT_2}$ — интегральная оценка доверия к региональной и муниципальной власти по группе показателей, характеризующих социально-экономическое развитие региона или муниципалитета по текущим показателям из региональной или муниципальной общественной повестки в точке замера T_2 (2020 год);

$D_{сэpT_2-1}; D_{сэpT_2-2}; D_{сэpT_2-3}; \dots; D_{сэpT_2-M}$ — степень эффективности достижения целевых показателей $1 \div M$, представляющих текущую региональную и муниципальную общественные повестки, в точке замера T_2 ;

$a, b, c, \dots, k$ — ранг показателя в точке замера T_2 , значение в диапазоне от 0 до 2 согласно экспертному опросу;

M — количество оцениваемых показателей из региональной и муниципальной общественных повесток.

Для определения интегральной оценки доверия к региональной и муниципальной власти по критерию эффективности регионального социально-экономического развития по плановым показателям из регио-

нальной и муниципальной общественных повесток следует провести расчет по следующей формуле:

$$\int_0^{МП2} D_{сэрП2} = (D_{сэрП2-1} \times a + D_{сэрП2-2} \times b + D_{сэрП2-3} \times c + \dots + D_{сэрП2-M} \times k) / M,$$

где $\int_0^{МП2} D_{сэрП2}$ — интегральная оценка доверия к региональной и муниципальной власти в точке замера T_2 (2020 год) по группе показателей, характеризующих социально-экономическое развитие региона или муниципалитета по плановым показателям из региональной и муниципальной общественных повесток;

$D_{сэрП2-1}; D_{сэрП2-2}; D_{сэрП2-3}; \dots; D_{сэрП2-M}$ — плановый уровень доверия населения к власти в точке замера T_2 с поправкой на весовой коэффициент по показателям $1 \div M$, представляющим региональную и муниципальную общественные повестки;

$a, b, c, \dots, k$ — ранг показателя в точке замера T_2 , значение в диапазоне от 0 до 2 согласно экспертному опросу;

M — количество оцениваемых показателей из региональной и муниципальной общественной повестки.

Затем определяется разница между плановым показателем интегрального уровня доверия к власти и текущим интегральным показателем региональной и муниципальной общественных повесток по следующей формуле:

$$\int \Delta сэр T_2 = \int_0^{МП2} D_{сэрT2} - \int_0^{МП2} D_{сэрП2},$$

где $\int \Delta сэр T_2$ — разница между плановой и текущей интегральной оценкой уровня доверия населения по всем показателям региональной и муниципальной общественных повесток с учетом ранжирования;

$\int_0^{МП2} D_{сэрT2}$ — интегральная оценка уровня доверия населения по всем текущим показателям региональной и муниципальной общественных повесток с учетом ранжирования;

$\int_0^{МП2} D_{сэрП2}$ — интегральная оценка уровня доверия населения по всем плановым показателям региональной и муниципальной общественных повесток с учетом ранжирования.

Оценка интегрального уровня доверия населения к власти по группе показателей из региональной и муниципальной общественных повесток в рамках настоящего исследования не проводилась, так как с точки зрения методологии она проводится аналогично п. 1.2 настоящей Методики и не требует дополнительных разъяснений.

1.3. Оценка интегрального уровня доверия к региональной и муниципальной власти по критерию эффективности регионального социально-экономического развития по показателям из федеральной, региональной и муниципальной общественных повесток

Интегральная оценка доверия к региональной и муниципальной власти по группе текущих социально-экономических показателей из федеральной, региональной и муниципальной общественных повесток можно будет рассчитать по следующей формуле:

$$\int_0^{NT_2+MT_2} \mathcal{D}_{сэТ2} = (\int_0^N \mathcal{D}_{сэфТ2} + \int_0^M \mathcal{D}_{сэпТ2})/2,$$

где $\int_0^{NT_2+MT_2} \mathcal{D}_{сэТ2}$ — интегральная оценка доверия к региональной и муниципальной власти по группе текущих федеральных, региональных и муниципальных социально-экономических показателей в точке замера T_2 .

Аналогичным образом можно рассчитать интегральную оценку доверия к региональной и муниципальной власти по группе плановых социально-экономических показателей из федеральной, региональной и муниципальной общественных повесток по следующей формуле:

$$\int_0^{NT_2+MT_2} \mathcal{D}_{сэП2} = (\int_0^N \mathcal{D}_{сэфП2} + \int_0^M \mathcal{D}_{сэпП2})/2,$$

где $\int_0^{NT_2+MT_2} \mathcal{D}_{сэП2}$ — интегральная оценка доверия к региональной и муниципальной власти по группе плановых федеральных, региональных и муниципальных социально-экономических показателей в точке замера T_2 .

Затем определяется разница между плановым показателем интегрального уровня доверия к власти и текущим интегральным показателем федеральной, региональной и муниципальной общественных повесток по следующей формуле:

$$\int \Delta_{сэТ2} = \int_0^{NT_2+MT_2} \mathcal{D}_{сэТ2} - \int_0^{NT_2+MT_2} \mathcal{D}_{сэП2},$$

где $\int \Delta_{сэТ2}$ — разница между плановой и текущей интегральной оценкой уровня доверия населения по всем показателям федеральной, региональной и муниципальной общественным повесткам с учетом ранжирования;

$\int_0^{NT_2+MT_2} \mathcal{D}_{сэТ2}$ — интегральная оценка уровня доверия населения по всем текущим показателям федеральной, региональной и муниципальной общественным повесткам с учетом ранжирования;

$\int_0^{МП2+МП2} D_{с3П2}$ — интегральная оценка уровня доверия населения по всем плановым показателям федеральной, региональной и муниципальной общественным повесткам с учетом ранжирования.

По результатам расчета интегральной оценки доверия населения к региональной и муниципальной власти по группе текущих и плановых федеральных и региональных социально-экономических показателей в течение всего периода замеров в точках $T_1, T_2, T_3 \dots T_t$ можно построить соответствующий график, который будет характеризовать изменение текущего и планового уровня доверия по социально-экономическим показателям по годам реализации общественного договора.

2. Оценка уровня доверия к власти по качественным показателям социального взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества в регионе и муниципалитете

Уровень доверия населения к власти складывается из результативности деятельности власти по социально-экономическому направлению, так и по социальному направлению, в рамках которого оцениваются уровень профессионализма, компетентности, открытости, отзывчивости власти и другие качественные показатели взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества. Эти качественные показатели базируются на результатах субъективного анализа действий региональной и муниципальной власти по выполнению условий общественного договора и могут оцениваться путем экспертного опроса участников общественного договора.

Оценку уровня доверия к региональной и муниципальной власти по критерию эффективности регионального социального взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества можно определить путем экспертной оценки текущего состояния качественного показателя, согласно условиям общественного договора, и последующего сравнения с его целевым состоянием по следующей формуле:

$$D_{сТ2} = (K_{Т2} - K_0) / (K_{ц} - K_0) \times 100\%,$$

где $D_{сТ2}$ — уровень доверия населения к региональной и муниципальной власти по показателю m , характеризующему текущий уровень социального взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества согласно условиям общественного договора в точке замера T_2 (T_2 — 2020 год, T_1 — точка замера в 2019 году);

K_0 — значение соответствующего показателя социального взаимодействия на момент времени, принятого за базовый отсчет (например, значение показателя уровня компетентности власти в 2018 году, принятому за базовый год);

K_{T_2} — текущий показатель, установленный путем экспертного опроса в точке замера T_2 (например, текущее значение уровня компетенции власти в 2020 году);

$K_{\text{ц}}$ — целевое значение показателя согласно общественному договору (например, целевое значение показателя компетентности власти в 2024 году согласно условиям общественного договора).

Оценку уровня доверия к региональной и муниципальной власти по критерию эффективности регионального социального взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества можно определить путем экспертной оценки планового качественного показателя согласно условиям общественного договора и последующего сравнения с его целевым состоянием по следующей формуле:

$$D_{\text{сП2}} = (K_{\text{П2}} - K_0) / (K_{\text{ц}} - K_0) \times 100\%,$$

где $D_{\text{сП2}}$ — уровень доверия населения к региональной и муниципальной власти по показателю m , характеризующему плановый уровень социального взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества согласно условиям общественного договора в точке замера T_2 (T_2 — 2020 год, T_1 — точка замера в 2019 году);

K_0 — значение соответствующего показателя социального взаимодействия на момент времени, принятого за базовый отсчет (например, значение показателя уровня компетентности власти в 2018 году, принятому за базовый год);

$K_{\text{П2}}$ — плановый показатель, установленный путем экспертного опроса в точке замера T_2 (например, текущее значение уровня компетенции власти в 2020 году);

$K_{\text{ц}}$ — целевое значение показателя согласно общественному договору (например, целевое значение показателя компетентности власти в 2024 году согласно условиям общественного договора).

Для того чтобы повысить объективность оценки уровня доверия к власти по социальному направлению, можно также провести ранжирование показателей аналогичным способом, как это делалось по группе показателей, характеризующих социально-экономическое развитие региона и муниципалитета (табл. 2 Приложения 1 к монографии):

ТАБЛИЦА 2 ПРИЛОЖЕНИЯ 1 К МОНОГРАФИИ

Ранжирование показателей, характеризующих качество социального взаимодействия власти, бизнеса и общества

Наименование показателя (пример)	Ранг показателя	Значение ранга по результатам экспертного опроса в точке замера T_2 (диапазон от 0 до 2) (пример)
Компетенция власти	a	1,3
Открытость власти	b	1,1
Уровень взаимодействия власти с бизнес-сообществом	c	1,0
Уровень развития обратной связи власти с населением	d	1,4
Харизма главы региона	e	1,6
...	m	...

Можно также уточнить текущее состояние показателя доверия к власти по качественным показателям взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества по сравнению с его плановым состоянием по следующей формуле:

$$\Delta cT_2 = D_{cT_2} - D_{cП2},$$

где ΔcT_2 — разница между плановым показателем уровня доверия к власти и текущим показателем уровня доверия по качественным показателям взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества с учетом ранжирования;

$D_{cП2}$ — уровень доверия населения к региональной и муниципальной власти по плановому показателю, характеризующему взаимодействие власти, бизнеса и гражданского общества в точке замера T_2 .

Для определения интегральной оценки доверия к региональной и муниципальной власти по критерию текущей эффективности регионального социального взаимодействия региональной и муниципальной власти, бизнеса и гражданского общества с учетом ранжирования следует провести расчет по следующей формуле:

$$\int_0^{PT_2} D_{cT_2} = (D_{cT_2-1} \times a + D_{cT_2-2} \times b + D_{cT_2-3} \times c + \dots + D_{cT_2-P} \times m) / P,$$

где $\int_0^{PT_2} D_{cT_2}$ — интегральная оценка доверия к региональной и муниципальной власти в точке замера T_2 по группе показателей, характеризующих текущее качество социального взаимодействия региональной и муниципальной власти, бизнеса и гражданского общества;

$D_{cT2-1}; D_{cT2-2}; D_{cT2-3}; \dots; D_{cT2-P}$ — текущий уровень социального взаимодействия власти, бизнеса и общества по целевым показателям $1 \div P$ в точке замера T_2 ;

$a, b, c, \dots, m$ — ранг показателя в точке замера T_2 , значение в диапазоне от 0 до 2 согласно экспертному опросу;

P — количество оцениваемых показателей, характеризующих качество социального взаимодействия региональной и муниципальной власти, бизнеса и гражданского общества.

Для определения интегральной оценки доверия к региональной и муниципальной власти по критерию плановой эффективности регионального социального взаимодействия региональной и муниципальной власти, бизнеса и гражданского общества следует провести расчет по следующей формуле:

$$\int_0^{PT2} D_{cП2} = (D_{cП2-1} \times a + D_{cП2-2} \times b + D_{cП2-3} \times c + \dots + D_{cП2-P} \times m) / P,$$

где $\int_0^{PT2} D_{cП2}$ — интегральная оценка доверия к региональной и муниципальной власти в точке замера T_2 по группе показателей, характеризующих плановое качество социального взаимодействия региональной и муниципальной власти, бизнеса и гражданского общества;

$D_{cП2-1}; D_{cП2-2}; D_{cП2-3}; \dots; D_{cП2-P}$ — плановый уровень социального взаимодействия власти, бизнеса и общества по целевым показателям $1 \div P$ в точке замера T_2 ;

$a, b, c, \dots, m$ — ранг показателя в точке замера T_2 , значение в диапазоне от 0 до 2 согласно экспертному опросу;

P — количество оцениваемых показателей, характеризующих качество социального взаимодействия региональной и муниципальной власти, бизнеса и гражданского общества.

Затем определяется разница между плановым показателем интегрального уровня доверия к власти и текущим интегральным показателем социального взаимодействия власти, бизнеса и общества по следующей формуле:

$$\int \Delta cT_2 = \int_0^{PT2} D_{cT2} - \int_0^{PT2} D_{cП2},$$

где $\int \Delta cT_2$ — разница между плановой и текущей интегральной оценкой уровня доверия населения по всем показателям социального взаимодействия власти, бизнеса и общества;

$\int_0^{PT2} D_{CT2}$ — интегральная оценка уровня доверия населения по всем текущим показателям социального взаимодействия власти, бизнеса и общества;

$\int_0^{PT2} D_{CT2}$ — интегральная оценка уровня доверия населения по всем плановым показателям социального взаимодействия власти, бизнеса и общества.

По результатам расчета интегральной оценки доверия населения к региональной и муниципальной власти по группе показателей текущего и планового социального взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества в течение всего периода замеров в точках $T_1, T_2, T_3 \dots T_t$ можно построить соответствующий график, который будет характеризовать изменение уровня доверия по социальному направлению по годам реализации общественного договора.

В качестве примера в приложении к настоящей Методике приведена «Сводная таблица оценки интегрального уровня доверия населения к региональной и муниципальной власти по группе показателей социального взаимодействия власти, бизнеса и общества по 5 регионам России (пример)» (табл. 2 приложения к настоящей Методике).

3. Интегральная оценка доверия населения к региональной и муниципальной власти

Интегральная оценка текущего уровня доверия населения к региональной и муниципальной власти может быть рассчитана по следующей формуле:

$$\int_0^{NT2+MT2+PT2} D_{T2} = (\int_0^{NT2+MT2} D_{CT2} + \int_0^{PT2} D_{CT2})/2,$$

где $\int_0^{NT2+MT2+PT2} D_{T2}$ — интегральная оценка текущего уровня доверия населения к региональной и муниципальной власти в точке замера T_2 (2020 год);

$\int_0^{NT2+MT2} D_{CT2}$ — интегральная оценка текущего уровня доверия к региональной и муниципальной власти по группе показателей федеральной, региональной и муниципальной общественным повесткам в точке замера T_2 ;

$\int_0^{PT2} D_{CT2}$ — интегральная оценка текущего уровня доверия к региональной и муниципальной власти в точке замера T_2 по группе показателей, характеризующих социальное взаимодействие власти, бизнеса и гражданского общества.

По результатам расчета интегральной оценки текущего уровня доверия населения к региональной и муниципальной власти по всем показателям социально-экономического развития и социального взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества в течение всего периода замеров в точках $T_1, T_2, T_3 \dots T_t$ можно построить соответствующий график, который будет характеризовать его изменение по годам реализации общественного договора.

Аналогичным образом можно построить график интегральной оценки планового уровня доверия населения к региональной и муниципальной власти в течение всех лет реализации общественного договора:

$$\int_0^{NT2+MP2+PT2} D_{П2} = (\int_0^{NT2+MP2} D_{сэП2} + \int_0^{PT2} D_{сП2})/2,$$

где $\int_0^{NT2+MP2+PT2} D_{П2}$ — интегральная оценка планового уровня доверия населения к региональной и муниципальной власти в точке замера T_2 (2020 год);

$\int_0^{NT2+MP2} D_{сэП2}$ — интегральная оценка планового уровня доверия к региональной и муниципальной власти по группе показателей федеральной, региональной и муниципальной общественным повесткам в точке замера T_2 ;

$\int_0^{PT2} D_{сП2}$ — интегральная оценка планового уровня доверия к региональной и муниципальной власти в точке замера T_2 по группе показателей, характеризующих социальное взаимодействие власти, бизнеса и гражданского общества.

Затем определяется разница между плановым показателем интегрального уровня доверия к региональной и муниципальной власти и текущим интегральным показателем по всем показателям по следующей формуле:

$$\int \Delta T_2 = \int_0^{NT2+MP2+PT2} D_{T2} - \int_0^{NT2+MP2+PT2} D_{П2},$$

где $\int \Delta T_2$ — разница между плановой и текущей интегральной оценкой уровня доверия населения к региональной и муниципальной власти по всем показателям;

$\int_0^{NT2+MP2+PT2} D_{T2}$ — интегральная оценка уровня доверия населения к региональной и муниципальной власти по всем текущим показателям;

$\int_0^{NT2+MP2+PT2} D_{П2}$ — интегральная оценка уровня доверия населения к региональной и муниципальной власти по всем плановым показателям.

В качестве примера в приложении к настоящей Методике приведена «Сводная таблица оценки интегрального уровня доверия населения к региональной и муниципальной власти по 5 регионам России (пример)» (табл. 3 приложения к настоящей Методике).

Исходя из той виртуальной условной оценки, которая сложилась при назначении тех или иных показателей при формировании примеров, можно сделать вывод, что наибольшее расхождение между текущим и плановым уровнями доверия к власти наблюдается в Московской области (–29,43%), а наилучшее положение с уровнем доверия к региональной и муниципальной власти сложилось в Ивановской области (+3,39%).

4. Выявление корреляции уровня доверия населения к региональной и муниципальной власти, полученного расчетным путем, с уровнем доверия населения к власти на основании результатов исследования общественного мнения путем социологических опросов

На этапе расчета интегрального уровня доверия населения к власти весьма затруднительно провести сравнение между расчетным уровнем доверия и уровнем доверия, определенного по результатам социологических исследований общественного мнения региона и муниципалитета ввиду слабой базы данных по выполнению социально-экономических показателей согласно Указу №68¹ (статистические данные по этим показателям начали рассчитываться с 2019 года и только по нескольким показателям — с 2018 года).

Однако существуют определенные ограничения для проведения сравнения двух подходов — расчетного и социологического. Расчетный подход дает интегральную оценку для власти в целом, не выделяя уровень доверия населения к отдельным ведомствам (возможно, в перспективе будут разработаны показатели, характеризующие результаты социально-экономического развития ключевых государственных ведомств).

Другой особенностью расчетного метода является то, что интегральный уровень доверия к региональной и муниципальной власти рассматривается с точки зрения удовлетворенности жизнью населения, в то время как ряд социологических опросов является скорее барометром кремлевских, чем общественных, настроений (рейтинг политической

¹ Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 года №68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46402>

устойчивости глав регионов «Госсовет 2.0» Коммуникационного холдинга «Минченко Консалтинг»², Национальный рейтинг губернаторов Центра информационных коммуникаций «Рейтинг»³).

Сравнение уровня доверия населения к региональной власти, полученного расчетным путем, с уровнем доверия населения к власти на основании исследования общественного мнения путем социологических опросов приведено в «Сводной таблице корреляции уровня доверия населения к региональной власти, полученного расчетным путем, с уровнем доверия населения к власти на основании результатов исследования общественного мнения Центром информационных коммуникаций «Рейтинг» и Коммуникационным холдингом «Минченко Консалтинг» (пример)» (табл. 4 приложения к настоящей Методике).

Следует отметить, что данный пример корреляции не является полностью релевантным в связи с тем, что плановые исходные данные, использованные в расчете интегрального уровня доверия населения к региональной и муниципальной власти, были назначены произвольно, вне увязки с реальным общественным договором в связи с отсутствием такового. Тем не менее определенную корреляцию расчетного уровня доверия с рейтингами губернаторов исследованных регионов можно отметить. Так, губернатор Ульяновской области С.И. Морозов в 2019–2020 годах имел достаточно низкий рейтинг политической устойчивости (9 баллов в 2019 году и 7 баллов в 2020 году), а также высокую отрицательную итоговую разницу между плановой и текущей интегральной оценкой уровня доверия населения (–15,46), что привело к его отставке в 2020 году. Иным образом можно охарактеризовать состояние с уровнем доверия к региональной власти в Тамбовской области: сравнительно высокий уровень политической устойчивости губернатора А.В. Никитина (15 баллов в 2019 году и 17 баллов в 2020 году) свидетельствуют о том, что он пользуется весомой политической поддержкой в Администрации Президента Российской Федерации, однако отрицательная итоговая разница между плановой и текущей интегральной оценкой уровня доверия населения (–5,87%) свидетельствует о нарастании его проблем при поддержании доверительных отношений с региональным обществом. В итоге, в 2021 году А.В. Никитин покинул пост губернатора и перешел на работу в Совет Федерации.

² XI рейтинг политической устойчивости глав регионов «Госсовет 2.0» / Minchenko Consulting. Декабрь 2021 года. URL: https://minchenko.ru/netcat_files/userfiles/1Gossovets_XI_DEC_2021_FINAL.pdf

³ Национальный рейтинг губернаторов. Итоги 2021 года / Центр информационных коммуникаций «Рейтинг». 28 декабря 2021 года. URL: <http://russia-rating.ru/info/19996.html>

Аномальным выглядит положение губернатора Московской области А.Ю. Воробьева, имеющего наивысшую отрицательную итоговую разницу между плановой и текущей интегральной оценкой уровня доверия населения ($-29,43\%$), что объясняется невыполнением регионом ряда ключевых показателей социально-экономического развития региона. Однако высокие места в Национальном рейтинге губернаторов (10-е место в 2020 году и 2-е место в 2021 году), а также сравнительно высокие баллы в рейтинге политической устойчивости глав регионов (18 баллов в 2020 году и 17 баллов в 2021 году) говорят о высокой степени лояльности федеральной власти к А.Ю. Воробьеву, а не об уровне реального доверия населения к нему. Можно высказать предположение, что если уровень политической лояльности федерального центра к А.Ю. Воробьеву снизится, то сравнительно низкий уровень доверия населения к нему скажется на перспективах его политической карьеры (данное предположение строится на имеющихся исходных данных, которые должны уточняться).

Сводная таблица оценки интегрального уровня доверия населения к региональной и муниципальной власти по группе показателей федеральной общественной повестки по 5 регионам (пример)

Волгоградская область

Наименование показателя согласно Указу №68	Значение показателя в базовом 2018 году ($З_0$)	Достигнутое значение показателя в 2019 году ($З_{T1}$)	Достигнутое значение показателя в 2020 году ($З_{T2}$)	Плановое значение показателя в 2020 году ($З_{T2\text{план}}$)	Целевое значение показателя в 2024 году согласно Общественному договору ($З_4$)	Плановый уровень доверия населения к власти по показателю социально-экономи- ческого развития, % ($Д_{\text{сэлп2}}$)
Количество высокопроизводитель- ных рабочих мест во внебюджет- ном секторе экономики, тыс.чел.	201,00	211,38	224,42	211,00	285,00	11,90
Численность занятых в сфере малого и среднего предприни- мательства, включая индиви- дуальных предпринимателей и самозанятых, тыс.чел.	222,00	241,53	288,98	235,00	305,00	15,66
Уровень реальной среднемесяч- ной заработной платы, %	107,40	108,20	102,80	108,40	125,00	5,68
Объем инвестиций в основной ка- питал, за исключением инвести- ций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджет- ных ассигнований федерального бюджета, %	112,30	115,60	122,40	117,00	130,00	26,55
Уровень бедности, %	13,40	12,90	12,00	12,70	6,00	9,46
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	73,47	74,07	71,98	73,80	78,00	7,28
Естественный прирост населения, чел.	-9 932,00	-11 758,00	-19 451,00	-10 500,00	-2 000,00	-7,16
Количество семей, улучшивших жилищные условия, тыс. семей	46,01	48,04	44,20	47,00	52,00	16,53
Уровень доступности жилья, %	46,00	47,60	55,40	47,50	60,00	10,71
Качество городской среды, балл	143,00	159,00	167,00	5,00	15,00	107,81
Качество окружающей среды, %	113,00	121,78	93,90	122,00	150,00	24,32

ПРИЛОЖЕНИЕ К МЕТОДИКЕ РАСЧЕТА ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ДОВЕРИЯ

ТАБЛИЦА 1

Текущий уровень доверия населения к власти по показателю социально-экономического развития, % ($D_{сз12}$)	Ранг показателей по результатам экспертного опроса (k_{12})	Плановый уровень доверия населения к власти с учетом ранжирования, %	Текущий уровень доверия населения к власти с учетом ранжирования, %	Разница между плановым и текущим показателями уровня доверия населения с учетом ранжирования ($\Delta_{сз12}$)	Интегральная оценка доверия населения по плановым показателям ($\int_0^{M12} D_{сзф12}$)	Интегральная оценка доверия населения по текущим показателям ($\int_0^{M12} D_{сзф12}$)	Разница между плановой и текущей интегральной оценкой уровня доверия населения с учетом ранжирования ($\Delta_{сз12}$)
27,88	0,80	9,52	22,30	12,78	17,40	-2,70	-20,11
80,70	1,00	15,66	80,70	65,04			
-26,14	1,60	9,09	-41,82	-50,91			
57,06	1,20	31,86	68,47	36,61			
18,92	1,50	14,19	28,38	14,19			
-32,89	1,30	9,47	-42,76	-52,23			
-120,01	0,90	-6,44	-108,01	-101,56			
-30,22	0,70	11,57	-21,15	-32,72			
67,14	0,70	7,50	47,00	39,50			
-18,75	0,60	64,69	-11,25	-75,94			
-51,62	1,00	24,32	-51,62	-75,95			

Ивановская область

Наименование показателя согласно Указу №68	Значение показателя в базовом 2018 году ($З_0$)	Достигнутое значение показателя в 2019 году ($З_{т1}$)	Достигнутое значение показателя в 2020 году ($З_{т2}$)	Плановое значение показателя в 2020 году ($З_{т2\text{план}}$)	Целевое значение показателя в 2024 году согласно Общественному договору ($З_4$)	Плановый уровень доверия населения к власти по показателю социально-экономи- ческого развития, % ($Д_{сэл2}$)
Количество высокопроизводитель- ных рабочих мест во внебюджет- ном секторе экономики, тыс.чел.	55,00	57,87	60,08	56,50	65,00	15,00
Численность занятых в сфере малого и среднего предприни- мательства, включая индиви- дуальных предпринимателей и самозанятых, тыс.чел.	145,00	149,35	167,00	148,00	155,00	30,00
Уровень реальной среднемесяч- ной заработной платы, %	106,00	108,30	100,60	107,70	112,00	28,33
Объем инвестиций в основной ка- питал, за исключением инвести- ций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджет- ных ассигнований федерального бюджета, %	115,00	120,00	124,80	118,00	135,00	15,00
Уровень бедности, %	14,70	14,20	13,70	14,00	7,80	10,14
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	71,29	71,84	70,66	72,30	78,00	15,05
Естественный прирост населения, чел.	-7 074,00	-7 856,00	-9 940,00	-7 200,00	-2 300,00	-2,64
Количество семей, улучшивших жилищные условия, тыс. семей	14,00	14,98	18,00	15,00	18,00	25,00
Уровень доступности жилья, %	58,00	61,90	67,40	62,00	78,00	20,00
Качество городской среды, балл	170,00	174,00	181,00	23,53	45,00	117,18
Качество окружающей среды, %	135,00	138,39	94,26	140,00	220,00	5,88

ПРИЛОЖЕНИЕ К МЕТОДИКЕ РАСЧЕТА ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ДОВЕРИЯ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТАБЛИЦЫ 1

Текущий уровень доверия населения к власти по показателю социально-экономического развития, % ($D_{сз12}$)	Ранг показателей по результатам экспертного опроса (k_{12})	Плановый уровень доверия населения к власти с учетом ранжирования, %	Текущий уровень доверия населения к власти с учетом ранжирования, %	Разница между плановым и текущим показателями уровня доверия населения с учетом ранжирования ($\Delta_{сз12}$)	Интегральная оценка доверия населения по плановым показателям ($\int_0^{M12} D_{сзф12}$)	Интегральная оценка доверия населения по текущим показателям ($\int_0^{M12} D_{сз12}$)	Разница между плановой и текущей интегральной оценкой уровня доверия населения с учетом ранжирования ($\Delta_{сз12}$)
50,85	1,60	24,00	81,36	57,36	26,13	30,98	4,85
220,01	1,50	45,00	330,02	285,02			
-90,00	1,60	45,33	-144,00	-189,33			
49,00	1,50	22,50	73,50	51,00			
14,49	1,60	16,23	23,19	6,96			
-9,39	1,80	27,09	-16,90	-43,99			
-60,03	1,10	-2,90	-66,04	-63,13			
100,00	0,80	20,00	80,00	60,00			
47,00	0,70	14,00	32,90	18,90			
-8,80	0,60	70,31	-5,28	-75,59			
-47,93	1,00	5,88	-47,93	-53,81			

Московская область

Наименование показателя согласно Указу №68	Значение показателя в базовом 2018 году ($З_0$)	Достигнутое значение показателя в 2019 году ($З_{т1}$)	Достигнутое значение показателя в 2020 году ($З_{т2}$)	Плановое значение показателя в 2020 году ($З_{т2\text{план}}$)	Целевое значение показателя в 2024 году согласно Общественному договору ($З_4$)	Плановый уровень доверия населения к власти по показателю социально-экономи- ческого развития, % ($Д_{сэл2}$)
Количество высокопроизводитель- ных рабочих мест во внебюджет- ном секторе экономики, тыс.чел.	910,00	924,09	957,77	925,00	1 100,00	7,89
Численность занятых в сфере малого и среднего предприни- мательства, включая индиви- дуальных предпринимателей и самозанятых, тыс.чел.	1 060,00	1 094,24	1 411,67	1 100,00	1 300,00	16,67
Уровень реальной среднемесяч- ной заработной платы, %	106,50	108,20	99,50	108,00	115,00	17,65
Объем инвестиций в основной ка- питал, за исключением инвести- ций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджет- ных ассигнований федерального бюджета, %	105,00	106,30	94,70	106,50	125,00	7,50
Уровень бедности, %	7,30	7,30	6,80	7,00	5,50	16,67
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	73,52	73,86	71,67	74,00	78,00	10,71
Естественный прирост населения, чел.	-9 544,00	-17 769,00	-32 696,00	-8 500,00	-4 500,00	20,70
Количество семей, улучшивших жилищные условия, тыс. семей	211,30	223,75	229,45	225,00	275,00	21,51
Уровень доступности жилья, %	44,00	46,80	48,60	46,00	55,00	18,18
Качество городской среды, балл	197,00	201,00	208,00	80,50	89,00	107,87
Качество окружающей среды, %	129,00	138,18	95,71	140,00	185,00	19,64

ПРИЛОЖЕНИЕ К МЕТОДИКЕ РАСЧЕТА ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ДОВЕРИЯ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТАБЛИЦЫ 1

Текущий уровень доверия населения к власти по показателю социально-экономического развития, % ($D_{\text{сэп12}}$)	Ранг показателей по результатам экспертного опроса (k_{12})	Плановый уровень доверия населения к власти с учетом ранжирования, %	Текущий уровень доверия населения к власти с учетом ранжирования, %	Разница между плановым и текущим показателями уровня доверия населения с учетом ранжирования ($\Delta_{\text{сэп12}}$)	Интегральная оценка доверия населения по плановым показателям ($\int_0^{M_{12}} D_{\text{сэп12}}^{N_{12}}$)	Интегральная оценка доверия населения по текущим показателям ($\int_0^{N_{12}} D_{\text{сэп12}}^{N_{12}}$)	Разница между плановой и текущей интегральной оценкой уровня доверия населения с учетом ранжирования ($\Delta_{\text{сэп12}}$)
25,15	1,20	9,47	30,17	20,70	18,44	-35,17	-53,61
146,53	1,30	21,67	190,49	168,82			
-82,35	1,30	22,94	-107,06	-130,00			
-51,50	1,30	9,75	-66,95	-76,70			
27,78	1,20	20,00	33,33	13,33			
-41,29	1,10	11,79	-45,42	-57,21			
-459,00	0,90	18,63	-413,10	-431,73			
28,49	0,70	15,05	19,95	4,89			
41,82	0,70	12,73	29,27	16,55			
-10,19	0,40	43,15	-4,07	-47,22			
-59,45	0,90	17,68	-53,50	-71,18			

Тамбовская область

Наименование показателя согласно Указу №68	Значение показателя в базовом 2018 году ($З_0$)	Достигнутое значение показателя в 2019 году ($З_{т1}$)	Достигнутое значение показателя в 2020 году ($З_{т2}$)	Плановое значение показателя в 2020 году ($З_{т2\text{план}}$)	Целевое значение показателя в 2024 году согласно Общественному договору ($З_4$)	Плановый уровень доверия населения к власти по показателю социально-экономи- ческого развития, % ($Д_{\text{сэл2}}$)
Количество высокопроизводитель- ных рабочих мест во внебюджет- ном секторе экономики, тыс.чел.	79,00	81,41	89,29	82,00	90,00	27,27
Численность занятых в сфере малого и среднего предприни- мательства, включая индиви- дуальных предпринимателей и самозанятых, тыс.чел.	99,00	100,08	115,83	101,00	140,00	4,88
Уровень реальной среднемесяч- ной заработной платы, %	106,70	108,50	102,30	108,00	115,00	15,66
Объем инвестиций в основной ка- питал, за исключением инвести- ций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджет- ных ассигнований федерального бюджета, %	105,00	108,20	108,50	108,00	127,00	13,64
Уровень бедности, %	9,80	10,70	10,80	9,50	7,50	13,04
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	72,95	73,56	71,78	74,00	78,00	20,79
Естественный прирост населения, чел.	-7 607,00	-7 497,00	-10 356,00	-7 300,00	-3 000,00	6,66
Количество семей, улучшивших жилищные условия, тыс. семей	21,00	22,41	21,57	22,50	27,00	25,00
Уровень доступности жилья, %	64,00	68,20	74,30	67,00	75,00	27,27
Качество городской среды, балл	171,00	180,00	184,00	40,00	55,00	112,93
Качество окружающей среды, %	104,00	105,41	102,12	107,00	125,00	14,29

ПРИЛОЖЕНИЕ К МЕТОДИКЕ РАСЧЕТА ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ДОВЕРИЯ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТАБЛИЦЫ 1

Текущий уровень доверия населения к власти по показателю социально-экономического развития, % ($D_{\text{сэп12}}$)	Ранг показателей по результатам экспертного опроса (k_{12})	Плановый уровень доверия населения к власти с учетом ранжирования, %	Текущий уровень доверия населения к власти с учетом ранжирования, %	Разница между плановым и текущим показателями уровня доверия населения с учетом ранжирования ($\Delta_{\text{сэп12}}$)	Интегральная оценка доверия населения по плановым показателям ($\int_0^{N_{12}} D_{\text{сэп12}}$)	Интегральная оценка доверия населения по текущим показателям ($\int_0^{N_{12}} D_{\text{сэп12}}$)	Разница между плановой и текущей интегральной оценкой уровня доверия населения с учетом ранжирования ($\Delta_{\text{сэп12}}$)
93,55	1,50	40,91	140,33	99,42	22,63	5,43	-17,21
41,06	1,70	8,29	69,80	61,50			
-53,01	1,70	26,63	-90,12	-116,75			
15,91	1,30	17,73	20,68	2,95			
-43,48	1,60	20,87	-69,57	-90,43			
-23,17	1,30	27,03	-30,12	-57,15			
-59,67	0,90	6,00	-53,70	-59,70			
9,50	0,70	17,50	6,65	-10,85			
93,64	0,80	21,82	74,91	53,09			
-11,21	0,50	56,47	-5,60	-62,07			
-8,95	0,40	5,71	-3,58	-9,30			

Ульяновская область

Наименование показателя согласно Указу №68	Значение показателя в базовом 2018 году ($З_0$)	Достигнутое значение показателя в 2019 году ($З_{т1}$)	Достигнутое значение показателя в 2020 году ($З_{т2}$)	Плановое значение показателя в 2020 году ($З_{т2\text{план}}$)	Целевое значение показателя в 2024 году согласно Общественному договору ($З_4$)	Плановый уровень доверия населения к власти по показателю социально-экономи- ческого развития, % ($Д_{сэл2}$)
Количество высокопроизводитель- ных рабочих мест во внебюджет- ном секторе экономики, тыс.чел.	110,00	117,77	120,56	115,00	140,00	16,67
Численность занятых в сфере малого и среднего предприни- мательства, включая индиви- дуальных предпринимателей и самозанятых, тыс.чел.	140,00	147,69	169,29	148,00	160,00	40,00
Уровень реальной среднемесяч- ной заработной платы, %	105,00	105,40	102,00	106,00	114,00	11,11
Объем инвестиций в основной ка- питал, за исключением инвести- ций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджет- ных ассигнований федерального бюджета, %	78,00	81,80	79,30	82,00	105,00	14,81
Уровень бедности, %	15,30	15,50	15,00	14,70	8,50	8,82
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	72,17	72,95	70,98	73,00	78,00	14,24
Естественный прирост населения, чел.	-5 571,00	-6 213,00	-10 279,00	-5 000,00	-2 500,00	18,59
Количество семей, улучшивших жилищные условия, тыс. семей	27,00	30,26	31,83	30,00	45,00	16,67
Уровень доступности жилья, %	48,00	52,30	59,90	53,00	65,00	29,41
Качество городской среды, балл	162,00	168,00	175,00	20,00	35,00	111,81
Качество окружающей среды, %	120,00	129,49	107,96	130,00	145,00	40,00

ПРИЛОЖЕНИЕ К МЕТОДИКЕ РАСЧЕТА ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ДОВЕРИЯ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТАБЛИЦЫ 1

Текущий уровень доверия населения к власти по показателю социально-экономического развития, % ($D_{сз12}$)	Ранг показателей по результатам экспертного опроса (k_{12})	Плановый уровень доверия населения к власти с учетом ранжирования, %	Текущий уровень доверия населения к власти с учетом ранжирования, %	Разница между плановым и текущим показателями уровня доверия населения с учетом ранжирования ($\Delta_{сз12}$)	Интегральная оценка доверия населения по плановым показателям ($\int_0^{M12} D_{сзф12}$)	Интегральная оценка доверия населения по текущим показателям ($\int_0^{M12} D_{сзф12}$)	Разница между плановой и текущей интегральной оценкой уровня доверия населения с учетом ранжирования ($\Delta_{сз12}$)
35,21	1,40	23,33	49,30	25,97	28,35	3,34	-25,01
146,44	1,30	52,00	190,37	138,37			
-33,33	1,60	17,78	-53,33	-71,11			
4,81	1,30	19,26	6,26	-13,00			
4,41	1,40	12,35	6,18	-6,18			
-20,41	1,50	21,36	-30,62	-51,97			
-153,31	0,90	16,73	-137,97	-154,71			
26,83	0,80	13,33	21,47	8,13			
70,00	0,70	20,59	49,00	28,41			
-10,24	0,60	67,09	-6,14	-73,23			
-48,16	1,20	48,00	-57,79	-105,79			

ПРИЛОЖЕНИЕ
К МЕТОДИКЕ РАСЧЕТА ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ДОВЕРИЯ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТАБЛИЦЫ 2

Наименование показателя	Достигнутое значение показателя в текущем году (K_{T2})		2018	Московская область														
	2020			50,00	60,00	60,00	100,00	20,00	20,00	36,36	0,80	26,00	26,00	29,09	0,00	6,57	1,31	-5,25
	Значение показателя в базовом году (K_0)			60,00	65,00	70,00	65,00	50,00	47,00	60,00	45,00	60,00	75,00	60,00	45,00	60,00	75,00	60,00
				Компетентия власти, %	Открытость власти, %	Уровень взаимодействия власти с бизнес-сообществом, %	Уровень развития обратной связи власти и населения, %	Харизма главы региона, %										
Разница между плановой и текущей интегральной оценкой уровня доверия населения с учетом ранжирования ($\int \Delta_{CT2}$)																		
Интегральная оценка доверия населения по текущим показателям ($\int_0^{PT2} A_{CT2}$)																		
Интегральная оценка доверия населения по плановым показателям ($\int_0^{PT2} A_{CT2}$)																		
Разница между плановым и текущим показателями уровня доверия населения с учетом ранжирования, % (Δ_{CT2})																		
Текущий уровень доверия населения к власти с учетом ранжирования, %																		
Плановый уровень доверия населения к власти с учетом ранжирования, %																		
Ранг показателей по результатам экспертного опроса (m_{T2})																		
Текущий уровень доверия населения к власти по показателю социального взаимодействия власти, бизнеса и общества, % (A_{CT2})																		
Плановый уровень доверия населения к власти по показателю социального взаимодействия власти, бизнеса и общества, % (A_{CT2})																		
Целевое значение показателя согласно Общественному договору ($K_ц$)																		
Плановое значение показателя в текущем году (K_{T2})																		

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТАБЛИЦЫ 2

Наименование показателя	Разница между плановой и текущей интегральной оценкой уровня доверия населения с учетом ранжирования ($\Delta_{\text{сг2}}$)		Интегральная оценка доверия населения по текущим показателям ($\int_0^{\text{PT2}} D_{\text{сг2}}$)	Интегральная оценка доверия населения по плановым показателям ($\int_0^{\text{ПН2}} A_{\text{сп2}}$)	Разница между плановым и текущим показателями уровня доверия населения с учетом ранжирования, % ($\Delta_{\text{сг2}}$)	Текущий уровень доверия населения к власти с учетом ранжирования, %	Плановый уровень доверия населения к власти с учетом ранжирования, %	Ранг показателей по результатам экспертного опроса (m_{T2})	Текущий уровень доверия населения к власти по показателю социального взаимодействия власти, бизнеса и общества, % ($D_{\text{сг2}}$)	Плановый уровень доверия населения к власти по показателю социального взаимодействия власти, бизнеса и общества, % ($D_{\text{сп2}}$)	Целевое значение показателя согласно Общественному договору ($K_{\text{ц}}$)	Плановое значение показателя в текущем году ($K_{\text{п2}}$)	Достигнутое значение показателя в текущем году (K_{T2})	2020
	Значение показателя в базовом году (K_0)												2018	
Тамбовская область														
Компетентия власти, %		5,47				16,25	16,25	1,30	12,50	12,50	100,00	65,00	65,00	60,00
Открытость власти, %		-1,37				28,00	20,00	0,80	35,00	25,00	100,00	70,00	74,00	60,00
Уровень взаимодействия власти с бизнес-сообществом, %		-6,84				13,00	26,00	1,30	10,00	20,00	100,00	60,00	55,00	50,00
Уровень развития обратной связи власти и населения, %						13,64	27,27	1,50	9,09	18,18	100,00	55,00	50,00	45,00
Харизма главы региона, %						0,00	15,56	1,40	0,00	11,11	100,00	60,00	55,00	55,00

ПРИЛОЖЕНИЕ
К МЕТОДИКЕ РАСЧЕТА ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ДОВЕРИЯ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТАБЛИЦЫ 2

Наименование показателя	Значение показателя в базовом году (K_0)		Достигнутое значение показателя в текущем году ($K_{т2}$)	Плановое значение показателя в текущем году ($K_{п2}$)	Целевое значение показателя согласно Общественному договору (K_u)	Плановый уровень доверия населения к власти по показателю социального взаимодействия власти, бизнеса и общества, % ($D_{сп2}$)	Текущий уровень доверия населения к власти по показателю социального взаимодействия власти, бизнеса и общества, % ($D_{ст2}$)	Ранг показателей по результатам экспертного опроса ($m_{т2}$)	Разница между плановым и текущим показателями уровня доверия населения с учетом ранжирования, % ($\Delta_{ст2}$)	Интегральная оценка доверия населения по плановым показателям ($\int_0^{пн2} A_{сп2}$)	Интегральная оценка доверия населения по текущим показателям ($\int_0^{пт2} A_{ст2}$)	Разница между плановой и текущей интегральной оценкой уровня доверия населения с учетом ранжирования ($\int \Delta_{ст2}$)
	2018	2020										
Ульяновская область												
Компетентия власти, %	45,00	55,00	55,00	55,00	100,00	18,18	18,18	1,30	23,64	23,64	0,00	-5,90
Открытость власти, %	60,00	60,00	60,00	65,00	100,00	12,50	0,00	0,80	10,00	10,00	0,00	
Уровень взаимодействия власти с бизнес-сообществом, %	50,00	63,00	63,00	60,00	100,00	20,00	26,00	1,30	26,00	26,00	33,80	7,80
Уровень развития обратной связи власти и населения, %	45,00	60,00	60,00	55,00	100,00	18,18	27,27	1,50	27,27	27,27	40,91	13,64
Харизма главы региона, %	45,00	65,00	65,00	55,00	100,00	18,18	36,36	1,40	25,45	25,45	50,91	25,45

ПРИЛОЖЕНИЕ К МЕТОДИКЕ РАСЧЕТА ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ДОВЕРИЯ

ТАБЛИЦА 3

Сводная таблица оценки интегрального уровня доверия населения к региональной и муниципальной власти (пример)*

Регион	Ед. изм.	Интегральная оценка доверия населения к региональной и муниципальной власти по плановым показателям ($\int_0^{MT2+MT2+PT2} D_{П2}$)	Интегральная оценка доверия населения к региональной и муниципальной власти по текущим показателям ($\int_0^{MT2+MT2+PT2} D_{Т2}$)	Итоговая разница между плановой и текущей интегральной оценкой уровня доверия населения к региональной и муниципальной власти ($\int \Delta T_2$)
Волгоградская область	%	17,84	8,72	-9,12
Ивановская область	%	11,86	15,25	3,39
Московская область	%	12,50	-16,93	-29,43
Тамбовская область	%	7,90	2,03	-5,87
Ульяновская область	%	17,86	2,41	-15,46

*Пример приведен при допущении, что оценка интегрального уровня доверия населения по всем текущим и плановым показателям региональной и муниципальной общественных повесток с учетом ранжирования не осуществлялась, т.е.

$$\int_0^{MT2} D_{сэрП2} = 0; \quad \int_0^{MT2} D_{сэрТ2} = 0.$$

ПРИЛОЖЕНИЕ
К МЕТОДИКЕ РАСЧЕТА ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ДОВЕРИЯ
ТАБЛИЦА 4

Сводная таблица корреляции уровня доверия населения к региональной власти, полученного расчетным путем, с уровнем доверия населения к власти на основании результатов исследования общественного мнения Центром Информационных Коммуникаций «Рейтинг» * и Коммуникационным холдингом «Минченко Консалтинг» ** (пример)

Регион	Глава региона	2019 год		2020 год		2021 год		Итоговая разница между плановой и теку- щей интеграль- ной оценкой уровня доверия населения к региональной и муниципальной власти (ΔT_2)
		Рейтинг главы региона согласно Рейтингу поли- тической устойчивости глав регионов «Госсовет 2.0», баллы	Рейтинг главы региона согласно Национальному рейтингу губернаторов, место	Рейтинг главы региона согласно Рейтингу поли- тической устойчивости глав регионов «Госсовет 2.0», баллы	Рейтинг главы региона согласно Национальному рейтингу губернаторов, место	Рейтинг главы региона согласно Рейтингу поли- тической устойчивости глав регионов «Госсовет 2.0», баллы	Рейтинг главы региона согласно Национальному рейтингу губернаторов, место	
Волгоградская область	Бочаров А.И.	64	9	64	11	74	11	-9,12
Ивановская область	Воскресенский С.С.	39	18	36	17	39	16	3,39
Московская область	Воробьев А.Ю.	30	16	10	18	2	17	-29,43
Тамбовская область	Никитин А.В.	40	15	12	17			-5,87
	ВРЮ Егоров М.Б.					41	14	
Ульяновская область	Морозов С.И.	43	9	43	7			-15,46
	Русских А.Ю.					51	14	

*Указывается место региона в Национальном рейтинге губернаторов, состоящем из 85 регионов:
1) Национальный рейтинг губернаторов (Итоги 2019 года). 26 декабря 2019 года. URL: <http://russia-rating.ru/info/17247.html>
2) Национальный рейтинг губернаторов (Итоги 2020 года). 24 декабря 2020 года. URL: <http://russia-rating.ru/info/18784.html>
3) Национальный рейтинг губернаторов (Итоги 2021 года). 24 декабря 2021 года. URL: <http://russia-rating.ru/info/19996.html>
**Указываются баллы рейтинга политической устойчивости губернаторов «Госсовет 2.0», состоящим из 27 максимально воз-
можных баллов:
1) Рейтинг политической устойчивости губернаторов «Госсовет 2.0». Июль 2019 года.
URL: https://minchenko.ru/netcat_files/Reyting-politicheskoy-ustoychivosti-13.07-final.pdf
2) Рейтинг политической устойчивости губернаторов «Госсовет 2.0». Октябрь 2020 года. URL: https://minchenko.ru/netcat_files/userfiles/VIII_REYTING_POLITICHESKOY_USTOYCHIVOSTI_GLAV_REGIONOV_GOSSOVET_2.0_FIN_05.10.20.pdf
3) Рейтинг политической устойчивости губернаторов «Госсовет 2.0». Декабрь 2021 года.
URL: https://minchenko.ru/netcat_files/Gossovet_XI_DEC_2021_FINAL.pdf

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

ФОРМА ОПРОСНОЙ АНКЕТЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИСХОДНЫХ ДАННЫХ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ОЦЕНКИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В РЕГИОНЕ

Можете ли Вы сказать о себе:

(можно выбрать только один вариант ответа)

1 — я всегда имею собственное мнение по важнейшим проблемам жизни моего региона, прямо высказываю его и отстаиваю в соответствии с моими убеждениями;

2 — я в значительной степени прислушиваюсь к мнению авторитетных для меня людей и согласовываю с ними свою позицию;

3 — я в большей степени руководствуюсь интересами моей социальной группы при определении своей позиции, в рамках групповой солидарности;

4 — я при формировании своей позиции в большей степени ориентируюсь на государственные интересы, на мнение первых лиц государства, на официальную позицию федеральных и региональных СМИ;

5 — у меня нет времени для политики, все свое время я посвящаю решению повседневных проблем.

1. Насколько Вы удовлетворены различными сторонами своей жизни?

(дайте, пожалуйста, ответ по каждой строке таблицы)

		Удовлетворен	Частично удовлетворен	Не удовлетворен	Крайне не удовлетворен	Затрудняюсь оценить
1	Жилищными условиями	1	2	3	4	0
2	Уровнем материального дохода	1	2	3	4	0
3	Своей работой (профессиональной деятельностью, карьерой)	1	2	3	4	0
4	Возможностями получения качественного и востребованного образования для Вас и Ваших детей	1	2	3	4	0

		Удовлетво- рен	Частично удовлетво- рен	Не удовлет- ворен	Крайне не удовлетво- рен	Затрудняюсь оценить
5	Качеством медицинского обслуживания для Вас и членов Вашей семьи	1	2	3	4	0
6	Уровнем обеспечения правопорядка, личной и имущественной безопасности	1	2	3	4	0
7	Качеством жилищно-коммунального обслуживания	1	2	3	4	0
8	Уровнем развития сферы торговли и бытового обслуживания	1	2	3	4	0
9	Возможностями для занятий спортом и физической культурой	1	2	3	4	0
10	Возможностями для проведения досуга и отдыха	1	2	3	4	0
11	Уровнем развития сферы культуры и культурным уровнем населения Вашего региона	1	2	3	4	0
12	Уровнем социальной защищенности граждан (пособия, льготы, социальные программы, адресная социальная помощь и др.)	1	2	3	4	0
13	Существующим уровнем доверия между населением и региональной властью	1	2	3	4	0
14	Эффективностью работы региональных и муниципальных чиновников, оперативностью принятых мер в ответ на Ваши обращения	1	2	3	4	0
15	Возможностями принимать участие в управлении территориями Вашего проживания и в принятии решений с использованием электронных сервисов и интернет-платформ	1	2	3	4	0
16	Экологической ситуацией в регионе	1	2	3	4	0
17	Вашей жизнью в целом	1	2	3	4	0

2. Какие проблемы в регионе Вашего проживания вызывают у Вас наибольшее раздражение?

(выберите из числа приведенных в п. 2 или приведите свой перечень из одной или нескольких основных проблем)

Напишите, пожалуйста, сами _____

3. На кого и на что Вы рассчитываете в решении жизненных проблем?

(пожалуйста, отметьте только один вариант)

1 — рассчитываю только на свои силы и возможности, считаю, что для достижения достойного уровня жизни каждый человек должен сам трудиться, применять свои знания и умения в полной мере;

2 — рассчитываю на помощь родственников, друзей, знакомых, если окажусь в трудной жизненной ситуации;

3 — считаю, что человек должен трудиться в силу своих возможностей, а государство должно оказывать ему помощь и поддержку, в случае если он сам не может обеспечить себе и своей семье минимально приемлемый уровень жизни;

4 — считаю, что государство должно гарантировать всем своим гражданам минимально допустимый уровень жизни, не допускать крайних форм социального расслоения, нищеты, голода.

4. Проявление каких факторов может стать для Вас ключевой причиной, по которой Вы посчитаете для себя возможным присоединиться к мирным протестным акциям?

(можно выбрать только один вариант ответа)

1 — существенное падение уровня жизни;

2 — крайне несправедливые действия властей;

3 — существенное нарушение Ваших прав и свобод;

4 — никакие действия власти не заставят меня присоединиться к протестным акциям;

5 — напишите свой вариант ответа _____;

6 — затрудняюсь ответить.

5. Сторонником какого способа разрешения возможных социально-политических конфликтов Вы являетесь?

(можно выбрать только один вариант ответа)

1 — широкое обсуждение причин возникновения конфликта в СМИ, с привлечением населения, представителей структур гражданского общества, региональной власти для поиска взаимоприемлемых решений и компромиссов, позволяющих снизить остроту конфликта либо разрешить его;

2 — приму участие в мирных (разрешенных) акциях протеста, выйду на митинг, демонстрацию;

3 — готов на крайние меры для защиты своих интересов: приму участие в забастовках, в акциях гражданского неповиновения;

4 — ничего не буду предпринимать, буду наблюдать за развитием конфликта со стороны, так как убежден, что последствия моего участия в нем будут несопоставимы с социальной выгодой для меня («себе дороже»);

5 — затрудняюсь ответить.

6. Какая из приведенных социальных групп является для Вас наиболее близкой по Вашим взглядам?

(можно выбрать только один вариант ответа)

1 — в которой предпочтение отдается консервативным ценностям (справедливость, стабильность, социальное государство);

2 — в которой предпочтение отдается либеральным ценностям (свобода, рыночная экономика, правовое государство);

3 — в которой предпочтение отдается патриотическим ценностям (национализм, патриотизм, сильное государство);

4 — в которой предпочтение отдается _____;

(напишите свой вариант ответа)

5 — затрудняюсь ответить.

7. Оцените Ваши личные ощущения, соответствующие Вашим ценностным установкам

	Вопрос	Дайте свою оценку по 6-балльной шкале, где 6 — высокая степень важности, 1 — нулевая степень важности					
1	Насколько Вам важно избегать всего того, что может угрожать Вашей безопасности?	6	5	4	3	2	1
	Насколько для Вас важно, чтобы государство было сильным и обеспечивало Вашу безопасность во всех отношениях?	6	5	4	3	2	1
2	Насколько Вам важно следовать правилам, даже если никто за Вами не следит?	6	5	4	3	2	1
	Насколько для Вас важно не совершать поступков, которые другие люди могли бы осудить?	6	5	4	3	2	1
3	Насколько Вам важно быть простым, скромным и не привлекать к себе внимание?	6	5	4	3	2	1
	Насколько для Вас важно соблюдение традиций, следования семейным обычаям?	6	5	4	3	2	1
4	Насколько Вам важно подходить ко всему творчески, делать по-своему, оригинальным способом?	6	5	4	3	2	1
	Насколько для Вас важно принимать самостоятельные решения и не зависеть от других?	6	5	4	3	2	1
5	Насколько Вам нравятся неожиданности, возможность попробовать что-то новое?	6	5	4	3	2	1
	Насколько Вам нравится рисковать, жить полной событиями жизнью?	6	5	4	3	2	1
6	Насколько Вам важно хорошо проводить время, баловать себя?	6	5	4	3	2	1
	Насколько Вам важно заниматься тем, что доставляет Вам удовольствие?	6	5	4	3	2	1
7	Насколько Вам важно демонстрировать свои способности, чувствовать восхищение других Вашими поступками?	6	5	4	3	2	1
	Насколько Вам важно быть успешным, чтобы люди признавали Ваши достижения?	6	5	4	3	2	1
8	Насколько для Вас важно быть богатым, иметь много денег и дорогих вещей?	6	5	4	3	2	1
	Насколько для Вас важно, чтобы люди делали так, как Вы говорите?	6	5	4	3	2	1
9	Насколько Вам важно помогать окружающим, заботиться об их благополучии?	6	5	4	3	2	1
	Насколько Вам важно быть верным своим друзьям и близким?	6	5	4	3	2	1

	Вопрос	Дайте свою оценку по 6-балльной шкале, где 6 — высокая степень важности, 1 — нулевая степень важности					
10	Насколько для Вас важно, чтобы у каждого человека в мире были равные возможности в жизни?	6	5	4	3	2	1
	Насколько Вам важно мнение других людей, даже если Вы с ним не согласны?	6	5	4	3	2	1
11	Насколько Вам важно сбережение людьми природы?	6	5	4	3	2	1
	Насколько Вам важно проявлять заботу об окружающей среде?	6	5	4	3	2	1

И в заключение опроса сообщите, пожалуйста, самую общую информацию о себе:

1. Пол:

1 — мужской; 2 — женский.

2. Возраст:

Сколько Вам полных лет?

_____ лет

3. Род занятий:

- 1 — крестьянин, работник агропромышленного комплекса;
- 2 — рабочий (на производстве);
- 3 — служащий, инженерно-технический работник;
- 4 — работник социальной сферы (образование, медицина, социальное обслуживание населения);
- 5 — работник сферы культуры и искусства, науки и высшего образования;
- 6 — работник сферы торговли и бытового обслуживания;
- 7 — служащий банковской сферы;
- 8 — предприниматель (крупный бизнес);
- 9 — предприниматель (средний и малый бизнес)
- 10 — студент вуза, техникума, колледжа;
- 11 — военнослужащий, служащий органов внутренних дел (ОВД)
- 12 — адвокат, судья, прокурор;
- 13 — работник СМИ, журналист;
- 14 — работник религиозных учреждений, религиозный деятель;
- 15 — пенсионер, инвалид;
- 16 — безработный;
- 17 — иное, напишите _____

4. Ваше образование:

- 1 — среднее, среднее специальное;
- 2 — высшее, бакалавр;
- 3 — высшее, магистр;
- 4 — два и более высших образования;
- 5 — имею ученую степень

5. К какому классу по уровню доходов Вы относитесь?

- 1 — 10 000–20 000 руб. / мес.
- 2 — 21 000–30 000 руб. / мес.
- 3 — 31 000–40 000 руб. / мес.
- 4 — 41 000–60 000 руб. / мес.
- 5 — 61 000–80 000 руб. / мес.
- 6 — 81 000–100 000 руб. / мес.
- 7 — 100 000 руб. / мес. и более
- 8 — не хочу отвечать
- 9 — другое (укажите, пожалуйста, Ваш месячный доход): _____

6. Укажите город/район Вашего проживания (напишите)

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ИСХОДНЫХ ДАННЫХ ДЛЯ АНАЛИЗА ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК НАСЕЛЕНИЯ ПО ИССЛЕДОВАННЫМ РЕГИОНАМ

№	Вопросы анкеты для населения	Результаты опроса		В том числе по регионам:			
		Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Приморский край (Михайловский район)		Тамбовская область (г. Мичуринск)	
				Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %
1	Можете ли Вы сказать о себе:						
1.1	Я всегда имею собственное мнение по важнейшим проблемам жизни моего региона, прямо высказываю его и отстаиваю в соответствии с моими убеждениями		29,18		37,31		15,91
1.2	Я в значительной степени прислушиваюсь к мнению авторитетных для меня людей и согласовываю с ними свою позицию		18,13		11,94		25,00
1.3	Я в большей степени руководствуюсь интересами моей социальной группы при определении своей позиции, в рамках групповой солидарности		16,29		7,46		15,91
1.4	При формировании своей позиции я в большей степени ориентируюсь на государственные интересы, на мнение первых лиц государства, на официальную позицию федеральных и региональных СМИ		14,04		40,30		15,91
1.5	У меня нет времени для политики, все свое время я посвящаю решению повседневных проблем		22,36		2,99		27,27
2	Насколько Вы удовлетворены различными сторонами своей жизни? (1 – удовлетворен, 4 – крайне неудовлетворен)						
2.1	Жилищными условиями	1,79		1,42		1,83	
2.2	Уровнем материального дохода	2,21		1,60		2,26	
2.3	Своей работой (профессиональной деятельностью, карьерой)	1,93		1,39		2,00	
2.4	Возможностями получения качественного и востребованного образования для Вас и Ваших детей	2,25		1,97		2,33	

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

В том числе по регионам:									
Республика Хакасия		Челябинская область (г. Челябинск)		Саратовская область (г. Саратов)		г. Москва		Республика Саха (Якутия)	
Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %
	27,85		49,28		29,52		38,04		6,35
	16,46		7,25		36,19		17,39		12,70
	12,66		24,64		11,43		26,09		15,87
	6,33		4,35		8,57		2,17		20,63
	36,71		14,49		14,29		16,30		44,44
1,90		1,66		1,87		2,08		1,75	
2,35		2,50		2,30		2,55		1,90	
2,16		2,03		1,93		2,32		1,68	
2,53		2,29		2,18		2,46		1,98	

№	Вопросы анкеты для населения	Результаты опроса		В том числе по регионам:			
		Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Приморский край (Михайловский район)		Тамбовская область (г. Мичуринск)	
				Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %
2.5	Качеством медицинского обслуживания для Вас и членов Вашей семьи	2,39		1,85		2,46	
2.6	Уровнем обеспечения правопорядка, личной и имущественной безопасности	2,26		1,78		2,24	
2.7	Качеством жилищно-коммунального обслуживания	2,32		1,69		2,35	
2.8	Уровнем развития сферы торговли и бытового обслуживания	2,10		1,64		2,37	
2.9	Возможностями для занятий спортом и физической культурой	1,99		1,52		2,22	
2.10	Возможностями для проведения досуга и отдыха	2,05		1,55		2,54	
2.11	Уровнем развития сферы культуры и культурным уровнем населения Вашего региона	2,21		1,43		2,41	
2.12	Уровнем социальной защищенности граждан (пособия, льготы, социальные программы, адресная социальная помощь и др.)	2,43		1,79		2,37	
2.13	Существующим уровнем доверия между населением и региональной властью	2,56		1,55		2,39	
2.14	Эффективностью работы региональных и муниципальных чиновников, оперативностью принятых мер в ответ на Ваши обращения	2,49		1,49		2,46	
2.15	Возможностями принимать участие в управлении территорией Вашего проживания и в принятии решений с использованием электронных сервисов и интернет-платформ	2,28		1,52		2,72	
2.16	Экологической ситуацией в регионе	2,74		1,81		2,11	
2.17	Вашей жизнью в целом	2,05		1,52		2,13	
	Интегральный показатель неудовлетворенности жизнью по региону	2,24		1,62		2,30	

В том числе по регионам:

Республика Хакасия		Челябинская область (г. Челябинск)		Саратовская область (г. Саратов)		г. Москва		Республика Саха (Якутия)	
Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %
2,63		2,60		2,51		2,46		2,22	
2,57		2,40		2,49		2,42		1,94	
2,54		2,69		2,41		2,27		2,27	
2,25		2,15		2,00		2,05		2,24	
2,29		1,93		1,79		1,90		2,27	
2,16		2,04		1,95		1,80		2,33	
2,34		2,65		2,23		2,46		1,92	
2,87		2,69		2,49		2,80		1,97	
3,13		2,63		2,76		3,63		1,86	
3,00		2,49		2,66		3,46		1,90	
2,92		2,04		2,60		2,00		2,14	
3,43		3,66		2,73		3,18		2,29	
2,34		1,99		1,98		2,50		1,90	
2,56		2,38		2,29		2,49		2,03	

№	Вопросы анкеты для населения	Результаты опроса		В том числе по регионам:			
		Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Приморский край (Михайловский район)		Тамбовская область (г. Мичуринск)	
				Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %
3	Какие проблемы в регионе Вашего проживания вызывают у Вас наибольшее раздражение						
	Качество и высокие тарифы на ЖКХ		11,81		3,92		10,64
	Высокая стоимость жилья		3,06		13,73		0,00
	Качество и высокая стоимость медицинских услуг		8,21		19,61		2,13
	Низкий уровень социальной защищенности		10,03		0,00		12,77
	Качество и высокая стоимость образования		3,05		14,71		0,00
	Плохое состояние дорог		4,18		21,57		0,00
	Неразвитость инфраструктуры		4,70		0,00		2,13
	Высокие цены на продукты		1,07		4,90		0,00
	Высокие цены на бензин		4,12		8,82		0,00
	Низкий уровень пенсий		1,22		3,92		0,00
	Низкий уровень заработной платы		11,42		0,98		14,89
	Низкий уровень торговли и бытового обслуживания		11,33		0,98		23,40
	Освещение		0,51		0,98		0,00
	Высокая инфляция		0,29		0,98		0,00
	Плохая экология		7,12		0,98		6,38
	Недостаточный уровень обеспечения правопорядка		0,51		0,98		
	Низкий уровень доверия между населением и региональной властью		5,23		0,98		6,38
	Неэффективная работа региональных и муниципальных чиновников		7,46		1,96		14,89
	Несправедливая оплата труда в сфере образования		4,69		0,00		6,38
4	На кого и на что Вы рассчитываете в решении жизненных проблем?						

№	Вопросы анкеты для населения	Результаты опроса		В том числе по регионам:			
		Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Приморский край (Михайловский район)		Тамбовская область (г. Мичуринск)	
				Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %
4.1	Рассчитываю только на свои силы и возможности, считаю, что для достижения достойного уровня жизни каждый человек должен сам трудиться, применять свои знания и умения в полной мере		49,71		62,69		56,52
4.2	Рассчитываю на помощь родственников, друзей, знакомых, если окажусь в трудной жизненной ситуации		17,19		17,91		21,74
4.3	Считаю, что человек должен трудиться в силу своих возможностей, а государство должно оказывать ему помощь и поддержку, в случае если он сам не может обеспечить себе и своей семье минимально приемлемый уровень жизни		18,96		7,46		17,39
4.4	Считаю, что государство должно гарантировать всем своим гражданам минимально допустимый уровень жизни, не допускать крайних форм социального расслоения, нищеты, голода		14,14		11,94		4,35
5	Проявление каких факторов может стать для Вас ключевой причиной, по которой Вы посчитаете для себя возможным присоединиться к мирным протестным акциям?						
5.1	Существенное падение уровня жизни		15,12		13,43		26,09
5.2	Крайне несправедливые действия властей		18,09		8,96		19,57
5.3	Существенное нарушение Ваших прав и свобод		25,91		16,42		17,39
5.4	Никакие действия власти не заставят меня присоединиться к протестным акциям		20,56		37,31		13,04
5.5	Напишите свой вариант ответа		0,21		0,00		0,00
5.6	Затрудняюсь ответить		20,10		23,88		23,91
6	Сторонником какого способа разрешения возможных социально-политических конфликтов Вы являетесь?						

№	Вопросы анкеты для населения	Результаты опроса		В том числе по регионам:			
		Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Приморский край (Михайловский район)		Тамбовская область (г. Мичуринск)	
				Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %
6.1	Широкое обсуждение причин возникновения конфликта в СМИ, с привлечением населения, представителей структур гражданского общества, региональной власти для поиска взаимоприемлемых решений и компромиссов, позволяющих снизить остроту конфликта либо разрешить его		30,49		32,84		41,30
6.2	Приму участие в мирных (разрешенных) акциях протеста, выйду на митинг, демонстрацию		21,04		11,94		13,04
6.3	Готов на крайние меры для защиты своих интересов: приму участие в забастовках, в акциях гражданского неповиновения		7,60		2,99		15,22
6.4	Ничего не буду предпринимать, буду наблюдать за развитием конфликта со стороны, так как убежден, что последствия моего участия в нем будут несопоставимы с социальной выгодой для меня («себе дороже»)		19,45		14,93		13,04
6.5	Затрудняюсь ответить		21,41		37,31		17,39
7	Какая из приведенных социальных групп является для Вас наиболее близкой по Вашим взглядам?						
7.1	В которой предпочтение отдается консервативным ценностям (справедливость, стабильность, социальное государство)		45,25		34,33		47,83
7.2	В которой предпочтение отдается либеральным ценностям (свобода, рыночная экономика, правовое государство)		30,39		17,91		26,09
7.3	В которой предпочтение отдается патриотическим ценностям (национализм, патриотизм, сильное государство)		12,45		32,84		15,22
7.4	В которой предпочтение отдается _____ (напишите свой вариант ответа)		0,42		0,00		0,00
7.5	Затрудняюсь ответить		11,49		14,93		10,87

В том числе по регионам:

Республика Хакасия		Челябинская область (г. Челябинск)		Саратовская область (г. Саратов)		г. Москва		Республика Саха (Якутия)	
Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %
	18,99		36,76		28,57		39,13		15,87
	26,58		1,47		25,71		51,09		17,46
	11,39		2,94		9,52		0,00		11,11
	6,33		48,53		29,52		0,00		23,81
	36,71		10,29		6,67		9,78		31,75
	46,84		44,12		41,90		65,22		36,51
	29,11		42,65		40,00		34,78		22,22
	10,13		2,94		13,33		0,00		12,70
	0,00		2,94		0,00		0,00		0,00
	13,92		7,35		4,76		0,00		28,57

№	Вопросы анкеты для населения	Результаты опроса		В том числе по регионам:			
		Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Приморский край (Михайловский район)		Тамбовская область (г. Мичуринск)	
				Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %
8	Оцените Ваши личные ощущения, соответствующие Вашим ценностным установкам (6 — высокая степень важности, 1 — нулевая степень важности)						
	Безопасность	5,13		5,28		4,89	
	Конформность	4,30		5,07		4,45	
	Традиция	4,24		5,01		4,40	
	Сохранение	4,56		5,12		4,58	
	Самостоятельность	4,72		5,14		4,46	
	Риск — Новизна	4,42		4,90		4,39	
	Гедонизм	4,98		5,18		4,62	
	Открытость изменениям	4,71		5,07		4,49	
	Достижения	4,41		5,07		4,34	
	Власть — Богатство	4,36		4,76		4,42	
	Самоутверждение	4,38		4,91		4,38	
	Благожелательность	4,54		5,07		4,25	
	Универсализм	4,73		5,11		4,53	
	Забота о людях и природе	4,63		5,09		4,39	
	Сохранение — Открытость измене- ниям	0,15		-0,05		-0,09	
	Самоутверждение — Забота о людях и природе	0,25		0,18		0,01	
	Профиль респондента						
	Количество респондентов всего, человек	520		67		46	
9	Пол:						
9.1	Мужской	50,62			26,87		56,52
9.2	Женский	49,38			73,13		43,48

В том числе по регионам:

Республика Хакасия		Челябинская область (г. Челябинск)		Саратовская область (г. Саратов)		г. Москва		Республика Саха (Якутия)	
Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %
5,33		5,04		5,13		5,75		5,00	
4,29		3,21		4,47		4,79		4,60	
4,06		3,35		4,39		4,18		4,71	
4,56		3,86		4,66		4,91		4,77	
4,05		5,41		4,54		5,03		4,72	
3,73		4,63		4,45		3,77		4,59	
4,89		5,28		4,93		5,39		4,71	
4,22		5,11		4,64		4,73		4,67	
3,73		4,56		4,36		4,89		4,56	
4,01		4,13		4,49		4,65		4,49	
3,87		4,34		4,42		4,77		4,52	
3,54		4,86		4,96		5,70		5,05	
4,63		4,56		4,80		4,86		4,89	
4,08		4,71		4,88		5,28		4,97	
-0,34		1,25		-0,02		-0,18		-0,10	
0,21		0,37		0,46		0,51		0,45	
79		68		105		92		63	
	43,04		36,76		42,86		84,78		63,49
	56,96		63,24		57,14		15,22		36,51

№	Вопросы анкеты для населения	Результаты опроса		В том числе по регионам:			
		Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Приморский край (Михайловский район)		Тамбовская область (г. Мичуринск)	
				Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %
10	Возраст						
10.1	Сколько Вам полных лет						
	Мужчины	36		41		32	
	Женщины	34		42		30	
11	Род занятий						
11.1	Крестьянин, работник агропромыш- ленного комплекса		0,98		1,49		0,00
11.2	Рабочий (на производстве)		10,08		4,48		21,74
11.3	Служащий, инженерно-технический работник		25,99		1,49		30,43
11.4	Работник социальной сферы (об- разование, медицина, социальное обслуживание населения)		11,60		5,97		13,04
11.5	Работник сферы культуры и иску- ства, науки и высшего образования		17,39		79,10		4,35
11.6	Работник сферы торговли и бытового обслуживания		6,78		4,48		10,87
11.7	Служащий банковской сферы		3,56		0,00		4,35
11.8	Предприниматель (крупный бизнес)		0,34		0,00		0,00
11.9	Предприниматель (средний и малый бизнес)		5,25		0,00		2,17
11.10	Студент вуза, техникума, колледжа		10,64		0,00		6,52
11.11	Военнослужащий, служащий органов внутренних дел (ОВД)		0,43		0,00		0,00
11.12	Адвокат, судья, прокурор		0,00		0,00		0,00
11.13	Работник СМИ, журналист		1,66		0,00		4,35
11.14	Работник религиозных учреждений, религиозный деятель		1,02		0,00		0,00
11.15	Пенсионер, инвалид		1,87		2,99		0,00
11.16	Безработный		2,10		0,00		2,17
11.17	Иное, напишите _____.		0,32		0,00		0,00

В том числе по регионам:

Республика Хакасия		Челябинская область (г. Челябинск)		Саратовская область (г. Саратов)		г. Москва		Республика Саха (Якутия)	
Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %
42		28		32		44		33	
37		36		29		25		37	
	1,27		0,00		0,95		0,00		3,17
	24,05		1,41		6,67		1,09		11,11
	20,25		11,27		5,71		82,61		30,16
	6,33		22,54		14,29		0,00		19,05
	6,33		8,45		12,38		0,00		11,11
	12,66		4,23		10,48		0,00		4,76
	15,19		0,00		3,81		0,00		1,59
	0,00		1,41		0,95		0,00		0,00
	6,33		11,27		6,67		8,70		1,59
	1,27		29,58		29,52		7,61		0,00
	0,00		1,41		0,00		0,00		1,59
	0,00		0,00		0,00		0,00		0,00
	0,00		2,82		2,86		0,00		1,59
	0,00		1,41		0,95		0,00		4,76
	3,80		2,82		1,90		0,00		1,59
	1,27		1,41		1,90		0,00		7,94
	1,27		0,00		0,95		0,00		0,00

№	Вопросы анкеты для населения	Результаты опроса		В том числе по регионам:			
		Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Приморский край (Михайловский район)		Тамбовская область (г. Мичуринск)	
				Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %
12	Ваше образование						
12.1	Среднее, среднее специальное		33,36		68,66		41,30
12.2	Высшее бакалавр		31,86		25,37		36,96
12.3	Высшее магистр		26,34		5,97		17,39
12.4	Два и более высших образования		8,44		0,00		4,35
12.5	Имею ученую степень		0,00		0,00		0,00
13	К какому классу по уровню доходов Вы относитесь?						
13.1	10 000–20 000 руб./мес.		13,02		8,96		23,91
13.2	21 000–30 000 руб./мес.		24,75		46,27		41,30
13.3	31 000–40 000 руб./мес.		22,32		22,39		21,74
13.4	41 000–60 000 руб./мес.		15,89		13,43		6,52
13.5	61 000–80 000 руб./мес.		8,95		1,49		2,17
13.6	81 000–100 000 руб./мес.		3,14		0,00		0,00
13.7	100 000 руб./мес. и более		4,49		0,00		2,17
13.8	Не хочу отвечать		7,17		7,46		2,17
13.9	Другое (напишите, пожалуйста, Ваш месячный доход) _____.		0,27		0,00		0,00

ОКОНЧАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 3

В том числе по регионам:									
Республика Хакасия		Челябинская область (г. Челябинск)		Саратовская область (г. Саратов)		г. Москва		Республика Саха (Якутия)	
Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %	Усред- ненный показа- тель	Доля респон- дентов, %
	29,11		25,35		29,52		17,39		22,22
	24,05		43,66		40,00		2,17		50,79
	34,18		18,31		12,38		73,91		22,22
	12,66		12,68		18,10		6,52		4,76
	0,00		0,00		0,00		0,00		
	10,13		17,39		20,00		7,61		3,17
	18,99		24,64		23,81		8,70		9,52
	26,58		24,64		15,24		4,35		41,27
	12,66		23,19		17,14		6,52		31,75
	7,59		7,25		5,71		33,70		4,76
	6,33		1,45		2,86		9,78		1,59
	1,27		0,00		1,90		26,09		0,00
	16,46		1,45		11,43		3,26		7,94
	0,00		0,00		1,90		0,00		0,00

ПРИЛОЖЕНИЕ 4-1.**SWOT-АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ ПРИМОРСКОГО КРАЯ**

Сильные стороны региона	Слабые стороны региона (проблемы)
Факторы внутренней среды, на которые региональная власть способна повлиять	
<i>Экономико-географическое положение, природные ресурсы и экологическая обстановка</i>	
1. Развитый морехозяйственный комплекс (судостроение и судоремонт, сетеснастные и другие сопутствующие производства рыбохозяйственного комплекса). 2. Дальневосточное отделение РАН, ориентированное на морскую тематику. 3. Развитая инфраструктура всех видов транспорта, в том числе нефте- и газопроводов, железных и автомобильных дорог, морских портов, международного аэропорта и развитой сети местных аэродромов и посадочных полос. 4. Наличие целого ряда пограничных морских, автомобильных, железнодорожных и авиационных пунктов пропуска. 5. Наличие большого количества высококвалифицированных трудовых ресурсов. 6. Наличие высококвалифицированных научных кадров. 7. Активная позиция руководства региона по вопросам взаимодействия со странами АТР в экономической и гуманитарной областях. 8. Развитая туристическая инфраструктура.	1. Несоответствие пропускной способности железных дорог потребностям грузоотправителей (задержка с принятием решения по модернизации Восточного полигона железных дорог). 2. Недостаточная развитость автодорожной сети. 3. Несоответствие федеральных и региональных дорог нормативным требованиям и потребностям грузоотправителей. 4. Недостаточный потенциал угольной, газовой и мазутной генерации электроэнергии (наличие больших территорий с дефицитом электроэнергии, в т.ч. в районах активного освоения). 5. Недостаточная развитость электросетевой инфраструктуры. 6. Низкий уровень технологического передела по основным экспортным товарам региона. 7. Низкий по сравнению со среднероссийским уровень производительности труда в экономике региона. 8. Старение населения и рост демографической нагрузки на регион. 9. Отсутствие развитых компетенций крупнотоннажного судостроения и судоремонта, ориентированных на повышение локализации производства. 10. Недостаточные объемы жилищного строительства в регионе. 11. Большой удельный вес ветхого и аварийного жилья.

Сильные стороны региона	Слабые стороны региона (проблемы)
Факторы внутренней среды, на которые региональная власть способна повлиять	
9. Развитая инвестиционная инфраструктура (реализация и подготовка к реализации ряда крупных проектов с участием государства, компаний с государственным участием, специальных институтов развития). 10. Наличие на территории региона большого количества территорий, на которых действуют специальные льготные режимы ведения хозяйственной деятельности. 11. Низкий уровень государственного и муниципального долга.	12. Низкая доступность жилья для населения. 13. Высокий уровень износа сетей жилищно-коммунального хозяйства. 14. Недостаточный уровень благоустройства жилого фонда и территорий региона. 15. Низкий уровень развития системы обращения с отходами производства и потребления на территории региона. 16. Низкая доступность первичного звена медицинской помощи. 17. Низкая доступность высокотехнологичной медицинской помощи. 18. Критический дефицит медицинских кадров. 19. Критический дефицит педагогических кадров. 20. Дефицит регионального и муниципальных бюджетов.

Возможности региона	Вызовы и угрозы для региона (проблемы)
Факторы внешней среды. Что может повлиять на регион извне и при этом не контролируется им?	
1. Повышенное внимание руководства страны к развитию региона. 2. Уникальное географическое положение в близком окружении крупнейших государств Северо-Восточной Азии. 3. Наличие протяженного морского побережья со множеством удобных для морской деятельности бухт.	1. Удаленность от европейской части России. 2. Недостаточность внутреннего рынка региона и ДФО в целом. 3. Подверженность многих районов региона ежегодному воздействию вод с подтоплением населенных пунктов, с разрушением элементов транспортной и иной инфраструктуры. 4. Риски снижения объемов трансфертов из федерального бюджета.

Возможности региона	Вызовы и угрозы для региона (проблемы)
Факторы внешней среды. Что может повлиять на регион извне и при этом не контролируется им?	
4. Сложившееся участие региона в мировом морском судоходстве и в системе мировой торговли стран Тихоокеанского кольца. 5. Место базирования надводной части Тихоокеанского флота и важнейшая тыловая база Тихоокеанского флота. 6. Наличие богатых природных ресурсов (земли, воды, территорий естественной природы, лесного фонда и полезных ископаемых). 7. Наличие значительных туристско-рекреационных ресурсов (особо охраняемых природных территорий, территорий с «курортным» климатом и большой протяженностью пляжной береговой линии (Хасанский район) и др.). 8. Сохраняющаяся потребность стран Северо-Восточной Азии в топливно-энергетических, лесных, рыбных и других ресурсах, агропромышленной продукции. 9. Растущий рост спроса в Китае на экологически чистые пищевые продукты, продукцию органического сельского хозяйства. 10. Рост потребности в судах ледового класса, ледокольного флота, в конструкциях для работы на шельфе арктических морей.	5. Критическая зависимость машиностроительного комплекса от государственного оборонного заказа. 6. Наличие большого числа неиспользуемых объектов и земель Минобороны России, трудности с изъятием земель и передачей объектов инфраструктуры в региональное подчинение. 7. Риски снижения объемов перевалки угля в портах региона. 8. Нарастание рисков чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4-2.

SWOT-АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД МИЧУРИНСК»

Сильные стороны муниципалитета	Слабые стороны муниципалитета (проблемы)
Факторы внутренней среды, на которые муниципальная власть способна повлиять	
<i>Экономико-географическое положение, природные ресурсы и экологическая обстановка</i>	
1. Кооперация перерабатывающих предприятий города с сельхозтоваропроизводителями Мичуринского района, активное продвижение технологий, продукции садоводства в свежем и переработанном виде в торговые сети под брендом «Мичуринск-наукоград РФ». 2. Наличие туристско-рекреационного кластера на территории города Мичуринска, Мичуринского и Петровского районов Тамбовской области. 3. Продолжается развитие транспортной сети города (строится путепровод, позволяющий связать отдаленные районы города, сократить выход на межрегиональные трассы).	1. Недостаточное финансирование работ по озеленению. Недостаточно свободных площадей для развития
<i>Население, рынок труда и уровень жизни</i>	
1. Подготовка и переподготовка на территории города специалистов широкого круга с высшим и средним специальным образованием на существующей базе учебных заведений. 2. Регулирование процессов миграции населения, в том числе трудовой.	1. Сокращение населения (естественная убыль, миграционный отток). 2. Вымывание высококвалифицированных специалистов, особенно в промышленно-технологической сфере экономики. 3. Недостаток квалифицированных специалистов, востребованных на рынке труда, подготовка которых не осуществляется в городе.

Сильные стороны муниципалитета	Слабые стороны муниципалитета (проблемы)
Факторы внутренней среды, на которые муниципальная власть способна повлиять	
3. Реализация мер по привлечению и закреплению специалистов, обладающих дефицитными для города специальностями, особенно в научной и социальной сфере. 4. Внедрение механизма целевой подготовки специалистов с высшими учебными заведениями предприятиями Мичуринска-Наукограда и социальной сферы.	4. Несовершенство прогнозирования будущей потребности в специалистах. 5. Отрицательное сальдо миграции с преобладанием выезда людей в трудоспособном возрасте. 6. Низкая мотивация работы выпускников по специальности.

Экономика, предпринимательство и деловой климат

1. Рост промышленного производства в инновационном секторе Мичуринска-Наукограда и повышение уровня конкурентоспособности организаций. 2. Внедрение Муниципального инвестиционного Стандарта деятельности органов местного самоуправления по обеспечению благоприятного инвестиционного климата. 3. Налаженная система диалога между бизнесом и городской властью. 4. Кластерное развитие всех сфер экономики города. 5. Функционирование на базе научного ядра НПК наукограда Федерального научного центра им. И.В. Мичурина. Создание ИНТЦ «Мичуринская долина».	1. Низкая конкурентоспособность промышленных производств оборонной отрасли, отсутствие инвестиций для достижения требуемого уровня конкурентоспособности. 2. Низкая инновационная культура крупных промышленных предприятий. 3. Существование системного противоречия: наличие наукоемких технологий в АПК слабо влияет на развитие инновационного потенциала перерабатывающих промышленных предприятий и организаций города. 4. Слабые связи науки, производства и подготовки кадров. 5. Не развит механизм трансфера технологий.
--	--

Сильные стороны муниципалитета	Слабые стороны муниципалитета (проблемы)
Факторы внутренней среды, на которые муниципальная власть способна повлиять	
6. Участие предприятий города в технологических платформах «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК — продукты здорового питания», «Биоиндустрия и биоресурсы (БиоТех2030)». Эффективное функционирование Ассоциации садоводов России.	6. Недостаточный уровень развития малого и среднего предпринимательства в производственной, научно-технологической, инновационной, социальной сферах. 7. Нехватка квалифицированных кадров в организациях малого бизнеса. Низкий уровень конкурентоспособности выпускаемой продукции.
Туризм	
1. Сформировавшийся положительный образ города и его туристско-рекреационной составляющей. Активный брэндинг территории. 2. Развитая туристическая инфраструктура города. 3. Обеспечение высокой загрузки средств размещения города. 4. Наличие организаций, готовых к реализации проектов научного, делового, образовательного и производственного туризма.	1. Угроза утраты объектов с высокой исторической ценностью, связанная с недостатками финансовых средств для восстановления, реставрации, ремонта исторических памятников. 2. Низкая конкурентоспособность организаций сферы туризма Мичуринска и ограниченная дифференциация их услуг и объектов культурной ценности. 3. Недостаточное продвижение туристского продукта города на внешнем и внутреннем туристских рынках. Нестабильность уровня качества сервиса.
Финансы и инвестиции	
1. Активное участие города в федеральных и региональных программах развития.	1. Высокая кредиторская задолженность по платежам в бюджет и во внебюджетные фонды, недостаток собственных оборотных средств организаций, взаимные неплатежи организаций. Недостаточное привлечение инвестиций.

Сильные стороны муниципалитета	Слабые стороны муниципалитета (проблемы)
Факторы внутренней среды, на которые муниципальная власть способна повлиять	
Социальная сфера	
1. Развитие инновационной деятельности в образовательных учреждениях, обеспечение компьютерной и другой техникой. 2. Отсутствие очереди на получение мест в детских садах. 3. Отсутствие второй смены в учреждениях общего образования. 4. Высокая доля населения, регулярно занимающегося физкультурой и спортом. Рост численности детей в детско-юношеских школах, подготовка резерва спортсменов высокого класса; организация детских юношеских спортивных клубов по месту жительства. 5. Открытие дополнительных групп кратковременного пребывания, дополнительного образования, интегрированного воспитания и обучения детей с ограниченными возможностями здоровья. 6. Высокая обеспеченность учреждений здравоохранения современным медицинским оборудованием. Капитально отремонтированные отделения городских больниц. Улучшение лечебно-диагностической базы ЛПУ.	1. Укомплектованность лечебных учреждений врачами и средним медицинским персоналом ниже 50% от потребности. 2. Состояние материальной базы и технико-технологического оснащения учреждений культуры и спорта требует больших финансовых вложений. 3. Недостаточность бюджетной поддержки профессионального и самодеятельного творчества. 4. Недостаточное финансовое обеспечение подготовки спортивного резерва, слабое участие бизнес-структур. 5. Неразвитость негосударственных форм предоставления образовательных услуг. Недостаточное содействие решению социальных проблем молодежи, предупреждению правонарушений в молодежной среде, поддержка молодой семьи.
Жилищно-коммунальное хозяйство (электро-, тепло-, газо- и водоснабжение населения)	
1. Наличие достаточных мощностей для очистки и подачи питьевой воды. 2. Наличие достаточных мощностей по производству и транспортировке тепловой энергии.	1. Большая изношенность инженерных сетей (в т.ч. системы городского освещения и объектов водопроводно-канализационного хозяйства) и других объектов жизнеобеспечения.

Сильные стороны муниципалитета	Слабые стороны муниципалитета (проблемы)
Факторы внутренней среды, на которые муниципальная власть способна повлиять	
- Наличие программы переселения граждан из ветхого и аварийного жилого фонда. - Наличие спецтехники для содержания территории города. - Реализация муниципальной программы по комплексному развитию систем коммунальной инфраструктуры в городе Мичуринске.	- Высокая степень износа жил-фонда многоквартирных домов, жилищной и коммунальной инфраструктуры. - Неудовлетворенность населения работой управляющих компаний. - Наличие на территории города старых зеленых насаждений, находящихся в аварийном состоянии. Отсутствие свободного социального жилья на территории города.
Возможности муниципалитета	Вызовы и угрозы для муниципалитета (проблемы)
Факторы внешней среды. Что может повлиять на муниципальное образование извне и при этом не контролируется им	
<i>Экономико-географическое положение, природные ресурсы и экологическая обстановка</i>	
- Расположение в центре европейской части России, благоприятные природно-климатические условия, наличие плодородных черноземных почв. - Наличие железнодорожных и автомобильных транспортных артерий, город размещен на экономических осях федерального значения. - Мичуринск расположен в аграрном регионе, что обеспечивает наличие сельхозтоваропроизводителей — поставщиков сырья для развития перерабатывающих предприятий на территории города. - Город расположен в экологически благополучном регионе. Тамбовская область на протяжении нескольких лет занимает первое место в экологическом рейтинге субъектов РФ.	- Рост угрозы аварий техногенного характера инженерных сетей и других объектов жизнеобеспечения. - Наличие загрязненных почв на территории ликвидированных крупных промышленных предприятий. - Увеличение парка автомобильного транспорта, который отрицательно сказывается на экологических показателях. Низкое бюджетное финансирование природоохранных мероприятий.

Возможности муниципалитета	Вызовы и угрозы для муниципалитета (проблемы)
Факторы внешней среды. Что может повлиять на муниципальное образование извне и при этом не контролируется им	
<i>Население, рынок труда и уровень жизни</i>	
1. Низкий официальный уровень безработицы. 2. Стабильный ежегодный рост средней заработной платы. 3. Число заявленных вакансий превышает численность официально зарегистрированных безработных.	1. Ежегодное уменьшение доли трудоспособного населения. 2. Ограничение возможности воспроизводства ключевого ресурса — человеческого капитала в социально-экономическом развитии муниципального образования на среднесрочную и долгосрочную перспективу.
<i>Экономика, предпринимательство и деловой климат</i>	
1. Высокий потенциал разработки инновационной продукции, особенно в сфере АПК. 2. Мичуринск — второй по величине и экономическому развитию город Тамбовской области. 3. Городу присвоен статус наукограда Российской Федерации. 4. Выгодное расположение города относительно основных транспортных магистралей. 5. Широкие возможности для импортозамещения у предприятий города.	1. Низкая доступность кредитных ресурсов. Высокие процентные ставки по кредитам. 2. Несовершенство законодательной базы, регулирующей деятельность малого предпринимательства. 3. Создание и развитие крупных вертикально-интегрированных агрохолдингов в соседних регионах. 4. Вытеснение с рынка местных производителей конкурентами из других городов, что ведет к ухудшению финансовых результатов деятельности организаций и к уменьшению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. 5. На фоне экономического кризиса сокращение числа юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что может привести к уменьшению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Возможности муниципалитета	Вызовы и угрозы для муниципалитета (проблемы)
Факторы внешней среды. Что может повлиять на муниципальное образование извне и при этом не контролируется им	
Туризм	
1. Туристско-рекреационный потенциал города Мичуринска оценивается на высоком уровне благодаря сохранившимся объектам с высокой исторической ценностью, строительству новых объектов (набережная). 2. Наличие значительного турпотока приезжающих в город с деловыми и культурно-познавательными целями, а также сезонного транзитного турпотока. 3. По территории города проходит множество туристических маршрутов, в том числе регионального и федерального значения. Выгодное географическое положение и транспортная доступность. 4. Известность туристических брендов города, имя и наследие ученого-селекционера И.В.Мичурина.	1. Постоянное удорожание стоимости туристических услуг. 2. Конкуренция с городами — источниками турпотоков за товары и услуги.
Финансы и инвестиции	
1. Заинтересованность органов власти всех уровней в развитии первого и единственного наукограда в сфере АПК на территории Тамбовской области. 2. Активная поддержка из областного и федерального бюджета, финансовое обеспечение расходных обязательств местного бюджета при осуществлении переданных государственных полномочий. 3. Поддержка высокоэффективных инновационных проектов организаций НПК наукограда Мичуринск в рамках Федеральных конкурсов.	1. Низкая доля собственных доходов в бюджете. 2. Отсутствие возможности бюджета по поддержке инновационной и производственной деятельности. 3. Снижение удельного веса доходов, оставляемых в городе, в связи с изменением налогового и бюджетного законодательства Российской Федерации.

Возможности муниципалитета	Вызовы и угрозы для муниципалитета (проблемы)
Факторы внешней среды. Что может повлиять на муниципальное образование извне и при этом не контролируется им	
<i>Социальная сфера</i>	
1. Ежегодный рост бюджетного финансирования образования, культуры, в том числе из федерального и областного бюджета. 2. Высокий охват населения самодеятельными видами творчества.	1. Высокий уровень заболеваемости по ряду заболеваний, в том числе социально опасными болезнями, в том числе среди детей и подростков. 2. Низкая привлекательность для молодежи работы в бюджетной сфере. 3. Переход отрасли культуры на полную коммерческую основу. Уменьшение платных спортивных секций для детей и подростков, что ведет к резкому уменьшению количества занимающихся в спортивных секциях и к увеличению количества детей с асоциальным поведением. 4. Старение кадров, отток специалистов из бюджетной сферы при низкой привлекательности ее для молодежи.
<i>Жилищно-коммунальное хозяйство (электро-, тепло-, газо- и водоснабжение населения)</i>	
1. Значительные запасы месторождений подземных пресных вод. 2. Наличие энергосберегающих технологий и материалов при капитальном ремонте многоквартирных домов.	1. Расположение крупных промышленных предприятий в черте города, что негативно отражается на экологической обстановке. 2. Снижение платежеспособности граждан по оплате жилищно-коммунальных услуг. 3. Опережающий рост тарифов по отношению к росту доходов населения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4-3.

SWOT-АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Сильные стороны	Слабые стороны
Факторы внутренней среды, на которые региональная власть способна повлиять	
1. Низкий уровень межнациональной и межконфессиональной напряженности. 2. Интеграция в международное разделение труда (алюминий, уголь). 3. Развитая региональная транспортная инфраструктура. 4. Высокая энергообеспеченность региона. 5. Высокий образовательный потенциал рабочей силы. 6. Богатое историко-культурное наследие. 7. Наличие мобильной рабочей силы. 8. Наличие развитых нормативно-правовых инструментов, способствующих размещению новых производств.	1. Непрогрессивная структура экономики. 2. Монопрофильность экономики. 3. Низкая инвестиционная активность субъектов бизнеса. 4. Высокий уровень износа жилфонда и коммунальной инфраструктуры. 5. Низкий уровень продукции инновационного характера. 6. Высокая зависимость поступлений доходов в бюджет республики от деятельности системообразующих организаций. 7. Несбалансированность доходов и расходов. 8. Высокий уровень социально-экономической дифференциации муниципальных образований республики. 9. Несбалансированность трудовых ресурсов. 10. Недостаточно эффективное управление на муниципальном и региональном уровнях.

Возможности	Вызовы и угрозы
Факторы внешней среды, или что может повлиять на регион извне и при этом не контролируется регионом	
1. Уникальный в природно-ресурсном отношении регион, наличие запасов стратегических видов полезных ископаемых. 2. Развитая промышленная инфраструктура. 3. Стимулирование предпринимательской инициативы граждан, в том числе вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность. 4. Развитая сеть учебных заведений всех уровней. Развитие дуальной системы подготовки кадров в регионе. 5. Широкая межрегиональная и межмуниципальная интеграция. 6. Имеющиеся на территории региона энергоемкие производства при наличии крупных электрогенерирующих объектов. 7. Соседство с крупным высокоразвитым регионом. 8. Высокий потенциал развития различных видов туризма. 9. Высокий потенциал развития отраслей промышленности республики.	1. Резко континентальный климат. 2. Недостаточное развитие сети железных дорог. 3. Усиление экономических санкций, неблагоприятная конъюнктура рынков, снижение спроса на сырьевых и товарных рынках, рост конкуренции со стороны других регионов Российской Федерации. 4. Повышение энерготарифов. 5. Снижение численности занятых в экономике республики. 6. Ухудшение демографической ситуации, снижение рождаемости, рост социально значимых заболеваний населения Хакасии. 7. Рост уровня урбанизации в регионе. 8. Наличие потенциальных источников чрезвычайных ситуаций.

Политические факторы

Усиление экономических санкций, неблагоприятная конъюнктура рынков, снижение спроса на сырьевых и товарных рынках, рост конкуренции со стороны других регионов Российской Федерации. Высокая зависимость организаций обрабатывающего сектора экономики республики от внешних макроэкономических факторов (снижение курса рубля к основным мировым валютам, зависимость от импортного сырья, технологий и оборудования), особенно в условиях введения экономических санкций в отношении Российской Федерации.

Повышение энерготарифов и стоимости услуг по технологическому присоединению к объектам электросетевого хозяйства.

Снижение доступности кредитных ресурсов ограничивает рост инвестиционных вложений в экономику. Среди причин, препятствующих использованию кредитов банков, предприятия называют короткие сроки предоставления ресурсов, несовпадающие с периодом реализации инвестпроектов, высокую процентную ставку и требования к обеспечению кредита, а банки, в свою очередь, — высокую степень рисков невозврата.

Экономические факторы

Развитие инфраструктуры (транспортной, инженерной, энергетической и иных видов инфраструктур) является существенным фактором устойчивого социально-экономического развития территории. Привлечение инвестиций в транспортную инфраструктуру (расшировка «узких мест» на железнодорожном транспорте) способствует раскрытию потенциала топливно-энергетического комплекса (увеличение по региону к 2030 году объема добычи угля до 68 млн тонн). Развитие энергетической инфраструктуры, включая теплоснабжение, способствует подъёму строительного комплекса и малого бизнеса, повышает качество и надежность предоставляемых услуг населению. Развитие транспортной сети позволит повысить уровень интеграции Хакасии в экономическое пространство России и обеспечить необходимый уровень транспортной доступности и качества услуг как для бизнеса, так и для населения.

Наличие инструментов для размещения новых производств, таких как территория опережающего социально-экономического развития «Абаз», промышленный парк «Черногорский».

Соседство с крупным высокоразвитым регионом на севере и востоке, таким как Красноярский край, способствует развитию межрегиональных связей в различных сферах деятельности, а также совместной реализации крупномасштабных инвестиционных проектов, распространению новейших технологий.

Размещение на территории региона энергоемких производств. Наличие на территории республики крупнейшей в России гидроэлектростанции — Саяно-Шушенской ГЭС — и потребление электроэнергии регионом, не превышаемое 70%, позволяют размещать энергоемкие производства.

Развитие различных видов туризма. Наличие на территории Хакасии богатых рекреационных ресурсов позволяет развивать специализированные виды туризма: культурно-познавательный (культурно-исторический, этнический, экологический), активный (спортивный, горнолыжный, снегоходный, пешеходный и водный) и специализированный (лечебно-оздоровительный, рекреационный, сельский, гастрономический, охотничий и рыболовный).

Социальные факторы

Возрастание демографической нагрузки на трудоспособное население в результате старения населения. В последние годы в регионе, как и в стране в целом, в возрастной структуре населения происходит существенный сдвиг в сторону увеличения количества лиц старше трудоспособного возраста.

Ухудшение демографической ситуации, снижение рождаемости, рост социально значимых заболеваний населения Республики Хакасия. Наблюдавшийся до 2017 года естественный и миграционный прирост населения сменился убылью. Зафиксирована тенденция к сокращению числа родившихся и одновременно снижение, но незначительное числа умерших. Наблюдается увеличение уровня заболеваемости злокачественными новообразованиями, сахарным диабетом, болезнями сердечно-сосудистой системы, ВИЧ, наркоманией.

Рост уровня урбанизации в республике. Ежегодно в регионе наблюдается рост численности населения, проживающего в городах.

Снижение численности занятых в экономике республики.

Наличие потенциальных источников чрезвычайных ситуаций. Хакасия по степени опасности возникновения чрезвычайных ситуаций среди регионов СФО относится к группе второй степени опасности. Наибольшую опасность для населения Хакасии представляют чрезвычайные ситуации природного характера: подтопления, природные пожары и землетрясения.

Технологические факторы

Низкий уровень продукции инновационного характера.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4-4.

SWOT-АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Сильные стороны	Слабые стороны
Факторы внутренней среды, на которые региональная власть способна повлиять	
1. Относительно низкие затраты в сфере производства металлопродукции, в том числе на рабочую силу. 2. Наличие собственных источников финансирования расширенного воспроизводства. 3. Развитая система высшего и профессионального образования. 4. Наличие образовательных учреждений, занимающихся выпуском специалистов для основных отраслей промышленности Челябинской области. 5. Развитая инновационная система в металлургической отрасли. 6. Высокая конкурентоспособность продукции агропромышленного комплекса на внешнем рынке и налаженные каналы сбыта продукции в другие субъекты Российской Федерации и в зарубежные страны. 7. Наличие крупных лидеров в пищевой промышленности и животноводстве.	1. Отток талантливых выпускников общеобразовательных организаций Челябинской области. 2. Дефицит кадров рабочих специальностей. 3. Структурный дисбаланс на рынке труда. 4. Неблагоприятная экологическая ситуация в связи с высокой нагрузкой на экологию со стороны предприятий черной и цветной металлургии. 5. Негативная оценка обществом реализации проектов, потенциально опасных для экологии Челябинской области. 6. Высокая зависимость экономики Челябинской области от металлургической промышленности. 7. Высокая потребность в модернизации основных фондов. 8. Высокая стоимость электроэнергии, газа и воды. 9. Снижение платежеспособного спроса в результате снижения среднедушевых располагаемых доходов.

Возможности	Вызовы и угрозы
Факторы внешней среды, или что может повлиять на регион извне и при этом не контролируется регионом	
1. Наличие месторождений железных и медно-цинковых руд, графита, магнетита, титана, марганца, хрома и других природных ресурсов.	1. Высокая зависимость экономики Челябинской области от изменения конъюнктуры мирового рынка металлопродукции. 2. Снижение доступности финансирования в результате введения санкций. 3. Укрепление курса рубля, способствующее удорожанию продукции металлургической промышленности на мировом рынке. 4. Снятие запрета ввоза в Российскую Федерацию отдельных видов импортной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые производит экономика Челябинской области.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4-5.

SWOT-АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Сильные стороны	Слабые стороны
Факторы внутренней среды, на которые региональная власть способна повлиять	
1. Выгодное транспортно-географическое положение на пересечении транспортных коридоров для создания транспортно-логистических узлов и исполнения транзитных функций, продвижения товаров в направлениях «Север — Юг», «Запад — Восток»; наличие объективных предпосылок для появления у региона функции транспортно-логистического центра. Строительство нового авиатранспортного комплекса на территории области. 2. Значительный ресурсный потенциал: запасы минерально-сырьевой базы, прежде всего строительного сырья, высокая обеспеченность энергоресурсами, значительные гидроресурсы, наличие земельных ресурсов для производства сельскохозяйственной продукции. 3. Диверсифицированная структура промышленности, включающая электроэнергетику, машиностроение и металлообработку, химическую и нефтехимическую промышленность, промышленность строительных материалов, пищевую промышленность.	1. Малая доля конечного производства в выпуске готовой промышленной продукции и, как следствие, низкая доля добавленной стоимости (по ключевому показателю развития экономики — ВРП в расчете на душу населения — область на 56-м месте в РФ). 2. Наличие дисбаланса между сельскохозяйственным производством и сферой переработки, недостаточная глубина переработки сельскохозяйственного сырья. 3. Высокий износ жилищно-коммунальной сети, особенно в сельской местности, низкие темпы создания новых объектов. 4. Неполная обеспеченность необходимой инженерной инфраструктурой ряда свободных инвестиционных площадок, в отдельных случаях — ограниченная возможность обеспечения площадок газом. 5. Значительный физический и моральный износ основных производственных фондов предприятий. 6. Отставание развития транспортной системы, ее инфраструктурных сетей и объектов от резко возрастающих темпов автомобилизации, увеличивающегося пассажиропотока и растущего объема грузоперевозок.

Сильные стороны	Слабые стороны
Факторы внутренней среды, на которые региональная власть способна повлиять	
4. Относительно благоприятные природно-климатические условия и географическое положение региона для выращивания основных сельскохозяйственных культур и производства экологически чистой продукции сельского хозяйства. Высокая доля Саратовской области в производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции в России. 5. Развитый образовательный комплекс, высокий образовательный потенциал трудовых ресурсов, достаточно высокий научный и инновационный потенциал. 6. Наличие свободных инвестиционных площадок, благоприятный инвестиционный климат. 7. Благоприятные межнациональные и межконфессиональные отношения, развивающиеся институты гражданского общества.	7. Природно-климатическое расположение области в зоне рискованного земледелия с тенденцией к истощению почвенного плодородия земель сельхозназначения. 8. Недостаточная обеспеченность населенных пунктов Левобережной части Саратовской области водой питьевого и хозяйственного назначения. 9. Сохранение негативных демографических тенденций, которые в перспективе приведут к снижению демографического потенциала и к возможности повышения рождаемости, а также к росту дефицита трудовых ресурсов и соответственно к увеличению демографической нагрузки на работающее население. 10. Низкий уровень оплаты труда во внебюджетном секторе экономики, высокий уровень неформальной занятости вследствие недостатка качественных рабочих мест и их отсутствия в ряде территорий области. 11. Территориальные диспропорции рынка труда Саратовской области, дефицит квалифицированных кадров технических специальностей и рабочих профессий. 12. Дисбаланс в качестве жизни и экономическом росте по муниципальным районам области.

Возможности	Вызовы и угрозы
Факторы внешней среды, которые могут повлиять на регион и которые не контролируются региональной властью	
1. Государственная поддержка по развитию импортозамещающих производств, возможность занять освободившиеся ниши в результате удорожания импортных товаров (колебания валютного курса) и санкционного закрытия рынков, а также заместить собственным производством часть импортируемой продукции. 2. Мировой продовольственный кризис, формирующий повышенный спрос на продукцию аграрного сектора и пищевой промышленности. 3. Использование потенциала рынка стран СНГ с акцентом на страны Евразийского экономического союза, стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Латинской Америки; стран — участниц форматов БРИКС, ШОС для увеличения экспорта продукции саратовских предприятий. 4. Активизация взаимодействия с регионами-соседями в части продвижения продукции и услуг Саратовской области, а также реализации совместных проектов. 5. Реализация инвестиционного потенциала области, снижение инвестиционных рисков, привлечение стратегических инвесторов в экономику и социальную сферу.	1. Усиление межрегиональной конкуренции на рынках рабочей силы, инвестиций, товаров и услуг. 2. Истощение невозобновляемых природных ресурсов, в т.ч. почвенного плодородия, водных ресурсов, видового разнообразия флоры и фауны области. Обезвоживание и загрязнение реки Волги — основного источника водоснабжения — и других рек, протекающих по территории области. 3. Ограниченные сроки эксплуатации действующих энергоблоков Балаковской АЭС. 4. Снижение финансовой помощи из федерального бюджета при одновременно растущем давлении на расходную часть бюджетов и расширении расходных полномочий регионального и муниципального уровней. 5. Наличие «теневой» экономики и неформальной занятости, влияющее на формирование регионального бюджета и на социальную защищенность населения. 6. Сохранение территориальных диспропорций на рынке труда.

Возможности	Вызовы и угрозы
Факторы внешней среды, которые могут повлиять на регион и которые не контролируются региональной властью	
6. Реализация транзитного потенциала Саратовской области, создание транспортно-логистического кластера, в т.ч. за счет реализации проекта по строительству международного транспортного коридора «Европа — Западный Китай». 7. Участие предприятий региона в реализации федеральных государственных и целевых программ, ориентированных на инновационное обновление промышленного и аграрного производства.	7. Снижение качества человеческого капитала области: ухудшение общего уровня здоровья детей, отток населения моложе трудоспособного и трудоспособного возраста за пределы области, деформация системы духовных и нравственных ценностей, препятствующая повышению образовательного и культурного уровня, ведению человеком здорового образа жизни. 8. Снижение доступности финансовых ресурсов вследствие колебания конъюнктуры мировых финансовых рынков.

Политические факторы

При реализации основных мер социально-экономического развития Российской Федерации возможно ожидать: изменения в налоговом и бюджетном законодательствах, которые приведут к повышению доли налогов, поступающих в региональные и муниципальные бюджеты, к повышению роли регионов и к формированию точек роста в городских агломерациях; улучшения работы судебной и правоохранительной систем, что позволит снизить долгосрочные риски в экономике и стимулировать реализацию сложных проектов с долгосрочной отдачей.

Экономические факторы

Снижение стоимости рубля благоприятно сказывается на промышленном секторе региона; отмена контрсанкций может негативно отразиться на планах развития агропромышленного комплекса Саратовской области; доходы населения в последние годы растут медленно, что сказывается на покупательской способности населения и негативно влияет на развитие малого и среднего предпринимательства;

ужесточается политика Банка России по отношению к обеспеченности банков капиталами, что негативно сказывается на развитии сетей региональных банков.

Социальные факторы

Сокращается доля экономически активного населения, растет демографическая нагрузка;
процессы централизации системы расселения в регионе могут вести к оттоку населения из сельских поселений.

Технологические факторы

Процессы цифровизации и роботизации могут привести к росту доли технологической безработицы в регионе, а также к увеличению доли населения, слабо задействованного в современных экономических процессах;
внедрение новых систем скоростного общественного транспорта позволит увеличить темпы экономического роста в регионе.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ ПОЛЯРИЗАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

(на примере анализа ценностных установок населения
Михайловского района Приморского края)

Исходными данными для оценки уровня поляризации в региональном обществе являются сведения социологического опроса, проведенного в регионе, путем обработки опросной анкеты по форме Приложения 2 к настоящей монографии.

В ходе обработки опросных анкет необходимо было разнести ответы на вопросы раздела 8 анкет по типам базовых ценностей и по укрупненным ценностным категориям первого уровня, по Ш. Шварцу, по правилу в соответствии с Приложением 1 к настоящей Методике.

Дальнейшие шаги по оценке уровня поляризации в региональном обществе изложены на примере анализа ценностных установок населения Михайловского района Приморского края на основании сводных исходных данных опроса согласно Приложению 3 к настоящей монографии.

При обработке данных раздела 8, касающегося базовых ценностей, рассчитывался средний балл по всем респондентам региона по каждому из 10 типов ценностных ориентаций. Сравнивая средний балл по каждому из этих 10 типов ценностных ориентаций, можно определить рейтинг ценности того или иного типа ценностей для регионального общества. Например, для Приморского края (Михайловский район) наивысшим типом базовой ценности является Безопасность (5,28), а наименьшее значение имеет тип базовой ценности Власть — Богатство (4,76).

В соответствии со средним баллом по каждому типу региональных базовых ценностей устанавливается их ранговое соотношение в последовательности от 1 до 10, причем первый ранг присваивается типу ценностей, имеющему наиболее высокий средний балл (5,28 для типа базовой ценности «Безопасность»), десятый — имеющему самый низкий средний балл (4,76 для типа базовой ценности «Власть — Богатство»), соответственно, шаг 1 ранга будет иметь следующее значение:

$$(5,28 - 4,76) / 10 = 0,052 \text{ (шаг 1 ранга).}$$

Ранг от 1 до 3, рассчитанный для данного региона, характеризует высокую значимость этого типа базовой ценности для региона:

$$5,28 - (0,052 \times 3) = 5,28 - 0,156 = 5,124.$$

Это означает, что все типы базовых ценностей, попавшие в диапазон от 5,28 до 5,124, будут иметь высокую значимость для данного региона.

Базовые ценности, имеющие высокую значимость для населения, с учетом их распределения по Ценностному кругу Ш. Шварца:

1. «Безопасность», входящая в ценностную категорию первого уровня «Сохранение» — 5,28.

Ранг от 4 до 10 свидетельствует о низкой значимости соответствующих типов базовых ценностей для региона, а для Приморского края (Михайловский район) это следующие ценности:

Базовые ценности, имеющие низкую значимость для населения, с учетом их распределения по Ценностному кругу Ш. Шварца:

1. «Гедонизм», входящий в ценностную категорию первого уровня «Открытость изменениям» — 5,18.
2. «Самостоятельность», входящая в ценностную категорию первого уровня «Открытость изменениям» — 5,14.
3. «Универсализм», входящий в ценностную категорию первого уровня «Забота о людях и природе» — 5,11.
4. «Конформность», входящая в ценностную категорию первого уровня «Сохранение» — 5,07.
5. «Достижения», входящие в ценностную категорию первого уровня «Самоутверждение» — 5,07.
6. «Благожелательность», входящая в ценностную категорию первого уровня «Забота о людях и природе» — 5,07.
7. «Традиции», входящие в ценностную категорию первого уровня «Сохранение» — 5,01.
8. «Риск — Новизна», входящие в ценностную категорию первого уровня «Открытость изменениям» — 4,90.
9. «Власть — Богатство», входящие в ценностную категорию первого уровня «Самоутверждение» — 4,76.

Распределение респондентов по ценностным группам в регионе

Согласно методике Ш.Шварца, апробированной в рамках Европейского социального исследования ESS, ценностные группы населения региона состоят из 5 групп:

1. Сильная социальная ориентация.
2. Слабая социальная ориентация.
3. Слабая индивидуалистическая ориентация.
4. Сильная индивидуалистическая ориентация.
5. Класс Роста.

Эти ценностные группы располагаются в пространстве ценностных осей «Самоутверждение — Забота о людях и природе» и «Сохранение — Открытость изменениям». Расположение респондентов по этим ценностным осям, соответственно, отражает распределение базовых ценностных предпочтений населения этого региона в соответствии с Ценностным кругом Ш.Шварца:

- в случае если респонденты демонстрируют предпочтение ценностной категории первого уровня «Забота о людях и природе» (базовые ценности «Универсализм» и «Благожелательность») относительно ценностной категории первого уровня «Самоутверждение» (базовые ценности «Достижение» и «Власть — Богатство»), то ценностные группы населения будут располагаться в верхней части ценностной оси «Самоутверждение — Забота о людях и природе»;
- в случае если респонденты демонстрируют предпочтение ценностной категории первого уровня «Самоутверждение» (базовые ценности «Достижение» и «Власть — Богатство») относительно ценностной категории первого уровня «Забота о людях и природе» (базовые ценности «Универсализм» и «Благожелательность»), то ценностные группы населения будут располагаться в нижней части ценностной оси «Самоутверждение — Забота о людях и природе»;
- в случае если респонденты демонстрируют предпочтение ценностной категории первого уровня «Открытость изменениям» (базовые ценности «Гедонизм», «Риск — Новизна» и «Самостоятельность») относительно ценностной категории первого уровня «Сохранение» (базовые ценности «Безопасность», «Конформность» и «Традиция»), то ценностные группы населения будут располагаться в правой части ценностной оси «Сохранение — Открытость изменениям»;
- в случае если респонденты демонстрируют предпочтение ценностной категории первого уровня «Сохранение» (базовые ценности «Безопасность», «Конформность» и «Традиция») относительно ценностной категории первого уровня «Открытость изменениям» (базовые ценности «Гедонизм», «Риск — Новизна» и «Самостоятельность»), то ценностные группы населения будут располагаться в левой части ценностной оси «Сохранение — Открытость изменениям».

Для того чтобы распределить всех респондентов региона по всем 5 ценностным группам по треугольнику «Социальное — Индивидуалистическое — Рост», необходимо рассчитать значения всех 10 рангов по каждой оси «Самоутверждение — Забота о людях и природе» и «Сохранение — Открытость изменениям».

нение — Открытость изменениям», а затем распределить ранги по ценностным группам.

Чтобы определить шаг каждого ранга по ценностной оси «Самоутверждение — Забота о людях и природе», следует, согласно Ценностному кругу Ш. Шварца в ценностной категории первого уровня «Забота о людях и природе» минус «Самоутверждение», определить соответствующие значения по каждому респонденту.

1. Значение ценностной категории первого уровня «Забота о людях и природе» будет рассчитано следующим образом:

$$\text{Забота о людях и природе}_i = (\text{Универсализм}_i + \text{Благожелательность}_i)/2,$$

где *Забота о людях и природе*_{*i*} — значение ценностной категории первого уровня для *i*-го респондента;

*Универсализм*_{*i*} и *Благожелательность*_{*i*} — значения соответствующих типов базовой ценности для *i*-го респондента.

2. Значение ценностной категории первого уровня «Самоутверждение» будет рассчитано следующим образом:

$$\text{Самоутверждение}_i = (\text{Достижения}_i + \text{Власть} - \text{Богатство}_i)/2,$$

где *Самоутверждение*_{*i*} — значение ценностной категории первого уровня для *i*-го респондента;

*Достижения*_{*i*} и *Власть — Богатство*_{*i*} — значения соответствующих типов базовой ценности для *i*-го респондента.

3. Значение разницы ценностной категории первого уровня «Забота о людях и природе» минус «Самоутверждение» для распределения респондентов по соответствующей оси будет рассчитано следующим образом:

$$\Delta_{\text{Забота} - \text{Самоутверждение}} = \text{Забота о людях и природе}_i - \text{Самоутверждение}_i.$$

Аналогичным образом производится расчет разницы ценностной категории первого уровня «Открытость изменениям» минус «Сохранение» по каждому респонденту для их последующего распределения по соответствующей оси:

$$\Delta_{\text{Открытость} - \text{Сохранение}} = \text{Открытость изменениям}_i - \text{Сохранение}_i.$$

Затем всю генеральную совокупность респондентов, выстроенных по критерию разницы ценностной категории первого уровня «Забота о людях и природе» минус «Самоутверждение», следует отсортировать по убыванию от наивысшего до наименьшего значения.

Например, по Михайловскому району Приморского края разница показателей респондентов по оси «Самоутверждение — Забота о людях и природе» после сортировки в порядке убывания выстроилась от показателя 2,5 (респондент № 50) до показателя минус 1,25 (респондент № 8)¹. Таким образом, шаг 1 ранга по оси «Самоутверждение — Забота о людях и природе» будет составлять:

$$1 \text{ ранг} = (2,5 - (-1,25)) / 10 = 0,375.$$

Разница показателей всех респондентов по оси «Сохранение — Открытость изменениям» после сортировки в порядке убывания выстроилась от показателя 2,17 (респондент № 28) до показателя минус 2,00 (респондент № 65). Таким образом, шаг 1 ранга по оси «Сохранение — Открытость изменениям» будет составлять:

$$1 \text{ ранг} = (2,17 - (-2,00)) / 10 = 0,417.$$

Далее необходимо провести ранжирование ценностных предпочтений респондентов по следующим степеням значимости:

- 1–3 ранги — высокая значимость;
- 4–5 ранги — пониженная значимость;
- 6–7 ранги — слабая значимость;
- 8–10 ранги — низкая значимость.

Для того чтобы сформировать ценностные группы населения региона, необходимо распределить респондентов по осям «Самоутверждение — Забота о людях и природе» и «Сохранение — Открытость изменениям» с учетом ранжирования их ценностных предпочтений в соответствии со следующей таблицей.

Пример количественного распределения населения Приморского края (Михайловский район) по ценностным группам приведен в Приложении 2-1 к настоящей Методике.

¹ Ввиду большого объема информации, связанной с обработкой сведений из опросных анкет, таблица распределения значений по осям ценностных предпочтений «Самоутверждение — Забота о людях и природе» и «Сохранение — Открытость изменениям» по всем респондентам в настоящей Методике не приводится.

Распределение ценностных категорий первого уровня по ценностным группам с учетом ранжирования

Наименование оси ценностной категории первого уровня	Ранги	Ценностная группа
Самоутверждение — Забота о людях и природе	1–3	Сильная социальная группа
Сохранение — Открытость изменениям	8–10	
Самоутверждение — Забота о людях и природе	4–5	Слабая социальная группа
Сохранение — Открытость изменениям	6–7	
Самоутверждение — Забота о людях и природе	6–7	Слабая индивидуалистическая группа
Сохранение — Открытость изменениям	4–5	
Самоутверждение — Забота о людях и природе	8–10	Сильная индивидуалистическая группа
Сохранение — Открытость изменениям	1–3	
Самоутверждение — Забота о людях и природе	1–3	Класс Роста
Сохранение — Открытость изменениям	1–3	

Из этого примера можно видеть, что Сильная социальная группа может быть сформированной из тех респондентов, которые одновременно будут присутствовать в рангах 1–3 по оси «Самоутверждение — Забота о людях и природе», а также в рангах 8–10 по оси «Сохранение — Открытость изменениям». В частности, если по оси «Самоутверждение — Забота о людях и природе» в ранги 1–3 попадут респонденты с номерами 50, 57, 59², а по оси «Сохранение — Открытость изменениям» в ранги 8–10 попадут респонденты с номерами 21, 31, 33, 45, 57, 65, то совпадение произойдет только по респонденту 57, который и будет распределен в Сильную социальную группу. Не совпавшие респонденты из данной выборки должны будут переместиться в Слабую социальную группу и там пройти аналогичную процедуру анализа совпадений, но уже с добавлением респондентов из рангов 4–5 по оси «Самоутверждение — Забота о людях и природе» и рангов 6–7 по оси «Сохранение — Открытость изменениям». Респонденты с совпавшими номерами по двум осям остаются в Слабой социальной группе, а те респонденты, которые не совпали, перемещаются в Слабую индивидуалистическую группу.

Если в какой-то социальной группе совпадения отсутствуют, то это свидетельствует о том, что данная группа в данной выборке респондентов отсутствует.

² Пример взят из рабочих материалов исследования населения Михайловского района Приморского края; в данной монографии эти материалы не приведены.

Формирование социальной группы «Класс Роста» осуществляется из числа респондентов, отнесенных к рангам 1–3 высокой значимости по обеим ценностным осям, следовательно, после анализа совпадений, которые образуют «Класс Роста», не совпадающие номера респондентов необходимо будет исключить из состава сформированных ценностных групп. Например, респонденты, отнесенные к рангам 1–3 высокой значимости по оси «Сохранение — Открытость изменениям», имеют номера 28, 50, 61; респонденты, отнесенные к рангам 1–3 высокой значимости по оси «Самоутверждение — Забота о людях и природе», имеют номера 50, 57, 59, что означает совпадение респондентов по номеру 50, который и образует ценностную группу «Класс Роста». Соответственно, этого респондента с номером 50 необходимо исключить из той ценностной группы, в которую он попал ранее.

Проведенное исследование по Михайловскому району Приморского края показало четкую принадлежность каждого респондента к той или иной ценностной группе (Приложение 2–1 к настоящей Методике). Так, например, в этом регионе доминирует Слабая индивидуалистическая группа с долей 86,57%; Слабая социальная группа занимает долю 10,45%, а Сильная социальная группа и Класс Роста имеют равные доли — 1,49%.

Более наглядно распределение населения в пространстве ценностных осей приведено на графике в Приложении 2–2 к настоящей Методике.

Сводное описание всех ценностных групп населения Михайловского района Приморского края приведено в Приложении 2–3 к настоящей Методике.

Для того чтобы оценить степень поляризации в региональном обществе, можно рассчитать расположение центров ценностных групп в системе координат «Самоутверждение — Забота о людях и природе» и «Сохранение — Открытость изменениям». Оценивая расстояние между центрами всех ценностных групп и соизмеряя долю населения, отнесенного к этим группам, можно будет оценивать и уровень социальной напряженности в региональном обществе: чем больше расстояние между противостоящими ценностными группами и чем больше доля этих групп по численности, тем выше потенциал роста социальной напряженности в региональном обществе, триггером для которого может быть даже незначительное событие.

Например, анализ расположения координат центров ценностных групп относительно ценностных осей (п. 2 Раздела i Приложения 2–3 к настоящей Методике) показывает, что центр Слабой социальной группы (координаты по ценностной оси «Самоутверждение — Забота о людях и природе» плюс 0,69; по оси «Сохранение — Открытость изменениям» минус 0,31) расположен на расстоянии всего 0,55 по прямой от центра

Слабой индивидуалистической группы (координаты по ценностной оси «Самоутверждение — Забота о людях и природе» плюс 0,01; по оси «Сохранение — Открытость изменениям» минус 0,01), что свидетельствует о незначительном отличии ценностных установок этих групп и, следовательно, о низком потенциале роста социальной напряженности.

Центр Сильной социальной группы (координаты по ценностной оси «Самоутверждение — Забота о людях и природе» плюс 0,75; по оси «Сохранение — Открытость изменениям» минус 1,83), в свою очередь, расположен относительно центра Класса Роста (координаты по ценностной оси «Самоутверждение — Забота о людях и природе» плюс 0,50; по оси «Сохранение — Открытость изменениям» плюс 1,00) достаточно далеко, на расстоянии по прямой 2,89, что свидетельствует о существенной разнице в ценностных установках представителей этих ценностных групп.

В то же время центр Слабой индивидуалистической группы (координаты по ценностной оси «Самоутверждение — Забота о людях и природе» плюс 0,01; по оси «Сохранение — Открытость изменениям» минус 0,01) расположен относительно центра Класса Роста (координаты по ценностной оси «Самоутверждение — Забота о людях и природе» плюс 0,50; по оси «Сохранение — Открытость изменениям» плюс 1,00) на расстоянии 1,19, что более чем в 2 раза ближе по сравнению с расстоянием от центра Сильной социальной группы, что как раз и свидетельствует о том, что именно представители Слабой индивидуалистической группы, ввиду отсутствия Сильной индивидуалистической группы, а в особенности ее правая часть, могут стать кадровым резервом Класса Роста, для чего потребуется наращивание ценностей открытости инновациям и избавление от присущего этой группе проявлений эгоизма.

Оценка уровня поляризации в других региональных обществах осуществляется аналогично положениям настоящей Методики.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

К МЕТОДИКЕ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ПОЛЯРИЗАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Таблица соотнесения вопросов анкеты (п. 8), базовых ценностей и ценностных категорий первого уровня

№	Вопрос анкеты	Базовая ценность, по Ш.Шварцу	Укрупненная ценностная категория первого уровня, по Ш.Шварцу
8.1	Насколько Вам важно избегать всего того, что может угрожать Вашей безопасности?	Безопасность	Сохранение
	Насколько для Вас важно, чтобы государство было сильным и обеспечивало Вашу безопасность во всех отношениях?		
8.2	Насколько Вам важно следовать правилам, даже если никто за Вами не следит?	Конформность	
	Насколько для Вас важно не совершать поступков, которые другие люди могли бы осудить?		
8.3	Насколько Вам важно быть простым, скромным и не привлекать к себе внимание?	Традиция	
	Насколько для Вас важно соблюдение традиций, следования семейным обычаям?		
8.4	Насколько Вам важно подходить ко всему творчески, делать по-своему, оригинальным способом?	Самостоятельность	
	Насколько для Вас важно принимать самостоятельные решения и не зависеть от других?		
8.5	Насколько Вам нравятся неожиданности, возможность попробовать что-то новое?	Риск — Новизна	Открытость изменениям
	Насколько Вам нравится рисковать, жить полной событиями жизнью?		
8.6	Насколько Вам важно хорошо проводить время, баловать себя?	Гедонизм	
	Насколько Вам важно заниматься тем, что доставляет Вам удовольствие?		
8.7	Насколько Вам важно демонстрировать свои способности, чувствовать восхищение других Вашими поступками?	Достижения	Самоутверждение
	Насколько Вам важно быть успешным, чтобы люди признавали Ваши достижения?		
8.8	Насколько для Вас важно быть богатым, иметь много денег и дорогих вещей?	Власть — Богатство	
	Насколько для Вас важно, чтобы люди делали так, как Вы говорите?		

ОКОНЧАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЕ 1

№	Вопрос анкеты	Базовая ценность, по Ш.Шварцу	Укрупненная ценностная категория первого уровня, по Ш.Шварцу
8.9	Насколько Вам важно помогать окружающим, заботиться об их благополучии?	Благожелательность	Забота о людях и природе
	Насколько Вам важно быть верным своим друзьям и близким?		
8.10	Насколько для Вас важно, чтобы у каждого человека в мире были равные возможности в жизни?	Универсализм	
	Насколько Вам важно мнение других людей, даже если Вы с ним не согласны?		
8.11	Насколько Вам важно сбережение людьми природы?		
	Насколько Вам важно проявлять заботу об окружающей среде?		

ПРИЛОЖЕНИЕ 2-1

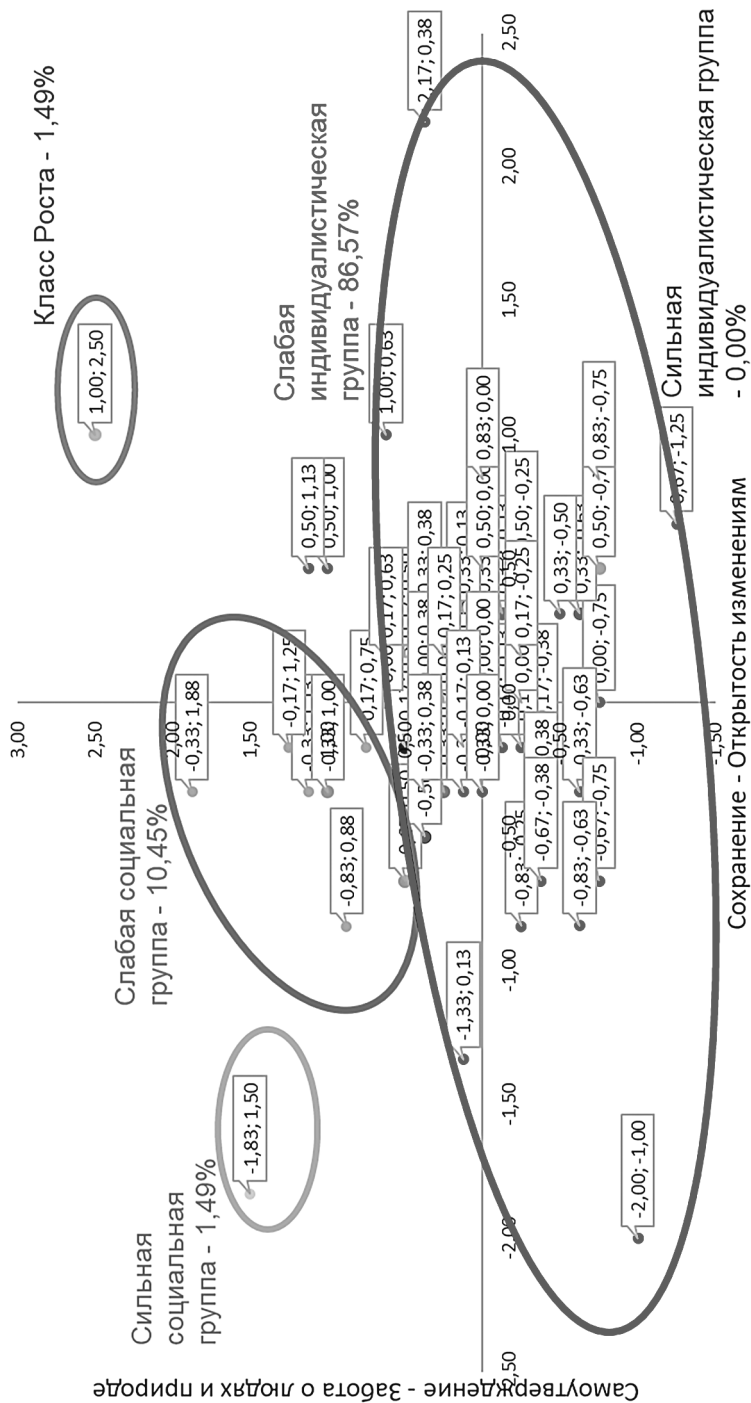
К МЕТОДИКЕ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ПОЛЯРИЗАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Количественное распределение населения региона по ценностным группам
(Михайловский район Приморского края)

№	Ценностная группа	Наименование оси ценностной категории первого уровня	Ранги	Количество респондентов в ценностной группе	Доля группы в %
1	Сильная социальная группа	Самоутверждение – Забота о людях и природе	1–3	1	1,49
		Сохранение – Открытость изменениям	8–10		
2	Слабая социальная группа	Самоутверждение – Забота о людях и природе	4–5	7	10,45
		Сохранение – Открытость изменениям	6–7		
3	Слабая индивидуалистическая группа	Самоутверждение – Забота о людях и природе	6–7	58	86,57
		Сохранение – Открытость изменениям	4–5		
4	Сильная индивидуалистическая группа	Самоутверждение – Забота о людях и природе	8–10	0	0,00
		Сохранение – Открытость изменениям	1–3		
5	Класс Роста	Самоутверждение – Забота о людях и природе	1–3	1	1,49
		Сохранение – Открытость изменениям	1–3		

ПРИЛОЖЕНИЕ 2-2
К МЕТОДИКЕ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ПОЛЯРИЗАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Распределение населения в пространстве ценностных осей
(Михайловский район Приморского края)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2-3
К МЕТОДИКЕ ОЦЕНКИ УРОВНЯ НАПРЯЖЕННОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Сводное описание ценностных групп (Михайловский район Приморского края)

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
I. Описание ценностных групп в ракурсе их расположения по ценностным осям «Самоутверждение — Забота о людях и природе» и «Сохранение — Открытость изменениям»							
1	Количество респондентов в группе	1	7	58	0	1	
	Доля ценностной группы в %	1,49	10,45	86,57	0,00	1,49	
2	Расположение группы по ценностным категориям первого уровня (по усредненным показателям):						
2.1	Сохранение	5,83	5,31	5,11		4,00	
	Безопасность	6,00	5,43	5,27		4,50	
	Конформность	5,50	5,36	5,05		4,00	
	Традиции	6,00	5,14	5,01		3,50	
2.2	Открытость изменениям	4,00	5,00	5,10		5,00	
	Самостоятельность	6,00	5,14	5,12		5,50	
	Риск — Новизна	3,00	4,93	4,96		3,50	
	Гедонизм	3,00	4,93	5,23		6,00	
2.3	Самоутверждение	3,75	4,36	5,03		3,50	
	Достижения	4,00	4,43	5,20		3,00	
	Власть — Богатство	3,50	4,29	4,85		4,00	
2.4	Забота о людях и природе	5,25	5,43	5,04		6,00	
	Благожелательность	5,00	5,57	5,00		6,00	

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 2-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	Класс Роста
	Универсализм	5,50	5,29	5,07		6,00
	Координаты центра группы относительно оси «Сохранение — Открытость изменениям»	4,00 — 5,83 = -1,83	5,00 — 5,31 = -0,31	5,10 — 5,11 = -0,01		5,00 — 4,00 = 1,00
	Координаты центра группы относительно оси «Самоутверждение — Забота о людях и природе»	4,50 — 3,75 = 0,75	5,05 — 4,36 = 0,69	5,04 — 5,03 = 0,01		6,00 — 3,50 = 2,50
	Описание ценностной группы	Отдают предпочтение ценностям безопасности, традиций, стараются приспособиться к окружающему миру, но при этом не чураются новых технологий, которые приносят им удовольствие. Представители этой группы заботятся об окружающих, стараются быть верными друзьям и знакомым, высоко ценят чужое мнение, проявляют заботу об окружающей среде, не гонятся за богатством и успехом. В общем, они нацелены на сохранение принятого образа жизни, а природная леньность не позволяет им пуститься в погоню за соблазнами.	Отдают предпочтение ценностям безопасности, традиций, стараются приспособиться к окружающему миру, но при этом не чураются новых технологий, которые приносят им удовольствие. Представители этой группы заботятся об окружающих, стараются быть верными друзьям и знакомым, высоко ценят чужое мнение, проявляют заботу об окружающей среде, не гонятся за богатством и успехом. В общем, они нацелены на сохранение принятого образа жизни, а природная леньность не позволяет им пуститься в погоню за соблазнами.	Отдают предпочтение ценностям безопасности, традиций, стараются приспособиться к текущим обстоятельствам и не идти против традиций. Стремление к власти и успеху для них не актуально, им хочется получать блага, не прикладывая к этому особых усилий. В общем, плывут по жизни и довольны любому берегу, к которому их вынесет.	Отдают предпочтение ценностям безопасности, традиций, стараются приспособиться к текущим обстоятельствам и не идти против традиций. Стремление к власти и успеху для них не актуально, им хочется получать блага, не прикладывая к этому особых усилий. В общем, плывут по жизни и довольны любому берегу, к которому их вынесет.	С одной стороны, высоко ценят самостоятельность, стремятся к насыщенной жизни, полной наслаждениями, любят себя, для достижения приятных ощущений готовы рисковать, считая, что безопасность — это плохо, но и всего бояться не стоит и иногда полезно пойти против правил. С другой стороны, готовы помогать окружающим, стараются поддерживать дружеские отношения, готовы защищать природу, но не занимаются накопительством и не гонятся за признанием своей исключительности. В общем, живут для себя, принимают все новое, но, только если эти изменения не наносят вреда друзьям и близким.

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
II. Описание ценностных групп в ракурсе ответов респондентов из числа их представителей на вопросы анкеты						
1	Можете ли Вы сказать о себе (распределение в %):					
1.1	Я всегда имею собственное мнение по важнейшим проблемам жизни моего региона, прямо высказываю его и отстаиваю в соответствии с моими убеждениями	0,00	28,57	39,66		0,00
1.2	Я в значительной степени прислушиваюсь к мнению авторитетных для меня людей и согласовываю с ними свою позицию	0,00	14,29	12,07		0,00
1.3	Я в большей степени руководствуюсь интересами моей социальной группы при определении своей позиции, в рамках групповой солидарности	100,00	14,29	5,17		0,00
1.4	При формировании своей позиции я в большей степени ориентируюсь на государственные интересы, мнение первых лиц государства, официальную позицию федеральных и региональных СМИ	0,00	42,86	39,66		100,00
1.5	У меня нет времени для политики, все свое время я посвящаю решению повседневных проблем	0,00	0,00	3,45		0,00

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 2-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
2	Насколько Вы удовлетворены различными сторонами своей жизни (в усредненных показателях, где 1 – удовлетворен, 4 – крайне неудовлетворен)?					
	Интегральный показатель удовлетворенности жизнью	1,35	1,77	1,61		1,35
3	Какие проблемы в регионе Вашего проживания вызывают у Вас наибольшее раздражение (распределение в %)?					
	Низкое качество и высокие тарифы на ЖКУ	0,00	0,00	4,30		0,00
	Высокая стоимость жилья	0,00	0,00	15,05		0,00
	Низкий уровень доступности медицинских услуг	100,00	28,57	18,28		0,00
	Низкий уровень доступности образования	0,00	0,00	16,13		0,00
	Плохое состояние дорог	0,00	42,86	19,35		100,00
	Высокие цены на продукты	0,00	14,29	4,30		0,00
	Высокие цены на бензин	0,00	0,00	9,68		0,00
	Низкий уровень пенсий	0,00	0,00	4,30		0,00
	Низкий уровень заработной платы	0,00	0,00	1,08		0,00
	Низкий уровень торговли и бытового обслуживания	0,00	0,00	1,08		0,00

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	Класс Роста
	Плохое освещение	0,00	0,00	1,08		0,00
	Высокая инфляция	0,00	0,00	1,08		0,00
	Плохая экология	0,00	14,29	0,00		0,00
	Недостаточный уровень обеспечения правопорядка	0,00	0,00	1,08		0,00
	Низкий уровень доверия между населением и региональной властью	0,00	0,00	1,08		0,00
	Неэффективная работа региональных и муниципальных чиновников	0,00	0,00	2,15		0,00
4	На кого и на что Вы рассчитываете в решении жизненных проблем (распределение в %)?					
4.1	Рассчитываю только на свои силы и возможности, считаю, что для достижения достойного уровня жизни каждый человек должен сам трудиться, применять свои знания и умения в полной мере	100,00	71,43	60,34		100,00
4.2	Рассчитываю на помощь родственников, друзей, знакомых, если окажусь в трудной жизненной ситуации	0,00	14,29	18,97		0,00

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 2-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
4.3	Считаю, что человек должен трудиться в силу своих возможностей, а государство должно оказывать ему помощь и поддержку, в случае если он сам не может обеспечить себе и своей семье минимально приемлемый уровень жизни	0,00	14,29	6,90		0,00
4.4	Считаю, что государство должно гарантировать всем своим гражданам минимально допустимый уровень жизни, не допускать крайних форм социального расслоения, нищеты, голода	0,00	0,00	13,79		0,00
5	Проявление каких факторов может стать для Вас ключевой причиной, по которой Вы посчитаете для себя возможным присоединиться к мирным протестным акциям (распределение в %)?					
5.1	Существенное падение уровня жизни	100,00	0,00	13,79		0,00
5.2	Крайне несправедливые действия властей	0,00	0,00	10,34		0,00
5.3	Существенное нарушение Ваших прав и свобод	0,00	14,29	17,24		0,00

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
5.4	Никакие действия власти не заставят меня присоединиться к протестным акциям	0,00	28,57	37,93		100,00
5.5	Напишите свой вариант ответа	0,00	0,00	0,00		0,00
5.6	Затрудняюсь ответить	0,00	57,14	20,69		0,00
6	Сторонником какого способа разрешения возможных социально-политических конфликтов Вы являетесь (распределение в %)?					
6.1	Широкое обсуждение причин возникновения конфликта в СМИ, с привлечением населения, представителей структур гражданского общества, региональной власти для поиска взаимоприемлемых решений и компромиссов, позволяющих снизить остроту конфликта либо разрешить его	0,00	0,00	37,93		0,00
6.2	Приму участие в мирных (разрешенных) акциях протеста, выйду на митинг, на демонстрацию	0,00	14,29	12,07		0,00
6.3	Готов на крайние меры для защиты своих интересов: приму участие в забастовках, в акциях гражданского неповиновения	0,00	0,00	3,45		0,00

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 2-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
6.4.	Ничего не буду предпринимать, буду наблюдать за развитием конфликта со стороны, так как убежден, что последствия моего участия в нем будут несопоставимы с социальной выгодой для меня («себе дороже»)	100,00	0,00	15,52		0,00
6.5.	Затрудняюсь ответить	0,00	85,71	31,03		100,00
7	Какая из приведенных социальных групп является для Вас наиболее близкой по Вашим взглядам?					
7.1.	В которой предпочтение отдается консервативным ценностям (справедливость, стабильность, социальное государство)	0,00	28,57	36,21		0,00
7.2.	В которой предпочтение отдается либеральным ценностям (свобода, рыночная экономика, правовое государство)	0,00	14,29	18,97		0,00
7.3.	В которой предпочтение отдается патристическим ценностям (национализм, патриотизм, сильное государство)	0,00	42,86	31,03		100,00
7.4.	В которой предпочтение отдается _____ (напишите свой вариант ответа)	0,00	0,00	0,00		0,00
7.5.	Затрудняюсь ответить	100,0	14,29	13,79		0,00

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
Профиль группы						
9	Пол (количество человек)					
9.1.	Мужской	1	0	17		0
9.2.	Женский	0	7	41		1
10	Возраст (полных лет, средний возраст)					
	Мужчины	39	0	42		0
	Женщины	0	44	41		61
11	Род занятий (количество человек)					
11.1.	Крестьянин, работник агропромышленного комплекса	0,00	0,00	1,72		0,00
11.2.	Рабочий (на производстве)	0,00	0,00	5,17		0,00
11.3	Служащий, инженерно-технический работник	0,00	0,00	1,72		0,00
11.4	Работник социальной сферы (образование, медицина, социальное обслуживание населения)	0,00	14,29	5,17		0,00
11.5.	Работник сферы культуры и искусства, науки и высшего образования	100,00	85,71	77,59		100,00
11.6.	Работник сферы торговли и бытового обслуживания	0,00	0,00	5,17		0,00
11.15.	Пенсионер, инвалид	0,00	0,00	3,45		0,00

ОКОНЧАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 2-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам			
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа
12	Ваше образование				
12.1	Среднее, среднее специальное	100,00	42,86	70,69	100,00
12.2	Высшее, бакалавр	0,00	28,57	25,86	0,00
12.3	Высшее магистр	0,00	28,57	3,45	0,00
13	К какому классу по уровню доходов Вы относитесь?				
13.1	10 000–20 000 руб. / мес.	0,00	14,29	8,62	0,00
13.2	21 000–30 000 руб. /мес.	100,00	28,57	48,28	0,00
13.3	31 000–40 000 руб. / мес.	0,00	42,86	20,69	0,00
13.4	41 000–60 000 руб. / мес.	0,00	0,00	13,79	100,00
13.5	61 000–80 000 руб. / мес.	0,00	0,00	1,72	0,00
13.6	Не хочу отвечать	0,00	14,29	6,90	0,00

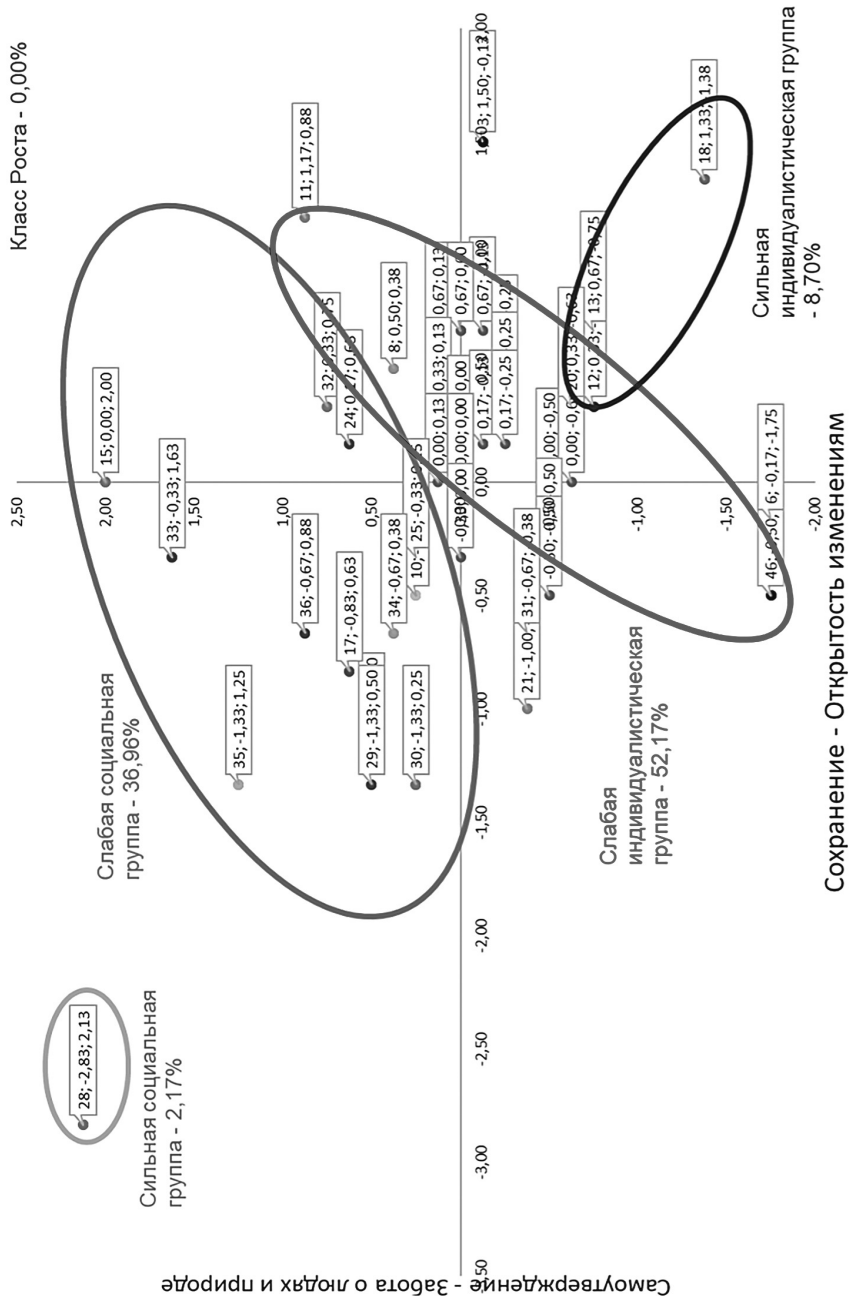
ПРИЛОЖЕНИЕ 6-1.

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО ЦЕННОСТНЫМ ГРУППАМ (научноград г. Мичуринск (Тамбовская область))

№	Ценностная группа	Ценностная категория первого уровня	Ранги	Количество респондентов в ценностной группе	Доля группы в %
1	Сильная социальная группа	Самоутверждение – Забота о людях и природе	1–3	1	2,17
		Сохранение – Открытость изменениям	8–10		
2	Слабая социальная группа	Самоутверждение – Забота о людях и природе	4–5	17	36,96
		Сохранение – Открытость изменениям	6–7		
3	Слабая индивидуалистическая группа	Самоутверждение – Забота о людях и природе	6–7	24	52,17
		Сохранение – Открытость изменениям	4–5		
4	Сильная индивидуалистическая группа	Самоутверждение – Забота о людях и природе	8–10	4	8,70
		Сохранение – Открытость изменениям	1–3		
5	Класс Роста	Самоутверждение – Забота о людях и природе	1–3	0	0,00
		Сохранение – Открытость изменениям	1–3		

ПРИЛОЖЕНИЕ 6-2.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦЕННОСТНЫХ ОСЕЙ (научноград г. Мичуринск, Тамбовская область)

ПРИЛОЖЕНИЕ 6-3.
СВОДНОЕ ОПИСАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ГРУПП
(наukoгpaд г. Мичуринск (Тaмбовская oбласть))

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
I. Описание ценностных групп в ракурсе их расположения по ценностным осям «Самоутверждение — Забота о людях и природе» и «Сохранение — Открытость изменениям»							
1	Количество респондентов в группе	1	17	24	4	0	
	Доля ценностной группы в %	2,17	36,96	52,17	8,70	0,00	
2	Расположение группы по ценностным категориям первого уровня (по усредненным показателям):						
2.1	Сохранение	5,83	4,53	4,60	4,38		
	Безопасность	6,00	4,59	5,02	5,13		
	Конформность	6,00	4,53	4,40	4,00		
	Традиции	5,50	4,47	4,38	4,00		
2.2	Открытость изменениям	3,00	4,06	4,76	5,04		
	Самостоятельность	3,50	4,26	4,65	4,38		
	Риск — Новизна	3,00	3,94	4,60	5,38		
	Гедонизм	2,50	3,97	5,04	5,38		

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 6-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
2.3	Самоутверждение	2,75	3,79	4,81	4,69	
	Достижения	3,00	3,68	4,83	4,50	
	Власть – Богатство	2,50	3,91	4,79	4,88	
2.4	Забота о людях и природе	4,88	4,40	4,46	3,81	
	Благожелательность	5,00	4,26	4,29	3,75	
	Универсализм	4,75	4,54	4,63	3,88	
	Координаты центра группы относительно оси «Сохранение – Открытость изменениям»	3,00 – 5,83 = -2,83	4,06 – 4,53 = -0,47	4,76 – 4,60 = 0,16	5,04 – 4,38 = 0,66	
	Координаты центра группы относительно оси «Самоутверждение – Забота о людях и природе»	4,88 – 2,75 = 2,13	4,40 – 3,79 = 0,61	4,46 – 4,81 = -0,35	3,81 – 4,69 = -0,88	
	Описание ценностной группы	Своим жизненным принципом считают приспособленчество во имя личной безопасности. Отдают предпочтение традиционным ценностям, поэтому нерешительны при выборе действий, уважают других людей, но при этом полностью лишены амбиций, не вполне довольны жизнью, но и не стремятся	Отдают предпочтение ценностям безопасности, традиций, стараются приспособиться к окружающему миру, но при этом не сильно стремятся к новым технологиям. Даже если они принесут им удовольствие. Представители этой группы заботятся об окружающих, стараются быть верными друзьями	Отдают предпочтение ценностям безопасности, но при этом все же готовы рискнуть на пути к успеху и богатству. Высоко ценят свою самостоятельность при принятии решений, но при этом не сильно стараются приспособиться к текущим обстоятельствам, пренебрегая традициями.	Высоко ценят безопасность, но все же стремятся к насыщенной жизни, полной наслаждениями, любят себя, для достижения приятных ощущений готовы рисковать, считая, что безопасность – это неплохо, но и всего бояться не стоит и иногда полезно пойти против правил.	

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
		изменить ее в лучшую сторону, так как очень не любят рисковать даже для улучшения своего благосостояния, считая, что удовольствия того не стоят. В общем, живут по принципу: главное, чтобы ничто не потревожило их покой!	и знакомым, высоко ценят чужое мнение, проявляют заботу об окружающей среде, не гонятся за богатством и успехом. В общем, они нацелены на сохранение принятого образа жизни, отсутствие значимых успехов их не сильно беспокоит, поскольку не тщеславны и ленивы.	Уважительное отношение к друзьям и близким для них не актуально, им хочется получать блага, не прикладывая к этому особых усилий. В общем, в борьбе за власть готовы пойти на сделку с совестью, но при угрозе своей безопасности пойдут на потратную.	Считают, что забота о друзьях и близких мешает им реализовать свои эгоистические устремления, а следование традициям сдерживает принятие решений на пути. В общем, живут для себя, принимают все новое и не сильно заморачиваются, если их действия нанесут ущерб окружающим.	

II. Описание ценностных групп в ракурсе ответов респондентов из числа их представителей на вопросы анкеты

1	Можете ли Вы сказать о себе (распределение в %):					
1.1	Я всегда имею собственное мнение по важнейшим проблемам жизни моего региона, прямо высказываю его и отстаиваю в соответствии с моими убеждениями	0,00	23,53	13,64	0,00	
1.2	Я в значительной степени прислушиваюсь к мнению авторитетных для меня людей и согласовываю с ними свою позицию	100,00	11,76	31,82	25,00	

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 6-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Сильная индивид. группа	Слабая индивид. группа	Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа			
1.3	Я в большей степени руко- водствуюсь интересами моей социальной группы при опреде- лении своей позиции, в рамках групповой солидарности	0,00	17,65	13,64	25,00			
1.4	При формировании своей позиции я в большей степени ориентируюсь на государствен- ные интересы, мнение первых лиц государства, официальную позицию федеральных и регио- нальных СМИ	0,00	17,65	13,64	25,00			
1.5	У меня нет времени для политики, все свое время я посвящаю решению повседне- вых проблем	0,00	29,41	27,27	25,00			
2	Насколько Вы удовлетворены различными сторонами своей жизни (в усредненных показа- телях, где 1 – удовлетворен, 4 – крайне неудовлетворен)?							
	Интегральный показатель удов- летворенности жизнью	2,82	2,31	2,31	2,13			
3	Какие проблемы в регионе Вашего проживания вызывают у Вас наибольшее раздражение (распределение в %)?							
	Низкое качество и высокие тарифы на ЖКУ	0,00	11,11	12,50	0,00			

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
	Высокая стоимость жилья	0,00	0,00		0,00		
	Низкий уровень социальной защищенности	100,00	11,11	12,50	0,00		
	Низкий уровень доступности медицинских услуг	0,00	5,56	0,00	0,00		
	Низкий уровень доступности образования	0,00	0,00	0,00	0,00		
	Несправедливая оплата труда в сфере образования	0,00	0,00	12,50	0,00		
	Плохое состояние дорог	0,00	0,00	0,00	0,00		
	Неразвитость инфраструктуры	0,00	5,56	0,00	0,00		
	Высокие цены на продукты	0,00	0,00	0,00	0,00		
	Высокие цены на бензин	0,00	0,00	0,00	0,00		
	Низкий уровень пенсий	0,00	0,00	0,00	0,00		
	Низкий уровень заработной платы	0,00	16,67	16,67	0,00		
	Низкий уровень торговли и бытового обслуживания	0,00	22,22	16,67	75,00		
	Плохое освещение	0,00	0,00	0,00	0,00		
	Высокая инфляция	0,00	0,00	0,00	0,00		
	Плохая экология	0,00	5,56	8,33	0,00		
	Недостаточный уровень обеспечения правопорядка	0,00	0,00	0,00	0,00		

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 6-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
	Низкий уровень доверия между населением и региональной властью	0,00	5,56	4,17	25,00	
	Неэффективная работа региональных и муниципальных чиновников	0,00	16,67	16,67	0,00	
4	На кого и на что Вы, прежде всего, рассчитываете в решении жизненных проблем (распределение в %)?					
4.1	Рассчитываю только на свои силы и возможности, считаю, что для достижения достойного уровня жизни каждый человек должен сам трудиться, применять свои знания и умения в полной мере	0,00	70,59	50,00	50,00	
4.2	Рассчитываю на помощь родственников, друзей, знакомых, если окажусь в трудной жизненной ситуации	0,00	11,76	29,17	25,00	
4.3	Считаю, что человек должен трудиться в силу своих возможностей, а государство должно оказывать ему помощь и поддержку, в случае если он сам не может обеспечить себе и своей семье минимально приемлемый уровень жизни	100,00	17,65	12,50	25,00	

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
4.4	Считаю, что государство должно гарантировать всем своим гражданам минимально допустимый уровень жизни, не допускать крайних форм социального расслоения, нищеты, голода	0,00	0,00	8,33	0,00	
5	Проявление каких факторов может стать для Вас ключевой причиной, по которой Вы посчитаете для себя возможным присоединиться к мирным протестным акциям (распределение в %)?					
5.1	Существенное падение уровня жизни	100,00	35,29	20,83	0,00	
5.2	Крайне несправедливые действия властей	0,00	11,76	16,67	75,00	
5.3	Существенное нарушение Ваших прав и свобод	0,00	5,88	29,17	0,00	
5.4	Никакие действия власти не заставят меня присоединиться к протестным акциям	0,00	23,53	8,33	0,00	
5.5	Напишите свой вариант ответа	0,00	0,00	0,00	0,00	
5.6	Затрудняюсь ответить	0,00	23,53	25,00	25,00	

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 6-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
6	Сторонником какого способа разрешения возможных социально-политических конфликтов Вы являетесь (распределение в %)?					
6.1	Широкое обсуждение причин возникновения конфликта в СМИ, с привлечением населения, представителей структур гражданского общества, региональной власти для поиска взаимоприемлемых решений и компромиссов, позволяющих снизить остроту конфликта либо разрешить его	100,00	47,06	33,33	50,00	
6.2	Приму участие в мирных (разрешенных) акциях протеста, выйду на митинг, демонстрацию	0,00	23,53	8,33	0,00	
6.3	Готов на крайние меры для защиты своих интересов: приму участие в забастовках, в акциях гражданского неповиновения	0,00	11,76	16,67	25,00	
6.4	Ничего не буду предпринимать, буду наблюдать за развитием конфликта со стороны, так как убежден, что последствия моего участия в нем будут несопоставимы с социальной выгодой для меня («себе дороже»)	0,00	5,88	20,83	0,00	
6.5	Затрудняюсь ответить	0,00	11,76	20,83	25,00	

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	Класс Роста
7	Какая из приведенных социальных групп является для Вас наиболее близкой по Вашим взглядам?					
7.1	В которой предпочтение отдается консервативным ценностям (справедливость, стабильность, социальное государство)	0,00	58,82	41,67	50,00	
7.2	В которой предпочтение отдается либеральным ценностям (свобода, рыночная экономика, правовое государство)	0,00	17,65	33,33	25,00	
7.3	В которой предпочтение отдается патристическим ценностям (национализм, патриотизм, сильное государство)	100,00	17,65	12,50	0,00	
7.4	В которой предпочтение отдается _____ (напишите свой вариант ответа)	0,00	0,00	0,00	0,00	
7.5	Затрудняюсь ответить	0,00	5,88	12,50	25,00	
Профиль группы						
9	Пол (численность человек)					
9.1	Мужской	1	10	12	3	
9.2	Женский	0	7	12	1	
10	Возраст (полных лет, средний возраст)					
	Мужчины	34	31	33	31	
	Женщины	0	32	30	19	

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 6-3

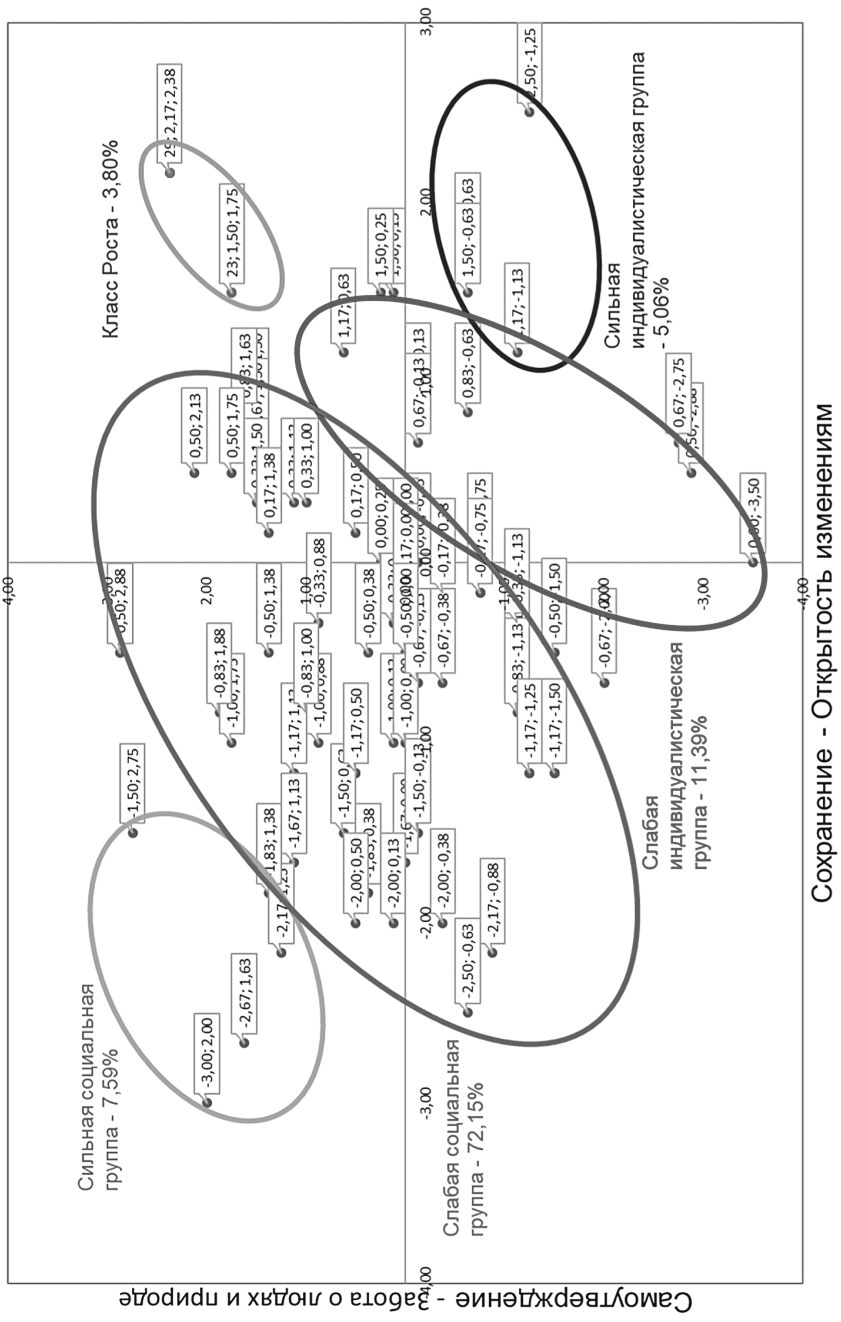
№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
11	Род занятий (количество человек)						
11.1	Крестьянин, работник агропромышленного комплекса	0,00	0,00	0,00	0,00		
11.2	Рабочий (на производстве)	100,00	29,41	16,67	0,00		
11.3	Служащий, инженерно-технический работник	0,00	29,41	33,33	25,00		
11.4	Работник социальной сферы (образование, медицина, социальное обслуживание населения)	0,00	11,76	16,67	0,00		
11.5	Работник сферы культуры и искусства, науки и высшего образования	0,00	11,76	0,00	0,00		
11.6	Работник сферы торговли и бытового обслуживания	0,00	11,76	12,50	0,00		
11.7	Служащий банковской сферы	0,00	0,00	4,17	25,00		
11.8	Предприниматель (крупный бизнес)	0,00	0,00	0,00	0,00		
11.9	Предприниматель (средний и малый бизнес)	0,00	0,00	0,00	25,00		
11.10	Студент ВУЗа, техникума, колледжа	0,00	0,00	8,33	25,00		
11.11	Военнослужащий, служащий органов внутренних дел (ОВД)	0,00	0,00	0,00	0,00		
11.12	Адвокат, судья, прокурор	0,00	0,00	0,00	0,00		

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
11.13	Работник СМИ, журналист	0,00	5,88	4,17	0,00		
11.14	Работник религиозных учреждений, религиозный деятель	0,00	0,00	0,00	0,00		
11.15	Пенсионер, инвалид	0,00	0,00	3,45	0,00		
11.16	Безработный	0,00	0,00	4,17	0,00		
12	Ваше образование						
12.1	Среднее, среднее специальное	0,00	41,18	41,67	50,00		
12.2	Высшее, бакалавр	100,00	23,53	45,83	25,00		
12.3	Высшее магистр	0,00	29,41	8,33	25,00		
12.4	Два и более высших образования	0,00	5,88	4,17	0,00		
13	К какому классу по уровню доходов Вы относитесь?						
13.1	10 000–20 000 руб. / мес.	0,00	29,41	25,00	0,00		
13.2	21 000–30 000 руб. /мес.	100,00	41,18	45,83	0,00		
13.3	31 000–40 000 руб. / мес.	0,00	23,53	16,67	50,00		
13.4	41 000–60 000 руб. / мес.	0,00	5,88	8,33	0,00		
13.5	61 000–80 000 руб. / мес.	0,00	0,00	0,00	25,00		
13.6	81 000–100 000 руб. / мес.	0,00	0,00	0,00	0,00		
13.7	100 000 руб. / мес. и более	0,00	0,00	4,17	0,00		
13.8	Не хочу отвечать	0,00	0,00	6,90	25,00		

ПРИЛОЖЕНИЕ 7-1.**КОЛИЧЕСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ПО ЦЕННОСТНЫМ ГРУППАМ
(Республика Хакасия)**

№	Ценностная группа	Ценностная категория первого уровня	Ранги	Количество респондентов в ценностной группе	Доля группы в %
1	Сильная социальная группа	Самоутверждение — Забота о людях и природе	1–3	6	7,59
		Сохранение — Открытость изменениям	8–10		
2	Слабая социальная группа	Самоутверждение — Забота о людях и природе	4–5	57	72,15
		Сохранение — Открытость изменениям	6–7		
3	Слабая индивидуалистическая группа	Самоутверждение — Забота о людях и природе	6–7	9	11,39
		Сохранение — Открытость изменениям	4–5		
4	Сильная индивидуалистическая группа	Самоутверждение — Забота о людях и природе	8–10	4	5,06
		Сохранение — Открытость изменениям	1–3		
5	Класс Роста	Самоутверждение — Забота о людях и природе	1–3	3	3,80
		Сохранение — Открытость изменениям	1–3		

ПРИЛОЖЕНИЕ 7-2.
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦЕННОСТНЫХ ОСЕЙ
(Республика Хакасия)

ПРИЛОЖЕНИЕ 7-3.
СВОДНОЕ ОПИСАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ГРУПП
(Республика Хакасия)

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
I. Описание ценностных групп в ракурсе их расположения по ценностным осям «Самоутверждение — Забота о людях и природе» и «Сохранение — Открытость изменениям»							
1	Количество респондентов в группе	6	57	9	4	3	
	Доля ценностной группы в %	7,59	72,15	11,39	5,06	3,80	
2	Расположение группы по ценностным категориям первого уровня (по усредненным показателям):						
2.1	Сохранение	5,33	4,61	4,63	3,83	2,83	
	Безопасность	5,75	5,46	5,11	5,25	2,67	
	Конформность	5,08	4,33	4,33	3,50	2,67	
	Традиции	5,50	4,03	4,44	2,75	3,17	
2.2	Открытость изменениям	3,19	4,11	4,87	5,54	4,78	
	Самостоятельность	3,17	3,91	4,83	5,13	4,67	
	Риск — Новизна	2,50	3,56	4,50	5,50	4,67	
	Гедонизм	3,92	4,84	5,28	6,00	5,00	

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
2.3	Самоутверждение	2,92	3,79	4,61	5,56	3,00	
	Достижения	2,67	3,61	4,50	5,75	3,17	
	Власть – Богатство	3,17	3,96	4,72	5,38	2,83	
2.4	Забота о людях и природе	4,60	4,36	3,93	4,66	5,17	
	Благожелательность	4,33	4,12	3,28	5,00	5,00	
	Универсализм	4,88	4,60	4,58	4,31	5,33	
	Координаты центра группы относительно оси «Сохранение – Открытость изменениям»	3,19 – 5,33 = -2,14	4,11 – 4,61 = -0,50	4,87 – 4,63 = 0,24	5,54 – 3,83 = 1,71	4,78 – 2,83 = 1,95	
	Координаты центра группы относительно оси «Самоутверждение – Забота о людях и природе»	4,60 – 2,92 = 1,68	4,36 – 3,79 = 0,57	3,93 – 4,61 = -0,76	4,66 – 5,56 = -0,90	5,17 – 3,00 = 2,17	
	Описание ценностной группы	Своим жизненным принципом считают приспособленчество во имя личной безопасности. Отдают предпочтение традиционным ценностям, поэтому нерешительны при выборе действий, уважают других людей, но при этом полностью лишены амбиций,	Отдают предпочтение ценностям безопасности, традиций, стараются приспособиться к окружающему миру, но при этом не сильно стремятся к новым технологиям, даже если они принесут им удовольствие.	Отдают предпочтение ценностям безопасности и получению благ, готовы рискнуть на пути к успеху и богатству. Высоко ценят свою самостоятельность при принятии решений, но при этом не сильно стараются приспособиться к текущим обстоятельствам, пренебрегая традициями.	Стремятся к насыщенной жизни, полной наслаждениями, любят себя, для достижения приятных ощущений готовы рискнуть, что бесполезно – это нелюбо, и чаще всего отвергают правила ради достижения своих целей.	С одной стороны, высоко ценят самостоятельность, стремятся к насыщенной жизни, полной наслаждениями, любят себя, для достижения приятных ощущений готовы рискнуть, что бесполезно – это нелюбо, и чаще всего отвергают правила ради достижения своих целей. против правил.	

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 7-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
		не вполне довольны жизнью, но и не стремятся изменить ее в лучшую сторону, так как очень не любят рисковать даже для улучшения своего благосостояния, считая, что удовольствия того не стоят. В общем, живут по принципу: главное, чтобы ничто не потревожило их покой!	Представители этой группы заботятся об окружающих, стараются быть верными друзьям и знакомым; высоко ценят чужое мнение, проявляют заботу об окружающей среде, не гонятся за богатством и успехом, но любят получать удовольствие. В общем, они нацелены на сохранение приятного образа жизни, отсутствие значимых успехов их не сильно беспокоит, поскольку не тщеславны и ленивы.	Уважительное отношение к друзьям и близким для них не актуально. В общем, в борьбе за власть готовы пойти на сделку с совестью, но при угрозе своей безопасности пойдут на попятную.	Считают, что забота о друзьях и близких мешает им реализовать свои эгоистические устремления, а следование традициям сдерживает принятие решений на свой лад. В общем, живут для себя, принимают все новое и не сильно заморачиваются, если их действия нанесут ущерб окружающим.	С другой стороны, готовы помогать окружающим, стараются поддерживать дружеские отношения, готовы защищать природу, но не занимаются накопительством и не гонятся за признанием своей исключительности. В общем, живут для себя, принимают все новое, но, только если эти изменения не несут вреда друзьям и близким.
II. Описание ценностных групп в ракурсе ответов респондентов из числа их представителей на вопросы анкеты						
1	Можете ли Вы сказать о себе (распределение в %):					
1.1	Я всегда именно собственное мнение по важнейшим проблемам жизни моего региона, прямо высказываю его и отстаиваю в соответствии с моими убеждениями	0,00	22,81	55,56	50,00	66,67

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
1.2	Я в значительной степени прислушиваюсь к мнению авторитетных для меня людей и согласовываю с ними свою позицию	16,67	17,54	22,22	0,00	0,00	
1.3	Я в большей степени руководствуюсь интересами моей социальной группы при определении своей позиции, в рамках групповой солидарности	33,33	14,04	0,00	0,00	0,00	
1.4	При формировании своей позиции я в большей степени ориентируюсь на государственные интересы, мнение первых лиц государства, официальную позицию федеральных и региональных СМИ	0,00	8,77	0,00	0,00	0,00	
1.5	У меня нет времени для политики, все свое время я посвящаю решению повседневных проблем	50,00	36,84	22,22	50,00	33,33	
2	Насколько Вы удовлетворены различными сторонами своей жизни (в усредненных показателях, где 1 — удовлетворен, 4 — крайне неудовлетворен)?						
	Интегральный показатель удовлетворенности жизнью	3,13	2,52	2,24	3,06	2,35	

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 7-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	Класс Роста
3	Какие проблемы в регионе Вашего проживания вызывают у Вас наибольшее раздражение (распределение в %)					
	Низкое качество и высокие тарифы на ЖКХ	16,67	3,51	11,11	0,00	0,00
	Высокая стоимость жилья	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
	Низкий уровень социальной защищенности	16,67	19,30	33,33	0,00	0,00
	Низкий уровень доступности медицинских услуг	0,00	1,75	0,00	0,00	33,33
	Низкий уровень доступности образования	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
	Несправедливая оплата труда в сфере образования	0,00	3,51	0,00	0,00	0,00
	Плохое состояние дорог	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
	Неразвитость инфраструктуры	0,00	28,07	11,11	25,00	33,33
	Высокие цены на продукты	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
	Высокие цены на бензин	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
	Низкий уровень пенсий	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
	Низкий уровень заработной платы	33,33	31,58	44,44	25,00	0,00

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
	Низкий уровень торговли и бытового обслуживания	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	
	Плохое освещение	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	
	Высокая инфляция	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	
	Плохая экология	16.67	0,00	0,00	0,00	0,00	
	Недостаточный уровень обеспечения правопорядка	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	
	Низкий уровень доверия между населением и региональной властью	0,00	7,02	0,00	0,00	0,00	
	Неэффективная работа региональных и муниципальных чиновников	16.67	5,26	0,00	50,00	33,33	
4	На кого и на что Вы, прежде всего, рассчитываете в решении жизненных проблем (распределение в %)?						
4.1	Рассчитываю только на свои силы и возможности, считаю, что для достижения достойного уровня жизни каждый человек должен сам трудиться, применять свои знания и умения в полной мере	0,00	35,09	44,44	75,00	0,00	

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 7-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	Класс Роста
4.2	Рассчитываю на помощь родственников, друзей, знакомых, если окажусь в трудной жизненной ситуации	33,33	12,28	22,22	0,00	33,33
4.3	Считаю, что человек должен трудиться в силу своих возможностей, а государство должно оказывать ему помощь и поддержку, в случае если он сам не может обеспечить себе и своей семье минимально приемлемый уровень жизни	33,33	22,81	11,11	0,00	66,67
4.4	Считаю, что государство должно гарантировать всем своим гражданам минимально допустимый уровень жизни. не допускать крайних форм социального расслоения, нищеты, голода	33,33	29,82	22,22	25,00	0,00
5	Проявление каких факторов может стать для Вас ключевой причиной, по которой Вы посчитаете для себя возможным присоединиться к мирным протестным акциям (распределение в %)?					
5.1	Существенное падение уровня жизни	16,67	29,82	11,11	0,00	0,00

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	Класс Роста
5.2	Крайне несправедливые действия властей	16,67	15,79	22,22	25,00	33,33
5.3	Существенное нарушение Ваших прав и свобод	16,67	21,05	33,33	0,00	0,00
5.4	Никание действия власти не заставят меня присоединиться к протестным акциям	33,33	3,51	0,00	25,00	0,00
5.5	Напишите свой вариант ответа	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
5.6	Затрудняюсь ответить	16,67	29,82	33,33	50,00	66,67
6	Сторонником какого способа разрешения возможных социально-политических конфликтов Вы являетесь (распределение в %)?					
6.1	Широкое обсуждение причин возникновения конфликта в СМИ, с привлечением населения, представителей структур гражданского общества, региональной власти для поиска взаимоприемлемых решений и компромиссов, позволяющих снизить остроту конфликта либо разрешить его	50,00	17,54	0,00	50,00	0,00

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 7-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
6.2	Приму участие в мирных (разрешенных) акциях протеста, выйду на митинг, демонстрацию	0,00	26,32	66,67	0,00	0,00	
6.3	Готов на крайние меры для защиты своих интересов: приму участие в забастовках, в акциях гражданского неповиновения	0,00	14,04	11,11	0,00	0,00	
6.4	Ничего не буду предпринимать, буду наблюдать за развитием конфликта со стороны, так как убежден, что последствия моего участия в нем будут несопоставимы с социальной выгодой для меня («себе дороже»)	16,67	3,51	22,22	0,00	0,00	
6.5	Затрудняюсь ответить	33,33	38,60	0,00	50,00	100,00	
7	Какая из приведенных социальных групп является для Вас наиболее близкой по Вашим взглядам?						
7.1	В которой предпочтение отдается консервативным ценностям (справедливость, стабильность, социальное государство)	100,00	52,63	11,11	0,00	0,00	

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	Класс Роста
7.2	В которой предпочтение отдается либеральным ценностям (свобода, рыночная экономика, правовое государство)	0,00	17,54	88,89	100,00	33,33
7.3	В которой предпочтение отдается патристическим ценностям (национализм, патриотизм, сильное государство)	0,00	14,04	0,00	0,00	0,00
7.4	В которой предпочтение отдается _____ (напишите свой вариант ответа)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
7.5	Затрудняюсь ответить	0,00	15,79	0,00	0,00	66,67

Профиль группы

9	Пол (количество человек)					
9.1	Мужской	3	27	3	1	0
9.2	Женский	3	30	6	3	3
10	Возраст (полных лет, средний возраст)					
	Мужчины	51	41	41	28	0
	Женщины	49	37	37	33	37
11	Род занятий (количество человек)					
11.1	Крестьянин, работник агропромышленного комплекса	0,00	1,75	0,00	0,00	0,00
11.2	Рабочий (на производстве)	0,00	33,33	0,00	0,00	0,00

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 7-3

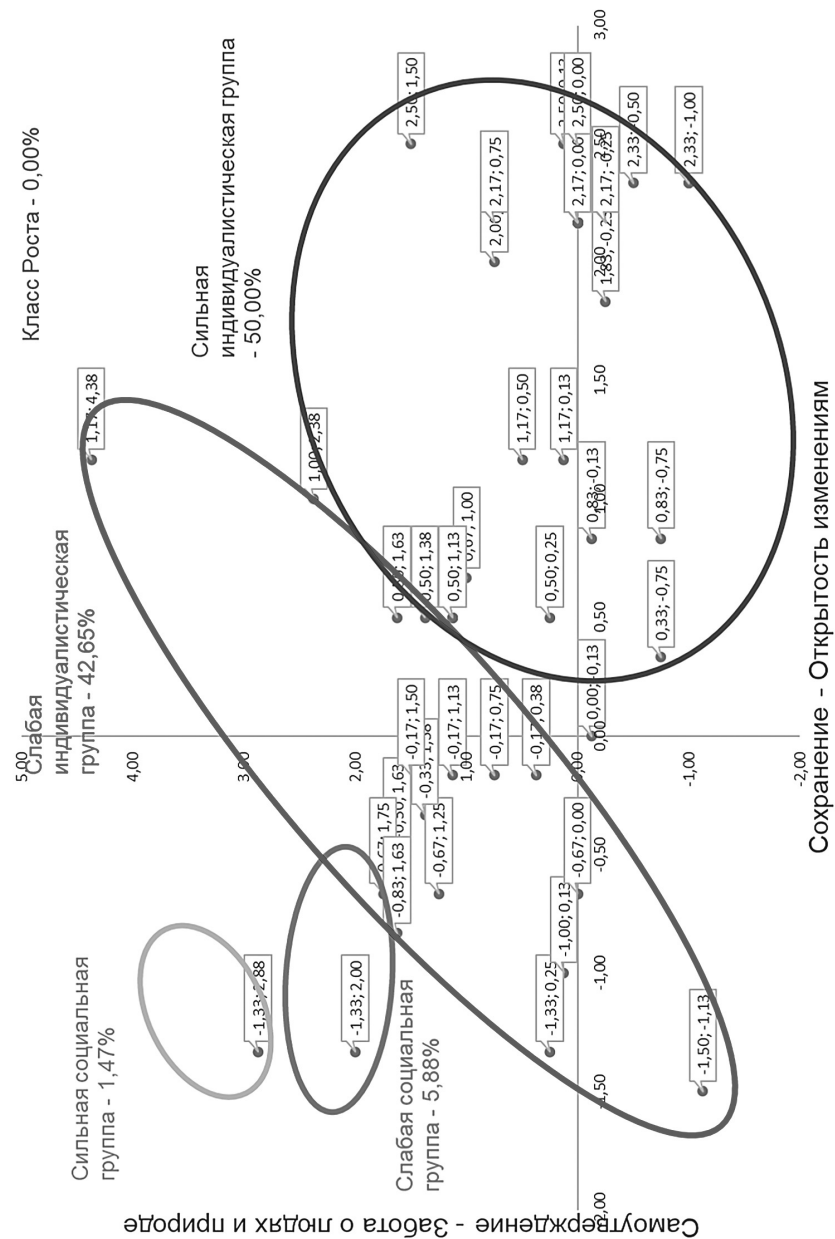
№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
11.3	Служащий, инженерно-технический работник	33,33	21,05	11,11	0,00	33,33	
11.4	Работник социальной сферы (образование, медицина, социальное обслуживание населения)	0,00	8,77	0,00	0,00	0,00	
11.5	Работник сферы культуры и искусства, науки и высшего образования	0,00	5,26	22,22	0,00	0,00	
11.6	Работник сферы торговли и бытового обслуживания	0,00	12,28	11,11	0,00	66,67	
11.7	Служащий банковской сферы	0,00	12,28	33,33	50,00	0,00	
11.8	Предприниматель (крупный бизнес)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	
11.9	Предприниматель (средний и малый бизнес)	16,67	1,75	22,22	25,00	0,00	
11.10	Студент ВУЗа, техникума, колледжа	0,00	1,75	0,00	0,00	0,00	
11.11	Военнослужащий, служащий органов внутренних дел (ОВД)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	
11.12	Адвокат, судья, прокурор	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	
11.13	Работник СМИ, журналист	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	
11.14	Работник религиозных учреждений, религиозный деятель	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	
11.15	Пенсионер, инвалид	33,33	1,75	0,00	0,00	0,00	

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	Класс Роста
11.16	Безработный	16,67	0,00	0,00	0,00	0,00
11.17	Иное	0,00	0,00	0,00	25,00	0,00
12	Ваше образование					
12.1	Среднее, среднее специальное	66,67	28,07	22,22	25,00	0,00
12.2	Высшее, бакалавр	0,00	22,81	33,33	25,00	66,67
12.3	Высшее магистр	16,67	40,35	0,00	50,00	33,33
12.4	Два и более высших образования	16,67	8,77	44,44	0,00	0,00
13	К какому классу по уровню доходов Вы относитесь?					
13.1	10 000—20 000 руб. / мес.	16,67	12,28	0,00	0,00	0,00
13.2	21 000—30 000 руб. /мес.	33,33	21,05	0,00	25,00	0,00
13.3	31 000—40 000 руб. / мес.	0,00	28,07	44,44	0,00	33,33
13.4	41 000—60 000 руб. / мес.	0,00	14,04	22,22	0,00	0,00
13.5	61 000—80 000 руб. / мес.	33,33	3,51	11,11	25,00	0,00
13.6	81 000—100 000 руб. / мес.	0,00	5,26	11,11	25,00	0,00
13.7	100 000 руб. / мес. и более	0,00	1,75	0,00	0,00	0,00
13.8	Не хочу отвечать	16,67	14,04	11,11	25,00	66,67

ПРИЛОЖЕНИЕ 8-1.**КОЛИЧЕСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ПО ЦЕННОСТНЫМ ГРУППАМ****(г. Челябинск, Челябинская область)**

№	Ценностная группа	Ценностная категория первого уровня	Ранги	Количество респондентов в ценностной группе	Доля группы в %
1	Сильная социальная группа	Самоутверждение — Забота о людях и природе	1–3	1	1,47
		Сохранение — Открытость изменениям	8–10		
2	Слабая социальная группа	Самоутверждение — Забота о людях и природе	4–5	4	5,88
		Сохранение — Открытость изменениям	6–7		
3	Слабая индивидуалистическая группа	Самоутверждение — Забота о людях и природе	6–7	29	42,65
		Сохранение — Открытость изменениям	4–5		
4	Сильная индивидуалистическая группа	Самоутверждение — Забота о людях и природе	8–10	34	50,00
		Сохранение — Открытость изменениям	1–3		
5	Класс Роста	Самоутверждение — Забота о людях и природе	1–3	0	0,00
		Сохранение — Открытость изменениям	1–3		

ПРИЛОЖЕНИЕ 8-2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦЕННОСТНЫХ ОСЕЙ (г. Челябинск, Челябинская область)

ПРИЛОЖЕНИЕ 8-3.
СВОДНОЕ ОПИСАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ГРУПП
(г. Челябинск, Челябинская область)

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
I. Описание ценностных групп в ракурсе их расположения по ценностным осям «Самоутверждение — Забота о людях и природе» и «Сохранение — Открытость изменениям»						
1	Количество респондентов в группе	1	4	29	34	3
	Доля ценностной группы в %	1,47	5,88	42,65	50,00	3,80
2	Расположение группы по ценностным категориям первого уровня (по усредненным показателям):					
2.1	Сохранение	5,00	4,61	4,28	3,35	2,83
	Безопасность	6,00	5,46	5,09	4,88	2,67
	Конформность	3,00	4,33	3,90	2,49	2,67
	Традиции	6,00	4,03	3,86	2,68	3,17
2.2	Открытость изменениям	3,67	4,11	4,72	5,59	4,78
	Самостоятельность	5,00	3,91	4,98	5,85	4,67
	Риск — Новизна	3,50	3,56	4,36	4,99	4,67
	Гедонизм	2,50	4,84	4,83	5,94	5,00

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
2.3	Самоутверждение	2,50	3,79	4,10	4,68	3,00	
	Достижения	2,50	3,61	4,19	5,00	3,17	
	Власть – Богатство	2,50	3,96	4,02	4,37	2,83	
2.4	Забота о людях и природе	5,38	4,36	4,88	4,46	5,17	
	Благожелательность	5,00	4,12	4,76	4,90	5,00	
	Универсализм	5,75	4,60	5,01	4,02	5,33	
	Координаты центра группы относительно оси «Сохранение – Открытость изменениям»	3,67 – 5,00 = - 1,33	4,11 – 4,61 = - 0,50	4,72 – 4,28 = 0,44	5,59 – 3,35 = 2,24	4,78 - 2,83 = 1,95	
	Координаты центра группы относительно оси «Самоутверждение – Забота о людях и природе»	5,38 – 2,50 = 2,88	4,36 – 3,79 = 0,57	4,88 – 4,10 = 0,78	4,46 – 4,68 = - 0,22	5,17 - 3,00 = 2,17	
	Описание ценностной группы	Своим жизненным принципом считают добродетельность во имя личной безопасности. Отдают предпочтение традиционным ценностям, поэтому нерешительны при выборе действий, уважают других людей,	Отдают предпочтение ценностям безопасности, традиций, стараются приспособиться к окружающему миру, но при этом не сильно стремятся к новым технологиям, даже если они приносят им удовольствие.	Отдают предпочтение ценностям безопасности и получению благ, готовы рискнуть на пути к успеху и богатству. Высоко ценят свою самостоятельность при принятии решений, но при этом не сильно стараются приспособиться к текущим обстоятельствам, пренебрегая традициями.	Стремятся к насыщенной жизни, полной наслаждениями, любят себя, для достижения приятных ощущений готовы рисковать, считая, что безопасность – это плохо, и чаще всего отвергают правила ради достижения своих целей.		

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 8-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
		но при этом полностью лишены амбиций, не вполне довольны жизнью, но и не стремятся изменить ее в лучшую сторону, так как очень не любят рисковать даже для улучшения своего благосостояния, считая, что удовлетворения того не стоят. В общем, живут по принципу: главное, чтобы ничто не потревожило их покой!	Представители этой группы заботятся об окружающих, стараются быть верными друзьям и знакомым, высоко ценят чужое мнение, проявляют заботу об окружающей среде, не гонятся за богатством и успехом, но любят получать удовольствие. В общем, они нацелены на сохранение приятного образа жизни, отсутствие значимых успехов их не сильно беспокоит, поскольку не тщеславны и ленивы.	Уважительное отношение к друзьям и близким для них предпочтительно, но успех не является их доминантой. В общем, при угрозе своей безопасности будут исходить из собственного понимания ситуации, не надеясь на помощь друзей и близких, но и не мобилизуя всех своих сил на достижение успеха.	Успех, признание для них важнее богатства. Считают, что забота о друзьях и близких мешает им реализовать свои эгоистические устремления, а следование традициям сдерживает принятие решений на пути. В общем, живут для себя, принимают все новое и не сильно заморачиваются, если их действия нанесут ущерб окружающим.	
II. Описание ценностных групп в ракурсе ответов респондентов из числа их представителей на вопросы анкеты						
1	Можете ли Вы сказать о себе (распределение в %):					
1.1	Я всегда именую собственное мнение по важнейшим проблемам жизни моего региона, прямо высказываю его и отстаиваю в соответствии с моими убеждениями	0,00	22,81	41,38	57,14	

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
1.2	Я в значительной степени прислушиваюсь к мнению авторитетных для меня людей и согласовываю с ними свою позицию	0,00	17,54	17,24	0,00	
1.3	Я в большей степени руководствуюсь интересами моей социальной группы при определении своей позиции, в рамках групповой солидарности	0,00	14,04	27,59	25,71	
1.4	При формировании своей позиции я в большей степени ориентируюсь на государственные интересы, мнение первых лиц государства, официальную позицию федеральных и региональных СМИ	100,00	8,77	0,00	5,71	
1.5	У меня нет времени для политики, все свое время я посвящаю решению повседневных проблем	0,00	36,84	13,79	11,43	
2	Насколько Вы удовлетворены различными сторонами своей жизни (в усредненных показателях, где 1 – удовлетворен, 4 – крайне неудовлетворен)?					
	Интегральный показатель удовлетворенности жизнью	1,12	2,52	2,33	2,51	

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 8-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
3	Какие проблемы в регионе Вашего проживания вызывают у Вас наибольшее раздражение (распределение в %)					
	Низкое качество и высокие тарифы на ЖКХ	0,00	3,51	21,67	17,50	
	Высокая стоимость жилья	0,00	0,00	3,33	10,00	
	Низкий уровень социальной защищенности	0,00	19,30	0,00	0,00	
	Низкий уровень доступности медицинских услуг	0,00	1,75	6,67	7,50	
	Низкий уровень доступности образования	0,00	0,00	5,00	6,67	
	Несправедливая оплата труда в сфере образования	0,00	3,51	0,00	0,00	
	Плохое состояние дорог	100,00	0,00	8,33	4,17	
	Неразвитость инфраструктуры	0,00	28,07	0,00	0,00	
	Высокие цены на продукты	0,00	0,00	1,67	3,33	
	Высокие цены на бензин	0,00	0,00	21,67	20,00	
	Низкий уровень пенсий	0,00	0,00	6,67	4,17	
	Низкий уровень заработной платы	0,00	31,58	1,67	8,33	

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
	Низкий уровень торговли и бытового обслуживания	0,00	0,00	10,00	9,17	
	Плохое освещение	0,00	0,00	6,67	0,00	
	Высокая инфляция	0,00	0,00	0,00	1,67	
	Плохая экология	0,00	0,00	3,33	0,00	
	Недостаточный уровень обеспечения правопорядка	0,00	0,00	0,00	4,17	
	Низкий уровень доверия между населением и региональной властью	0,00	7,02	0,00	0,83	
	Неэффективная работа региональных и муниципальных чиновников	0,00	5,26	3,33	2,50	
4	На кого и на что Вы рассчитываете в решении жизненных проблем (распределение в %)?					
4.1	Рассчитываю только на свои силы и возможности, считаю, что для достижения достойного уровня жизни каждый человек должен сам трудиться, применять свои знания и умения в полной мере	0,00	35,09	65,52	82,35	

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 8-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
4.2	Рассчитываю на помощь родственников, друзей, знакомых, если окажусь в трудной жизненной ситуации	0,00	12,28	13,79	5,88	
4.3	Считаю, что человек должен трудиться в силу своих возможностей, а государство должно оказывать ему помощь и поддержку, в случае если он сам не может обеспечить себе и своей семье минимально приемлемый уровень жизни	0,00	22,81	13,79	0,00	
4.4	Считаю, что государство должно гарантировать всем своим гражданам минимально допустимый уровень жизни. не допускать крайних форм социального расслоения, нищеты, голода	100,00	29,82	6,90	11,76	
5	Проявление каких факторов может стать для Вас ключевой причиной, по которой Вы посчитаете для себя возможным присоединиться к мирным протестным акциям (распределение в %)?					
5.1	Существенное падение уровня жизни	0,00	29,82	10,34	5,88	

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
5.2	Крайне несправедливые действия властей	0,00	15,79	31,03	0,00		
5.3	Существенное нарушение Ваших прав и свобод	0,00	21,05	17,24	5,88		
5.4	Никакие действия власти не заставят меня присоединиться к протестным акциям	0,00	3,51	27,59	79,41		
5.5	Напишите свой вариант ответа	0,00	0,00	3,45	0,00		
5.6	Затрудняюсь ответить	100,00	29,82	10,34	8,82		
6	Сторонником какого способа разрешения возможных социально-политических конфликтов Вы являетесь (распределение в %)?						
6.1	Широкое обсуждение причин возникновения конфликта в СМИ, с привлечением населения, представителей структур гражданского общества, региональной власти для поиска взаимоприемлемых решений и компромиссов, позволяющих снизить остроту конфликта либо разрешить его	100,00	17,54	48,28	23,53		

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 8-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
6.2	Приму участие в мирных (разрешенных) акциях протеста, выйду на митинг, демонстрацию	0,00	26,32	0,00	2,94	
6.3	Готов на крайние меры для защиты своих интересов: приму участие в забастовках, в акциях гражданского неповиновения	0,00	14,04	6,90	0,00	
6.4	Ничего не буду предпринимать, буду наблюдать за развитием конфликта со стороны, так как убежден, что последствия моего участия в нем будут несопоставимы с социальной выгодой для меня («себе дороже»)	0,00	3,51	31,03	67,65	
6.5	Затрудняюсь ответить	0,00	38,60	13,79	5,88	
7	Какая из приведенных социальных групп является для Вас наиболее близкой по Вашим взглядам?					
7.1	В которой предпочтение отдается консервативным ценностям (справедливость, стабильность, социальное государство)	0,00	52,63	55,17	32,35	

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	Класс Роста
7.2	В которой предпочтение отдается либеральным ценностям (свобода, рыночная экономика, правовое государство)	0,00	17,54	27,59	61,76	
7.3	В которой предпочтение отдается патриотическим ценностям (национализм, патриотизм, сильное государство)	0,00	14,04	3,45	2,94	
7.4	В которой предпочтение отдается _____ (напишите свой вариант ответа)	0,00	0,00	6,90	0,00	
7.5	Затрудняюсь ответить	100,00	15,79	6,90	2,94	

Профиль группы

9	Пол (количество человек)				
9.1	Мужской	0	27	9	15
9.2	Женский	1	30	20	19
10	Возраст (полных лет, средний возраст)				
	Мужчины	0	41	30	28
	Женщины	74	37	37	29
11	Род занятий (количество человек)				
11.1	Крестьянин, работник агропромышленного комплекса	0,00	1,75	0,00	0,00
11.2	Рабочий (на производстве)	0,00	33,33	3,33	0,00

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 8-3

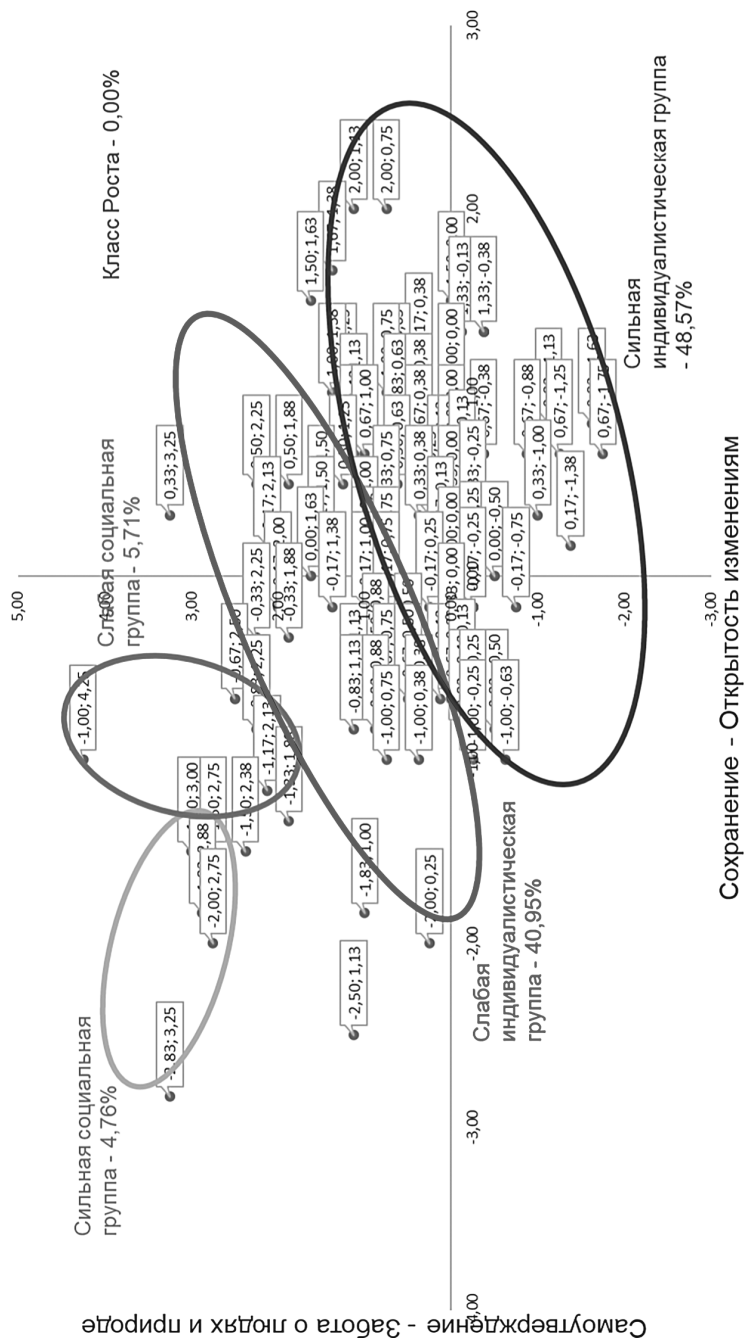
№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
11.3	Служащий, инженерно-технический работник	0,00	21,05	10,00	13,89		
11.4	Работник социальной сферы (образование, медицина, социальное обслуживание населения)	100,00	8,77	26,67	16,67		
11.5	Работник сферы культуры и искусства, науки и высшего образования	0,00	5,26	3,33	13,89		
11.6	Работник сферы торговли и бытового обслуживания	0,00	12,28	6,67	0,00		
11.7	Служащий банковской сферы	0,00	12,28	0,00	0,00		
11.8	Предприниматель (крупный бизнес)	0,00	0,00	0,00	2,78		
11.9	Предприниматель (средний и малый бизнес)	0,00	1,75	6,67	13,89		
11.10	Студент ВУЗа, техникума, колледжа	0,00	1,75	36,67	25,00		
11.11	Военнослужащий, служащий органов внутренних дел (ОВД)	0,00	0,00	0,00	2,78		
11.12	Адвокат, судья, прокурор	0,00	0,00	0,00	0,00		
11.13	Работник СМИ, журналист	0,00	0,00	0,00	5,56		
11.14	Работник религиозных учреждений, религиозный деятель	0,00	0,00	3,33	0,00		
11.15	Пенсионер, инвалид	0,00	1,75	3,33	2,78		

№		Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				
			Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	Класс Роста
11.16		Безработный	0,00	0,00	0,00	2,78	
11.17		Иное	0,00	0,00	0,00	0,00	
12		Ваше образование					
12.1		Среднее, среднее специальное	0,00	28,07	34,38	14,71	
12.2		Высшее, бакалавр	0,00	22,81	40,63	50,00	
12.3		Высшее магистр	100,00	40,35	12,50	20,59	
12.4		Два и более высших образования	0,00	8,77	12,50	14,71	
13		К какому классу по уровню доходов Вы относитесь?					
13.1		10 000–20 000 руб. / мес.	100,00	12,28	20,00	14,71	
13.2		21 000–30 000 руб. /мес.	0,00	21,05	23,33	29,41	
13.3		31 000–40 000 руб. / мес.	0,00	28,07	30,00	20,59	
13.4		41 000–60 000 руб. / мес.	0,00	14,04	20,00	20,59	
13.5		61 000–80 000 руб. / мес.	0,00	3,51	3,33	11,76	
13.6		81 000–100 000 руб. / мес.	0,00	5,26	0,00	2,94	
13.7		100 000 руб. / мес. и более	0,00	1,75	0,00	0,00	
13.8		Не хочу отвечать	0,00	14,04	3,33	0,00	

ПРИЛОЖЕНИЕ 9-1.**КОЛИЧЕСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ПО ЦЕННОСТНЫМ ГРУППАМ****(г. Саратов, Саратовская область)**

№	Ценностная группа	Ценностная категория первого уровня	Ранги	Количество респондентов в ценностной группе	Доля группы в %
1	Сильная социальная группа	Самоутверждение — Забота о людях и природе	1–3	5	4,76
		Сохранение — Открытость изменениям	8–10		
2	Слабая социальная группа	Самоутверждение — Забота о людях и природе	4–5	6	5,71
		Сохранение — Открытость изменениям	6–7		
3	Слабая индивидуалистическая группа	Самоутверждение — Забота о людях и природе	6–7	43	40,95
		Сохранение — Открытость изменениям	4–5		
4	Сильная индивидуалистическая группа	Самоутверждение — Забота о людях и природе	8–10	51	48,57
		Сохранение — Открытость изменениям	1–3		
5	Класс Роста	Самоутверждение — Забота о людях и природе	1–3	0	0,00
		Сохранение — Открытость изменениям	1–3		

ПРИЛОЖЕНИЕ 9-2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦЕННОСТНЫХ ОСЕЙ (г. Саратов, Саратовская область)

ПРИЛОЖЕНИЕ 9-3.
СВОДНОЕ ОПИСАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ГРУПП
(г. Саратов, Саратовская область)

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
I. Описание ценностных групп в ракурсе их расположения по ценностным осям «Самоутверждение — Забота о людях и природе» и «Сохранение — Открытость изменениям»							
1	Количество респондентов в группе	5	6	43	51	0	
	Доля ценностной группы в %	4,76	5,71	40,95	48,57	0,00	
2	Расположение группы по ценностным категориям пер-цового уровня (по усредненным показателям):						
2.1	Сохранение	5,37	5,28	4,82	4,38		
	Безопасность	5,40	5,25	5,29	4,95		
	Конформность	5,30	5,33	4,57	4,20		
	Традиции	5,40	5,25	4,60	4,00		
2.2	Открытость изменениям	3,43	4,19	4,55	4,89		
	Самостоятельность	4,60	4,75	4,40	4,63		
	Риск — Новизна	2,50	3,25	4,35	4,87		
	Гедонизм	3,20	4,58	4,90	5,17		

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
2.3	Самоутверждение	3,70	3,38	4,27	4,75	
	Достижения	3,40	3,42	4,24	4,66	
	Власть – Богатство	4,00	3,33	4,30	4,83	
2.4	Забота о людях и природе	5,03	5,27	5,00	4,72	
	Благожелательность	5,00	4,92	5,09	4,84	
	Универсализм	5,05	5,63	4,91	4,59	
	Координаты центра группы относительно оси «Сохранение – Открытость изменениям»	3,43 – 5,37 = -1,94	4,19 – 5,28 = -1,09	4,55 – 4,82 = -0,27	4,89 – 4,38 = 0,51	
	Координаты центра группы относительно оси «Самоутверждение – Забота о людях и природе»	5,03 – 3,70 = 1,33	5,27 – 3,38 = 1,89	5,00 – 4,27 = 0,73	4,72 – 4,75 = -0,03	
	Описание ценностной группы	Своим жизненным принципом считают доброжелательность во имя личной безопасности и приспособленности к окружающему миру. Отдают предпочтение традиционным ценностям, поэтому нерешительны при выборе действий,	Отдают предпочтение ценностям безопасности, традиций, стараются приспособиться к окружающему миру, но при этом не сильно стремятся к новым технологиям, даже если они приносят им удовольствие.	Отдают предпочтение ценностям безопасности и получают благ, готовы рискнуть на пути к успеху и бо-гатству. Высоко ценят чужое мнение, иногда проявляют свою самостоятельность при принятии решений,	Стремятся к насыщенной жизни, полной наслаждениями, любят себя, для достижения приятных ощущений готовы рисковать, считая, что все же нужно помнить о безопасности, и чаще всего отвергают правила ради достижения своих целей.	

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 9-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
		уважают других людей, но при этом полностью лишены амбиций, не вполне довольны жизнью, но и не стремятся изменить ее в лучшую сторону, так как очень не любят рисковать даже для улучшения своего благосостояния, считая, что удовольствия того не стоят. В общем, живут по принципу: главное, чтобы ничто не потревожило их покой!	Представители этой группы заботятся об окружающих, стараются быть верными друзьям и знакомым, высоко ценят чужое мнение, проявляют заботу об окружающей среде, не гонятся за богатством и успехом, но любят получать удовольствие. В общем, они нацелены на сохранение принятого образа жизни, отсутствие значимых успехов их не сильно беспокоит, поскольку не тщеславны и ленивы.	но при этом не сильно стараются приспособиться к текущим обстоятельствам, пренебрегая традициями. Уважительное отношение к друзьям и близким для них предпочтительно, но успех не является их доминантой. В общем, при угрозе своей безопасности будут исходить из собственного понимания ситуации, не надеясь на помощь друзей и близких, но и не мобилизуя всех своих сил на достижение успеха.	Успех, признание для них важны, но и богатство не помешает. Считают, что забота о друзьях и близких мешает им реализовать свои эгоистические устремления, а следование традициям сдерживает принятие решений на пути. В общем, живут для себя, принимают все новое и не сильно заморачиваются, если их действия наносят ущерб окружающим.	
II. Описание ценностных групп в ракурсе ответов респондентов из числа их представителей на вопросы анкеты						
1	Можете ли Вы сказать о себе (распределение в %):					
1.1	Я всегда имею собственное мнение по важнейшим проблемам жизни моего региона, прямо высказываю его и отстаиваю в соответствии с моими убеждениями	20,00	33,33	30,23	29,41	

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
1.2	Я в значительной степени прислушиваюсь к мнению авторитетных для меня людей и согласовываю с ними свою позицию	20,00	50,00	34,88	37,25	
1.3	Я в большей степени руководствуюсь интересами моей социальной группы при определении своей позиции, в рамках групповой солидарности	0,00	16,67	13,95	9,80	
1.4	При формировании своей позиции я в большей степени ориентируюсь на государственные интересы, мнение первых лиц государства, официальную позицию федеральных и региональных СМИ	40,00	0,00	4,65	9,80	
1.5	У меня нет времени для политики, все свое время я посвящаю решению повседневных проблем	20,00	0,00	16,28	13,73	
2	Насколько Вы удовлетворены различными сторонами своей жизни (в усредненных показателях, где 1 — удовлетворен, 4 — крайне неудовлетворен)?					
	Интегральный показатель удовлетворенности жизнью	2,58	1,81	2,27	2,33	

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 9-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Сильная индивид. группа	Слабая индивид. группа	Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Сильная индивид. группа	Слабая индивид. группа			
3	Какие проблемы в регионе Вашего проживания вызывают у Вас наибольшее раздражение (распределение в %)							
	Низкое качество и высокие тарифы на ЖКХ	0,00	33,33	6,98	15,69			
	Высокая стоимость жилья	0,00	0,00	0,00	0,00			
	Низкий уровень социальной защищенности	20,00	16,67	6,98	13,73			
	Низкий уровень доступности медицинских услуг	0,00	0,00	13,95	15,69			
	Низкий уровень доступности образования	0,00	0,00	0,00	0,00			
	Несправедливая оплата труда в сфере образования	40,00	16,67	11,63	13,73			
	Плохое состояние дорог	0,00	0,00	0,00	0,00			
	Неразвитость инфраструктуры	0,00	0,00	0,00	0,00			
	Высокие цены на продукты	0,00	0,00	0,00	0,00			
	Высокие цены на бензин	0,00	0,00	0,00	0,00			
	Низкий уровень пенсий	0,00	0,00	0,00	0,00			
	Низкий уровень заработной платы	20,00	16,67	11,63	9,80			

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
	Низкий уровень торговли и бытового обслуживания	0,00	16,67	11,63	5,88		
	Плохое освещение	0,00	0,00	0,00	0,00		
	Высокая инфляция	0,00	0,00	0,00	0,00		
	Плохая экология	0,00	0,00	20,93	9,80		
	Недостаточный уровень обеспечения правопорядка	0,00	0,00	0,00	0,00		
	Низкий уровень доверия между населением и региональной властью	0,00	0,00	6,98	7,84		
	Неэффективная работа региональных и муниципальных чиновников	20,00	0,00	9,30	7,84		
4	На кого и на что Вы рассчитываете в решении жизненных проблем (распределение в %)?						
4.1	Рассчитываю только на свои силы и возможности, считаю, что для достижения достойного уровня жизни каждый человек должен сам трудиться, применять свои знания и умения в полной мере	20,00	33,33	44,19	45,10		

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 9-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
4.2	Рассчитываю на помощь родственников, друзей, знакомых, если окажусь в трудной жизненной ситуации	40,00	0,00	30,23	11,76	
4.3	Считаю, что человек должен трудиться в силу своих возможностей, а государство должно оказывать ему помощь и поддержку, в случае если он сам не может обеспечить себе и своей семье минимально приемлемый уровень жизни	0,00	0,00	18,60	33,33	
4.4	Считаю, что государство должно гарантировать всем своим гражданам минимально допустимый уровень жизни. не допускать крайних форм социального расслоения, нищеты, голода	40,00	66,67	6,98	9,80	
5	Проявление каких факторов может стать для Вас ключевой причиной, по которой Вы посчитаете для себя возможным присоединиться к мирным протестным акциям (распределение в %)?					
5.1	Существенное падение уровня жизни	20,00	0,00	25,58	25,49	

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
5.2	Крайне несправедливые действия властей	0,00	0,00	13,95	19,61		
5.3	Существенное нарушение Ваших прав и свобод	40,00	16,67	20,93	27,45		
5.4	Никакие действия власти не заставят меня присоединиться к протестным акциям	40,00	33,33	9,30	15,69		
5.5	Напишите свой вариант ответа	0,00	0,00	0,00	0,00		
5.6	Затрудняюсь ответить	0,00	50,00	30,23	11,76		
6	Сторонником какого способа разрешения возможных социально-политических конфликтов Вы являетесь (распределение в %)?						
6.1	Широкое обсуждение причин возникновения конфликта в СМИ, с привлечением населения, представителей структур гражданского общества, региональной власти для поиска взаимоприемлемых решений и компромиссов, позволяющих снизить остроту конфликта либо разрешить его	20,00	16,67	37,21	23,53		

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 9-3

№		Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
			Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
6.2		Приму участие в мирных (разрешенных) акциях протеста, выйду на митинг, демонстрацию	0,00	16,67	16,28	37,25		
6.3		Готов на крайние меры для защиты своих интересов: приму участие в забастовках, в акциях гражданского неповиновения	20,00	0,00	2,33	15,69		
6.4		Ничего не буду предпринимать, буду наблюдать за развитием конфликта со стороны, так как убежден, что последствия моего участия в нем будут несопоставимы с социальной выгодой для меня («себе дороже»)	60,00	66,67	30,23	21,57		
6.5		Затрудняюсь ответить	0,00	0,00	13,95	1,96		
7		Какая из приведенных социальных групп является для Вас наиболее близкой по Вашим взглядам?						
7.1		В которой предпочтение отдается консервативным ценностям (справедливость, стабильность, социальное государство)	20,00	50,00	37,21	47,06		

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам			
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа
7.2	В которой предпочтение отдается либеральным ценностям (свобода, рыночная экономика, правовое государство)	0,00	33,33	46,51	39,22
7.3	В которой предпочтение отдается патристическим ценностям (национализм, патриотизм, сильное государство)	60,00	16,67	9,30	11,76
7.4	В которой предпочтение отдается _____ (напишите свой вариант ответа)	0,00	0,00	0,00	0,00
7.5	Затрудняюсь ответить	20,00	0,00	6,98	1,96

Профиль группы

9	Пол (количество человек)				
9.1	Мужской	3	3	14	25
9.2	Женский	2	3	29	26
10	Возраст (полных лет, средний возраст)				
	Мужчины	31	40	33	30
	Женщины	40	42	27	27
11	Род занятий (количество человек)				
11.1	Крестьянин, работник агропромышленного комплекса	0,00	16,67	0,00	0,00
11.2	Рабочий (на производстве)	20,00	0,00	2,33	9,80

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 9-3

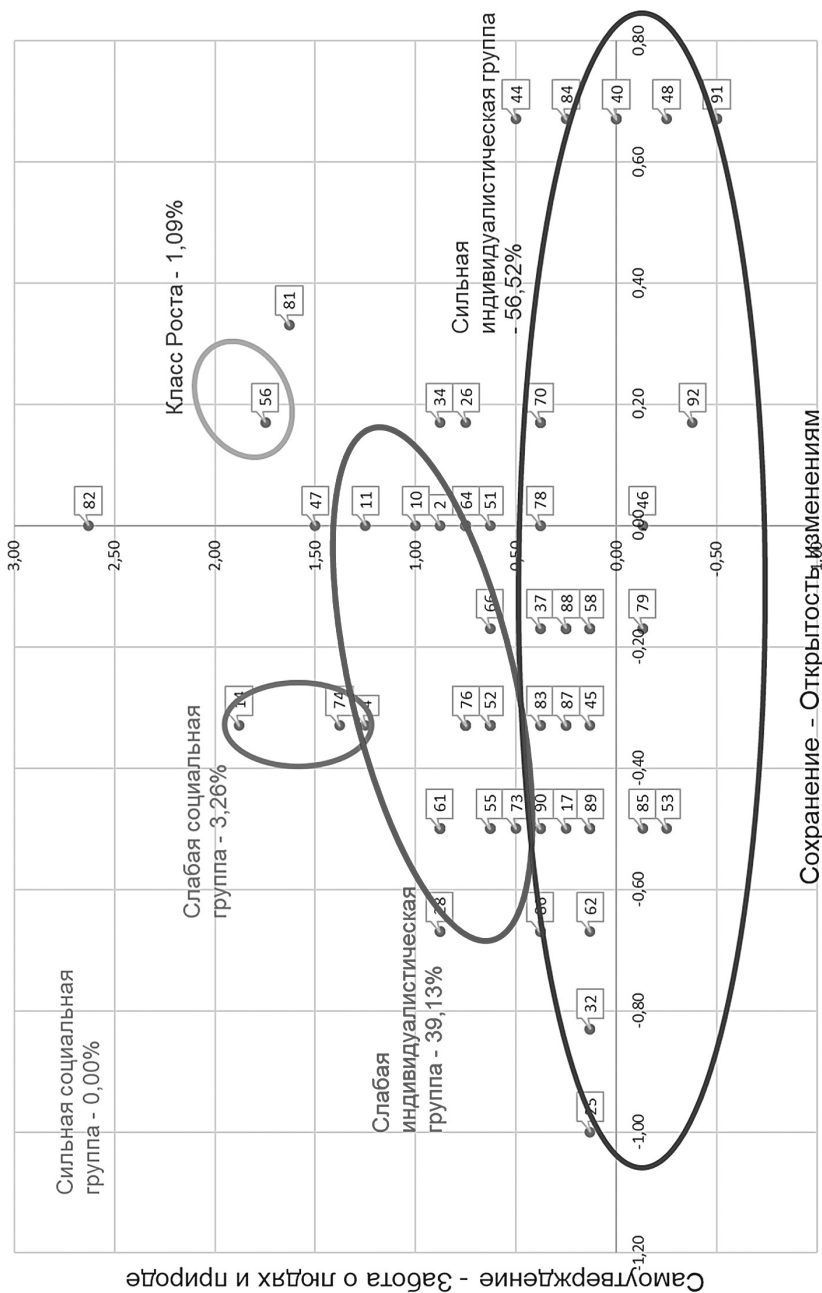
№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
11.3	Служащий, инженерно-технический работник	0,00	16,67	2,33	7,84		
11.4	Работник социальной сферы (образование, медицина, социальное обслуживание населения)	0,00	0,00	23,26	9,80		
11.5	Работник сферы культуры и искусства, науки и высшего образования	20,00	16,67	16,28	7,84		
11.6	Работник сферы торговли и бытового обслуживания	0,00	16,67	16,28	5,88		
11.7	Служащий банковской сферы	20,00	0,00	2,33	3,92		
11.8	Предприниматель (крупный бизнес)	0,00	0,00	0,00	1,96		
11.9	Предприниматель (средний и малый бизнес)	20,00	16,67	2,33	7,84		
11.10	Студент ВУЗа, техникума, колледжа	20,00	16,67	25,58	35,29		
11.11	Военнослужащий, служащий органов внутренних дел (ОВД)	0,00	0,00	0,00	0,00		
11.12	Адвокат, судья, прокурор	0,00	0,00	0,00	0,00		
11.13	Работник СМИ, журналист	0,00	0,00	0,00	5,88		
11.14	Работник религиозных учреждений, религиозный деятель	0,00	0,00	0,00	1,96		
11.15	Пенсионер, инвалид	0,00	0,00	2,33	1,96		

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
11.16	Безработный	0,00	0,00	4,65	0,00		
11.17	Иное	0,00	0,00	2,33	0,00		
12	Ваше образование						
12.1	Среднее, среднее специальное	40,00	16,67	30,23	29,41		
12.2	Высшее, бакалавр	40,00	50,00	37,21	41,18		
12.3	Высшее магистр	20,00	16,67	6,98	15,69		
12.4	Два и более высших образования	0,00	16,67	25,58	13,73		
13	К какому классу по уровню доходов Вы относитесь?						
13.1	10 000–20 000 руб. / мес.	20,00	33,33	23,26	15,69		
13.2	21 000–30 000 руб. /мес.	20,00	16,67	23,26	25,49		
13.3	31 000–40 000 руб. / мес.	0,00	16,67	18,60	13,73		
13.4	41 000–60 000 руб. / мес.	20,00	16,67	20,93	13,73		
13.5	61 000–80 000 руб. / мес.	40,00	0,00	0,00	7,84		
13.6	81 000–100 000 руб. / мес.	0,00	0,00	2,33	3,92		
13.7	100 000 руб. / мес. и более	0,00	0,00	0,00	3,92		
13.8	Не хочу отвечать	0,00	16,67	11,63	11,76		
13.9	Другое	0,00	0,00	0,00	3,92		

ПРИЛОЖЕНИЕ 10-1.**КОЛИЧЕСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ПО ЦЕННОСТНЫМ ГРУППАМ
(г. Москва)**

№	Ценностная группа	Ценностная категория первого уровня	Ранги	Количество респондентов в ценностной группе	Доля группы в %
1	Сильная социальная группа	Самоутверждение — Забота о людях и природе	1—3	0	0,00
		Сохранение — Открытость изменениям	8—10		
2	Слабая социальная группа	Самоутверждение — Забота о людях и природе	4—5	3	3,26
		Сохранение — Открытость изменениям	6—7		
3	Слабая индивидуалистическая группа	Самоутверждение — Забота о людях и природе	6—7	36	39,13
		Сохранение — Открытость изменениям	4—5		
4	Сильная индивидуалистическая группа	Самоутверждение — Забота о людях и природе	8—10	52	56,52
		Сохранение — Открытость изменениям	1—3		
5	Класс Роста	Самоутверждение — Забота о людях и природе	1—3	1	1,09
		Сохранение — Открытость изменениям	1—3		

ПРИЛОЖЕНИЕ 10-2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦЕННОСТНЫХ ОСЕЙ (г. Москва)

ПРИЛОЖЕНИЕ 10-3.
СВОДНОЕ ОПИСАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ГРУПП
(г. Москва)

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
I. Описание ценностных групп в ракурсе их расположения по ценностным осям «Самоутверждение — Забота о людях и природе» и «Сохранение — Открытость изменениям»							
1	Количество респондентов в группе	0	3	36	52	1	
	Доля ценностной группы в %	0,00	3,26	39,13	56,52	1,09	
2	Расположение группы по ценностным категориям пер-вого уровня (по усредненным показателям):						
2.1	Сохранение		5,22	4,85	4,94	4,67	
	Безопасность		6,00	5,67	5,79	6,00	
	Конформность		5,00	4,79	4,81	3,50	
	Традиции		4,67	4,10	4,21	4,50	
2.2	Открытость изменениям		4,89	4,61	4,80	4,83	
	Самостоятельность		5,50	4,97	5,04	5,00	
	Риск — Новизна		4,17	3,65	3,83	3,50	
	Гедонизм		5,00	5,19	4,54	6,00	

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
2.3	Самоутверждение		4,00	4,48	5,05	3,25	
	Достижения		3,33	4,49	5,32	2,00	
	Власть – Богатство		4,67	4,47	4,78	4,50	
2.4	Забота о людях и природе		5,50	5,31	5,25	5,00	
	Благожелательность		6,00	5,57	5,78	5,50	
	Универсализм		5,00	5,05	4,73	4,50	
	Координаты центра группы относительно оси «Сохранение – Открытость изменениям»		4,89 - 5,22 = -0,33	4,61 - 4,85 = - 0,24	4,80 - 4,94 = -0,14	4,83 - 4,67 = 0,16	
	Координаты центра группы относительно оси «Самоутверждение – Забота о людях и природе»		5,50 - 4,00 = 1,50	5,31 - 4,48 = 0,83	5,25 - 5,05 = 0,20	5,00 - 3,25 = 1,75	
	Описание ценностной группы	Отдают предпочтение ценностям безопасности, благожелательны к людям, самостоятельны, но при этом лишены амбиций, хотели бы наслаждаться жизнью, но не стремятся изменить ее в лучшую сторону, так как не любят рисковать, считая, что удовольствия того не стоят.	Отдают предпочтение ценностям безопасности, стабильности, высоко ценят свою самостоятельность при принятии решений, но при этом стараются приспособиться к текущим обстоятельствам и не идти против традиций.	Отдают предпочтение ценностям безопасности, благожелательно относятся к друзьям и близким, любят себя и готовы приспособиться к окружающим ради достижения успеха, но при этом не любят рисковать, хотя и предпочитают проявлять самостоятельность при принятии решений,	С одной стороны, высоко ценят самостоятельность, стремятся к насыщенной жизни, полной наслаждениями, любят себя, но для достижения приятных ощущений не готовы сильно рисковать, считая, что бесполезно — это нелепо, но иногда полезно пойти против правил.		

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 10-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
			В общем, живут по принципу: день прошел — и слава богу!	Стремление к власти и успеху для них не актуально, им хочется получить блага, не прикладывая к этому особых усилий. В общем, плывут по жизни и довольны любому берегу, к которому их вынесет.	зачастую отвергают правила ради достижения своих целей. Успех, признание для них важны, но и богатство не помешает. В общем, живут для себя, считая, что новое сделает кто-то другой, а они сполна воспользуются его благами.	С другой стороны, готовы помогать окружающим, стараются поддерживать дружеские отношения, готовы защищать природу, но не занимают накопительством и не гонятся за признанием своей исключительности. В общем, живут для себя, считая, что новое делает кто-то другой, а они сполна воспользуются его благами, при оговоре, что если эти изменения не нанесут вреда друзьям и близким.
II. Описание ценностных групп в ракурсе ответов респондентов из числа их представителей на вопросы анкеты						
1	Можете ли Вы сказать о себе (распределение в %):					
1.1	Я всегда имею собственное мнение по важнейшим проблемам жизни моего региона, прямо высказываю его и отстаиваю в соответствии с моими убеждениями		0,00	47,22	34,62	0,00

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
1.2	Я в значительной степени прислушиваюсь к мнению авторитетных для меня людей и согласовываю с ними свою позицию		66,67	22,22	11,54	0,00	
1.3	Я в большей степени руководствуюсь интересами моей социальной группы при определении своей позиции, в рамках групповой солидарности		33,33	22,22	26,92	100,00	
1.4	При формировании своей позиции я в большей степени ориентируюсь на государственные интересы, мнение первых лиц государства, официальную позицию федеральных и региональных СМИ		0,00	5,56	0,00	0,00	
1.5	У меня нет времени для политики, все свое время я посвящаю решению повседневных проблем		0,00	2,78	26,92	0,00	
2	Насколько Вы удовлетворены различными сторонами своей жизни (в усредненных показателях, где 1 – удовлетворен, 4 – крайне неудовлетворен)?						
	Интегральный показатель удовлетворенности жизнью		2,67	2,56	2,43	2,65	

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 10-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
3	Какие проблемы в регионе Вашего проживания вызывают у Вас наибольшее раздражение (распределение в %)						
	Низкое качество и высокие тарифы на ЖКХ		25,00	11,45	14,04		0,00
	Высокая стоимость жилья		0,00	0,00	0,00		0,00
	Низкий уровень социальной защищенности		0,00	4,58	5,26		0,00
	Низкий уровень доступности медицинских услуг		12,50	14,50	12,28		0,00
	Низкий уровень доступности образования		0,00	0,00	0,00		0,00
	Несправедливая оплата труда в сфере образования		12,50	6,87	8,77		0,00
	Плохое состояние дорог		0,00	0,00	0,00		0,00
	Неразвитость инфраструктуры		0,00	5,34	5,26		0,00
	Высокие цены на продукты		0,00	0,00	0,00		0,00
	Высокие цены на бензин		0,00	0,00	0,00		0,00
	Низкий уровень пенсий		0,00	0,00	0,00		0,00
	Низкий уровень заработной платы		0,00	8,40	7,02		0,00

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
	Низкий уровень торговли и бытового обслуживания		0,00	6,87	6,43	0,00	
	Плохое освещение		0,00	0,00	0,00	0,00	
	Высокая инфляция		0,00	0,00	0,00	0,00	
	Плохая экология		0,00	17,56	14,62	100,00	
	Недостаточный уровень обеспечения правопорядка		0,00	0,00	0,00	0,00	
	Низкий уровень доверия между населением и региональной властью		37,50	14,50	15,20	0,00	
	Неэффективная работа региональных и муниципальных чиновников		12,50	9,92	11,11	0,00	
4	На кого и на что Вы, прежде всего, рассчитываете в решении жизненных проблем (распределение в %)?						
4.1	Рассчитываю только на свои силы и возможности, считаю, что для достижения достойного уровня жизни каждый человек должен сам трудиться, применять свои знания и умения в полной мере		33,33	52,78	36,54	0,00	

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 10-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
4.2	Рассчитываю на помощь родственников, друзей, знакомых, если окажусь в трудной жизненной ситуации		33,33	5,56	7,69	0,00
4.3	Считаю, что человек должен трудиться в силу своих возможностей, а государство должно оказывать ему помощь и поддержку, в случае если он сам не может обеспечить себе и своей семье минимально приемлемый уровень жизни		33,33	25,00	34,62	100,00
4.4	Считаю, что государство должно гарантировать всем своим гражданам минимально допустимый уровень жизни, не допускать крайних форм социального расслоения, нищеты, голода		0,00	16,67	21,15	0,00
5	Проявление каких факторов может стать для Вас ключевой причиной, по которой Вы посчитаете для себя возможным присоединиться к мирным протестным акциям (распределение в %)?					
5.1	Существенное падение уровня жизни		0,00	0,00	0,00	0,00

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
5.2	Крайне несправедливые действия властей		0,00	44,44	25,00	0,00	
5.3	Существенное нарушение Ваших прав и свобод		100,00	55,56	75,00	100,00	
5.4	Никакие действия власти не заставят меня присоединиться к протестным акциям		0,00	0,00	0,00	0,00	
5.5	Напишите свой вариант ответа		0,00	0,00	0,00	0,00	
5.6	Затрудняюсь ответить		0,00	0,00	0,00	0,00	
6	Сторонником какого способа разрешения возможных социально-политических конфликтов Вы являетесь (распределение в %)?						
6.1	Широкое обсуждение причин возникновения конфликта в СМИ, с привлечением населения, представителей структур гражданского общества, региональной власти для поиска взаимоприемлемых решений и компромиссов, позволяющих снизить остроту конфликта либо разрешить его		0,00	13,89	57,69	100,00	

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 10-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
6.2	Приму участие в мирных (разрешенных) акциях протеста, выйду на митинг, демонстрацию		100,00	66,67	38,46	0,00
6.3	Готов на крайние меры для защиты своих интересов: приму участие в забастовках, в акциях гражданского неповиновения		0,00	0,00	0,00	0,00
6.4	Ничего не буду предпринимать, буду наблюдать за развитием конфликта со стороны, так как убежден, что последствия моего участия в нем будут несопоставимы с социальной выгодой для меня («себе дороже»)		0,00	0,00	0,00	0,00
6.5	Затрудняюсь ответить		0,00	19,44	3,85	0,00
7	Какая из приведенных социальных групп является для Вас наиболее близкой по Вашим взглядам?					
7.1	В которой предпочтение отдается консервативным ценностям (справедливость, стабильность, социальное государство)		66,67	83,33	53,85	0,00

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	Класс Роста
7.2	В которой предпочтение отдается либеральным ценностям (свобода, рыночная экономика, правовое государство)		33,33	16,67	46,15	100,00
7.3	В которой предпочтение отдается патристическим ценностям (национализм, патриотизм, сильное государство)		0,00	0,00	0,00	0,00
7.4	В которой предпочтение отдается _____ (напишите свой вариант ответа)		0,00	0,00	0,00	0,00
7.5	Затрудняюсь ответить		0,00	0,00	0,00	0,00

Профиль группы					
9	Пол (количество человек)				
9.1	Мужской		2	27	48
9.2	Женский		1	9	4
10	Возраст (полных лет, средний возраст)				
	Мужчины		39	52	40
	Женщины		23	26	25
11	Род занятий (количество человек)				
11.1	Крестьянин, работник агропромышленного комплекса		0,00	0,00	0,00
11.2	Рабочий (на производстве)		0,00	0,00	1,92
					0,00

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 10-3

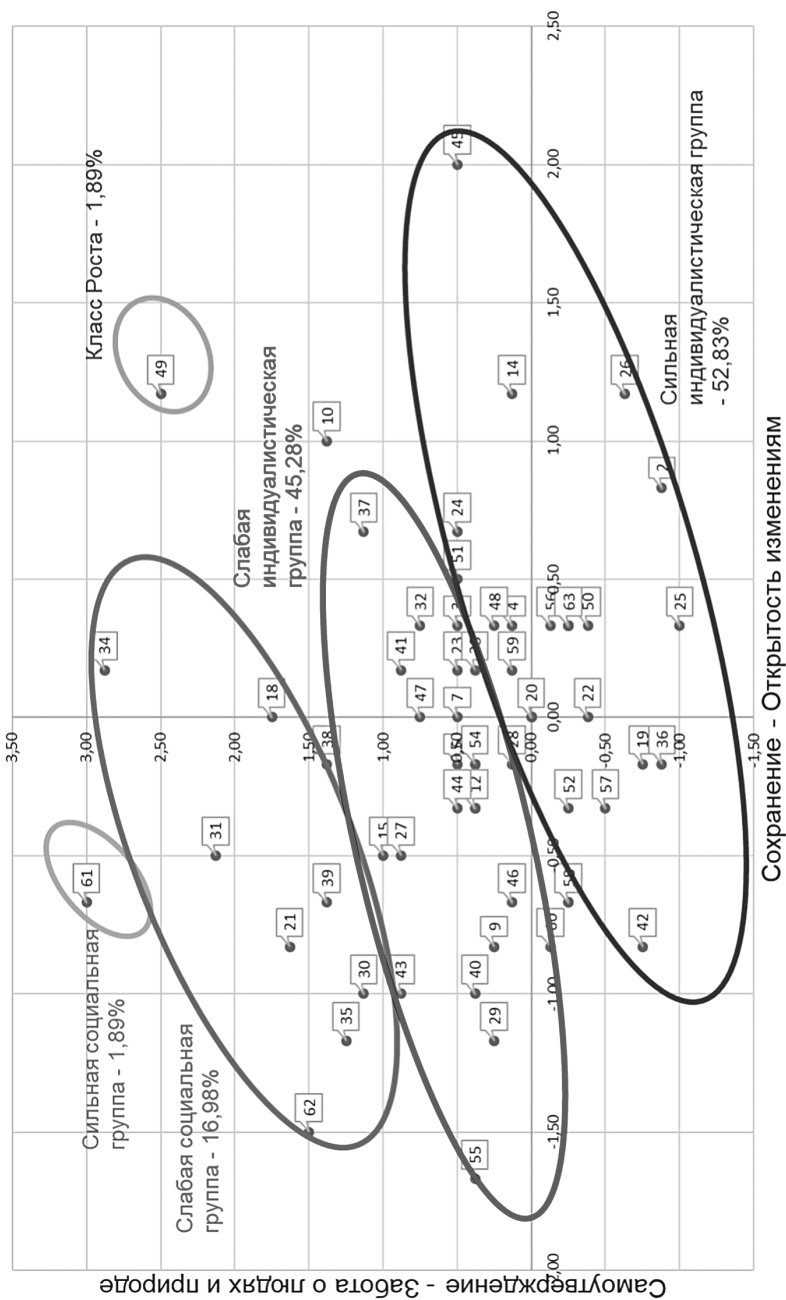
№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
11.3	Служащий, инженерно-технический работник		100,00	80,56	82,69	100,00	
11.4	Работник социальной сферы (образование, медицина, социальное обслуживание населения)		0,00	0,00	0,00	0,00	
11.5.	Работник сферы культуры и искусства, науки и высшего образования		0,00	0,00	0,00	0,00	
11.6	Работник сферы торговли и бытового обслуживания		0,00	0,00	0,00	0,00	
11.7	Служащий банковской сферы		0,00	0,00	0,00	0,00	
11.8	Предприниматель (крупный бизнес)		0,00	0,00	0,00	0,00	
11.9	Предприниматель (средний и малый бизнес)		0,00	0,00	15,38	0,00	
11.10	Студент ВУЗа, техникума, колледжа		0,00	19,44	0,00	0,00	
11.11	Военнослужащий, служащий органов внутренних дел (ОВД)		0,00	0,00	0,00	0,00	
11.12	Адвокат, судья, прокурор		0,00	0,00	0,00	0,00	
11.13	Работник СМИ, журналист		0,00	0,00	0,00	0,00	
11.14	Работник религиозных учреждений, религиозный деятель		0,00	0,00	0,00	0,00	
11.15	Пенсионер, инвалид		0,00	0,00	0,00	0,00	

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
11.16	Безработный		0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
11.17	Иное		0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
12	Ваше образование						
12.1	Среднее, среднее специальное	0,00	16,67	19,23	0,00	0,00	
12.2	Высшее, бакалавр	0,00	0,00	3,85	0,00	0,00	
12.3	Высшее магистр	100,00	80,56	67,31	100,00	100,00	
12.4	Два и более высших образования	0,00	2,78	9,62	0,00	0,00	
13	К какому классу по уровню доходов Вы относитесь?						
13.1	10 000–20 000 руб. / мес.		0,00	19,44	0,00	0,00	0,00
13.2	21 000–30 000 руб. /мес.		0,00	16,67	3,85	0,00	0,00
13.3	31 000–40 000 руб. / мес.		0,00	0,00	7,69	0,00	0,00
13.4	41 000–60 000 руб. / мес.		33,33	11,11	1,92	0,00	0,00
13.5	61 000–80 000 руб. / мес.		66,67	41,67	26,92	0,00	0,00
13.6	81 000–100 000 руб. / мес.		0,00	2,78	15,38	0,00	0,00
13.7	100 000 руб. / мес. и более		0,00	5,56	42,31	0,00	0,00
13.8	Не хочу отвечать		0,00	2,78	1,92	100,00	100,00
13.9	Другое		0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

ПРИЛОЖЕНИЕ 11-1.**КОЛИЧЕСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ПО ЦЕННОСТНЫМ ГРУППАМ****(Республика Саха (Якутия), Усть-Алданский улус)**

№	Ценностная группа	Ценностная категория первого уровня	Ранги	Количество респондентов в ценностной группе	Доля группы в %
1	Сильная социальная группа	Самоутверждение — Забота о людях и природе	1—3	1	1,89
		Сохранение — Открытость изменениям	8—10		
2	Слабая социальная группа	Самоутверждение — Забота о людях и природе	4—5	9	16,98
		Сохранение — Открытость изменениям	6—7		
3	Слабая индивидуалистическая группа	Самоутверждение — Забота о людях и природе	6—7	24	45,28
		Сохранение — Открытость изменениям	4—5		
4	Сильная индивидуалистическая группа	Самоутверждение — Забота о людях и природе	8—10	28	52,83
		Сохранение — Открытость изменениям	1—3		
5	Класс Роста	Самоутверждение — Забота о людях и природе	1—3	1	1,89
		Сохранение — Открытость изменениям	1—3		

ПРИЛОЖЕНИЕ 11-2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦЕННОСТНЫХ ОСЕЙ (Республика Саха (Якутия), Усть-Алданский улус)

ПРИЛОЖЕНИЕ 11-3.
СВОДНОЕ ОПИСАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ГРУПП
(Республика Саха (Якутия), Усть-Алданский улус)

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
I. Описание ценностных групп в ракурсе их расположения по ценностным осям «Самоутверждение — Забота о людях и природе» и «Сохранение — Открытость изменениям»							
1	Количество респондентов в группе	1	9	24	28	1	
	Доля ценностной группы в %	1,59	14,29	38,10	44,44	1,59	
2	Расположение группы по ценностным категориям первого уровня (по усредненным показателям):						
2.1	Сохранение	5,33	5,28	4,67	4,68	4,33	
	Безопасность	4,00	5,56	5,00	4,82	6,00	
	Конформность	6,00	5,28	4,38	4,55	3,50	
	Традиции	6,00	5,00	4,63	4,68	3,50	
2.2	Открытость изменениям	4,67	4,57	4,49	4,83	5,50	
	Самостоятельность	6,00	4,78	4,54	4,77	6,00	
	Риск — Новизна	3,50	4,50	4,35	4,86	4,50	
	Гедонизм	4,50	4,44	4,58	4,88	6,00	

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
2.3	Самоутверждение	3,00	3,67	4,39	5,05	2,25	
	Достижения	3,00	3,44	4,60	5,04	1,50	
	Власть – Богатство	3,00	3,89	4,17	5,07	3,00	
2.4	Забота о людях и природе	6,00	5,13	5,01	4,85	4,75	
	Благожелательность	6,00	5,28	5,23	4,80	4,50	
	Универсализм	6,00	4,97	4,79	4,90	5,00	
	Координаты центра группы относительно оси «Сохранение – Открытость изменениям»	4,67 – 5,33 = -0,66	4,57 – 5,28 = -0,71	4,49 – 4,67 = -0,18	4,83 – 4,68 = 0,15	5,50 – 4,33 = 1,17	
	Координаты центра группы относительно оси «Самоутверждение – Забота о людях и природе»	6,00 – 3,00 = 3,00	5,13 – 3,67 = 1,46	5,01 – 4,39 = 0,62	4,85 – 5,05 = -0,20	4,75 – 2,25 = 2,50	
	Описание ценностной группы	Своим жизненным принципом считают доброжелательность во имя личной безопасности и приспособленчество. Отдают предпочтение традиционным ценностям, поэтому нерешительны при выборе действий,	Отдают предпочтение ценностям безопасности, благожелательны к людям, самостоятельны, но при этом стараются приспособиться к окружающим, напроочь лишены амбиций,	Отдают предпочтение ценностям безопасности и благожелательного отношения к окружающим, стремятся к успеху и признанию,	Отдают предпочтение ценностям успеха и богатства, но при этом готовы рисковать для достижения новых изменений, которые могут принести удовольствие,	С одной стороны, высоко ценят самостоятельность, стремятся к насыщенной жизни, полной наслаждениями, любят себя, но для достижения приятных ощущений не готовы сильно рисковать, считая, что бесполезно – это неплохо, но иногда полезно пойти против правил.	

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 11-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
		уважают других людей, но при этом полностью лишены амбиций, не вполне довольны жизнью, но и не стремятся изменить ее в лучшую сторону, так как очень не любят рисковать даже для улучшения своего благосостояния, считая, что удовольствия того не стоят. В общем, живут по принципу: главное, чтобы ничто не потревожило их покой!	хотели бы наслаждаться жизнью, но не стремятся отступить от традиций, так как не любят рисковать, считая, что удовольствия того не стоят. В общем, живут по принципу: день прошел – и слава богу!	но при этом стараются не рисковать в погоне за богатством, так как придерживаются традиций, им хочется получить блага, не прикладывая к этому особых усилий. В общем, плывут по жизни и довольны любому берегу, к которому их вынесет.	поэтому смело противопоставляют традициям, но только в том случае, если это не наносит ущерба их безопасности и не встречает противодействия со стороны друзей и близких.	С другой стороны, готовы помогать окружающим, стараются поддерживать дружеские отношения, готовы защищать природу, но не занимаются накопительством и не гонятся за признанием своей исключительности. В общем, живут для себя, считая, что новое сделает кто-то другой, а они сполна воспользуются его благами при оговорке, что если эти изменения не нанесут вреда друзьям и близким.
II. Описание ценностных групп в ракурсе ответов респондентов из числа их представителей на вопросы анкеты						
1	Можете ли Вы сказать о себе (распределение в %):					
1.1	Я всегда именно собственное мнение по важнейшим проблемам жизни моего региона, прямо высказываю его и отстаиваю в соответствии с моими убеждениями	0,00	0,00	8,33	7,14	0,00

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
1.2	Я в значительной степени прислушиваюсь к мнению авторитетных для меня людей и согласовываю с ними свою позицию	100,00	11,11	12,50	10,71	0,00
1.3	Я в большей степени руководствуюсь интересами моей социальной группы при определении своей позиции, в рамках групповой солидарности	0,00	22,22	12,50	17,86	0,00
1.4	При формировании своей позиции я в большей степени ориентируюсь на государственные интересы, мнение первых лиц государства, официальную позицию федеральных и региональных СМИ	0,00	11,11	25,00	21,43	0,00
1.5	У меня нет времени для политики, все свое время я посвящаю решению повседневных проблем	0,00	55,56	41,67	42,86	100,00
2	Насколько Вы удовлетворены различными сторонами своей жизни (в усредненных показателях, где 1 — удовлетворен, 4 — крайне неудовлетворен)?					
	Интегральный показатель удовлетворенности жизнью	2,47	1,88	2,12	1,97	2,53

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 11-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
3	Какие проблемы в регионе Вашего проживания вызывают у Вас наибольшее раздражение (распределение в %)						
	Низкое качество и высокие тарифы на ЖКХ	0,00	33,33	16,67	17,86	0,00	0,00
	Высокая стоимость жилья	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
	Низкий уровень социальной защищенности	0,00	22,22	25,00	17,86	100,00	
	Низкий уровень доступности медицинских услуг	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
	Низкий уровень доступности образования	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
	Несправедливая оплата труда в сфере образования	0,00	0,00	0,00	3,57	0,00	0,00
	Плохое состояние дорог	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
	Неразвитость инфраструктуры	0,00	0,00	4,17	0,00	0,00	0,00
	Высокие цены на продукты	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
	Высокие цены на бензин	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
	Низкий уровень пенсий	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
	Низкий уровень заработной платы	100,00	11,11	4,17	7,14	0,00	0,00

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
	Низкий уровень торговли и бытового обслуживания	0,00	22,22	25,00	39,29	0,00	
	Плохое освещение	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	
	Высокая инфляция	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	
	Плохая экология	0,00	11,11	16,67	7,14	0,00	
	Недостаточный уровень обеспечения правопорядка	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	
	Низкий уровень доверия между населением и региональной властью	0,00	0,00	0,00	3,57	0,00	
	Неэффективная работа региональных и муниципальных чиновников	0,00	0,00	8,33	3,57	0,00	
4	На кого и на что Вы рассчитываете в решении жизненных проблем (распределение в %)?						
4.1	Рассчитываю только на свои силы и возможности, считаю, что для достижения достойного уровня жизни каждый человек должен сам трудиться, применять свои знания и умения в полной мере	100,00	22,22	41,67	37,04	100,00	

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 11-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	Класс Роста
4.2	Рассчитываю на помощь родственников, друзей, знакомых, если окажусь в трудной жизненной ситуации	0,00	66,67	20,83	25,93	0,00
4.3	Считаю, что человек должен трудиться в силу своих возможностей, а государство должно оказывать ему помощь и поддержку, в случае если он сам не может обеспечить себе и своей семье минимально приемлемый уровень жизни	0,00	11,11	20,83	25,93	0,00
4.4	Считаю, что государство должно гарантировать всем своим гражданам минимально допустимый уровень жизни. не допускать крайних форм социального расслоения, нищеты, голода	0,00	0,00	16,67	11,11	0,00
5	Проявление каких факторов может стать для Вас ключевой причиной, по которой Вы посчитаете для себя возможным присоединиться к мирным протестным акциям (распределение в %)?					
5.1	Существенное падение уровня жизни	0,00	22,22	12,50	7,14	0,00

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
5.2	Крайне несправедливые действия властей	0,00	0,00	16,67	25,00	0,00	
5.3	Существенное нарушение Ваших прав и свобод	0,00	11,11	29,17	21,43	100,00	
5.4	Никакие действия власти не заставят меня присоединиться к протестным акциям	100,00	22,22	16,67	17,86	0,00	
5.5	Напишите свой вариант ответа	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	
5.6	Затрудняюсь ответить	0,00	44,44	25,00	28,57	0,00	
6	Сторонником какого способа разрешения возможных социально-политических конфликтов Вы являетесь (распределение в %)?						
6.1	Широкое обсуждение причин возникновения конфликта в СМИ, с привлечением населения, представителей структур гражданского общества, региональной власти для поиска взаимоприемлемых решений и компромиссов, позволяющих снизить остроту конфликта либо разрешить его	100,00	33,33	12,50	10,71	0,00	

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 11-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	
6.2	Приму участие в мирных (разрешенных) акциях протеста, выйду на митинг, демонстрацию	0,00	11,11	25,00	14,29	0,00
6.3	Готов на крайние меры для защиты своих интересов: приму участие в забастовках, в акциях гражданского неповиновения	0,00	0,00	8,33	14,29	100,00
6.4	Ничего не буду предпринимать, буду наблюдать за развитием конфликта со стороны, так как убежден, что последствия моего участия в нем будут несопоставимы с социальной выгодой для меня («себе дороже»)	0,00	11,11	25,00	28,57	0,00
6.5	Затрудняюсь ответить	0,00	44,44	29,17	32,14	0,00
7	Какая из приведенных социальных групп является для Вас наиболее близкой по Вашим взглядам?					
7.1	В которой предпочтение отдается консервативным ценностям (справедливость, стабильность, социальное государство)	100,00	77,78	20,83	35,71	0,00

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам				
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа	Класс Роста
7.2	В которой предпочтение отдается либеральным ценностям (свобода, рыночная экономика, правовое государство)	0,00	0,00	20,83	28,57	100,00
7.3	В которой предпочтение отдается патриотическим ценностям (национализм, патриотизм, сильное государство)	0,00	22,22	25,00	0,00	0,00
7.4	В которой предпочтение отдается _____ (напишите свой вариант ответа)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
7.5	Затрудняюсь ответить	0,00	0,00	33,33	35,71	0,00

Профиль группы					
9	Пол (количество человек)				
9.1	Мужской	1	5	16	18
9.2	Женский	0	4	8	10
10	Возраст (полных лет, средний возраст)				
	Мужчины	25	40	29	34
	Женщины	0	34	38	37
11	Род занятий (количество человек)				
11.1	Крестьянин, работник агропромышленного комплекса	0,00	0,00	4,17	3,57
11.2	Рабочий (на производстве)	0,00	0,00	12,50	14,29
					0,00

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 11-3

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
11.3	Служащий, инженерно-технический работник	0,00	22,22	33,33	28,57	100,00	
11.4	Работник социальной сферы (образование, медицина, социальное обслуживание населения)	100,00	55,56	4,17	17,86	0,00	
11.5	Работник сферы культуры и искусства, науки и высшего образования	0,00	0,00	4,17	21,43	0,00	
11.6	Работник сферы торговли и бытового обслуживания	0,00	22,22	4,17	0,00	0,00	
11.7	Служащий банковской сферы	0,00	0,00	0,00	3,57	0,00	
11.8	Предприниматель (крупный бизнес)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	
11.9	Предприниматель (средний и малый бизнес)	0,00	0,00	0,00	3,57	0,00	
11.10	Студент ВУЗа, техникума, колледжа	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	
11.11	Военнослужащий, служащий органов внутренних дел (ОВД)	0,00	0,00	4,17	0,00	0,00	
11.12	Адвокат, судья, прокурор	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	
11.13	Работник СМИ, журналист	0,00	0,00	4,17	0,00	0,00	
11.14	Работник религиозных учреждений, религиозный деятель	0,00	0,00	12,50	0,00	0,00	
11.15	Пенсионер, инвалид	0,00	0,00	0,00	3,57	0,00	

№	Наименование показателя	Распределение показателей по ценностным группам					Класс Роста
		Сильная социальная группа	Слабая социальная группа	Слабая индивид. группа	Сильная индивид. группа		
11.16	Безработный	0,00	0,00	16,67	3,57	0,00	
11.17	Иное	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	
12	Ваше образование						
12.1	Среднее, среднее специальное	0,00	11,11	33,33	17,86	0,00	
12.2	Высшее, бакалавр	100,00	55,56	37,50	60,71	0,00	
12.3	Высшее магистр	0,00	11,11	29,17	17,86	100,00	
12.4	Два и более высших образования	0,00	22,22	0,00	3,57	0,00	
13	К какому классу по уровню доходов Вы относитесь?						
13.1	10 000–20 000 руб. / мес.	0,00	0,00	4,17	3,57	0,00	
13.2	21 000–30 000 руб. /мес.	0,00	11,11	12,50	7,14	0,00	
13.3	31 000–40 000 руб. / мес.	100,00	33,33	41,67	42,86	0,00	
13.4	41 000–60 000 руб. / мес.	0,00	44,44	25,00	32,14	100,00	
13.5	61 000–80 000 руб. / мес.	0,00	11,11	0,00	7,14	0,00	
13.6	81 000–100 000 руб. / мес.	0,00	0,00	4,17	0,00	0,00	
13.7	100 000 руб. / мес. и более	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	
13.8	Не хочу отвечать	0,00	0,00	12,50	7,14	0,00	
13.9	Другое	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	

Научное издание

Ильичева Людмила Ефимовна, Лапин Андрей Викторович

**Ценностные и социальные детерминанты устойчивого развития
российских регионов в эпоху
глобальной цивилизационной деформации**

Монография

Подписано в печать 24.06.2022. Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Октава». Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,25.
Тираж 500 экз. Заказ № 404.

Отпечатано в ООО «Издательство «Перспектив»
121471, г. Москва, ул. Рябиновая, д. 51А, стр. 1